REMOTE
STORAGE

PLEASE KEEP THIS
STREAMER ON THE BOOK.

36-19-2

University of Illinois
Urbana, Illinois

203-5-79

The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was withdrawn on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University.

To renew call Telephone Center, 333-8400

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

MAY 19 1983

L161—O-1096

Изданіе Г. Ѳ. Львовича.

П. Г. Мижуевъ.

Передовая Демократія

современнаго міра.

Англійская колонія Новая Зеландія.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Альтшулера. Эртелевъ пер. 17—9.
1905.

Digitized by the Internet Archive
in 2016

https://archive.org/details/peredovaiademokr00mizh

Оглавленіе.

999.1
М 64 р
1905

стр.

Предисловіе. . . . . I—IV.

Глава I. Взглядъ на значеніе колоніи Новая Зеландія въ ряду современныхъ цивилизованныхъ обществъ 1

Глава II. Природа и климатъ Новой Зеландіи 4

Глава III. Маори—туземные жители Новой Зеландіи. 13

Глава IV. Открытіе Новой Зеландіи европейцами и первыя ихъ поселенія среди туземцевъ 24

Глава V. Начало систематической колонизаціи Новой Зеландіи: образованіе «Новозеландской компаніи». 35

Глава VI. Формальное присоединеніе всей Новой Зеландіи къ владѣніямъ Англіи. Первый губернаторъ колоніи 43

Глава VII. Очеркъ исторіи Новой Зеландіи до дарованія ей самоуправленія 53

Глава VIII. Общій взглядъ на исторію Новой Зеландіи отъ дарованія ей самоуправленія до настоящаго времени 65

Глава IX. Конституція Новой Зеландіи: роль и значеніе губернаторовъ. 90

Глава X. Конституція Новой Зеландіи.—Политическая эмансипація женщинъ и ея результаты 102

Глава XI. Народное образованіе и періодическая печать въ Новой Зеландіи 116

Глава XII. Земельное законодательство Новой Зеландіи 145

Глава XIII. Законодательная охрана интересовъ труда въ Новой Зеландіи 174

Глава XIV. Профессіональные союзы въ Новой Зеландіи. Примирительныя коммисіи и третейскій судъ, ... 183

Глава XV. Общій взглядъ на положеніе рабочаго класса въ Новой Зеландіи. Государственное страхованіе жизни. Пенсіи въ старости. 208

Глава XVI. Современное экономическое положеніе Новой Зеландіи (земледѣліе, промышленность, торговля, государственный бюджетъ и государственный кредитъ) въ связи съ характеристикой производительности народнаго труда. 222

Глава XVII. Современное положеніе туземныхъ жителей Новой Зеландіи и отношеніе къ нимъ англичанъ 237

Глава XVIII. Выводы: общая характеристика матеріальной, умственной и нравственной культуры населенія Новой Зеландіи 242

REMOTE STORAGE

Предисловіе ко второму изданію.

Первое изданіе настоящей книги разошлось въ теченіе двухъ лѣтъ, въ чемъ нельзя не видѣть серьезнаго интереса русскаго общества къ вопросамъ, затронутымъ нами въ „Передовой демократіи".

Выпуская въ настоящее время второе изданіе нашей книги, мы сдѣлали въ ней довольно много измѣненій, не имѣющихъ, однако, существеннаго значенія, такъ какъ эти измѣненія состоятъ, главнымъ образомъ, въ перемѣнѣ статистическихъ данныхъ согласно болѣе позднимъ оффиціальнымъ и другимъ свѣдѣніямъ. Никакихъ существенныхъ измѣненій не вносятъ и тѣ сравнительно немногія дополненія къ прежнему изложенію, которыя мы заимствовали изъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ сочиненій, касающихся Н. Зеландіи. Если-бы кто-нибудь вздумалъ сравнить настоящее изданіе съ предшествующимъ, онъ убѣдился бы, что всѣ цитируемыя нами новѣйшія данныя объ этой колоніи служатъ лишь дальнѣйшимъ подтвержденіемъ правильности общей перспективы, въ которой мы представили жизнь и учрежденія Н. Зеландіи въ первомъ изданіи нашей книги.

Въ самомъ дѣлѣ, намъ рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній мѣнять въ чемъ либо нашу характеристику жизни и учрежденій Н. Зеландіи.

Первымъ министромъ Н. Зеландіи остается по прежнему глава радикальной партіи Р. Седдонъ, находя-

щійся непрерывно на этомъ посту съ 1893 г. *), когда онъ впервые сталъ во главѣ министерства послѣ смерти другого вождя радикальной партіи, Баллэнса. Столь продолжительное пребываніе во главѣ власти одного и того же человѣка какъ нельзя болѣе убѣдительно доказываетъ, что населеніе Н. Зеландіи вполнѣ довольно всей совокупностью политическихъ и соціальныхъ реформъ, которыя произведены радикальной партіей и ея оффиціальнымъ вождемъ. Конечно, ничѣмъ инымъ нельзя объяснить постояннаго торжества этой партіи на всѣхъ выборахъ, которые происходили въ Н. Зеландіи (каждые три года) съ 1893 г. Этому постоянному торжеству радикальной партіи не помѣшало даже состоявшееся въ томъ же 1893 г. предоставленіе избирательныхъ правъ всему взрослому женскому населенію колоніи.

Въ предшествующемъ изданіи мы представили Новую Зеландію, какъ счастливую страну **), весьма довольную тѣми, на взглядъ европейцевъ, рискованными соціальными и политическими опытами, иниціативу которыхъ взяла на себя радикальная партія. Господствующее по прежнему положеніе этой партіи въ парламентѣ доказываетъ, что населеніе этой благословенной колоніи продолжаетъ чувствовать себя счастливымъ и не допускаетъ перехода власти въ другія руки...

Есть основаніе думать, однако, что соціальные и политическіе опыты Н. Зеландіи представляются въ общемъ весьма успѣшными и тѣмъ постороннимъ наблюдателямъ, которые находятся въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ для того, чтобы систематически

---

*) Почему его называютъ иногда „некоронованнымъ королемъ Н. Зеландіи“. Седдонъ родился въ Англіи и, будучи 18 лѣтъ, эмигрировалъ въ 1863 г. въ Австралію, начавъ тамъ жизнь съ работы на рудникахъ (miner).

**) Настоящій трудъ въ главныхъ своихъ частяхъ былъ первоначально помѣщенъ въ журналѣ „Русское Богатство“, гдѣ носилъ названіе „Счастливые острова“.

слѣдить за всѣми дѣйствительными результатами этихъ опытовъ и дать имъ наиболѣе правильную оцѣнку. Такими наиболѣе компетентными судьями степени успѣшности новѣйшаго законодательства Н. Зеландіи мы считаемъ гражданъ континентальныхъ колоній Австраліи. Отношеніе общественнаго мнѣнія жителей континентальныхъ колоній Австраліи къ новѣйшему законодательству Н. Зеландіи достаточно характеризуется тѣмъ, что одна изъ наиболѣе смѣлыхъ политическихъ реформъ Н. Зеландіи—распространеніе избирательныхъ правъ на женщинъ—была послѣдовательно введена въ четырехъ колоніяхъ континента Австраліи (въ Западной Австраліи, Южной Австраліи, Викторіи и Нов. Южномъ Валлисѣ), и что такимъ же образомъ одна изъ наиболѣе смѣлыхъ соціальныхъ реформъ Н. Зеландіи—описываемый въ нашей книгѣ законъ о примирительныхъ коммиссіяхъ и третейскомъ судѣ для улаженія споровъ между предпринимателями и рабочими—эта реформа была затѣмъ, по примѣру Н. Зеландіи, введена въ Западной Австраліи и въ Н. Южн. Валлисѣ. Подобнымъ же образомъ третья весьма смѣлая реформа, проведенная радикальной партій въ Н. Зеландіи,—организація пенсій для всѣхъ лицъ обоего пола, достигшихъ глубокой старости,—была введена недавно по примѣру Н. Зеландіи въ Н. Южномъ Валлисѣ и въ Викторіи.

Не находя возможнымъ продолжать далѣе перечисленіе важнѣйшихъ реформъ, осуществленныхъ первоначально въ Н. Зеландіи и вызвавшихъ затѣмъ—и притомъ въ самые послѣдніе годы—подражаніе континентальныхъ колоній Австраліи, мы полагаемъ, что и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы считать доказанной общую успѣшность новѣйшаго соціально-экономическаго законодательства Н. Зеландіи и, слѣдовательно, общую правильность той оцѣнки, которую мы

дали этому законодательству въ первомъ изданіи нашей книги.

„На долю Н. Зеландіи выпало“, писалъ недавно *) первый министръ этой колоніи (Р. Седдонъ): „служить своего рода соціальной лабораторіей, гдѣ придается внѣшняя форма новымъ идеямъ, и гдѣ производятся опыты направленія экономическаго законодательства на новые пути... Благодаря этому, уже теперь многія идеи, которыя въ другихъ странахъ считаются „фантастичными“ („visionary“), проведены у насъ въ жизнь и приносятъ прекрасные результаты“ **).

П. Мижуевъ.

---

*) См. американскій еженедѣльный журналъ „The Independent“, New York, 1904, 18 February.

**) Are in this colony in full and successful action.

I.

Взглядъ на значеніе колоніи Новая Зеландія въ ряду современныхъ цивилизованныхъ обществъ.

Элизе Реклю въ своемъ описаніи Англіи нѣсколько разъ высказывается въ томъ смыслѣ, что изученіе Англіи особенно интересно и важно въ виду того, что такое изученіе до извѣстной степени знакомитъ насъ съ будущимъ континентальной Европы, такъ какъ Англія и въ политическомъ, и въ экономическомъ развитіи далеко опередила остальную Европу.

Съ другой стороны, извѣстный англійскій общественный дѣятель и писатель сэръ Чарльзъ Дилькъ (Dilke) въ своемъ классическомъ трудѣ „Problems of Greater Britain", посвященномъ описанію англійскихъ колоній, много разъ напоминаетъ своимъ англійскимъ читателямъ, что, изучая современное состояніе наиболѣе передовыхъ колоній Англіи, напр., Канады, въ особенности же колоній Австраліи, они знакомятся „съ той дорогой, которой будетъ слѣдовать въ своемъ соціальномъ развитіи метрополія" (vol. II, 230). При этомъ Дилькъ неоднократно приводитъ и доказательства справедливости своего положенія, перечисляя рядъ законовъ, давно уже принятыхъ въ колоніяхъ Австраліи или въ Канадѣ и затѣмъ постепенно, одинъ за другимъ, входившихъ въ законодательство метрополіи.

Въ самомъ дѣлѣ, англійскія колоніи, находящіяся въ Австраліи, представляютъ собой наиболѣе прогрессивныя общества современнаго міра и, хотя онѣ находятся подъ (номинальнымъ скорѣе, чѣмъ дѣйствительнымъ) владычествомъ конституціонной монархіи, тѣмъ

не менѣе въ отношеніи демократичности своего соціальнаго строя далеко опередили не только Французскую Республику, но даже и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты *), какъ это хорошо понимаютъ сами американцы **). Среди австралійскихъ колоній руководящую роль въ занимающемъ насъ отношеніи играетъ Новая Зеландія, такъ какъ ей принадлежатъ самые смѣлые и самые рѣшительные опыты въ области соціальнаго законодательства.

Все это, намъ кажется, дѣлаетъ очевиднымъ громадный принципіальный интересъ всесторонняго изученія общественнаго строя этой отдаленной англійской колоніи, законодательныхъ актовъ, изданныхъ ея парламентомъ, и тѣхъ результатовъ, какими они сопровождались.

Наконецъ, знакомясь съ политическимъ строемъ и характеромъ общественной жизни въ Н. Зеландіи, мы въ извѣстной мѣрѣ знакомимся съ общими условіями политической жизни въ самоуправляющихся англійскихъ колоніяхъ, вслѣдствіе чего многія части послѣдующаго изложенія, *mutatis mutandis*, относятся и къ другимъ самоуправляющимся колоніямъ Англіи.

Для того, чтобы придать возможную объективность своему изложенію, мы исходимъ въ описаніи современнаго состоянія Н. Зеландіи по преимуществу изъ оффиціальныхъ данныхъ, рѣдко покидая сферу достовѣр-

---

*) Совершившееся въ 1901 г., объединеніе континентальныхъ колоній Австраліи въ одну федерацію подъ названіемъ «Australian Commonwealth“ не измѣнило положенія дѣла. Политическій строй новой федераціи болѣе демократиченъ, чѣмъ строй какого-либо федеральнаго государства современнаго міра. (Новая Зеландія, какъ извѣстно, не вошла въ федерацію австралійскихъ колоній). См. Quick and Garran. The Australian Commonwealth. Sidney. 1901 г.

**) См. напр., ст. Lyman Abbot въ коллективномъ трудѣ американскихъ ученыхъ „The United States“, вышедшемъ въ 1894 г. подъ общей редакціей проф. Shaler'a.

ныхъ фактовъ, текста законовъ и извлекаемыхъ изъ оффиціальныхъ изданій цифръ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы позволяемъ себѣ общую характеристику той или иной сферы общественной жизни, мы большею частью говоримъ словами лицъ, близко наблюдавшихъ описываемыя нами явленія, а иногда и принимавшихъ дѣятельное участіе въ созиданіи той или иной отрасли соціальнаго законодательства колоніи.

Главнымъ источникомъ послѣдующаго изложенія послужили для насъ послѣдніе выпуски оффиціальнаго „Ежегодника Н. Зеландіи", составленнаго согласно указаніямъ перваго министра колоніи, Седдона, разными лицами подъ общей редакціей Дадельзена *). Каждый изъ этихъ выпусковъ представляетъ великолѣпно изданную книгу въ 800 страницъ и заключаетъ въ себѣ сводъ всевозможныхъ статистическихъ данныхъ о колоніи и рядъ монографій по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ („Земельное законодательство", „Государственное страхованіе жизни" и т. д.). Другія оффиціальныя изданія, частію полученныя нами непосредственно отъ правительства Н. Зеландіи, будутъ указаны ниже, въ соотвѣтственныхъ частяхъ нашей работы.

Данныя, извлеченныя нами изъ оффиціальныхъ источниковъ, мы дополнили тѣми свѣдѣніями, какія мы нашли у разныхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ въ послѣднее время Австралію и Новую Зеландію.

*) New Zealand Official Year-book prepared under instruction from Right Honourable R. Seddon—premier by Dadelzen. Wellington. N.Zealand.

II.

Природа и климатъ Новой Зеландіи.

„Новую Зеландію можно назвать раемъ Тихаго Океана“. Epps. Land systems of Australasia“.

Новой Зеландіей называется, какъ извѣстно, группа острововъ, изъ которыхъ три по своей величинѣ значительно превышаютъ всѣ остальные. Третій изъ этихъ острововъ—самый южный, будучи довольно значительнымъ по сравненію съ остальной группой мелкихъ острововъ, въ то же время въ нѣсколько сотъ разъ меньше Сѣвернаго и Средняго острова, почему на картахъ малаго масштаба Новая Зеландія изображается обыкновенно въ видѣ двухъ острововъ.

Чтобы дать понятіе читателю о размѣрѣ Новой Зеландіи, достаточно сказать, что она почти на одну десятую больше собственной Англіи и Шотландіи, вмѣстѣ взятыхъ *), и на одну седьмую меньше всей поверхности Соединеннаго Королевства (т. е. Англіи, Шотландіи и Ирландіи). Иными словами, на этихъ островахъ, которые мы привыкли видѣть столь маленькими на нашихъ картахъ, и на которыхъ въ настоящее время насчитывается менѣе милліона жителей, можетъ впослѣдствіи жить до 30—40 милліоновъ, если Новая Зеландія будетъ когда нибудь такъ же плотно заселена, какъ ея метрополія.

Новая Зеландія отстоитъ отъ Англіи на 12,000 миль и почти на 1,200 миль (1,800 верстъ) отъ материка Австраліи, хотя мы привыкли видѣть на нашихъ картахъ Новую Зеландію довольно близкой къ материку. Понятно поэтому, что Новая Зеландія много отличается

---

*) Для сравненія Новой Зеландіи съ русскими областями, мы можемъ сказать, что поверхность ея въ четыре раза больше поверхности Воронежской губерніи и на одну пятую меньше площади Пермской губерніи.

отъ остальной Австраліи по климату, фаунѣ, флорѣ, представляя собой въ нѣкоторой степени особый міръ.

Вотъ какъ описываетъ Новую Зеландію представитель ея въ Лондонѣ, бывшій министръ труда и народнаго образованія въ колоніи, Вил. Ривсъ, въ своей прекрасной книгѣ, посвященной всестороннему описанію этихъ чудныхъ острововъ и вышедшей въ 1898 г. въ Лондонѣ *):

„Новозеландцу, пишущему объ этой колоніи въ Лондонѣ, можетъ быть, простятъ, если онъ, прежде, чѣмъ начать свое описаніе, предупредитъ своихъ англійскихъ читателей, чтобы они не ожидали, что эта страна является повтореніемъ или воспроизведеніемъ Англіи въ южномъ полушаріи, или что она сколько-нибудь похожа на материкъ Австраліи. Длинные, узкіе гористые острова, на которые наткнулся въ 1642 г. Абель Тасманъ **), находятся на 12° ближе къ экватору, чѣмъ Англія. Ливерпуль, который можно принять за центральный по положенію городъ Соединеннаго Королевства, находится на 53° сѣверной широты, Веллингтонъ, наиболѣе центральный городъ Новой Зеландіи, находится на 41° южной широты.

„Правда, Новая Зеландія не омывается теплымъ теченіемъ Гольфстремъ, но за то въ ней не дуютъ, какъ въ Англіи, холодные восточные вѣтры, приносящіе холодъ съ континента (Европы).

„Новая Зеландія отличается самымъ рѣшительнымъ образомъ и отъ материка Австраліи какъ по характеру мѣстности, такъ и по климату. Тысяча двѣсти миль

---

*) William Pember Reeves. The Long White Cloud. Ao Tea Roa. London 1898. (Буквальный переводъ англійскаго заглавія книги:— „Длинное Бѣлое Облако“. Такъ называется Новая Зеландія на языкѣ туземцевъ, что и изображено туземными словами, написанными англійскими буквами: Ao Tea Roa).

**) Знаменитый голландскій мореплаватель, именемъ котораго названъ островъ Тасманія или Вандименова Земля.

отдѣляютъ плоскій, округлый, массивный (massive-looking) материкъ (Австраліи) отъ высокихъ, узкихъ, неправильной формы острововъ, составляющихъ Новую Зеландію. Прибавьте къ этому, что океанъ, отдѣляющій материкъ отъ острововъ, глубокій и бурный, вслѣдствіе чего до 19 столѣтія не было совершенно никакихъ сношеній между Новозеландскими островами и материкомъ. Многія растенія встрѣчаются на материкѣ и въ Новой Зеландіи, но почти всѣ эти растенія небольшого размѣра и ни въ какомъ отношеніи не замѣчательны. Изъ птицъ только одна совершаетъ перелетъ черезъ океанъ на материкъ. Изъ деревьевъ въ Австраліи преобладаютъ миртовыя (myrthes), называемыя эквалиптусами (eucalypts), въ Новой Зеландіи—буковыя (beeches) и разные виды сосенъ (pines). Въ Новой Зеландіи нѣтъ странныхъ животныхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ сумчатыхъ, нѣтъ змѣй, большихъ бѣгающихъ птицъ, дикихъ собакъ, между тѣмъ всѣ эти животныя встрѣчаются въ Австраліи.

„Климатъ Австраліи къ югу отъ тропика козерога (кромѣ, впрочемъ, восточнаго и юго-восточнаго берега) жаркій и сухой, подобно южно-африканскому. Австралійскія горы—умѣренной вышины и, вообще говоря, имѣютъ плоскія вершины. Западный берегъ Новой Зеландіи принадлежитъ къ самымъ дождливымъ областямъ великобританскихъ владѣній. Даже болѣе сухой восточный берегъ рѣдко страдаетъ отъ засухи. На Западномъ берегу Новой Зеландіи термометръ рѣдко поднимается выше 19° въ тѣни, на восточномъ онъ не часто стоитъ выше 26° *). Новая Зеландія, далѣе, есть страна скалъ, горныхъ хребтовъ, остроконечныхъ или конусообразныхъ вершинъ. Нѣкоторые изъ болѣе высокихъ вулкановъ Н. Зеландіи дѣйствуютъ до насто-

*) Ривсъ приводитъ температуру по Фаренгейту (75° и 90°); мы перевели ее на принятый у насъ термометръ Реомюра.

ящаго времени, и дымъ ихъ кратеровъ носится надъ бѣлоснѣжными полями, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ.

„Во всю длину Южнаго острова (три главные острова, составляющіе Новую Зеландію, называются: Сѣверный, Южный или Средній и островъ Стюарта) тянутся альпійскія горныя цѣпи, которыя, уступая по вышинѣ гигантамъ Швейцаріи, могутъ выдержать, однако, сравненіе съ Пиренеями“ *).

Мы не находимъ возможнымъ знакомить читателя съ описаніемъ чудныхъ новозеландскихъ лѣсовъ, которое мы находимъ въ сочиненіи Ривса, и переходимъ къ дальнѣйшей характеристикѣ поверхности Новой Зеландіи.

„Итакъ, Новую Зеландію никакъ нельзя считать плоской страной, хотя въ ней есть порядочной величины равнины, одна изъ которыхъ—Кантереберійская равнина (въ восточной части Южнаго острова)—тянется на сто миль. Въ общемъ, какъ Сѣверный, такъ и Южный острова надо считать странами горъ и потоковъ (floods). Въ этомъ отношеніи, равно какъ и по очертаніямъ берега и нѣкоторыхъ вершинъ, Новая Зеландія напоминаетъ западную часть Шотландіи“ **).

„Слѣдуетъ при этомъ, однако, помнить, что новозеландскія горы много выше тѣхъ горъ, которыя встрѣчаются въ разныхъ частяхъ Соединеннаго Королевства. Скалистые берега, вообще говоря, круто обрываются въ океанъ иногда съ весьма значительной вышины ***).

---

*) Какъ видно изъ географическаго описанія Новой Зеландіи, которое мы находимъ въ New Zealand Official Year-book, нѣкоторыя вершины достигаютъ 10 и 12 тыс. футовъ; самая высокая гора Новой Зеландіи—гора Кука—достигаетъ 12,349 футовъ.

**) Какъ видно изъ только что цитированнаго источника, самая большая изъ рѣкъ Сѣвернаго острова судоходна на 100 миль отъ устья. Самая большая изъ рѣкъ колоніи (Clutha—на Южномъ островѣ) имѣетъ 154 мили длины.

***) До 2,000 футовъ и даже болѣе.

Воды, окружающія острова, не мелки или тинисты, а глубоки, голубоваты, покрыты пѣной и большею частью залиты яркимъ солнечнымъ свѣтомъ.

„Было бы совершенно несправедливо считать климатъ Новой Зеландіи противоположнымъ англійскому тѣмъ болѣе, что этотъ климатъ далеко не одинаковъ въ различныхъ частяхъ колоніи, такъ какъ острова, составляющіе Новую Зеландію, будучи сравнительно узкими, тянутся по широтѣ на 13° или почти на 1,000 миль съ сѣвера на югъ.

„Въ качествѣ гористой страны, находящейся среди океана, Новая Зеландія имѣетъ влажный климатъ, и атмосфера ея, за исключеніемъ двухъ или трехъ областей, часто возмущается вѣтрами. Въ общемъ, климатъ колоніи поразительно здоровый и бодрящій. „Изобилуетъ свѣтомъ",—сказали бы мы про Новую Зеландію, если бы намъ нужно было характеризовать ея климатъ возможно болѣе кратко*).

„Какъ ни жарки бываютъ лѣтніе дни въ Новой Зеландіи, они рѣдко бываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ душны или томительны, какъ это случается часто ближе къ тропикамъ. Какъ ни сильны бываютъ ночные морозы зимой въ центральной и южной части Южнаго острова, дни—даже въ самой срединѣ зимы—часто бываютъ ясные, солнечные (radiant); такимъ образомъ, и зимой въ теченіи 7—8 часовъ можно наслаждаться яркимъ солнечнымъ свѣтомъ. Сильные дожди большею частью длятся не долго; они льютъ, какъ изъ ведра; затѣмъ, облака исчезаютъ, и надъ головой опять ясное, свѣтлое

*) Элизе Реклю отзывается также съ величайшими похвалами о климатѣ и вообще о природѣ Новой Зеландіи. „Здоровый климатъ Новой Зеландіи", говоритъ онъ: „вмѣстѣ съ красотою мѣстоположенія и изобиліемъ всякаго рода минеральныхъ водъ сулятъ странѣ возможность превращенія въ обширную санаторію". Земля и Люди, томъ XIV. Океанъ и океанскія земли. 1895 (изд. А. Ильина), стр. 665.

небо. Туманы случаются рѣдко и держатся недолго. Высокіе окруженные океаномъ острова Новой Зеландіи представляютъ страну свѣта и моря.

„Послѣ свѣта наиболѣе характерной чертой описываемой страны и ея климата надо считать разнообразіе. Вслѣдствіе длиннаго своего протяженія по широтѣ, сѣверная часть Новой Зеландіи много разнится отъ южной. На югѣ такъ же холодно, какъ на сѣверѣ Франціи, а въ садахъ къ сѣверу отъ Аукланда *) мнѣ случилось стоять среди цвѣтущихъ оливковыхъ, апельсинныхъ, лимонныхъ и фиговыхъ деревьевъ. Здѣсь легко могутъ расти пальмы и колоссальные злаки въ родѣ бамбука **). На всемъ Сѣверномъ островѣ (кромѣ высокихъ мѣстъ), а также и въ болѣе защищенныхъ мѣстностяхъ Южнаго острова камеліи и азаліи цвѣтутъ на открытомъ воздухѣ.

„Успѣшное произрастаніе виноградной лозы подаетъ надежду на развитіе винодѣлія на обоихъ островахъ, если этому не помѣшаетъ быстрое умноженіе числа лицъ, придерживающихся принципа полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Въ одинъ прекрасный день такихъ полныхъ трезвенниковъ можетъ стать такъ много въ этой и безъ того уже очень трезвой колоніи, что они, можетъ быть, захотятъ наложить veto и на самое производство спиртныхъ напитковъ ***).

„Въ Новой Зеландіи замѣчается контрастъ не только между сѣверомъ и югомъ, но, можетъ быть, еще большій контрастъ между востокомъ и западомъ. Вообще говоря, западная область отдѣляется отъ восточной широкой полосой гористой страны. Приносящіе дождь вѣтры дуютъ въ Новой Зеландіи по преимуществу съ

*) Городъ почти на срединѣ западнаго берега Сѣвернаго острова,—прежняя столица (резиденція губернатора и колоніальныхъ властей) Новой Зеландіи.

**) Cane-brake.

***) См. заключительную главу нашей работы.

сѣверо-запада и юго-запада. Густыя облака, несущіяся съ океана, разрѣшаются обильными дождями на западныхъ склонахъ горъ, гдѣ вслѣдствіе этого въ теченіе вѣковъ стояли огромные, вѣчно зеленые лѣса. Трудно представитъ себѣ большій контрастъ, чѣмъ тотъ, какой можно наблюдать между густыми зарослями западнаго влажнаго берега и видами поверхности Южнаго острова на восточной его сторонѣ.

„Шхеры или фіорды юго-западной части представляютъ собой рядъ, можетъ быть, самыхъ красивыхъ небольшихъ заливовъ въ свѣтѣ: они идутъ одинъ за другимъ,—глубокіе, тихіе, извивающіеся среди отвѣсныхъ, высоко поднимающихся горъ. Ниже лежащіе склоны этихъ горъ покрыты густымъ лѣсомъ съ яркими и вѣчно свѣжими отъ дождя листьями. Горные потоки и водопады украшаютъ повсюду зелень и одни нарушаютъ царящій кругомъ покой.

„Теперь отправимся на восточный берегъ. Едва переваливъ черезъ водораздѣлъ, путникъ видитъ совершенно иной ландшафтъ и входитъ въ другой климатъ. Горы, лишенныя растительности, возвышаются голыми, обнаженными массами. Солнце изливаетъ свои лучи на полосы сверкающаго снѣга и освѣщаетъ торчащія тамъ и сямъ высокія сѣрыя скалы...

„Для овцеводовъ, однако, эта суровая мѣстность гораздо полезнѣе, чѣмъ живописный западъ: бараны и овцы находятъ себѣ здѣсь пищу. Въ самомъ дѣлѣ, по мѣрѣ того, какъ горы смѣняются холмами и холмы долинами и степями, почва покрывается все болѣе и болѣе обильною растительностью. Когда колонисты въ первый разъ высадились на восточномъ берегу, они увидѣли равнины и долины, густо заросшія травой и почти безъ деревьевъ. Будучи вполнѣ доступными и по большей части очень плодородными, эти поля и долины представляли собой идеальную страну для чуждыхъ всякой эстетики, практическихъ переселен-

цевъ (settler). Здѣсь стада могли свободно пастись, не боясь ни звѣрей, ни людей *), ни климата. Пустячныя затраты на нѣсколько деревянныхъ построекъ и на проволочныя загородки—вотъ все, что требовалось отъ піонеровъ восточнаго берега.

„Земля была быстро обращена въ пастбища, загѣмъ,—но уже много медленнѣе,—въ нѣкоторыхъ частяхъ стали появляться и пашни. Колонисты—въ 19 случаяхъ изъ двадцати уроженцы Великобританіи (Britons) или дѣти такихъ уроженцевъ **)--принялись усердно за работу, наполняя пустынную землю всѣмъ британскимъ, что они могли привезти съ собой или насадить. Въ садахъ появились цвѣты, овощи, фруктовыя деревья далекой Англіи. Кругомъ селеній стали расти дубы, вязы, липы, тополи, ель, рябина. Скотъ и лошади колонистовъ были извѣстныхъ англійскихъ породъ ***).

„Травы, которыми питался скотъ, были тоже англійскія: сборная ежа (cocks-foot или—латинское названіе—dactylis glomerata), тимоѳеевская трава, рай-грассъ и бѣлый клеверъ. Когда было открыто, что красный клеверъ не растетъ вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ для его оплодотворенія насѣкомыхъ, была ввезена обыкновенная англійская пчела и, какъ оказалось, съ полнымъ успѣхомъ, такъ какъ въ настоящее время многія поля Новой Зеландіи покрыты краснымъ клеверомъ.

---

*) Авторъ, можетъ быть, имѣетъ здѣсь въ виду туземныхъ жителей Новой Зеландіи: на Сѣверномъ островѣ ихъ было сравнительно много и они отличались большой свирѣпостью. Южный же островъ былъ почти вовсе не заселенъ, когда туда высадились первыя партіи колонистовъ.

**) Авторъ подъ послѣдней категоріей разумѣетъ, вѣроятно, колонистовъ Новой Зеландіи, переселившихся туда не изъ Европы, а изъ Новаго Южнаго Валлиса или изъ другихъ, ранѣе колонизованныхъ, частей Австраліи.

***) Авторъ перечисляетъ эти породы.

„Даже птицы, которыя садятся на клеверъ или пшеницу и гнѣздятся на деревьяхъ или живыхъ изгородяхъ,—большею частью англійскія (english): жаворонки, черные дрозды, зяблики, снигири, скворцы и вездѣсущіе наглые бродяги—воробьи. Тяжелую дань собираетъ воробей съ овсяныхъ полей своей новой родины, здѣсь его воровскія наклонности, кажется, проявляются еще сильнѣе, чѣмъ въ старомъ свѣтѣ. Около Крайстчерча (городъ почти на срединѣ восточнаго берега Южнаго острова) можно видѣть грачей. Во множествѣ рѣчекъ хорошо ловится форель. Много разъ были сдѣланы попытки развести и лососей, но пока эти попытки остались безъ успѣха. Заяцъ на Новой Зеландіи сталъ больше и тяжелѣе. Фазанъ распространился отъ одного конца колоніи до другого. Однимъ словомъ, новозеландскій колонистъ взялъ все, что только могъ, изъ своей далекой родины“ *).

Какъ ни интересно было бы продолжить далѣе наши выписки изъ обширной первой главы сочиненія Ривса, главы, посвященной описанію красотъ новозеландской природы и тѣхъ естественныхъ условій, среди которыхъ приходилось дѣйствовать англійскимъ переселенцамъ, мы думаемъ, что и предшествующихъ данныхъ достаточно, чтобы читатель могъ согласиться со слѣдующими заключительными строками Ривса, которыми онъ резюмируетъ свое описаніе: „Мы видимъ, такимъ образомъ, что Новая Зеландія по своимъ природнымъ условіямъ представляетъ собой одну изъ самыхъ живописныхъ, одну изъ самыхъ благословенныхъ странъ міра. Конечно, по мѣрѣ колонизаціи мно-

*) Какъ извѣстно, Ч. Дарвинъ во время своего кругосвѣтнаго путешествія на кораблѣ „Бигль“ былъ и на Новой Зеландіи, колонизація которой въ то время только начиналась. Видъ многихъ знакомыхъ ему англійскихъ растеній и животныхъ привелъ великаго натуралиста въ большое восхищеніе, живо напомнивъ ему его далекую родину.

гое, очень многое изъ того, что придаетъ новозеландскому пейзажу дикую и необычайную красоту, пропадетъ, но многое останется нетронутымъ.

„Уже образовались общества, ставящія себѣ задачей предупреждать обезображеніе всѣхъ наиболѣе чудныхъ уголковъ колоніи. Правительство взяло на себя охрану наиболѣе извѣстныхъ живописныхъ мѣстъ. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ три острова, лежащіе вблизи береговъ и находящіеся въ разныхъ частяхъ колоніи, признаны заповѣднымъ убѣжищемъ мѣстныхъ птицъ, гдѣ ихъ никто не долженъ трогать“.

III.

Маори—туземные жители Новой Зеландіи.

«Мнѣ кажется, что на всемъ земномъ шарѣ нѣтъ народа болѣе воинственнаго, чѣмъ маори“.
Ч. Дарвинъ. Путешествіе на кораблѣ „Бигль“ (1835).

Хотя на послѣдующихъ страницахъ мы будемъ разсматривать Новую Зеландію, какъ нѣкотораго рода „лабораторію соціальныхъ наукъ“ *), какъ англо-саксонскую колонію, гдѣ производятся крайне смѣлые и въ высшей степени интересные опыты организаціи общественныхъ отношеній согласно новѣйшимъ экономическимъ и соціальнымъ ученіямъ, тѣмъ не менѣе мы считаемъ необходимымъ—въ видахъ болѣе всесторонней оцѣнки колонизаторской дѣятельности англичанъ на Новой Зеландіи—познакомить нашихъ читателей и съ

*) „Эти новыя общества“ говоритъ Пьеръ Леруа Болье объ австралійскихъ колоніяхъ (повторяя, впрочемъ, подобныя же слова Ч. Дилька въ его сочиненіи Problems of Greater Britain): „служатъ настоящей лабораторіей соціальныхъ наукъ, и старому свѣту крайне полезно наблюдать тѣ опыты, которые производятся жителями (англійскихъ) колоній“. Новыя Англо-саксонскія Общества. 1898, стр. 90.

тѣмъ народомъ, который жилъ въ Новой Зеландіи столѣтіями раньше, чѣмъ европейцы увидѣли берега этихъ прекрасныхъ острововъ.

Свѣдѣнія о маори мы находимъ какъ въ издаваемомъ новозеландскимъ правительствомъ „New Zealand Official Yearbook", такъ и въ цитированномъ сочиненіи Ривса. Мы предпочитаемъ, однако, привести наиболѣе существенныя мѣста изъ весьма интересной главы о маори въ сочиненіи Ривса, говоря почти исключительно словами автора и лишь изрѣдка дополняя ихъ данными, взятыми изъ другихъ источниковъ.

Первые поселенцы Новой Зеландіи—маори—пришли туда, несомнѣнно, съ острововъ восточной Полинезіи. Они принадлежатъ къ той же расѣ, какъ и красивые обитатели тихоокеанскихъ острововъ отъ группы Сандвичевыхъ острововъ до архипелага Тонго (или Дружбы). Всѣ туземцы Полинезіи говорятъ на разныхъ діалектахъ одного и того же музыкальнаго языка. Извѣстно, впрочемъ, какъ ненадеженъ языкъ въ качествѣ критерія для опредѣленія расоваго родства. Однако расовое единство полинезійцевъ доказывается также данными антропологическими, обычаями, вѣрованіями и т. д. Всѣ полинезійцы довольно крупны, способны проявлять по временамъ большую физическую энергію и страстно любятъ войну и спортъ. Такъ, напр., маори прекрасные кавалеристы *), и отличные игроки въ футъ-боллъ **). Жители архипелага Самоа такъ страстно увлекаются игрой въ крикетъ, что готовы проводить за игрой цѣлыя недѣли, собираясь для этого весьма большими партіями.

---

*) Лошади ввезены въ Новую Зеландію европейцами. Такимъ образомъ изъ маори образовались превосходные всадники на глазахъ англичанъ.

**) Этой игрѣ, равно какъ и упоминаемой ниже игрѣ въ крикетъ, маори выучились у англичанъ; въ настоящее время маори увлекаются этими играми не менѣе своихъ учителей.

Нѣсколько столѣтій тому назадъ частью вслѣдствіе постоянныхъ племенныхъ раздоровъ, частью вслѣдствіе недостатка пищи предки нынѣшнихъ маори покинули свои родные острова *) и нашли себѣ новую родину въ Ао-ти-ро, какъ они назвали Новую Зеландію. Если посмотрѣть на карту, то кажется, что Новая Зеландія слишкомъ отдалена отъ ближайшихъ группъ океаническихъ островов (до 2,000 миль), чтобы даже самые смѣлые дикари-мореплаватели могли совершенно сознательно сдѣлать подобный морской переходъ, имѣя въ виду достиженіе опредѣленной цѣли. Однако такія сомнѣнія исчезаютъ, когда ознакомишься съ достовѣрными данными о плаваніяхъ полинезійцевъ. Будучи отважными мореплавателями, полинезійцы изучили и наименовали небесныя свѣтила, вѣтры и теченія. Ихъ большія двойныя лодки, соединенныя платформами или палубами, съ построенными на нихъ крытыми помѣщеніями, были далеко не дурными судами и, вѣроятно, нисколько не хуже тѣхъ кораблей, на которыхъ финикіяне совершали свои плаванія вокругъ Африки.

Лодки полинезійцевъ были иногда отъ 100 до 150 футовъ длины. Во время своихъ продолжительныхъ плаваній полинезійцы запасали воду въ тыквенныхъ бутылкахъ, въ качествѣ пищи брали съ собой корни (roots) и сухую рыбу; кромѣ того, кокосовые орѣхи, представляли, такъ сказать, природные консервы, заключавшіе въ себѣ драгоцѣнную пищу и питье. Наконецъ, въ нѣкоторыя времена года дикари могли возобновлять свои запасы воды, собирая ее во время обильныхъ и продолжительныхъ тропическихъ и субтропическихъ дождей.

---

*) Какъ предполагаютъ современные ученые, острова Таити или Товарищества. (Вопросу о происхожденіи маори посвящена особая статья въ New Zealand Year book, написанная австралійскимъ антропологомъ Перси Смитомъ).

Будучи искусными рыболовами, они конечно, во время пути не пропускали случая ловить рыбу. Есть основаніе думать, что имъ случалось даже по временамъ приставать къ небольшимъ необитаемымъ островкамъ, которые, находясь вдали отъ какихъ-либо извѣстныхъ и заселенныхъ группъ островов, то тамъ, то сямъ возвышаются на необозримой поверхности Великаго океана. На такихъ пустынныхъ островахъ нерѣдко находятъ каменные топоры и другія первобытныя орудія, и это позволяетъ намъ возстановить пути передвиженій жителей Полинезіи.

Послѣдовательныя партіи переселенцевъ маори высаживались въ разныхъ мѣстахъ Новой Зеландіи, и самыя переселенія совершались въ разное время, иногда черезъ довольно значительные промежутки, при чемъ позднѣйшіе переселенцы вытѣсняли первыхъ во внутрь страны или къ югу. Еще чаще отдѣльныя партіи искали, каждая, какого-нибудь свободнаго никѣмъ до тѣхъ поръ незанятаго мѣста.

Такъ образовались на Новой Зеландіи поселенія независимыхъ племенъ, жившихъ далеко одно отъ другого. Каждая область стала принадлежать извѣстному роду или племени, готовому защищать свои права на занимаемую имъ землю томагавкомъ и копьемъ. Ничто—даже временное пораженіе и рабство—не могло по понятіямъ маори уничтожить правъ племени на его землю; эти права могли быть потеряны лишь полнымъ изгнаніемъ племени съ принадлежащихъ ему земель и послѣдующимъ фактическимъ занятіемъ тѣхъ же земель побѣдителями. При иныхъ условіяхъ права побѣжденныхъ продолжали существовать и могли быть вновь предъявлены послѣ многихъ лѣтъ изгнанія. Земля ни въ коемъ случаѣ не считалась собственностью вождей или какой-нибудь привиллегированной группы лицъ. Всякій свободный мужчина, женщина или ребенокъ имѣли право на землю, принадлежащую племени, и это право

всѣми признавалось и уважалось... Даже и тогда, когда женщина выходила замужъ за кого нибудь изъ другого племени, или какъ стало случаться съ началомъ колонизаціи, за бѣлаго, она не теряла своихъ правъ на землю, хотя могла во избѣжаніе недоразумѣній отказаться извѣстнымъ порядкомъ отъ принадлежащаго ей права на землю *).

Надо сказать при этомъ, что маори не занимались никогда торговлей; они не знали, что такое покупать и продавать. Маори жили землею и держались ея такъ же крѣпко, какъ ирландскіе крестьяне. „Лучшая смерть для человѣка—смерть за землю", говоритъ одна пословица маори. „Умремъ за нашу землю", воскликнулъ одинъ вождь, обращаясь къ своимъ воинамъ, ведя ихъ на одну изъ первыхъ схватокъ съ англичанами, и конечно, онъ ничѣмъ другимъ не могъ бы возбудить въ такой степени пылъ своихъ единоплеменниковъ.

Хотя территорія племени считалась у маори общей собственностью въ томъ смыслѣ, что каждый могъ пользоваться незанятой землей, вырубая нужныя ему деревья или какъ нибудь иначе утилизируя эту землю, плоды такой работы—срубленный лѣсъ или выстроенная изъ него хижина—считались личной собственностью. Поля, дома, оружіе, инструменты, одежда и пища, принадлежавшія той или другой семьѣ, были исключительной ея собственностью, и никто не могъ посягать на нихъ безнаказанно.

---

*) Все это приходится отмѣтить, такъ какъ непонятные для англичанъ порядки землевладѣнія у туземцевъ послужили впослѣдствіи причиной недоразумѣній и даже войнъ между туземцами и колонистами. Маори не считали проданными земель, которыя были куплены той или иной группой англичанъ у вождей, а эти послѣдніе, въ свою очередь, не всегда понимали сущность заключенныхъ ими сдѣлокъ. См. объ этомъ слѣдующую главу, а также сочиненіе Ed. Jenks (бывшаго проф. университета въ Мельбурнѣ) History of Australasian Colonies. 1895. Стр. 169 и слѣд.

Хотя съ теченіемъ времени маори забыли дорогу въ свою прежнюю родину, носившую въ ихъ сказаніяхъ легендарное названіе „Хавайки“, и разучились даже строить двойныя лодки, они все-таки остались искусными мореплавателями, продолжая заниматься рыбной ловлей около бурныхъ береговъ Новой Зеландіи и отплывая иногда для этого отъ береговъ миль на двѣнадцать.

Въ лѣсахъ Новой Зеландіи маори нашли много птицъ *) и, не имѣя стрѣлъ, старались ловить ихъ въ западни или убивать своими длинными копьями. Въ качествѣ овощей они, кромѣ тѣхъ, которые вывезли съ собой изъ прежней родины въ Полинезіи, употребляли въ пищу корни папоротника и нѣкоторые дикіе плоды и ягоды. Въ общемъ, рыба, птицы и овощи съ рѣдкой добавкой такихъ лакомыхъ для нихъ блюдъ, какъ дикія собаки и крысы, позволяли маори питаться не дурно. Не имѣя чая, кофе, сахару, алкоголя или табаку, маори почти были лишены даже и такого возбуждающаго продукта, какъ свѣжее мясо. Ихъ извѣстный каннибализмъ почти ограничивался торжественными пирами, когда они съѣдали враговъ, убитыхъ въ сраженіяхъ. Не имѣя металловъ, не зная гончарнаго искусства, не имѣя ни шерсти, ни хлопчатой бумаги, ни шелка, ни одного вьючнаго животнаго и почти не имѣя кожи, маори все-таки ухитрялись одѣваться, устраивать себѣ жилища и даже сдѣлали нѣкоторые успѣхи въ строительномъ искусствѣ, въ пряжѣ и красильномъ искусствѣ.

Конечно, надо было много труда и терпѣнія, чтобы

---

*) „Самымъ замѣчательнымъ классомъ новозеландской фауны“ говоритъ Э. Реклю: „оказывается классъ птицъ. Онъ весьма многочисленъ, состоя приблизительно изъ 150 видовъ, при чемъ болѣе трети принадлежатъ собственно архипелагу (Новой Зеландіи) и составляютъ отъ 17 до 18 безусловно отличающихся отъ другихъ видовъ“. Цит. сочин., 667.

при такихъ условіяхъ съ указанными средствами достичь нѣкотораго, хотя бы грубаго комфорта и придать обществу какую-либо организацію. Распространенное представленіе о жизни дикарей, которые, будто бы, нѣжатся цѣлыми днями на солнцѣ или болтаютъ около огня, сваливъ всякую работу на женщинъ, такое представленіе было бы невѣрно по отношенію къ маори. По наблюденіямъ первыхъ мореплавателей, жизнь маори протекала въ постоянномъ, разнообразномъ, но, правда, не чрезмѣрномъ трудѣ. Всякое племя, большею частью даже всякое отдѣльное поселеніе само удовлетворяло всѣмъ своимъ нуждамъ. Значеніе этого факта можетъ быть только тогда правильно оцѣнено, если при этомъ не забывать, что мы говоримъ о племенахъ, хотя и даровитыхъ, но лишенныхъ всякихъ орудій культуры и жившихъ настолько обособленной, изолированной жизнью, какъ будто бы они находились на отдѣльной планетѣ.

Жители каждой деревни по необходимости были собственными садовниками, птицеловами, рыбаками, плотниками. Они сами себѣ строили дома, лодки, изготовляли инструменты, оружіе. Все, что они на себѣ носили, все, чѣмъ они пользовались въ качествѣ орудій, все это приготовлялось тутъ же и изъ мѣстныхъ матеріаловъ. *) Они не занимались торговлей, хотя обмѣнъ подарками, регулируемый сложными церемоніями, являлся въ сущности нѣкоторой формой торговли, благодаря которой племена, жившія внутри страны, могли запасаться сушеной морской рыбой.

Не имѣя ни домашняго скота, ни домашней птицы,

*) Ривсъ даетъ подробную и интересную картину этого такъ наз. натуральнаго хозяйства племенъ маори, представляющаго столь поразительный контрастъ теперешнему экономическому строю колоніи, характеризующемуся чрезвычайнымъ развитіемъ обмѣна и при томъ не столько съ другими колоніями Австраліи, сколько съ метрополіей, отстоящей на десятки тысячъ верстъ.

маори должны были обратить весь свой трудъ на землю. Поля ихъ, засѣянныя тихоокеанскими корнеплодными растеніями, приходилось основательно перекапывать деревянными лопатами... Женщины не копали полей, но ихъ работа была почти такъ же трудна, такъ какъ имъ приходилось таскать тяжелыя корзинки крупнаго песку, которымъ маори обсыпали свои поля.

Почти единственный существенный пищевой продуктъ маори, который росъ въ дикомъ видѣ и встрѣчался повсюду въ изобиліи, особенно на Сѣверномъ островѣ, былъ корень одного папоротника (*pteris aquilina* var. *esculenta*). Однако этотъ корень требовалъ долгаго и сложнаго приготовленія передъ употребленіемъ въ пищу.

Цивилизованному человѣку, особенно городскому жителю, почти невозможно себѣ представить, какое безконечное терпѣніе и какое искусство требовалось отъ маори для того, чтобы выслѣдить птицу и заколоть ее копьемъ. Начать съ того, что для такой охоты надо было заготовить заранѣе особыя тонкія копья въ 30 футовъ длины изъ очень легкаго дерева (fawa). Изъ одного дерева можно сдѣлать не болѣе двухъ такихъ копій, на изготовленіе же ихъ при помощи каменныхъ орудій надо было употребить много мѣсяцевъ. Представьте себѣ, далѣе, сколько искусства и хладнокровія необходимо для того, чтобы дѣйствовать подобнымъ оружіемъ въ такой густой, такой заросшей чащѣ, что бѣлые спортсмены съ трудомъ могутъ въ ней дѣйствовать даже ружьемъ! Сколько времени нужно было упражняться, чтобы достичь такого затаеннаго вниманія, такого искусства, чтобы убить копьемъ дикаго попугая или дикаго голубя, не задѣвъ при этомъ ни за одну вѣтку!

Хотя маори не готовили пищи въ своихъ домахъ и даже не ѣли въ домахъ, воздухъ въ ихъ жилищахъ былъ все-таки невыносимъ для носовъ и легкихъ бѣ-

лыхъ *). Даже самыя большія постройки, гдѣ собиралось на совѣты все племя, имѣли только одну дверь и одно окно. Маори, повидимому, неспособны были также додуматься до того, что помѣщеніе подъ одной крышей можетъ быть раздѣлено на нѣсколько комнатъ.

Племена, населявшія Новую Зеландію, почти непрерывно воевали между собой, проявляя при этомъ необычайную храбрость и хитрость. Компетентные наблюдатели утверждали, что два поколѣнія тому назадъ маори были самымъ воинственнымъ и самымъ жестокимъ народомъ въ мірѣ. Проявляя нерѣдко дикую жестокость по отношенію къ врагамъ, маори не находили, однако, дьявольскаго удовольствія въ холодномъ наслажденіи пытками враговъ, какъ это дѣлали индѣйцы Сѣверной Америки. Случалось, впрочемъ, что маори выказывали даже рыцарскія доблести, предупреждая врага о днѣ нападенія и въ точности сдерживая свое слово. Случалось также, что они доставляли пищу осаждаемому гарнизону, чтобы борьба могла совершаться при болѣе равныхъ условіяхъ. Война для нихъ была нѣчто болѣе достойное, чѣмъ игнорирующая всякіе законы борьба на жизнь и смерть. Для нихъ война была чѣмъ-то въ родѣ состязанія, происходящаго согласно строгимъ и честно исполняемымъ обѣими сторонами правиламъ, подобно тѣмъ международнымъ состязаніямъ въ игрѣ въ крокетъ или футболъ, которыя устраиваютъ англичане, живущіе въ метрополіи и въ колоніяхъ Австраліи.

*) И сами они, и дома ихъ чрезвычайно грязны и вонючи; имъ, кажется, и въ голову не приходитъ, что можно помыться и выстирать бѣлье. Я видѣлъ одного изъ начальниковъ, у котораго рубашка была совсѣмъ черная и покрыта всякой дрянью; когда я его спросилъ, какъ она могла такъ выпачкаться, онъ съ удивленіемъ отвѣчалъ: „Развѣ вы не видите, что она уже старая“. Ч. Дарвинъ. Путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ „Бигль“. Сочиненія Ч. Дарвина (изд. О. Н. Поповой), т. I, ч. I, 258.

Люди, наблюдавшіе жизнь маори, указывали и на другія ихъ привлекательныя стороны: гостепріимство, изысканную деликатность обращенія съ гостями, развитое чувство изящнаго (что выражалось въ красотѣ многихъ выраженій языка и въ живописности мѣстъ, которыя маори выбирали для своихъ поселковъ), наконецъ, на большія ораторскія дарованія маори, находившія себѣ частое примѣненіе въ шумныхъ и многорѣчивыхъ народныхъ собраніяхъ.

Однако, европейцамъ замѣтить все это было гораздо труднѣе, чѣмъ замѣтить изнанку жизни маори, какъ и вообще жизни дикарей. Европейцу, заносящему свои наблюденія надъ маори, трудно было останавливаться на томъ, сколько достоинства, поэзіи, храбрости у народа, который относился съ презрѣніемъ къ мытью и жилъ въ большинствѣ случаевъ въ грязныхъ конурахъ. Какой-нибудь вождь, который могъ быть блестящимъ ораторомъ и искуснымъ военачальникомъ, лежа на землѣ, натертый масломъ, выпачканный красной краской и украшенный ужасной на видъ татуировкой, производилъ на бѣлаго путешественника только отталкивающее впечатлѣніе грязнаго, презрѣннаго существа. Путешественника могли гостепріимно встрѣтить въ укрѣпленной деревнѣ, ворота которой, между тѣмъ, могли быть украшены копчеными головами враговъ, убитыхъ привѣтливымъ хозяиномъ; у этого же хозяина на шеѣ могло въ то же время висѣть ожерелье изъ зубовъ людей, которыхъ онъ также угощалъ въ свое время очень радушно (такіе случаи могли быть, по крайней мѣрѣ, у племени нгатипору). Хотя каннибальскій пиръ случался, какъ рѣдкость, начавшая разлагаться (putrid) пища считалась у маори за лакомое блюдо. Чуждые раболѣпства восточныхъ народовъ, маори часто бывали, однако, очень фальшивы. Въ исторіи войнъ, происходившихъ въ Новой Зеландіи, постоянно встрѣчаются примѣры тонкаго преда-

тельства туземцевъ. Если случаи супружеской невѣрности бывали у маори рѣдко, то еще рѣже можно было встрѣтить цѣломудріе у женщинъ незамужнихъ...

Мужчины маори, вообще говоря, высокаго роста и коренасты. Женщины, будучи меньше ростомъ и болѣе грубо сложены, чѣмъ мужчины, кажутся для европейскаго глаза уступающими по красотѣ мужчинамъ, хотя онѣ имѣютъ хорошій цвѣтъ лица и густые, черные волосы. Казалось бы, что эта мускулистая, здоровая раса, имѣя полный просторъ разселяться по плодородной и необыкновенно здоровой странѣ, должна была быстро увеличиваться и тѣсно заполнить оба острова. Однако ничего подобнаго не случилось. Есть основанія сомнѣваться, чтобы все туземное населеніе Новой Зеландіи когда-либо *) превышало 150,000. Маори жили довольно тѣсно лишь по берегамъ Кукова пролива (между Сѣвернымъ и Южными островами); въ остальныхъ частяхъ Зеландіи, особенно на Южномъ островѣ, имѣлись лишь отдѣльные поселки. Между тѣмъ Южный островъ—самый значительный по пространству, хотя, впрочемъ, и наиболѣе холодный: въ этомъ, конечно, слѣдуетъ искать, по меньшей мѣрѣ, одну изъ причинъ медленнаго роста населенія острова.

Самое важное обстоятельство заключается, однако, въ томъ, что маори представляютъ собой тропическую расу, переселившуюся въ умѣренный климатъ. Замѣчательно, что маори обнаружили такое же стремленіе держаться по возможности сѣвернаго берега, какое негры въ Сѣверной Америкѣ, проявляютъ въ отношеніи къ штатамъ, прилегающимъ къ Мексиканскому заливу. Одежда, пища и привычки маори показываютъ, что это уроженцы такихъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ мороза и снѣговъ. Будучи статными и здоровыми на видъ, они почти всегда имѣютъ слабую грудь и горло. Если бы маори

*) Т. е. до появленія европейцевъ.

вымерли, то медики, навѣрное, признали бы, что причиной этого надо считать чахотку (tuberculosis). Уже первые европейцы замѣтили, что маори страдали часто скоротечной чахоткой. Они страдали также накожными болѣзнями, ревматизмами и болѣе тяжелыми формами инфлуенцы.

Таковъ былъ народъ, который застали на Новой Зеландіи европейцы. Теперь мы переходимъ къ описанію колонизаціи Новой Зеландіи англичанами и, хотя намъ придется не разъ касаться впослѣдствіи вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ обѣихъ расъ въ колоніи, мы, тѣмъ не менѣе, въ одной изъ заключительныхъ главъ вернемся снова къ вопросу о туземныхъ жителяхъ Новой Зеландіи, чтобы характеризовать современное ихъ положеніе послѣ болѣе, чѣмъ полувѣкового, господства англичанъ на островахъ, составляющихъ эту колонію.

IV.

Открытіе Новой Зеландіи европейцами и первыя ихъ поселенія среди туземцевъ.

Первый европеецъ, увидѣвшій берега Новой Зеландіи, былъ знаменитый голландскій мореплаватель Абель Янсенъ Тасманъ *). Изслѣдуя (только что открытые) берега Австраліи, называвшейся тогда Новой Голландіей, Тасманъ во время своихъ продолжительныхъ плаваній

---

*) Въ послѣдующемъ изложеніи мы руководимся, главнымъ образомъ, цитированнымъ сочиненіемъ Ривса и сочиненіемъ бывшаго профессора университета въ Мельбурнѣ Э. Дженкса (Ed. Jenks): The History of Australasian Colonies (1895). Замѣтимъ кстати, что Австральазіей (Australasia) англичане называютъ материкъ Австраліи съ безчисленными островами Тихаго океана отъ Суматры и Борнео до крайняго востока Полинезіи. Такимъ образомъ, въ терминъ Австральазія входятъ: Новая Гвинея, Тасманія и Новая Зеландія.

приблизился въ 1642 г. къ берегамъ невиданной дотолѣ страны, оказавшейся впослѣдствіи островомъ и названной Абелемъ Тасманомъ Новой Зеландіей въ честь одной изъ провинцій Голландіи. Тасманъ только видѣлъ берега Новой Зеландіи, такъ какъ, по его разсказу, туземцы не допустили высадки на берегъ людей, посланныхъ въ лодкѣ, и даже безъ всякаго вызова со стороны голландцевъ убили половину команды лодки. Зная, какъ обращались съ дикими племенами мореплаватели XVII, XVIII и даже XIX вѣковъ, позволительно сомнѣваться въ справедливости этой части разсказа Тасмана.

Голландцы мало цѣнили открытый ими материкъ, такъ какъ случайныя обстоятельства позволили имъ ознакомиться, главнымъ образомъ, съ жаркими, сухими и безплодными областями сѣверо-западныхъ береговъ Австраліи. Они не посѣщали болѣе и Новой Зеландіи, можетъ быть, подъ вліяніемъ разсказовъ Тасмана о свирѣпости тамошнихъ жителей. Въ то же время голландцы по возможности старались скрыть отъ другихъ народовъ открытіе Тасманомъ Новой Зеландіи *), и эти острова были открыты вторично, спустя болѣе ста лѣтъ, другимъ знаменитымъ мореплавателемъ, капитаномъ Кукомъ (1769).

Впрочемъ, Кукъ не только открылъ Новую Зеландію, онъ подробно изслѣдовалъ ея берега, сдѣлавъ къ нимъ въ общемъ пять плаваній. Онъ присоединилъ **) Новую Зеландію къ владѣніямъ Англіи, предупредивъ при этомъ французовъ всего на два мѣсяца, такъ какъ

*) Полный текстъ судового журнала Тасмана опубликованъ только недавно. Reeves. The Long White Cloud, 78.

**) Такъ какъ это присоединеніе не сопровождалось фактическимъ занятіемъ, то вопросъ о принадлежности Новой Зеландіи оставался открытымъ въ теченіе 70 лѣтъ, когда, наконецъ, совершилось формальное объявленіе присоединенія Новой Зеландіи къ Британской имперіи (1840).

въ декабрѣ того же 1769 г. на берега Новой Зеландіи высадился французскій мореплаватель Сюрвиль. Какъ Кукъ, такъ и французскій капитанъ имѣли стычки съ туземцами, при чемъ, судя по даннымъ самихъ же европейцевъ, вина за эти столкновенія, имѣвшія иногда (особенно столкновенія французовъ) весьма кровопролитный характеръ, почти всецѣло лежитъ на европейцахъ, не желавшихъ признавать за дикими никакихъ человѣческихъ правъ.

Въ концѣ XVIII столѣтія англичане, утративъ значительную часть своихъ американскихъ владѣній, обратили свои взоры на никѣмъ фактически не занятый и даже плохо изслѣдованный материкъ Австраліи *) и окружающіе его острова и поспѣшили пріобрѣтеніемъ земель въ южномъ полушаріи возмѣстить утрату значительной части своихъ сѣверо-американскихъ колоній, достигшихъ независимости (1783) подъ именемъ Соединенныхъ Штатовъ.

Въ противоположность голландцамъ, которые въ XVII вѣкѣ пробовали колонизовать сѣверо-западную часть Австраліи, англичане рѣшили изслѣдовать юго-восточные берега и, найдя ихъ въ высшей степени привлекательными, основали тамъ Новую Англію. Однако, чрезвычайная отдаленность Австраліи не позволяла надѣяться, чтобы съ самаго же начала нашлись въ достаточномъ числѣ добровольные переселенцы, почему правительство рѣшило обратить новыя владѣнія въ южномъ полушаріи въ мѣсто ссылки. Уже въ 1788 г., т. е. всего черезъ пять лѣтъ послѣ признанія независимости Соедин. Штатовъ, капитанъ Филиппъ съ партіей ссыльныхъ мужчинъ и женщинъ высадился въ Botany Bay въ трехъ миляхъ отъ мѣстоположенія теперешняго Сиднея,—живописной и благоустроенной столицы Новаго Южнаго Валлиса. Съ этого достопамятнаго

*) Который въ то время все еще назывался „Новой Голландіей“.

дня—18 января 1788 г.—начинается исторія Австраліи, какъ англійской колоніи, начинается исторія человѣческихъ обществъ, которымъ суждено было не болѣе, какъ черезъ сто лѣтъ, стать впереди всего цивилизованнаго человѣчества въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ важнѣйшихъ экономическихъ и соціальныхъ вопросовъ.

Здѣсь не мѣсто описывать развитіе колонизаціи Австраліи и послѣдовательное основаніе англійскихъ поселеній въ разныхъ частяхъ материка *). Для насъ достаточно знать, что первое время дѣло колонизаціи подвигалось весьма медленно, такъ что въ началѣ XIX столѣтія (въ 1801 г.) въ Новомъ Южномъ Валлисѣ **) жило никакъ не болѣе 6.000 европейцевъ, сосредоточенныхъ вокругъ Сиднея, и что это число черезъ 20 лѣтъ увеличилось всего до 30,000 (Jenks, 318).

Если такъ медленно шла колонизація основного ядра англійскихъ поселеній на материкѣ, то, конечно, относительно Новой Зеландіи дѣло обстояло еще хуже: ссыльныхъ туда не отправляли, свободные же колонисты, которыхъ было очень мало и на материкѣ Австраліи, вовсе не рѣшались ѣхать на свой страхъ на отдаленный островъ, извѣстный лишь свирѣпостью своихъ жителей (маори). Надо сказать, однако, что около береговъ Новой Зеландіи въ то время можно было часто встрѣтить китовъ, и это обстоятельство послужило первой приманкой, если не для заселенія, то, по крайней мѣрѣ, для болѣе или менѣе продолжительныхъ остановокъ на Новой Зеландіи промышленниковъ, занимавшихся китовымъ промысломъ. Сюда же иногда бѣжали съ материка и ссыльные поселенцы.

Такихъ промышленниковъ было, однако, немного;

---

*) Исторія колонизаціи Австраліи прекрасно изложена въ трудѣ бывшаго профессора Мельбурнскаго университета Дженкса (Ed. Jenks) The History of Australasian Colonies (1895).

**) Въ то время *единственной* англійской колоніи въ Австраліи.

останавливались они, конечно, по преимуществу на Южномъ островѣ; кромѣ того, это вовсе не былъ такой элементъ, который могъ бы положить начало прочной колонизаціи острововъ.

Если слухи о кровожадности маори удерживали многихъ отъ переселенія въ Новую Зеландію въ качествѣ колонистовъ, тѣ же слухи возбуждали у нѣкоторыхъ миссіонеровъ желаніе распространить среди маори ученіе Христа и этимъ, можетъ быть, побудить ихъ оставить наиболѣе отвратительные изъ своихъ обычаевъ, особенно каннибальство. Съ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія началась систематическая проповѣдь христіанства среди маори, при чемъ въ своей просвѣтительной дѣятельности англійскіе миссіонеры обнаружили—вмѣстѣ съ необходимыми для этого большой смѣлостью и рѣшительностью—серьезное желаніе быть истинными друзьями туземцевъ. Хотя проповѣдь миссіонеровъ была съ формальной стороны крайне неудачна, такъ какъ число обращенныхъ было совершенно ничтожно, однако, по существу она была въ высшей степени плодотворна, такъ какъ миссіонерамъ удалось повліять въ смыслѣ смягченія нравовъ на многихъ вождей, а черезъ нихъ и на ихъ племена *). Можетъ

---

*) Ч. Дарвинъ, посѣтившій на „Биглѣ“ Новую Зеландію (1835) за 5 лѣтъ до ея формальнаго присоединенія къ Англіи, провелъ нѣсколько дней на фермѣ англійскихъ миссіонеровъ, жившихъ среди туземцевъ. „Я распростился съ миссіонерами“, говоритъ онъ въ концѣ описанія своей поѣздки: „съ чувствами искренней благодарности за ихъ радушный пріемъ и глубокаго уваженія къ ихъ благороднымъ, прямодушнымъ и полезнымъ личностямъ. Полагаю, что трудно было бы найти горсть людей, болѣе годныхъ къ выполненію той великой обязанности, которую они на себя взяли“ (Цитиров. сочин. 263). Миссіонеры распространяли среди туземцевъ словомъ и дѣломъ не только ученіе Христа, но—образцовымъ устройствомъ своихъ фермъ—также и лучшіе пріемы сельскаго хозяйства, полезныя культурныя растенія и животныхъ. Они обучали, далѣе, туземцевъ англійскому языку и, въ свою очередь,

быть, еще важнѣе было то обстоятельство, что на примѣрѣ миссіонеровъ маори могли убѣдиться, что между европейцами есть люди, которые къ нимъ искренно расположены и готовы входить въ ихъ нужды и интересы. Доказательствомъ высокаго нравственнаго авторитета, которымъ, вообще говоря, пользовались миссіонеры, дѣйствовавшіе въ Н. Зеландіи, можетъ служить тотъ замѣчательный фактъ, что, при всѣхъ послѣдующихъ столкновеніяхъ и войнахъ европейцевъ съ маори, послѣдніе никогда не позволяли себѣ никакихъ насилій по отношенію къ жившимъ среди нихъ миссіонерамъ.

Одной изъ первыхъ задачъ, принятыхъ на себя миссіонерами, было изученіе языка маори, составленіе азбуки, грамматики и словаря. Трудъ этотъ былъ исполненъ ими съ такимъ усердіемъ и добросовѣстностью, что въ началѣ 30-хъ годовъ эти предварительныя работы были окончены, и можно было приступить къ переводу на языкъ маори Новаго Завѣта. Спустя 20 лѣтъ (въ 1855 г.), на языкъ маори была переведена вся Библія. Если мы сопоставимъ съ этимъ, что Россія,—даже Россія Европейская,—имѣя на своей территоріи (зыряне, мордва, черемисы и т. д.) множество инородческихъ племенъ въ теченіе ряда столѣтій, до сихъ поръ не сдѣлала ничего подобнаго для ихъ религіознаго просвѣщенія, мы будемъ въ состояніи оцѣнить по достоинству англійскихъ миссіонеровъ *).

Къ сожалѣнію, миссіонеры представляли блестящее

усердно учились языку туземному, чтобы получить возможность болѣе тѣснаго общенія съ племенами маори и болѣе прочнаго вліянія на нихъ.

*) Впрочемъ, само русское населеніе, православію котораго, какъ извѣстно, минуло 900 лѣтъ, позже, чѣмъ маори Новой Зеландіи, окончательно получило возможность читать цѣликомъ всю Библію на родномъ (русскомъ, не славянскомъ) языкѣ: это было въ царствованіе императора Александра II. См. Н. Чистовичъ Исторія перевода Библіи на русскій языкъ. Втор. изд. 1899.

исключеніе среди европейцевъ, начавшихъ мало-помалу показываться на берегахъ Новой Зеландіи. Первое время обладаніе огнестрѣльнымъ оружіемъ давало рѣшительное преимущество всякимъ бѣлымъ проходимцамъ, появлявшимся на берегахъ Новой Зеландіи, въ ихъ частыхъ стычкахъ съ мѣстнымъ населеніемъ *). Съ теченіемъ времени, однако, маори научились употреблять въ дѣло огнестрѣльное оружіе и стали, ничего не жалѣя, прилагать всѣ усилія къ тому, чтобы пріобрѣтать его у бѣлыхъ. Прибрежныя племена, получившія, весьма естественно, первыми оружіе отъ европейцевъ, воспользовались этимъ, чтобы безнаказанно разбойничать среди племенъ, жившихъ внутри острововъ. Впослѣдствіи оружіе попало и въ руки племенъ, жившихъ вдали отъ береговъ, и съ этимъ вмѣстѣ открылась эра (1818—1838) кровопролитныхъ междоусобныхъ войнъ разныхъ племенъ Новой Зеландіи. Полагаютъ, что въ это время погибло не менѣе четвертой части всѣхъ туземныхъ жителей архипелага.

„Между 1830 и 1840 г.“, говоритъ Ривсъ: „Новая Зеландія вступила въ новый фазисъ своего развитія. Она перестала быть невѣдомой страной, населенной свирѣпыми антропофагами, куда избѣгали, по возможности, приставать капитаны кораблей; теперь это была страна съ небольшимъ населеніемъ бѣлыхъ и съ постоянной торговлей. Миссіонеры работали уже не только въ прибрежныхъ селеніяхъ, но и во многихъ областяхъ внутри страны, а въ концѣ десятилѣтія нѣкоторая,— правда, пока еще весьма незначительная, часть маори приняла христіанство. Войны между племенами стали по-немногу прекращаться: частью это было результатомъ общаго истощенія и потери людей, частью результатомъ страха передъ смертоноснымъ дѣйствіемъ огне-

*) Ривсъ приводитъ много примѣровъ отвратительнаго злоупотребленія бѣлыми этимъ своимъ преимуществомъ.

стрѣльнаго оружія. Въ самомъ дѣлѣ, теперь уже почти всѣ племена были вооружены, и войны перестали быть чѣмъ-то въ родѣ охоты для одной изъ сторонъ и массоваго избіенія для другой. Равенство риска склоняло теперь противниковъ къ миру. Въ томъ же смыслѣ дѣйствовали и проповѣди миссіонеровъ.

„Въ это время бѣлыхъ въ Новой Зеландіи было, вѣроятно, до 2,000. Ихъ можно было раздѣлить на четыре слѣдующихъ категоріи: во-первыхъ, миссіонеры; во-вторыхъ, такъ называемые, пекеха маори (pakeha maori), т. е. бѣлые, женившіеся на женщинахъ маори и принятые въ качествѣ сочленовъ въ племена дикихъ *); въ третьихъ, китоловы, жившіе преимущественно на Южномъ островѣ, и, въ-четвертыхъ, торговцы и разнаго рода проходимцы **), сосредоточенные преимущественно въ такъ называемой Островной Бухтѣ (Bay of Jslands), которая находится на сѣверо-востокѣ Сѣвернаго острова“.

Эта послѣдняя чудная бухта была мѣстомъ наибольшаго скопленія бѣлыхъ въ Новой Зеландіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣстомъ наибольшихъ безобразій: пьянства, дикаго разгула и разврата, къ чему привлекалось, конечно, и окрестное туземное населеніе. Нечего и говорить, сколько происходило тутъ разнаго рода преступленій какъ со стороны бѣлыхъ, такъ и—гораздо рѣже—со стороны маори, при чемъ единственный законъ, который примѣнялся какъ той, такъ и другой стороной, былъ такъ называемый *законъ Линча*. Хотя Новая Зеландія была присоединена къ Англіи еще капитаномъ

*) Pakeha на языкѣ маори значитъ бѣлый. Эти „бѣлые маори“ являлись часто источникомъ смутъ на островахъ Новой Зеландіи, такъ какъ они учили туземцевъ обманывать европейцевъ, прививали имъ нѣкоторые пороки европейцевъ, какъ, напр., пьянство, и распространяли даже такія болѣзни, какъ сифилисъ. Впрочемъ, они же являлись часто естественными посредниками при всякихъ торговыхъ и другихъ мирныхъ сношеніяхъ обѣихъ расъ.

**) Напр., бѣглые ссыльные съ материка.

Кукомъ съ первыхъ дней ея открытія, тѣмъ не менѣе это присоединеніе, какъ мы знаемъ, ничѣмъ фактически не выражалось; на островахъ не было ни одного представителя какой бы то ни было власти: военной, гражданской или судебной *).

Между тѣмъ, въ 1825 г. въ Англіи образовалась компанія для покупки и заселенія колонистами Сѣвернаго острова. Агентъ этой компаніи, капитанъ Гердъ купилъ, дѣйствительно, на этомъ островѣ участокъ земли и затѣмъ привезъ изъ Англіи партію переселенцевъ. Первое, что увидѣли поселенцы послѣ высадки на берегъ, былъ военный танецъ, которымъ встрѣтили ихъ маори. Они такъ перепугались этого зрѣлища, что большинство сложило опять свои пожитки на судно и рѣшило ѣхать на материкъ Австраліи. Такъ были потеряны 200,000 руб., израсходованные на устройство компаніи и организацію первой партіи переселенцевъ.

„Дѣло въ томъ", говоритъ по этому поводу Ривсъ: „что государственные люди Англіи въ это время, были противъ такого рода предпріятій. Когда къ герцогу Веллингтонскому (въ то время первому министру Англіи) явилась депутація съ просьбой содѣйствовать колони-

*) Чтобы быть точнымъ, мы должны, впрочемъ, сказать, что уже въ 1814 г. губернаторъ Новаго Южнаго Валлиса назначилъ своею властію чиновника въ Новую Зеландію (въ поселеніе при Островной бухтѣ) съ обязанностями частью судебнаго слѣдователя, частью консула, при чемъ компетенція его была формально ограничена лишь британскими подданными, и въ самомъ актѣ о назначеніи отрицалось какое бы то ни было притязаніе Англіи на суверенитетъ надъ Новой Зеландіей. Впослѣдствіи лицо съ подобными же полномочіями и съ такимъ же формальнымъ отрицаніемъ притязаній Англіи на суверенитетъ было послано въ Новую Зеландію правительствомъ метрополіи. Само собой разумѣется, что одного присутствія подобныхъ лицъ, не опиравшихся ни на какую силу, было слишкомъ мало, чтобы удерживать бѣлыхъ отъ безчинствъ и преступленій.

заціи Новой Зеландіи, онъ отказалъ на-отрѣзъ, заявивъ, что, если даже Новая Зеландія и въ самомъ дѣлѣ настолько привлекательна и цѣнна, какъ это утверждала депутація, это не можетъ измѣнить его отношенія, такъ какъ у Англіи и безъ того много колоній" *).

Впрочемъ, очевидно, не одинъ герцогъ Веллингтонскій думалъ такимъ образомъ. Въ 1831 г. тринадцать вождей разныхъ племенъ маори, по совѣту миссіонеровъ, просили англійскія власти въ Сиднеѣ, чтобы онѣ взяли ихъ подъ свое покровительство. Эта просьба объясняется тѣмъ, что миссіонеры убѣдили маори, что такимъ образомъ скорѣе всего будетъ положенъ конецъ своеволію и беззаконіямъ разныхъ проходимцевъ. Хотя Сиднейскія власти отказались удовлетворить ходатайство вождей, необходимость прекратить такъ или иначе безобразія, творившіяся на Новой Зеландіи, побудила все-таки англійское правительство въ слѣдующемъ же году назначить на Новую Зеландію въ качествѣ своего представителя Джемса Бесби, который и пріѣхалъ въ 1833 г. въ Островную бухту **).

Конечно, такая посылка имѣла весьма мало практическихъ результатовъ, такъ какъ у Бесби не было ни солдатъ, ни вообще какихъ бы то ни было подчиненныхъ, которые могли бы заставить исполнять его распоряженія ***). Въ такомъ положеніи дѣло оставалось въ теченіе шести лѣтъ. Въ это время одинъ французъ,

---

*) На то обстоятельство, что въ Англіи правительство въ первую половину XIX столѣтія склонно было держаться такого взгляда на вопросъ о расширеніи своихъ колоніальныхъ владѣній, указываетъ и Д. Брайсъ въ своемъ прекрасномъ сочиненіи: „Impressions of South Africa" (London, 1899, стр. 121), глава Europeans in C. Africa till 1854 (Европейцы въ Южн. Африкѣ до 1854).

**) См. предпослѣднее примѣчаніе.

***) Впрочемъ, въ распоряженіе Бесби было послано небольшое военное судно „Alligator", командиръ котораго нѣкоторыми своими дѣйствіями только содѣйствовалъ раздраженію маори. См. цитир. соч. Ривса.

искатель приключеній, баронъ Тьери, „купивъ“ за 30 топоровъ 40.000 акровъ земли (около 15.000 десятинъ), объявилъ себя „королемъ“ Новой Зеландіи и сталъ искать поддержки французскаго правительства. Однако онъ не былъ признанъ ни французами, ни тѣмъ болѣе туземцами и скоро сталъ общимъ посмѣшищемъ.

Другой французъ, Ланглуа, капитанъ китоловнаго судна, также яко бы купивъ 300.000 акровъ земли на Южномъ островѣ, сталъ хлопотать на родинѣ объ основаніи французскаго поселенія на Новой Зеландіи. Отчасти вслѣдствіе его агитаціи во Франціи была образована „Нанто-Бордоская компанія“ (однимъ изъ акціонеровъ которой былъ самъ Людовикъ-Филиппъ) для основанія французской колоніи въ чудной бухтѣ Акароа, купленной будто бы Ланглуа. Затѣмъ, вскорѣ въ Новой Зеландіи появился французскій миссіонеръ Помпалье для распространенія между маори католичества.

Неизвѣстно, побудило ли бы все это англійское правительство къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ для фактическаго занятія острововъ, если бы въ это самое время не появились также на сцену скупщики земель (land sharks, какъ ихъ называли тогда, т. е. земельные акулы),—разнаго рода проходимцы изъ Сиднея и другихъ мѣстъ, которые, предвидя, что въ ближайшемъ будущемъ можно ожидать фактической колонизаціи Новой Зеландіи европейцами, „покупали“, гдѣ могли, несообразно огромные участки земель. Большинство этихъ „покупокъ“ были чистой фикціей или же совершались за нелѣпую по своей ничтожности цѣну. Сотню акровъ пріобрѣтали за грошъ (farthing), межи ставились уже послѣ совершенія покупки. Одинъ субъектъ заявлялъ, что онъ будто бы сразу купилъ весь Южный островъ у полудюжины маори въ Сиднеѣ. Маори не отставали иногда отъ бѣлыхъ въ попыткахъ къ обману и по нѣсколько разъ продавали одинъ и тотъ же участокъ, или же продавали земли, которыя имъ вовсе не при-

надлежали, или которыми они не могли распоряжаться. Однимъ словомъ, къ 1840 году такимъ образомъ было „продано“ 26.000.000 акровъ или болѣе трети всей Новой Зеландіи (не считая такихъ нелѣпыхъ „покупокъ“, какъ упомянутое пріобрѣтеніе всего Южнаго острова).

Можно себѣ представить, какая этимъ создавалась благопріятная почва для ссоръ, дракъ, рѣзни и даже массовыхъ кровопролитій, и какъ настоятельно было появленіе какой-нибудь сильной власти, которая могла бы заставить соблюдать хотя нѣкоторые основные законы человѣческаго общежитія какъ маори, такъ и въ особенности налетѣвшихъ отовсюду, какъ коршуны, бѣлыхъ.

V.

Начало систематической колонизаціи Новой Зеландіи: образованіе „Новозеландской компаніи“.

„Теперь является на сцену истинный основатель колоніи“, говоритъ въ цитированномъ сочиненіи Ривсъ.— „Да и въ самомъ дѣлѣ, больше нельзя было медлить: Новой Зеландіи предстояло или попасть въ руки французовъ, или оставаться по прежнему ареной для безчестныхъ продѣлокъ разныхъ авантюристовъ. Однако, великій колонизаторъ *), которому суждено было предотвратить отъ Новой Зеландіи обѣ вышеуказанныя альтернативы, встрѣтилъ въ своемъ предпріятіи такую

*) Въ настоящей главѣ мы говоримъ словами автора „The Long White Cloud“—Ривса—въ виду существующаго въ литературѣ сильнаго разногласія въ оцѣнкѣ описываемой здѣсь дѣятельности Гиббона Вэкфильда. Мы поступаемъ такъ потому, что болѣе всего довѣряемъ авторитету Ривса и его знанію исторіи Новой Зеландіи. Съ другой точкой зрѣнія на дѣятельность Гиббона Вэкфильда читатель можетъ ознакомиться изъ цитируемаго ниже сочиненія М. Дэвита и изъ уже указанной книги проф. Дженкса. Мы не находимъ возможнымъ входить въ разсмотрѣніе спора.

массу трудностей, которыя всякаго другого заставили бы отказаться отъ всѣхъ своихъ плановъ...

„Дѣло въ томъ, что правительственныя сферы въ Англіи, по вступленіи на престолъ Георга IV, не были расположены къ расширенію колоніальныхъ владѣній. Англичане не успѣли еще забыть униженій, испытанныхъ ими при попыткахъ подавленія возстанія въ Сѣв. Америкѣ, а между тѣмъ подобныя недоразумѣнія стали возникать въ Канадѣ. Австралія до того времени была не больше, какъ весьма дорогое мѣсто ссылки для преступниковъ... Южная Африка сулила въ будущемъ рядъ расовыхъ распрей и столкновеній,— какъ это и оказалось затѣмъ на самомъ дѣлѣ. Апатія колоніальнаго управленія (Colonial office) являлась поэтому не болѣе, какъ отраженіемъ равнодушнаго отношенія къ колоніямъ самихъ англичанъ. Только геніальный человѣкъ могъ бы снова возбудить интересъ къ колоніямъ. Къ счастію, такой геній нашелся“.

Мы не будемъ вслѣдъ за Ривсомъ описывать ту агитацію въ прессѣ, которую велъ въ теченіе многихъ лѣтъ Эдуардъ Гиббонъ Вэкфильдъ съ цѣлью возбужденія интереса къ колоніямъ; намъ довольно отмѣтить результаты этой агитаціи. „Вэкфильдъ былъ убѣжденъ и сумѣлъ внушить такое же убѣжденіе многимъ людямъ, что колонизація далекихъ странъ есть дѣло національной важности, и что это дѣло заслуживаетъ систематической работы, вниманія и интереса всей Англіи. „На безлюдныя территоріи, входящія въ составъ имперіи“, говоритъ Вэкфильдъ: „не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на мѣста, пригодныя лишь для ссылки преступниковъ, какъ на области, гдѣ можетъ быть допускаемо рабство негровъ *), или, наконецъ, какъ на послѣднее

*) Извѣстно, что въ 1834 г. англійскій парламентъ издалъ законъ, которымъ было уничтожено рабство во всѣхъ частяхъ Британской имперіи и въ томъ числѣ, конечно, въ Капской Землѣ. Столь дорогіе русскимъ сердцамъ буры были крайне недовольны

убѣжище для всякаго рода неудачниковъ или худшихъ элементовъ метрополіи". По мнѣнію Вэкфильда, со словомъ „колонія" отнюдь не должно быть связано представленіе о заднемъ дворѣ, куда Великобританія можетъ выкидывать разные свои отбросы, мало заботясь о томъ, что ихъ тамъ ждетъ, лишь бы сбыть съ глазъ долой...

„Для того, однако, говорилъ Вэкфильдъ, чтобы колоніи были таковыми въ лучшемъ смыслѣ этого слова, для этого онѣ должны составиться изъ поселеній добропорядочныхъ англійскихъ гражданъ, отправляющихся обращать пустыни въ цивилизованныя страны и вполнѣ понимающихъ великое значеніе своего дѣла. Съ самаго же начала колоніи должны представлять собой благоустроенныя общества, гдѣ культурные люди не должны чувствовать себя добровольными изгнанниками, лишенными всякаго общенія съ другими культурными людьми. Капиталъ, трудъ, наука и религія должны имѣть представителей въ колоніи для такой же совмѣстной работы, какъ и въ метрополіи, но только при болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

„Но какъ всего этого достигнуть? Откуда взять на это денегъ? Гдѣ найти организаторовъ для такого предпріятія? Для разрѣшенія всѣхъ подобныхъ вопросовъ весьма существенное значеніе имѣла идея Вэкфильда о продажѣ свободныхъ земель по т.-наз. „достаточной цѣнѣ"—„sufficient price" *). Вэкфильдъ ясно сознавалъ

такимъ актомъ англійскаго правительства, въ значительной степени подъ вліяніемъ этого недовольства организовали въ 1836 г. массовый „исходъ" изъ Капской колоніи и основали къ сѣверу самостоятельныя поселенія (которыя приняли затѣмъ названіе Оранжевой Республики и Трансвааля), гдѣ они могли жить по старинѣ, не признавая за туземцами никакихъ человѣческихъ правъ.

*) Т. е. по цѣнѣ, сообразной съ тѣми выгодами, которыхъ можно ждать съ увѣренностью въ самомъ близкомъ будущемъ при си-

огромную скрытую (latent) цѣнность плодородныхъ областей Британской имперіи, которыя оставались незанятыми. Онъ отдавалъ себѣ полный отчетъ въ той истинѣ, что появленіе трудолюбиваго и располагающаго нѣкоторымъ капиталомъ населенія сразу сообщаетъ большую цѣнность всей окрестной годной землѣ. Онъ понималъ, наконецъ, насколько ошибочно думать, будто въ новыхъ странахъ нѣтъ потребности въ рабочихъ, живущихъ заработной платой, что тамъ всѣ могутъ сейчасъ же становиться самостоятельными хозяевами (the mistake of supposing that wage labour would not be required in young countries).

„Такимъ образомъ, по его теоріи, колонизаторскія общества слѣдовало организовать въ Англіи — не для наживы, какъ основной цѣли (not primarily to make money). Эти общества должны сначала затратить извѣстный капиталъ и затѣмъ продавать эти земли по участкамъ эмигрантамъ—будущимъ колонистамъ—по „достаточной цѣнѣ". Деньги, вырученныя отъ продажи земельныхъ участковъ эмигрантамъ,—которыхъ слѣдуетъ принимать съ разборомъ, соображаясь съ ихъ дѣйствительной годностью для колонизаціи далекихъ странъ,—должны служить фондомъ для покрытія расходовъ по перевозкѣ колонистовъ и ихъ имущества, на первое устройство колонистовъ въ новыхъ мѣстахъ и на доставленіе туда же свободныхъ рабочихъ...

„Агитація Вэкфильда привела къ тому, что министерство колоній (Colonial office) послѣ нѣкотораго колебанія рѣшило присоединить формально Новую Зеландію къ англійскимъ владѣніямъ, между тѣмъ, какъ тѣ

стематической и планомѣрной колонизаціи, и потому совершенно достаточной для тѣхъ, кто беретъ на себя трудъ и расходы *по подготовкѣ* свободныхъ земель *для послѣдующей колонизаціи* ихъ переселенцами. (Дальнѣйшія объясненія плановъ Вэкфильда приведены въ текстѣ).

обстоятельства, которыя были указаны въ предшествующей главѣ *), не могли сломить упорства колоніальнаго управленія. Итакъ, въ 1837 г. подъ вліяніемъ Вэкфильда выступили на сцену и стали осаждать чиновниковъ министерства колоній такія лица, которыхъ эти чиновники никакъ не могли игнорировать. Это были люди съ положеніемъ, иногда даже съ очень высокимъ общественнымъ положеніемъ, нѣкоторые же и съ большимъ личнымъ авторитетомъ. Это были не промышленники, а, такъ сказать, ревнители колонизаціи; правительство не могло ихъ игнорировать, такъ какъ цѣли, которыя они преслѣдовали, были совершенно законны, а руки ихъ были такъ же чисты, какъ руки миссіонеровъ.

„Такимъ образомъ, въ 1837 г. было основано въ Англіи общество подъ названіемъ „Новозеландская Ассоціація“... Въ числѣ членовъ этого общества мы находимъ лорда Дургама **), лорда Пэтра (Lord Patre), сэра Молесуорса***) и нѣкоторыхъ другихъ извѣстныхъ лицъ“ (Ривсъ перечисляетъ еще нѣсколько именъ, неизвѣстныхъ русскому обществу)...

Какъ видно, однако, изъ дальнѣйшаго изложенія Ривса, первое время не помогли даже имена и вліяніе

---

*) Безчинства бѣлыхъ и ихъ постоянныя столкновенія съ туземцами, петиція нѣкоторой части вождей туземныхъ племенъ о распространеніи на Новую Зеландію суверенитета Англіи.

**) Извѣстный общественный дѣятель первой половины прошлаго столѣтія. Дургамъ былъ членомъ министерства Грея, когда имъ былъ проведенъ знаменитый билль о реформѣ (1832), съ котораго, какъ извѣстно, начинается торжество демократіи въ Англіи. Дургамъ былъ однимъ изъ составителей законопроекта (билля) о реформѣ и однимъ изъ немногихъ защитниковъ его въ палатѣ лордовъ.

***) Извѣстный въ свое время радикалъ, другъ Бентама и Милля-отца, издатель (въ то время) радикальнаго журнала „Westminster Review“. Будучи членомъ парламента, принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи колоніальныхъ вопросовъ; считается однимъ изъ первыхъ англичанъ, доказывавшихъ необходимость и желательность предоставленія колоніямъ самоуправленія.

нѣкоторыхъ членовъ Ассоціаціи: министерство колоній не желало чѣмъ бы то ни было содѣйствовать ея предпріятію, парламентъ не хотѣлъ придавать этому предпріятію никакой оффиціальной правительственной санкціи, при чемъ въ преніяхъ, возникшихъ по этому поводу, принялъ участіе, между прочимъ, и молодой въ то время Гладстонъ, предсказывавшій затѣямъ Ассоціаціи самый печальный конецъ въ виду общеизвѣстной свирѣпости туземныхъ племенъ Новой Зеландіи. Не измѣнилось отношеніе къ Ассоціаціи и тогда, когда она обратилась въ 1839 г. въ „Новозеландскую земельную (акціонерную) компанію“ съ основнымъ капиталомъ въ 1.000.000 р. *).

„Наконецъ“, говоритъ далѣе Ривсъ: „Вэкфильдъ рѣшилъ перейти Рубиконъ. Такъ какъ правительство... не желало санкціонировать предпріятія компаніи, то она рѣшила дѣйствовать всецѣло на свой страхъ. Вскорѣ, въ самомъ дѣлѣ, отправился тайнымъ образомъ въ Новую Зеландію корабль „Тори“ съ полковникомъ Вэкфильдомъ (братомъ Гиббона Вэкфильда)**) въ качествѣ агента компаніи, посланнаго для закупки земель у Кукова пролива (между Сѣвернымъ и Южнымъ островами)... Тотчасъ по прибытіи Вэкфильдъ сталъ осматривать мѣстность и остановился на портѣ Никольсонъ***). Онъ вступилъ въ переговоры съ вождями маори и сталъ производить обширныя закупки земель. Впослѣдствіи полковникъ Вэкфильдъ утверждалъ, что онъ купилъ такимъ образомъ 20 милл. акровъ (около $7^1/_2$ милл. десятинъ) — чуть не три современныхъ провинціаль-

---

*) Т. е. когда предпріятіе, повидимому, было обезпечено въ матеріальномъ отношеніи.

**) Самъ Гиббонъ Вэкфильдъ уѣхалъ на нѣкоторое время въ Канаду въ качествѣ секретаря лорда Дургама, назначеннаго губернаторомъ Канады.

***) Гдѣ теперь расположенъ городъ Веллингтонъ — нынѣшняя столица Новой Зеландіи.

ныхъ округа (Веллингтонъ, Таранаки, Нельсонъ). Нельзя сомнѣваться въ томъ, что маори никакъ себѣ не представляли, что они продали столь огромныя земельныя пространства, хотя, конечно, возможно, что два-три вождя, особенно хорошо знакомые съ англійскимъ языкомъ и обычаями, понимали, какую покупку предполагалъ сдѣлать полковникъ Вэкфильдъ.

„Въ общемъ, въ запродажѣ расписались пятьдесятъ восемь вождей (chiefs). Если даже допустить, что они понимали, что дѣлали, во всякомъ случаѣ, по законамъ и обычаямъ маори, они не имѣли никакого права продавать наслѣдіе, принадлежавшее всему племени. Если бы покупка Вэкфильда была впослѣдствіи признана законной (англійскимъ правительствомъ), то, по крайней мѣрѣ, десять племенъ лишились бы девяти десятыхъ своихъ земель. За проданную землю маори получили разные предметы и товары, представлявшіе цѣнность около 90,000 р. (9.000 фун. стерл.).

„Запродажа продолжалась три мѣсяца, Пока длились переговоры, миссіонеры уговаривали вождей не продавать земли. Но видъ разложенныхъ предметовъ, особенно ружей и мушкетовъ, оказался слишкомъ соблазнительнымъ, и вожди заключили сдѣлку. Братья Вэкфильды оправдывали впослѣдствіи образъ дѣйствій компаніи тѣмъ, что оставшаяся у дикихъ площадь земли, вслѣдствіе предстоявшей эмиграціи бѣлыхъ, должна была пріобрѣсти вскорѣ цѣнность, далеко превышающую прежнюю цѣнность всѣхъ ихъ земель (до запродажи части этихъ земель бѣлымъ).

„Ничто, конечно, не можетъ оправдать притязаній полковника Вэкфильда на столь обширныя земельныя угодья, равно какъ и самаго способа уплаты за землю— огнестрѣльнымъ оружіемъ. Однако основной причиной всѣхъ послѣдующихъ недоразумѣній и смутъ надо считать попытку миссіонеровъ и властей метрополіи дѣйствовать такъ, какъ будто за горстью дикихъ—ихъ

всего-то было тогда на Новой Зеландіи не болѣе 65.000 и число это къ тому же быстро уменьшалось—какъ будто за горстью дикихъ можно было признать безусловное право на вѣчное владѣніе здоровой и плодородной территоріей, почти равняющейся Великобританіи.

„Только упорство однихъ (миссіонеровъ) и нерадѣніе другихъ (властей въ Англіи) заставило Новозеландскую компанію дѣйствовать спѣшно, тайно и не совсѣмъ благовидно. При иныхъ обстоятельствахъ покупка земель у дикихъ могла бы произойти законно, безъ всякаго спѣха и при надлежащемъ контролѣ правительственныхъ властей *).

„Пока, такимъ образомъ, велись на мѣстѣ переговоры съ вождями и совершалась покупка земель, въ Англіи компанія вела агитацію въ пользу колонизаціи Новой Зеландіи и для этой агитаціи основала даже газету. Продавая новозеландскіе земельные участки англичанамъ, компанія завербовала много такихъ переселенцевъ, которые были людьми вполнѣ добропорядочными, способными и съ извѣстнымъ образованіемъ. Много грѣховъ можно простить компаніи только за одни качества переселенцевъ, которыхъ она въ то время и впослѣдствіи умѣла склонить къ эмиграціи въ Новую Зеландію.

„Къ концу 1839 г. приготовленія компаніи въ Лондонѣ были закончены и, не дожидаясь даже свѣдѣній о результатахъ миссіи полковника Вэкфильда, первая партія переселенцевъ выѣхала изъ Англіи въ портъ Никольсонъ. Эта партія высадилась тамъ 22 января 1840 г., и этотъ день можно считать началомъ дѣйствительнаго основанія колоніи“.

Однако и послѣ этого,—впрочемъ, всего въ теченіе

---

*) Не совсѣмъ соглашаясь съ аргументаціей Ривса, мы, тѣмъ не менѣе, оставляемъ ее неприкосновенной.

одной недѣли,—Новая Зеландія не входила оффиціально въ составъ Британской имперіи. Въ самомъ дѣлѣ, только въ іюнѣ 1839 г. министерство колоній рѣшилось, наконецъ, на этотъ шагъ. Въ Островную бухту былъ посланъ морской офицеръ, капитанъ Хобсонъ, съ инструкціей, которая уполномочила его присоединить оффиціально къ владѣніямъ Англіи часть или всю Новую Зеландію и управлять затѣмъ страной отъ имени ея величества, королевы англійской. Черезъ нѣкоторое время въ Сиднеѣ (Новый Южный Валлисъ) былъ объявленъ королевскій указъ, которымъ Новая Зеландія была включена въ сферу вѣдѣнія губернатора Новаго Южнаго Валлиса, которому, такимъ образомъ, былъ подчиненъ капитанъ Хобсонъ. 29 января капитанъ Хобсонъ высадился въ Островной бухтѣ и, поднявъ на слѣдующій день англійскій флагъ, вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей губернатора Новой Зеландіи или, вѣрнѣе, тѣхъ областей ея, которыя, какъ значилось въ его инструкціи, согласились бы признать суверенитетъ Англіи.

VI.

Формальное присоединеніе всей Новой Зеландіи къ владѣніямъ Англіи. Первый губернаторъ колоніи.

Хотя капитанъ Хобсонъ высадился на берегъ Новой Зеландіи въ январѣ (1840 г.), формальное присоединеніе колоніи къ владѣніямъ Англіи состоялось лишь въ маѣ. Какъ мы знаемъ, Англія хотѣла присоединить къ своимъ владѣніямъ Новую Зеландію лишь по соглашенію съ туземными племенами. Поэтому вслѣдъ за пріѣздомъ Хобсона были созваны вожди сѣверныхъ племенъ *), и послѣ долгихъ переговоровъ

*) Капитанъ Хобсонъ высадился въ такъ называемой Островной бухтѣ почти на крайнемъ сѣверѣ Сѣвернаго острова.

между ними и представителями метрополіи состоялось соглашеніе, извѣстное въ исторіи Новой Зеландіи подъ названіемъ договора или трактата Вайтанги *). Вотъ три основныхъ пункта договора:

1) „Вожди племенъ Новой Зеландіи уступаютъ безъ всякихъ ограниченій всѣ свои верховныя права ея величеству, королевѣ англійской.

2) „Ея величество гарантируетъ вождямъ и племенамъ Новой Зеландіи полное, безусловное и исключительное право владѣнія всѣми землями, угодьями, лѣсами Новой Зеландіи и всякой другой ихъ собственностью на островахъ. Вожди уступаютъ ея величеству исключительное право предпочтительной покупки (pre-emption) всѣхъ тѣхъ земель, собственники которыхъ пожелаютъ ихъ продать, и по той цѣнѣ, по какой между ними состоится соглашеніе.

3) „Ея величество даруетъ туземцамъ Новой Зеландіи всѣ права и привилегіи британскихъ подданныхъ“.

Около 50 собравшихся вождей подписали этотъ договоръ тутъ же на мѣстѣ, затѣмъ въ теченіе шести мѣсяцевъ онъ былъ послѣдовательно подписанъ еще 500 вождями, при чемъ такое единодушное согласіе въ значительной степени объясняется усердіемъ и трудами миссіонеровъ и пріобрѣтеннымъ ими вліяніемъ на туземцевъ.

Вообще, можно безъ преувеличенія сказать, что всѣ маори согласились на трактатъ Вайтанги.

„Да какъ же имъ было не согласиться“, говоритъ Ривсъ. „До настоящаго времени маори смотрятъ на трактатъ Вайтанги, какъ англичане смотрятъ на свою великую хартію вольностей. Маори прекрасно понимали, что по этому трактату верховная власть перешла къ королевѣ, но не менѣе хорошо они сознавали также и то, что всѣ ихъ земельныя владѣнія продолжали оста-

*) Treaty of Waitangi (называется по мѣсту заключенія договора).

ваться въ полной ихъ собственности, что англійское правительство гарантировало имъ въ полную собственность всю Новую Зеландію. Такое пониманіе значенія договора прекрасно выразилъ впослѣдствіи одинъ изъ маори словами: „тѣнь перешла къ королевѣ, сущность же осталась у насъ“ *).

Въ самомъ дѣлѣ, вслѣдъ за заключеніемъ трактата губернаторъ Хобсонъ объявилъ всѣмъ бѣлымъ поселенцамъ Новой Зеландіи, что англійское правительство не признаетъ ни за кѣмъ изъ нихъ никакихъ правъ на землю, и что всѣ такія права какъ на занятыя уже земли, такъ и на тѣ земли, которыя поселенцы могутъ занять впослѣдствіи, должны быть пріобрѣтаемы съ вѣдома и согласія правительства. Трудно было иначе, какъ такой драконовской мѣрой, прекратить продѣлки разныхъ авантюристовъ и скупщиковъ, налетѣвшихъ хищной стаей изъ Сиднея въ виду ожидаемаго присоединенія Новой Зеландіи и поспѣшившихъ убраться во-свояси послѣ того, какъ выяснилось, что правительство намѣрено серьезно выполнять объявленную имъ мѣру.

Однако трактатъ Вайтанги и распоряженіе Хобсона, какъ и слѣдовало ожидать, парализовали развитіе колонизаціи, привели въ ярость все бѣлое населеніе Новой Зеландіи и поселили большую смуту въ умахъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ бѣлые, кромѣ правительственныхъ чиновниковъ, пріѣхавшихъ съ Хобсономъ, чрезвычайно встревожились. Почти всѣ они были уже землевладѣльцами, или же готовы были не нынче—завтра вступить во владѣніе тѣми или иными земельными участками, и вдругъ, всѣ они оказались безъ всякихъ

---

*) Какъ справедливо говоритъ по поводу этого договора проф. Дженксъ, если впослѣдствіи и проявлялось нерѣдко сильное желаніе отмѣнить этотъ договоръ, выразителями такихъ желаній были всегда только бѣлые. Ed. Jenks, цитир. сочин. 175—9.

правъ на землю и лишились даже возможности пріобрѣтать впредь таковую иначе, какъ при посредствѣ правительства. Такъ какъ въ то же время у губернатора не было денегъ на покупку земель, и такъ какъ правительство, такимъ образомъ, не могло приступить само къ пріобрѣтенію земель у туземцевъ, то положеніе, въ самомъ дѣлѣ, получилось весьма тяжелое для всѣхъ колонистовъ.

„Цивилизованные народы“, говоритъ по этому поводу Ривсъ: „вообще говоря, не признаютъ за горстью дикихъ права собственности на огромныя земельныя пространства, изъ которыхъ они обрабатываютъ или такъ или иначе утилизируютъ лишь весьма незначительную часть. Самыя благородныя и полныя человѣколюбія соображенія побудили сдѣлать для Новой Зеландіи исключеніе, и по приведенному выше трактату англійское правительство—лучшая въ свѣтѣ гарантія—обезпечило шестидесяти или семидесяти тысячамъ маори полную собственность почти на 66 милл. акровъ (около 20 милл. десят.) превосходной земли. Впрочемъ, помимо вопроса о требованіяхъ справедливости, можно быть увѣреннымъ, что при иныхъ условіяхъ договора миссіонеры не стали бы склонять маори къ принятію его *).

„Конечно, десятки милліоновъ рублей (милліоны фунт. стерл.), которые были прямо или косвенно затрачены на пріобрѣтеніе земель отъ маори для колониза-

---

*) Поучительно было бы сравнить съ этимъ обстоятельства (происходившія одновременно съ описываемыми нами событіями) занятія бурами территоріи бывшей Оранжевой республики и Трансвааля. По словамъ *француза* Э. Реклю, это занятіе „сопровождалось иногда жестокимъ избіеніемъ туземцевъ, массовымъ ихъ истребленіемъ“. Nouv. Géographie Uniiverselle, tome XIII, p. 594). „Завоеванныя“ такимъ образомъ земли дѣлались собственностью буровъ, оставшихся въ живыхъ туземцевъ буры обращали въ рабство.

ціи Новой Зеландіи, не могутъ нисколько ослабить принципіальной справедливости трактата. Когда вопросъ идетъ о чести, денежныя соображенія должны отходить на задній планъ. Однако, несмотря на все это, если бы Хобсонъ могъ предвидѣть всю эту бездну затрудненій, которыя неминуемо должны были возникнуть при покупкѣ мелкими участками земель, принадлежащихъ племенамъ туземцевъ, едва ли бы онъ подписалъ изложенный договоръ безъ большихъ колебаній. Но онъ, конечно, не могъ представить себѣ, что этимъ договоромъ онъ санкціонировалъ такой порядокъ вещей, при которомъ пріобрѣтеніе земли стало требовать переговоровъ, длившихся цѣлыми годами, даже и тогда, когда большинство продавцевъ желали продажи. Введеніе во владѣніе стало требовать предварительнаго утомительнаго и дорого стоющаго разсмотрѣнія коммиссіей экспертовъ цѣлаго лабиринта странныхъ и иногда взаимно противорѣчившихъ варварскихъ обычаевъ... Губернаторъ Хобсонъ не могъ предвидѣть такихъ случаевъ, когда за землю придется платить разъ, даже два раза, и она все-таки окажется незаконно пріобрѣтенной. Въ самомъ дѣлѣ, могли быть и бывали въ дѣйствительности такіе случаи, когда совершенно разоренную землю переселенцы покупали у тѣхъ маори, которые на ней жили во время покупки, и затѣмъ вторично у побѣдоноснаго племени, которое разорило эту землю. Тѣмъ не менѣе черезъ нѣсколько лѣтъ возвращались и требовали новой платы рабы и бѣглецы, оставившіе эту землю уже много лѣтъ назадъ и успѣвшіе продать тѣ земли, на которыхъ они поселились впослѣдствіи *).

„Хотя губернаторъ Хобсонъ не могъ предвидѣть мно-

*) Все это объясняется своеобразными представленіями маори о земельной собственности; къ сожалѣнію, мы не можемъ вслѣдъ за Ривсомъ входить въ разсмотрѣніе условій земледѣлія у первоначальныхъ жителей Новой Зеландіи (см. выше главу III).

гихъ такихъ послѣдствій вышеуказаннаго договора съ туземцами, тѣмъ не менѣе со стороны министерства колоній было бы вполнѣ умѣстно сдѣлать хоть что нибудь, чтобы нѣсколько ослабить ударъ, нанесенный піонерамъ Новой Зеландіи. Не всѣ они были профессіональными скупщиками земель („земельными акулами"); можно сказать даже, что большинство изъ нихъ были вполнѣ добропорядочными колонистами. Тѣмъ, слѣдовательно, болѣе горько было имъ видѣть, что съ перваго своего появленія на островѣ правительство ея величества выступило рѣшительнымъ другомъ и покровителемъ туземцевъ, проявляя въ то же время къ бѣлымъ въ теченіе многихъ лѣтъ только одно недовѣріе и подозрительность.

„Положеніе дѣла осложнялось тѣмъ, что, запрещая бѣлымъ производить самимъ покупку земель у туземцевъ, правительство въ лицѣ губернатора Хобсона само не покупало свободныхъ земель для послѣдующей перепродажи переселенцамъ. Хобсонъ вообще не находилъ нужнымъ торопиться съ покупкой земель и къ тому же имѣлъ такъ мало денегъ, что ему ихъ едва хватало на самые необходимые расходы. Между тѣмъ директора Новозеландской компаніи, не зная хорошо положенія дѣла, продолжали посылать одно судно за другимъ съ эмигрантами для колонизаціи Новой Зеландіи. Эмигранты высаживались у Кукова пролива и притомъ преимущественно на сѣверномъ его берегу. И вотъ, когда ихъ скопилось тамъ болѣе, чѣмъ достаточно для заселенія ближайшихъ земель, на нихъ обрушилось, какъ громовой ударъ, вышеприведенное распоряженіе Хобсона, все значеніе котораго, равно какъ и значеніе договора Вайтанги, миссіонеры поспѣшили выяснить маори".

Нѣкоторые вожди, какъ разсказываетъ Ривсъ, этимъ и воспользовались. Взявъ отъ компаніи мушкеты, ружья и порохъ, они были рады, когда затѣмъ получили воз-

можность на законномъ основаніи не уступать компаніи тѣхъ земель, на которыя та предъявляла претензіи.

„Мы уже говорили“, пишетъ Ривсъ: „что, конечно, никакъ нельзя было поддерживать огромныхъ притязаній Вэкфильда во всей его совокупности. Тѣмъ не менѣе на обязанности правительства было найти какъ можно скорѣе какой нибудь компромиссъ, придумать какой нибудь *modus vivendi*.

„Въ самомъ дѣлѣ, положеніе было таково. Съ одной стороны, были тысячи добропорядочныхъ, способныхъ (intelligent) англійскихъ колонистовъ, только что прибывшихъ на Новую Зеландію и нисколько не отвѣтственныхъ за поспѣшность и необдуманность дѣйствій компаніи. (Дѣйствительно, переселенцы во всякомъ случаѣ заплатили порядочныя деньги за купленную ими землю: съ нихъ было взыскано въ Лондонѣ компаніей по 10 руб. за акръ, т. е. за треть десятины *).

„Съ другой стороны, были туземцы, которые, принимая во вниманіе тогдашнія цѣны за землю въ далекихъ странахъ, во всякомъ случаѣ получили отъ компаніи цѣну, соотвѣтствующую стоимости весьма значительнаго размѣра земельныхъ владѣній. Выходомъ изъ этого положенія могло быть только какое нибудь полюбовное соглашеніе, и такого соглашенія надо было добиваться безотлагательно“.

Вмѣсто этого правительство въ Англіи, когда ему стало извѣстно о томъ, что происходитъ на Новой Зеландіи, назначило королевскую коммиссію для всесторонняго изученія дѣла и одного изъ членовъ этой коммиссіи отправило на Новую Зеландію съ чрезвычайными полномочіями для рѣшенія вопроса о притяза-

*) Конечно, такую цѣну за землю, купленную заглазно и находящуюся гдѣ-то на краю свѣта, можно было считать даже болѣе, чѣмъ „достаточной“. Впрочемъ, мы не знаемъ, на какихъ условіяхъ компанія перевозила переселенцевъ въ Новую Зеландію (т. е. брали ли съ нихъ за это деньги и сколько именно).

ніяхъ Новозеландской компаніи на купленныя ею у туземцевъ земли. Конечно, прошло много мѣсяцевъ, пока пріѣхалъ чрезвычайный комиссаръ, и почти столько же, пока онъ изучилъ на мѣстѣ обстоятельства дѣла. Въ окончательномъ результатѣ комиссаръ вмѣсто 20 милліоновъ акровъ, на которые претендовала Новозеландская компанія, какъ на землю, купленную ею у маори, призналъ за ней только 283.000 акровъ, т. е. почти въ 75 разъ меньше. Затѣмъ наступилъ чередъ пересмотра правъ частныхъ лицъ, который занялъ также нѣсколько лѣтъ.

Такъ проходили мѣсяцы за мѣсяцами, а несчастные колонисты, пріобрѣвшіе землю отъ компаніи, должны были дрожать за свои фермы (farms—хозяйство. хуторъ) и отчасти даже за свою жизнь. Дѣло въ томъ, что англійское правительство, будучи чуждо желанія пріобрѣсти власть надъ Новой Зеландіей путемъ насилія надъ туземцами, почти вовсе не дало солдатъ губернатору Хобсону. Положеніе осложнялось еще тѣмъ, что губернаторъ запрещалъ въ то же время колонистамъ образовать изъ себя милиціонные отряды, можетъ быть, для того, чтобы этимъ не возбуждать подозрѣній туземцевъ.

Сначала, впрочемъ, отношенія переселенцевъ съ туземцами были прекрасныя: у первыхъ были деньги, они много покупали и платили щедро туземцамъ. Но привезенныя деньги скоро разошлись, а затѣмъ наступило раздраженіе по поводу того, что туземцы не хотѣли уступать колонистамъ земли, за которыя тѣ заплатили еще въ Лондонѣ по 10 руб. за акръ.

Надо сказать также, что Новозеландская компанія сдѣлала большую ошибку, направляя почти всѣхъ колонистовъ на Сѣверный островъ, населенный воинственными племенами, между тѣмъ какъ Южный островъ почти не имѣлъ обитателей. Начнись колонизація Новой Зеландіи съ Южнаго острова, все дѣло пошло бы го-

раздо лучше и спокойнѣе. Между тѣмъ объ Южномъ островѣ въ то время такъ мало думали и его такъ мало знали, что присоединеніе его совершилось почти полгода спустя послѣ присоединенія Сѣвернаго острова, и то это обстоятельство было ускорено опасеніемъ занятія Южнаго острова французами *).

Въ теченіе своего управленія Новой Зеландіей Хобсонъ долженъ былъ выбрать резиденцію правительственныхъ властей. Естественнѣе всего было бы остановиться на прекрасномъ портѣ Никольсонъ, гдѣ находились главныя массы переселенцевъ, и гдѣ въ настоящее время находится столица Новой Зеландіи (городъ Веллингтонъ). Но Хобсону не нравились колонисты побережья Кукова пролива, хотя на самомъ дѣлѣ, какъ говоритъ Ривсъ, это былъ прекрасный народъ; Хобсонъ остановилъ свой выборъ на Аукландѣ,—одномъ изъ лучшихъ портовъ Новой Зеландіи, уступающемъ только Веллингтону. Въ теченіе 25 лѣтъ (до 1865 г.) Аукландъ оставался столицей Новой Зеландіи, уступивъ, наконецъ, мѣсто Веллингтону, какъ болѣе центральному по своему положенію **).

Хобсонъ умеръ въ Аукландѣ (1842) послѣ трехлѣтняго управленія Новой Зеландіей. Лучшимъ памятникомъ для него служитъ основанный имъ городъ, а наиболѣе достойная увѣковѣченія оцѣнка его дѣятельности находится въ письмѣ, посланномъ англійской королевѣ однимъ изъ вождей маори послѣ смерти Хобсона: „Не посылай намъ, государыня, губернаторомъ слишкомъ молодого человѣка или какого нибудь гордеца. Не посылай намъ и смутьяна (troubler—смутьянъ, интриганъ).

---

*) Ривсъ описываетъ неудачную попытку французовъ занять Южный островъ.

**) Основаніе Аукланда состоялось въ 1840 г.; въ 1841 г. Новая Зеландія была объявлена самостоятельной колоніей, непосредственно подчиненной министерству колоній (помимо губернатора Новаго Южнаго Валлиса).

UNIVERSITY OF
ILLINOIS LIBRARY

Пошли намъ такого же добраго человѣка, какимъ былъ только что умершій губернаторъ“.

„Когда эти слова были написаны“, говоритъ Ривсъ: „англичане, жившіе въ то время въ Новой Зеландіи, ни въ коемъ случаѣ не согласились бы съ ними. Впослѣдствіи, однако, вполнѣ выяснились честность, мужество и въ нѣкоторыхъ весьма важныхъ отношеніяхъ — проницательность (discernement) капитана Хобсона. Онъ предупредилъ захватъ Южнаго острова французами, онъ сразу обрѣзалъ крылья скупщикамъ земли, сумѣлъ поддержать миръ съ туземцами, былъ великодушенъ и справедливъ по отношенію къ маори и основалъ Аукландъ. Не худой активъ для постоянно терзаемаго противоположными требованіями больного морского офицера, посланнаго на край свѣта быть посредникомъ между своими соотечественниками и дикими племенами, и притомъ почти безъ всякой военной силы и почти безъ денегъ. Если во время его управленія Новой Зеландіей жизнь для колонистовъ сложилась крайне тяжело, виноваты въ этомъ были тѣ, кто посылалъ приказанія Хобсону. Большинство изъ того, что имъ сдѣлано худого, должно быть отнесено на счетъ министерства колоній; почти все, что Хобсонъ сдѣлалъ хорошаго, онъ сдѣлалъ по собственной иниціативѣ.

„Не слѣдуетъ забывать также, что Хобсонъ былъ посланъ въ Новую Зеландію не для того, чтобы всячески содѣйствовать колонизаторскимъ предпріятіямъ англичанъ, а для того, чтобы защищать туземцевъ и быть представителемъ законной власти Англіи, и онъ это всегда помнилъ“.

VII.

Очеркъ исторіи Новой Зеландіи до дарованія ей самоуправленія.

Преемникъ Хобсона пріѣхалъ въ Новую Зеландію болѣе чѣмъ годъ спустя послѣ его смерти, что нисколько не удивительно, такъ какъ въ то время требовалось восемь мѣсяцевъ для полученія отвѣта на письмо *), посланное въ Англію. Пока новый губернаторъ ѣхалъ по назначенію, временный замѣститель его впутался въ междоусобную войну туземцевъ, одно племя которыхъ убивало и поѣдало другое, „послѣдній достовѣрный фактъ каннибальства на Новой Зеландіи“, сообщаетъ при этомъ Ривсъ.

Кромѣ комиссара или уполномоченнаго англійскаго правительства, который разбиралъ претензіи бѣлыхъ на земли маори около Кукова пролива, вскорѣ было назначено еще два такихъ же уполномоченныхъ для разбора земельныхъ претензій бѣлыхъ на участки вокругъ Аукланда. Эти комиссары дѣйствовали рѣшительно и въ то же время очень сочувственно по отношенію къ маори, уменьшая претензіи бѣлыхъ въ 10, 20 и даже, случалось, въ 100 разъ. Въ общемъ, за бѣлыми было признано въ 22 раза меньше земли по сравненію съ тѣмъ, на что они претендовали. Комиссары не разбирали ни лицъ, ни званій бѣлыхъ: напр., претензіи миссіонеровъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ тоже купили себѣ земельные участки,—были подвергнуты столь же строгому изслѣдованію и, въ случаѣ надобности, такимъ же урѣзкамъ, какъ и претензіи всѣхъ другихъ колонистовъ.

Не успѣла окончиться упомянутая выше война съ

---

*) Въ настоящее время на это требуется около четырехъ мѣсяцевъ.

дикими на Сѣверномъ островѣ, какъ вслѣдствіе рокового стеченія обстоятельствъ, знакомить съ которыми мы не находимъ возможнымъ нашихъ читателей, произошла схватка небольшой партіи бѣлыхъ переселенцевъ съ дикими на Южномъ островѣ, въ этой схваткѣ безвременно погибъ главный представитель Новозеландской компаніи, полковникъ Вэкфильдъ. Судя по даннымъ, приводимымъ Ривсомъ, ни та, ни другая сторона не была вполнѣ права *); однако, кровожадная расправа, учиненная затѣмъ надъ бѣлыми, осталась для туземцевъ совершенно безнаказанной частью вслѣдствіе того, что по разслѣдованіи дѣла бѣлые были признаны зачинщиками, частью вслѣдствіе совершенной ничтожности военной силы у мѣстной англійской власти.

Въ декабрѣ 1843 г. пріѣхалъ, наконецъ, новый губернаторъ, извѣстный мореплаватель, капитанъ Фицрой, посѣщавшій ранѣе Новую Зеландію во время кругосвѣтнаго плаванія на кораблѣ „Бигль", которымъ Фицрой командовалъ.

Будучи хорошимъ морякомъ и отличнымъ метеорологомъ, Фицрой оказался весьма плохимъ администраторомъ. Правда, управлять Новой Зеландіей стало къ этому времени еще труднѣе: бѣлыхъ было во всей колоніи до 12,000, разбросанныхъ въ 8 поселкахъ, изъ которыхъ въ одномъ (Веллингтонѣ) была сосредоточена одна треть всего бѣлаго населенія колоніи. Земельныя недоразумѣнія компаніи съ маори еще не кончились **);

---

*) Несомнѣнно, однако, что первый выстрѣлъ (какъ говорили потомъ бѣлые, произведенный нечаянно) исходилъ отъ бѣлыхъ, а потому вина за происшедшее кровопролитіе лежитъ по преимуществу на бѣлыхъ. См. Jenks., цитир. соч., 182.

**) Надо сказать, что въ 1841 г. уставъ Новозеландской компаніи былъ, наконецъ, утвержденъ. По этому уставу компаніи предоставлялось право, въ видахъ скорѣйшей колонизаціи Новой Зеландіи, покупать непосредственно землю отъ маори для послѣдующей перепродажи эмигрантамъ.

случаи столкновенія съ маори, вслѣдствіе увеличенія числа колонистовъ, могли быть чаще, чѣмъ прежде, между тѣмъ у губернатора по прежнему былъ крайній недостатокъ какъ въ деньгахъ, такъ и въ военной силѣ. Послѣднее обстоятельство маори хорошо понимали и иногда позволяли себѣ поэтому держаться вызывающимъ образомъ относительно бѣлыхъ. Вслѣдствіе этого и вслѣдствіе недостаточности такта и административныхъ способностей Фицрой, несмотря на свою уступчивую политику и несмотря на кратковременность своего управленія колоніей, успѣлъ затѣять войну съ дикими племенами, кончить которую пришлось его преемнику.

Мы не находимъ нужнымъ посвящать читателя въ очень неудачную и частью противорѣчивую земельную*) и фискальную политику Фицроя, вслѣдствіе которой онъ былъ отозванъ изъ Новой Зеландіи менѣе, чѣмъ черезъ два года послѣ своего прибытія въ Аукландъ.

Фицроя замѣнилъ губернаторъ колоніи Южной Австраліи, капитанъ Грей—молодой человѣкъ 33 лѣтъ, успѣвшій, однако, пріобрѣсти извѣстность въ качествѣ искуснаго администратора, за время управленія упомянутой колоніей **). Въ лѣтописяхъ исторіи Новой Зеландіи, говоритъ Ривсъ, капитанъ Грей также занимаетъ выдающееся мѣсто по своимъ многостороннимъ общественнымъ заслугамъ.

Правда, что съ самаго же начала правительство метрополіи снабдило Грея деньгами и прислало ему солдатъ для защиты колоніи, чего не было сдѣлано въ

---

*) Такъ, Фицрой, разрѣшилъ всѣмъ желающимъ покупать свободно землю у маори, чѣмъ открылъ просторъ для всякаго рода злоупотребленій со стороны бѣлыхъ. Преемникъ Фицроя, Грей отмѣнилъ это распоряженіе.

**) „Фицроя смѣнилъ человѣкъ, управленіе котораго Южной Австраліей составляетъ эпоху въ исторіи этой колоніи. Не меньшую важность имѣетъ губернаторство Грея и для исторіи Новой Зеландіи“. Jenks, цитир. сочин., 185.

той же мѣрѣ для Фицроя... По прибытіи въ Новую Зеландію, Грей принялся за энергичное продолженіе начатой Фицроемъ войны съ нѣкоторыми племенами маори и быстро привелъ ее къ благополучному окончанію *), хотя и въ его распоряженіи было всего тысяча солдатъ. Со времени окончанія Греемъ этой войны съ племенами, живущими къ сѣверу отъ Аукланда, эти племена никогда уже не дѣлали никакихъ попытокъ возстанія противъ англійскихъ властей. „Родственникъ свирѣпаго вождя возставшихъ тогда племенъ и его тезка,—Хоне Хеве“, разсказываетъ Ривсъ: „въ настоящее премя состоитъ членомъ Новозеландской палаты представителей, говоритъ превосходно по-англійски и не дальше, какъ въ маѣ 1898 г., въ значительной степени содѣйствовалъ умиротворенію небольшого броженія, бывшаго среди одного изъ племенъ Сѣвернаго острова“.

Вообще, Новая Зеландія въ теченіе десятилѣтняго управленія Грея и въ теченіе пяти лѣтъ послѣ него наслаждалась полнымъ миромъ **). Грей заботился о томъ, чтобы маори находили для себя достаточный заработокъ на общественныхъ работахъ, какъ, напр., при проведеніи дорогъ и т. п. Онъ свято соблюдалъ извѣстный намъ трактатъ Вайтанги, запретилъ продажу туземцамъ водки и огнестрѣльнаго оружія, всячески сосодѣйствовалъ тому, чтобы побудитъ маори заниматься

---

*) Въ значительной степени благодаря помощи другихъ туземныхъ племенъ. Jenks, 188.

**) Умиротворенію острова много содѣйствовало назначеніе Греемъ особыхъ судей для разбора дѣлъ, въ которыхъ одной изъ сторонъ были маори, при чемъ эти судьи, постановляя рѣшеніе, должны были сообразоваться съ обычаями маори. Если судья рѣшалъ дѣло, въ которомъ обѣ стороны были маори, то каждая изъ сторонъ выбирала своего представителя,—также маори,—въ помощь судьѣ. Такой судъ могъ постановлять только единогласныя рѣшенія. Jenks, цитир. сочин., 188.

земледѣліемъ, устраивалъ для нихъ школы, однимъ словомъ, дѣлалъ все возможное, чтобы привить туземцамъ лучшія стороны европейской цивилизаціи. Среди всѣхъ своихъ многочисленныхъ занятій Грей нашелъ время выучиться языку маори. Даже болѣе того, онъ старательно изучилъ ихъ нравы, обычаи, вѣрованія, легенды и написалъ по поводу всѣхъ этихъ вопросовъ многотомное сочиненіе, не потерявшее своего значенія и до сихъ поръ, т. е. спустя пятьдесятъ лѣтъ.

Популярность Грея среди маори позволила ему—впрочемъ, въ значительной степени подъ давленіемъ министерства колоній—пріобрѣсти у нихъ для казны большія земельныя угодья, чѣмъ значительно облегчалась дальнѣйшая колонизація Новой Зеландіи европейцами. Такимъ образомъ, въ теченіе почти десятилѣтняго губернаторства Грея (1845—1853) и ближайшихъ послѣдующихъ пяти лѣтъ правительствомъ колоніи была куплена большая часть Южнаго острова и огромные земельные участки на Сѣверномъ островѣ.

Впрочемъ, мы забѣгаемъ немного впередъ. Когда Грей пріѣхалъ въ Аукландъ, колонизація Южнаго острова въ сущности только начиналась. Развитію ея мѣшало несочувственное отношеніе правительства метрополіи къ дѣятельности Новозеландской компаніи и плохое финансовое состояніе послѣдней, легко объяснимое ея первыми неудачами и въ особенности тѣмъ положеніемъ, въ которое были поставлены первые колонисты, пріобрѣвшіе землю у компаніи вскорѣ послѣ своего прибытія на Новую Зеландію. Большое вліяніе на медленность колонизаціи Южнаго острова имѣли, конечно, и тѣ обстоятельства, при которыхъ погибъ полковникъ Вэкфильдъ (см. предш. главу).

Черезъ годъ послѣ прибытія Дж. Грея въ Новую Зеландію вслѣдствіе происшедшей въ Англіи смѣны министерства во главѣ колоніальнаго управленія сталъ графъ Грей (однофамилецъ губернатора Нов. Зел.), ко-

торый, подобно своимъ коллегамъ (т. е. другимъ министрамъ), относился совершенно иначе къ колонизаціи вообще и къ Новозеландской компаніи въ особенности, чѣмъ его предшественникъ. Онъ устроилъ правительственную ссуду компаніи въ 2.500.000 рублей и всячески содѣйствовалъ ея предпріятіямъ. Онъ же настоялъ на томъ, чтобы Грей пріобрѣлъ для казны Южный островъ, который, какъ мы упоминали ранѣе, почти не имѣлъ обитателей *). Въ то же время новый министръ колоній провелъ черезъ парламентъ законъ, которымъ колонизація Южнаго острова была предоставлена исключительно Новозеландской компаніи при условіи внесенія въ казну извѣстной части денегъ, выручаемыхъ отъ продажи земель (См. Jenks, цитир. сочин., 195).

Результатомъ этого закона, сильно поднявшаго авторитетъ компаніи, можно считать устройство въ 1848 и 1850 гг. при посредничествѣ компаніи двухъ поселеній на восточномъ берегу Южнаго острова. Первое поселеніе было основано шотландцами-пресвитеріанами, положившими начало нынѣшней богатой провинціи Отэго (Otago) съ главнымъ городомъ Денединомъ, имѣющимъ въ настоящее время болѣе 50.000 жит. и (первый по времени основанія въ Новой Зеландіи) университетскій колледжъ **). Прежде территорія нынѣшней провинціи Отэго, какъ и вообще большей части Южнаго острова, представляла собой безлюдную пустыню.

---

*) Мы не имѣемъ возможности долго останавливаться на исторіи земельнаго законодательства во время управленія Грея Новой Зеландіей. При болѣе подробномъ изложеніи заслуги Грея относительно охраны интересовъ маори были бы еще яснѣе. Проф. Jenks (цит. соч., 188—9) въ оцѣнкѣ дѣятельности Грея совершенно сходится съ Ривсомъ.

**) Университетскимъ колледжемъ (university college) называется въ Англіи (и ея колоніяхъ) высшее учебное заведеніе съ различнымъ числомъ отдѣленій (факультетовъ), не имѣющее, однако, права самостоятельно присуждать ученыя степени. См. ниже главу объ образованіи въ Новой Зеландіи.

Другое поселеніе послужило ядромъ колонизаціи нынѣшней провинціи Кантербери (съ главнымъ городомъ Крайстчерчъ) и состояло исключительно изъ англичанъ, принадлежавшихъ къ англиканской епископальной церкви. Въ первомъ поселеніи земля пріобрѣталась переселенцами по 20 р., во второмъ по 30 р. за акръ; изъ этой послѣдней суммы 10 р. отчислялось на устройство церквей и отчасти школъ и 20 р. на проведеніе дорогъ и т. п. *). Какъ мы уже упоминали, эти поселенія были организованы при посредничествѣ Новозеландской компаніи. Извѣстный намъ иниціаторъ компаніи, Гиббонъ Вэкфильдъ (братъ полковника Вэкфильда) много потрудился лично надъ основаніемъ второго поселенія. Въ самомъ дѣлѣ, колонизовать эти дикія и безлюдныя пустыни было дѣломъ весьма не легкимъ, какъ это хорошо выясняетъ въ своемъ сочиненіи Ривсъ. Надо не забывать при этомъ, что англичане, эмигрировавшіе въ Новую Зеландію, вовсе не были похожи, напр., на невѣжественныхъ русскихъ переселенцевъ-крестьянъ, которые, будучи гонимы голодомъ, продаютъ свой жалкій скарбъ и отправляются въ далекую и невѣдомую **) Сибирь, чтобы тамъ какъ-

---

*) Мы не имѣемъ возможности приводить дальнѣйшія подробности организаціи этихъ двухъ поселеній; скажемъ лишь, что первое поселеніе имѣло гораздо болѣе демократическій характеръ, чѣмъ второе. См. Epps. Land systems et Australasia (1894), 141.

**) „Большинство выходцевъ въ Сибирь“, читаемъ мы во Всеподданнѣйшемъ Отчетѣ статсъ-секретаря Куломзина по поѣздкѣ въ Сибирь для ознакомленія съ переселенческимъ дѣломъ (Петербургъ, 1896); — „идетъ по слухамъ... Нелѣпость возникающихъ подъ вліяніемъ слуховъ предвзятыхъ идей о Сибири не имѣетъ предѣловъ... Иные вообще считаютъ Сибирь страной теплой и удивляются присутствію холодовъ. Такія понятія о Сибири переселенцы высказываютъ всегда съ полной увѣренностью въ ихъ справедливости“ (стр. 13). Таково представленіе о Сибири въ русскомъ народѣ спустя 300 лѣтъ послѣ присоединенія ея къ владѣніямъ Россіи.

нибудь „прокормиться“. Нѣтъ, это были большею частью люди съ извѣстнымъ достаткомъ и образованіемъ, непривыкшіе къ усиленному физическому труду, который ждалъ ихъ въ первые годы по прибытіи въ далекую колонію. Ихъ крайне тяготило чувство отрѣзанности отъ остального міра вслѣдствіе отсутствія быстрыхъ почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній съ метрополіей, отсутствіе газетъ, къ которымъ колонисты привыкли на родинѣ, наконецъ, отсутствіе бодрящей атмосферы энергичной политической жизни, въ которой, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ переселенцевъ могли принимать въ Англіи активное участіе въ качествѣ избирателей. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ, надо думать, объясняется дѣятельная агитація колонистовъ Южнаго острова, почти вслѣдъ за прибытіемъ ихъ въ колонію, о признаніи за ними полныхъ правъ самоуправленія *). Возвращаясь къ вопросу объ изолированности колонистовъ Новой Зеландіи, надо сказать, что въ то—въ сущности не очень далекое отъ насъ—время (50-ые годы) были затруднительны и подвержены многимъ случайностямъ не только сношенія Новой Зеландіи съ метрополіей, но даже и сношенія отдѣльныхъ поселеній на Новой Зеландіи между собой. Отвѣтъ на письмо, посланное изъ поселенія у Кукова пролива въ

*) „Многіе изъ этихъ людей (первыхъ переселенцевъ)“, говоритъ австраліецъ (житель Нов. Юж. Валлиса) Эппсъ: „сдѣлались впослѣдствіи руководителями общественнаго мнѣнія въ колоніи. Такъ высокъ былъ ихъ характеръ и такъ широко умственное развитіе, что такъ называемыя провинціальныя (законодательныя) собранія Новой Зеландіи и парламентъ Новой Зеландіи сразу заняли и впослѣдствіи удержали за собой выдающееся положеніе среди другихъ законодательныхъ собраній Австральазіи“. Epps. Land system of Australasia. 141. Какъ видно изъ только что вышедшей (1904) автобіографіи Г. Спенсера, этотъ знаменитый впослѣдствіи англійскій философъ серьезно думалъ около описываемаго нами времени объ эмиграціи въ Нов. Зеландію. Autobiography, vol. I, 370.

Аукландъ, можно было получить не ранѣе, какъ черезъ 7 недѣль; теперь отвѣтъ на такое письмо получается черезъ 70 часовъ.

Какъ мы знаемъ *), восточная часть Южнаго острова особенно пригодна для развитія скотоводства, чѣмъ и занялись по преимуществу колонисты, разводя вывезенныхъ ими изъ Европы овецъ-мериносовъ. Не прошло и десяти лѣтъ послѣ основанія упомянутыхъ выше провинцій Отэго и Кантербери, какъ уже въ той и другой были сотни тысячъ овецъ, дававшихъ богатый сборъ шерсти, которую тогда же стали отправлять въ Англію. Крайняя выгодность скотоводства отодвинула на задній планъ заботы о развитіи земледѣлія, для котораго, къ тому же, требовалось гораздо болѣе рабочихъ силъ, чѣмъ ихъ было въ поселеніяхъ. Такимъ образомъ, въ то время, какъ вслѣдствіе быстраго увеличенія числа овецъ колонисты заняли огромныя площади подъ пастбища, распашка земель подвигалась туго. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1857 г., т. е. почти черезъ десять лѣтъ послѣ начала систематической колонизаціи Южнаго острова, подъ земледѣльческой культурой на всемъ Южномъ островѣ было не болѣе 50.000 акровъ (около 18.000 десят.).

Тѣ немногіе свободные **) рабочіе, которые были въ то время въ поселеніяхъ, могли всегда разсчитывать на вѣрный заработокъ, который во время стрижки овецъ и во время жатвы доходилъ до 7—10 рублей въ день ***). Такой заработокъ позволялъ каждому сдѣлаться очень скоро собственникомъ фермы или отдѣльнаго земельнаго хозяйства даже при покупкѣ земли по „достаточной цѣнѣ“ у Новозеландской компаніи, т. е. по 20—30 руб. за акръ.

---

*) См. главу II.

**) Т. е. не занятые все время собственнымъ хозяйствомъ.

***) Reeves, цитир. сочин.

Благодаря здоровому климату Новой Зеландіи, между переселенцами съ самаго начала колонизаціи были сравнительно очень рѣдкими случаи болѣзни или преждевременной смерти. Хорошимъ экономическимъ состояніемъ колоніи объясняютъ, съ другой стороны, почти полное отсутствіе преступленій. Когда губернаторъ Грей, говоритъ Ривсъ, назначилъ Стефена судьей въ провинцію Отэго, этому судьѣ не было абсолютно никакого дѣла въ теченіе полутора года, если не считать дѣломъ наложеніе штрафовъ на присяжныхъ засѣдателей за неприбытіе въ срокъ на судебныя засѣданія, которыя все равно не могли бы состояться за отсутствіемъ судебныхъ дѣлъ. Вслѣдствіе этого колонисты весьма естественно находили, что Стефенъ совершенно даромъ получаетъ свои 8.000 руб. жалованія *), и его должность была вскорѣ упразднена. Въ теченіе послѣдующихъ 7 лѣтъ поселенцы Южнаго острова прекрасно обходились безъ судьи (Reeves, 241).

1852 годъ имѣетъ большое значеніе въ исторіи Новой Зеландіи, такъ какъ въ этомъ году произошла ликвидація дѣлъ Новозеландской компаніи, оказавшейся въ финансовомъ отношеніи несостоятельной. Правительство метрополіи простило компаніи долгъ государственному казначейству, составлявшій около $2^1/_2$ мил. рублей. Оставшіяся непроданными земли компаніи перешли въ собственность колоніи, которая обязалась уплатить за это акціонерамъ около 2.000.000 руб. Правительству Новой Зеландіи пришлось для этого заключить свой первый заемъ, постановленіе о которомъ состоялось въ первую сессію перваго Новозеландскаго парламента.

До ликвидаціи Новозеландской компаніи пересе-

---

*) Извѣстно, что въ Англіи судейскія должности оплачиваются очень щедро, чѣмъ привлекаются къ этого рода дѣятельности наиболѣе даровитые изъ юристовъ, и чѣмъ отчасти объясняется общеизвѣстная нравственная безупречность англійскихъ судей.

ленцы на Южный островъ должны были, какъ мы знаемъ, обязательно имѣть дѣло съ названной компаніей, дѣйствовавшей, въ свою очередь, подъ наблюденіемъ и контролемъ правительства метрополіи и его представителя въ колоніи,—губернатора Грея. Колонисты Сѣвернаго острова покупали земли прямо отъ правительства, пріобрѣвшаго, какъ мы знаемъ, обширныя земельныя угодія у туземцевъ.

Съ упраздненіемъ Новозеландской компаніи колонисты впредь должны были и на Южномъ островѣ имѣть дѣло непосредственно съ правительствомъ. Съ согласія министерства колоній, Грей объявилъ (въ 1853 г.) весьма важный указъ о порядкѣ пріобрѣтенія земель отъ правительства по извѣстной нормальной цѣнѣ. Грей былъ всегда противникомъ сравнительно высокой цѣны, по которой Новозеландская компанія уступала землю колонистамъ (отъ 20 до 30 руб. за акръ), и назначилъ нормальную продажную цѣну принадлежащей правительству земли въ 5 руб. (10 шил.) за акръ. Это распоряженіе Грея имѣло весьма дурныя послѣдствія для Новой Зеландіи. Дѣло въ томъ, что дорогая цѣна, по которой Новозеландская компанія продавала землю, съ одной стороны, позволяла ей дѣлать относительно большія затраты на проведеніе дорогъ, постройку мостовъ и на другія необходимыя общественныя работы, а съ другой стороны, отваживала охотниковъ скупать значительные участки земель въ разсчетѣ на ихъ будущее вздорожаніе. Значительно удешевивъ покупку земель и не поставивъ предѣловъ, до которыхъ могло быть допускаемо пріобрѣтеніе земли въ однѣ руки, Грей открылъ эру крупныхъ земельныхъ покупокъ скотоводовъ, которые раньше довольствовались арендованіемъ болѣе или менѣе значительныхъ участковъ. Правда, крупныя покупки начались лишь послѣ отъѣзда Грея, оставившаго Новую Зеландію въ концѣ того же 1853

года *), и защитники Грея говорятъ, что, если бы онъ остался въ колоніи, онъ не сталъ бы, сложа руки, смотрѣть на нарожденіе латифундій въ Новой Зеландіи, такъ какъ онъ, конечно, вовсе не этого желалъ, удешевляя пріобрѣтеніе земли... Какъ бы то ни было, указъ 1853 года послужилъ причиной появленія въ Новой Зеландіи нѣкоторыхъ золъ стараго свѣта, съ которыми приходится бороться современному поколѣнію, прибѣгая для этого къ героическимъ мѣрамъ**).

На этомъ мы заканчиваемъ описаніе перваго періода колонизаціи Новой Зеландіи до дарованія ей самоуправленія. Мы надѣемся, что наши читатели не посѣтуютъ на насъ за то, что мы вошли въ нѣкоторыя подробности, такъ какъ, помимо необходимости такого изложенія для полнаго пониманія послѣдующаго описанія одного изъ самыхъ замѣчательныхъ культурныхъ обществъ современнаго міра, эти подробности представляютъ важность и по другимъ соображеніямъ. Мы полагаемъ, что колонизація внѣ-европейскихъ странъ англичанами представляетъ фактъ столь огромнаго значенія, обстоятельства этой колонизаціи такъ мало знакомы русскому обществу, что намъ надлежало воспользоваться случаемъ и представить на основаніи авторитетныхъ данныхъ возможно обстоятельное описаніе не только современнаго состоянія, но и самого генезиса и первыхъ шаговъ колонизаціи Новой Зеландіи. Это намъ казалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что почти полное отсутствіе въ русскомъ обществѣ всякихъ серьезныхъ свѣдѣній о ходѣ и обстоятельствахъ расширенія колоніальныхъ владѣній Англіи нисколько не препятствуютъ существованію въ томъ же обществѣ весьма опредѣленныхъ мнѣній по поводу англійской колонизаціи, мнѣ-

---

*) Вслѣдствіе назначенія губернаторомъ Капской колоніи.

**) См. ниже главу о современномъ земельномъ законодательствѣ въ Н. Зеландіи.

ній, рѣшительность которыхъ можно объяснить только ихъ полной безосновательностью.

Мы считали особенно важнымъ изложить политику англійскихъ властей по отношенію къ туземцамъ Новой Зеландіи и не разъ еще вернемся къ этому вопросу на послѣдующихъ страницахъ, такъ какъ полагаемъ, что трудно—мы готовы даже сказать, невозможно—было бы найти другой примѣръ въ исторіи колонизаціи внѣевропейскихъ странъ другими народами, когда бы интересы туземцевъ были такъ же умѣло и добросовѣстно оберегаемы представителями властей метрополіи. Конечно, это объясняется тѣмъ, что уже въ 30-ыхъ и 40-ыхъ годахъ только что истекшаго столѣтія общественная совѣсть въ Англіи была болѣе чутка, чѣмъ въ какой бы то ни было другой странѣ тогдашняго культурнаго міра, что наиболѣе рѣзко и осязательно выразилось въ славномъ парламентскомъ актѣ 1834 г., положившемъ конецъ существованію рабства негровъ и другихъ дикихъ племенъ въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ великой Британской имперіи, т. е. въ то время, когда отъ этого рабства въ болѣе мягкой формѣ крѣпостного права едва успѣла освободиться вполнѣ Западная Европа (въ Саксоніи и въ нѣсколькихъ княжествахъ Германіи послѣдніе слѣды крѣпостного права исчезли лишь въ началѣ 30-ыхъ годовъ), и когда оно царило еще невозбранно на огромной территоріи Россіи...

VIII.

Общій взглядъ на исторію Н. Зеландіи отъ дарованія ей самоуправленія до настоящаго времени.

Съ отъѣздомъ губернатора Грея, назначеннаго въ 1852 г. губернаторомъ Капской колоніи, оканчивается первый періодъ исторіи Новой Зеландіи. Къ этому времени окончательно установилась политическая связь

Новой Зеландіи съ Англіей и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно выяснилось, что колонизація Новой Зеландіи будетъ дѣломъ почти исключительно англо-саксонскаго племени, такъ какъ, не говоря уже о другихъ народахъ, даже среди предпріимчивыхъ англичанъ находилось немного охотниковъ переселяться въ чрезвычайно далекую страну, населенную свирѣпыми дикарями. Наконецъ, къ описываемому нами періоду вполнѣ опредѣлилось какъ рѣшительное желаніе правительства метрополіи заставить колонистовъ уважать права туземцевъ на принадлежащія послѣднимъ земли, такъ и ясное пониманіе туземцами неотъемлемости этихъ правъ и прочности той гарантіи, которую представлялъ упомянутый выше договоръ Вайтанги.

Что же, однако, было сдѣлано въ общемъ итогѣ за эти первые десять—двѣнадцать лѣтъ, протекшихъ со времени формальнаго присоединенія Новой Зеландіи къ Англіи? Нѣкоторымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ служить слѣдующія цифры, извлекаемыя нами изъ послѣдняго изданія New Zealand Official Year book или, иначе говоря, оффиціальной новозеландской энциклопедіи.

Въ 1840 г., т. е. въ годъ присоединенія Новой Зеландіи къ Англіи, въ ней было всего 2,050 бѣлыхъ, въ 1852 г. бѣлыхъ въ Н. Зеландіи было уже 27,639, т. е. въ среднемъ бѣлыхъ прибывало въ годъ около 2,000. Иначе говоря, съ 1840 г. въ Новую Зеландію переселялось каждый годъ столько бѣлыхъ, сколько ихъ туда переселилось за все время отъ открытія Новой Зеландіи Кукомъ въ 1769 г. до 1840 г. Изъ всего числа бѣлыхъ жителей, считая, слѣдовательно, *женщинъ и дѣтей* всѣхъ возрастовъ, 7,818 или нѣсколько болѣе *четверти* не умѣли ни читать, ни писать; для правильной оцѣнки этого факта слѣдуетъ, однако, принять во вниманіе, что въ то время даже въ наиболѣе культурныхъ стра-

нахъ Европы, какъ, напр., во Франціи, больше *половины* населенія были неграмотны *).

Болѣе половины (14,179) всего бѣлаго населенія Новой Зеландіи принадлежали къ англиканскому епископальному исповѣданію, болѣе одной седьмой были пресвитеріане (шотландцы), слѣдующіе по числу (3,483) были католики (почти исключительно ирландцы) и веслеанцы (wesleyans—2,529) или методисты. Представители другихъ исповѣданій (баптисты, индепенденты, лютеране и нѣк. друг.) считались только сотнями; пятьсотъ человѣкъ отказались при переписи дать свѣдѣнія о своемъ вѣроисповѣданіи. Прежде, чѣмъ переходить къ другого рода даннымъ, замѣтимъ, что численность маори въ 1853 г. опредѣлялась въ 56,000, т. е. туземцевъ въ колоніи было вдвое больше, чѣмъ европейцевъ.

Уже на второй годъ своего существованія подъ охраной англійскаго флага Новая Зеландія вывозила разныхъ товаровъ почти на 110,000 рублей, черезъ 8 лѣтъ (1849 г.) вывозъ перешелъ за 1.300,000 руб., ввозъ за то же время увеличился съ 850,000 руб. до 2½ милл. рублей. Доходъ колоніи отъ пошлинъ поднялся съ 10,000 руб. въ 1840 г. до полумилліона въ 1852 г. Доходъ отъ продажи и сдачи въ аренду земель сильно колебался изъ года въ годъ въ зависимости отъ колебаній земельной политики правительства и отъ средствъ, которыми располагалъ губернаторъ для предварительной покупки земли у маори.

Сильно измѣнялись изъ года въ годъ и субсидіи Англіи на обыкновенные расходы колоніи—въ зависи-

---

*) Какъ видно изъ оффиціальныхъ французскихъ данныхъ, въ 1851 г. во Франціи 34% *рекрутъ* были неграмотны, т. е. болѣе третьей части. Извѣстно, однако, что въ то время женщины во Франціи были гораздо рѣже грамотными, чѣмъ мужчины. См. Statistique de l'enseignement primaire, tome V. 1895. Paris.

мости отъ разныхъ условій, въ числѣ которыхъ важнѣйшее значеніе имѣли, конечно, нужды колоніи и большая или меньшая настойчивость и авторитетъ губернатора. Однако эти субсидіи не спускались ни разу ниже 100,000 руб. и не поднимались выше 410,000 р.

Впрочемъ, расходы на военныя надобности не входятъ въ только что приведенные итоги. Мы знаемъ, что въ теченіе первыхъ 13 лѣтъ колонизаціи Новой Зеландіи были не разъ такіе случаи столкновеній колонистовъ съ туземцами, когда требовалась помощь метрополіи сухопутными и морскими силами. Вслѣдствіе этого расходы метрополіи на защиту колоніи въ теченіе ряда лѣтъ (1845 — 1855 г.) колебались между однимъ и двумя милліонами рублей въ годъ.

Предшествующія строки объясняютъ намъ, почему и общая сумма расходовъ колоніи подвергалась изъ года въ годъ большимъ колебаніямъ. Какъ бы то ни было, большая часть (2 — $2^1/_2$ милл. рублей) ежегоднаго расхода колоніи получалась преимущественно изъ средствъ метрополіи. Это отчасти объясняетъ намъ агитацію, которая велась въ то время нѣкоторыми выдающимися людьми Англіи противъ дальнѣйшаго расширенія колоніальныхъ владѣній, обходившихся такъ дорого для кармановъ англійскихъ плательщиковъ налоговъ *).

Теперь мы приведемъ данныя, по которымъ читатель можетъ составить себѣ нѣкоторое представленіе о развитіи матеріальнаго благосостоянія колонистовъ: къ 1853 году переселенцами было распахано около 30,000 акровъ земли, у нихъ насчитывалось около 3,000 лошадей, 35,000 головъ рогатаго скота, 250,000 овецъ и 14,000 свиней. Не забудемъ, что все это были животныя лучшихъ породъ, вывезенныя колонистами изъ

*) См. нѣкоторыя данныя въ цитир. сочин. A. Zimmermann. Die Kolonialpolitik Grossbritannies, 389—390.

Англіи. Наконецъ, какъ говорятъ англичане, the last, but not the least, т. е. послѣднее, но далеко не наименѣе важное обстоятельство,— въ колоніи Новая Зеландія въ описываемое нами время было до двадцати газетъ, т. е. больше, чѣмъ ихъ имѣлось въ то время (мы разумѣемъ только газеты и притомъ газеты неоффиціальныя) на всемъ пространствѣ Великой, Малой и Бѣлой Россіи *).

1853 годъ, избранный нами для предшествующаго обзора, имѣетъ капитальное значеніе въ исторіи Новой Зеландіи: въ этомъ году, т. е. всего черезъ 13 лѣтъ послѣ присоединенія колоніи къ владѣніямъ Англіи, было исполнено важнѣйшее желаніе переселенцевъ:— имъ было дано самоуправленіе въ силу т. наз. New Zealand Governement Act или акта о новозеландскомъ правительствѣ.

До сихъ поръ мы ничего не говорили объ управленіи Новой Зеландіей или, вѣрнѣе, мы говорили объ этомъ управленіи такъ, какъ будто оно находилось всецѣло въ рукахъ губернатора. Въ значительной степени это такъ и было въ дѣйствительности. Губернаторамъ австралійскихъ колоній, частью вслѣдствіе отдаленности этихъ колоній, частью вслѣдствіе того, что колоніи Австраліи нѣкоторое время служили мѣстомъ ссылки (впрочемъ, Новая Зеландія, какъ мы знаемъ, не служила никогда мѣстомъ ссылки), была предоставлена почти абсолютная власть. Однако такую власть они имѣли только въ первое время образованія колоній; затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ расло свободное, полноправное населеніе, была уменьшаема и дискреціонная власть губернаторовъ. Сначала не только губерна-

---

*) По даннымъ Н. М. Лисовскаго, въ Россіи между 1850 и 1855 г. числилось менѣе 20 частныхъ періодическихъ изданій политическаго, общественнаго и литературнаго характера (См. статью „Печатное дѣло въ Россіи“. Энциклоп. Слов. Брокгауза и Ефрона, полутомъ 54).

торъ, но и ближайшіе его помощники по разнымъ частямъ управленія назначались правительствомъ метрополіи и изъ жителей метрополіи, впослѣдствіи губернатору была предоставлена власть выбирать такихъ помощниковъ изъ мѣстныхъ жителей, отдавая предпочтеніе лицамъ, пользующимся заслуженнымъ авторитетомъ среди колонистовъ.

Какъ мы видѣли, изъ первыхъ трехъ губернаторовъ Новой Зеландіи Хобсонъ и Грей были люди въ высшей степени достойные во всѣхъ отношеніяхъ и оказались на высотѣ своего положенія. Такимъ же образомъ никто никогда не сомнѣвался въ безусловной честности и благородствѣ третьяго губернатора, капитана Фицроя: его упрекали и упрекаютъ до сихъ поръ въ томъ, что, будучи прекраснымъ морякомъ, онъ оказался плохимъ администраторомъ, не умѣвшимъ осуществить на дѣлѣ—никѣмъ у него не оспариваемое—искреннее желаніе блага колоніи. Какъ мы видѣли далѣе, когда выяснилось это послѣднее обстоятельство, то Фицроя не спасли ни его высокій авторитетъ, какъ очень способнаго и высокообразованнаго морского офицера, ни его большія связи среди англійской аристократіи: онъ былъ отставленъ отъ управленія Новой Зеландіей раньше чѣмъ черезъ два года по прибытіи въ колонію.

Дѣло въ томъ, что колонисты, помимо прямого обращенія съ жалобами въ министерство колоній, могли совершенно свободно выражать свои неудовольствія черезъ посредство періодической печати метрополіи, т. е. они могли обращаться къ общественному мнѣнію метрополіи, передъ которымъ уже въ то время склонялась всякая власть въ Англіи. Такимъ образомъ, даже въ отдаленныхъ колоніяхъ власть губернаторовъ была до тѣхъ поръ сильна и крѣпка, пока она выражалась въ дѣйствіяхъ, одобряемыхъ общественнымъ мнѣніемъ. Случались, правда, исключенія изъ этого

правила, которыя, однако, при внимательномъ изученіи обстоятельствъ дѣла обыкновенно лишь подтверждаютъ высказанное нами общее правило. Случалось, говоримъ мы, что правительство метрополіи рѣшительно поддерживало политику губернатора, несмотря на настойчивые протесты населенія той или другой колоніи, но это бывало большею частью только тогда, когда правительство метрополіи, поддерживаемое въ этомъ случаѣ и общественнымъ мнѣніемъ самой Англіи, считало, что колонисты заблуждаются или что они преслѣдуютъ свои узко-эгоистическіе интересы: такъ бывало неоднократно въ вопросахъ, касавшихся интересовъ туземцевъ, какъ это мы знаемъ на примѣрѣ дѣятельности губернаторовъ Хобсона и Грея.

Мы далеки отъ убѣжденія, что англійское правительство или его мѣстные представители въ колоніяхъ—губернаторы—были всегда безъ исключенія безупречны въ своихъ отношеніяхъ къ населенію колоній. Въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, впрочемъ, случаяхъ, когда сталкивались интересы метрополіи и колоній, этимъ послѣднимъ приходилось конечно, уступать,—напр., въ вопросѣ о высылкѣ въ Австралію преступниковъ.

Въ 40-хъ годахъ, когда на континентѣ Австраліи было уже до 200,000 европейцевъ, большинство ихъ было недовольно продолжавшейся высылкой преступниковъ въ Австралію и не разъ заявляло объ этомъ правительству метрополіи. Такъ какъ, однако, правительство метрополіи медлило исполнить желанія переселенцевъ, то жители колоніи Викторіи дважды въ 1845 и 1849 гг. помѣшали силой высадкѣ ссыльныхъ въ Мельбурнѣ.

Правительство метрополіи въ виду такого рода фактовъ не только не сочло необходимымъ настаивать на своемъ рѣшеніи или прибѣгать къ репрессивнымъ мѣрамъ, но, напротивъ, убѣдившись въ твердости и единодушіи желаній колонистовъ, поспѣшило отмѣнить

ссылку во всѣ колоніи Австраліи, кромѣ Западной Австраліи, населеніе которой вслѣдствіе крайней своей незначительности (въ 1841 г. всего 2.311 челов.) радо было притоку всякаго рода эмигрантовъ, не исключая даже ссыльныхъ. Такъ какъ, однако, эти ссыльные по отбытіи срока поселенія нерѣдко отправлялись въ другія колоніи Австраліи, эти послѣднія стали требовать отъ метрополіи безусловнаго отказа отъ высылки преступниковъ въ какую бы то ни было часть Австраліи, что и было исполнено правительствомъ метрополіи въ 1867 г., хотя это и шло въ разрѣзъ съ предполагаемыми интересами метрополіи и съ интересами меньшинства жителей самой Австраліи. .

Возвратимся, однако, къ исторіи Новой Зеландіи. Мы уже говорили, что въ 1853 г. Новой Зеландіи было даровано самоуправленіе, при чемъ министерство, редактируя конституцію колоніи, исходило изъ проекта, представленнаго губернаторомъ Греемъ, которому, въ свою очередь, было предложено при составленіи проекта сообразоваться съ мѣстными условіями и съ желаніями колонистовъ.

По конституціи 1853 г. Новая Зеландія въ сущности представляла собой федерацію шести провинцій съ однимъ центральнымъ парламентомъ для всей колоніи. Каждая изъ провинцій имѣла своего выборнаго главу исполнительной власти, т. наз суперинтендента superintendent), и выборное „провинціальное собраніе“ (Provincial Council). Суперинтендентъ управлялъ провинціей при содѣйствіи особаго совѣта изъ числа наиболѣе вліятельныхъ членовъ вышеназваннаго собранія, представляющаго, такимъ образомъ, нѣчто въ родѣ маленькаго министерства.

Сфера компетенціи „провинціальныхъ собраній“ была очень широка: имъ было предоставлено завѣдываніе казенными землями (crown lands) и продажею ихъ, на-

родное образованіе, полиція, регулированіе иммиграціи, устройство дорогъ, пристаней, мостовъ и т. д.

Вопросы болѣе общаго характера, касающіеся всей колоніи, какъ, напр., изданіе законовъ гражданскихъ и уголовныхъ, почта, таможенная политика, регулированіе отношеній къ туземному населенію, подлежали вѣдѣнію общихъ колоніальныхъ властей. Эти общія власти колоніи состояли изъ губернатора и парламента (General Assembly), состоявшаго, въ свою очередь, изъ двухъ палатъ: законодательнаго совѣта (Legislative Council), члены котораго назначались пожизненно губернаторомъ *), и палаты представителей, члены которой избирались всѣми жителями колоніи, удовлетворявшими нѣкоторымъ, весьма необременительнымъ, условіямъ (владѣніе незначительной земельной собственностью, пріобрѣтеніе которой было въ то время, какъ мы знаемъ, вполнѣ доступно для всякаго здороваго и трудолюбиваго рабочаго; впрочемъ, право участія въ парламентскихъ выборахъ давало и арендованіе земли).

Если вспомнить, что въ то время во всей Новой Зеландіи было не болѣе 30,000 европейцевъ, и что, даруя имъ самоуправленіе **), правительство метрополіи предоставляло имъ нормировать почти во всѣхъ отношеніяхъ развитіе общественной жизни на территоріи, равняющейся территоріи самой метрополіи, то, конечно,

---

*) Интересно отмѣтить, что по проекту организаціи самоуправленія колоніи, представленному губернаторомъ Греемъ, члены законодательнаго совѣта избирались провинціальными собраніями. Иными словами, губернаторъ въ своемъ проектѣ просилъ для себя меньше власти, чѣмъ ему хотѣло дать правительство метрополіи.

**) До 1863 года маори не участвовали въ выборахъ членовъ парламента Новой Зеландіи, но зато и власть парламента относительно дѣлъ, касавшихся маори, была ограничена: согласно данной ему инструкціи, губернаторъ долженъ былъ налагать свое veto на всѣ постановленія, которыя онъ считалъ несогласными съ интересами туземцевъ.

нельзя не признать, что никогда еще въ исторіи міра правительство метрополіи не оказывало столь поразительнаго довѣрія уму и благоразумію сравнительно незначительной группы своихъ сыновъ, никогда еще ни одно правительство не умѣло такъ свободно разставаться съ принудительной властью...

Къ сожалѣнію, когда въ 1854 г. собрался въ Аукландѣ первый новозеландскій парламентъ, Грея уже не было въ Новой Зеландіи. Этимъ, вѣроятно, въ значительной степени объясняются нѣкоторыя, послѣдовавшія вскорѣ, недоразумѣнія между губернаторомъ и парламентомъ, хотя, впрочемъ, основныя причины ихъ лежали гораздо глубже, что и побуждаетъ насъ сдѣлать небольшое отступленіе.

Можетъ быть, не всѣмъ нашимъ читателямъ извѣстно, насколько англійская конституція — даже въ наиболѣе важныхъ и отличительныхъ своихъ чертахъ— представляетъ собой рядъ болѣе или менѣе твердо установившихся обычаевъ, держащихся въ силу уваженія англичанъ къ прецеденту и совершенно чуждыхъ какому-то ни было писаному закону. Современная форма управленія государствомъ въ Англіи черезъ посредство т. наз. кабинета министровъ, говоритъ глубокій знатокъ государственнаго права Э. Дженксъ *): „представляетъ собой любопытный продуктъ англійской исторіи XVIII и начала XIX столѣтія и можетъ служить лучшимъ доказательствомъ основательности притязаній англійскаго народа на изобрѣтательность въ области политическихъ учрежденій (political originality)... Вотъ, что можно считать главными основами англійской

*) Цитир. сочин., стр. 239 и слѣд. Мы сочли необходимымъ привести эту довольно длинную цитату изъ сочин. проф. Дженкса, такъ какъ иначе нѣкоторымъ изъ нашихъ читателей былъ бы, можетъ быть, неясенъ очень любопытный въ принципіальномъ отношеніи эпизодъ изъ перваго періода существованія самоуправленія въ Н. Зеландіи.

системы управленія черезъ посредство отвѣтственнаго министерства или кабинета:

„1) Контроль всѣхъ органовъ исполнительной власти въ государствѣ группой лицъ (министровъ), стоящихъ во главѣ разныхъ отраслей управленія; совѣтамъ этихъ лицъ глава государства (the Crown) долженъ слѣдовать во всѣхъ случаяхъ, кромѣ нѣкоторыхъ рѣдкихъ вопросовъ, могущихъ возникнуть относительно распущенія парламента. 2) Всѣ члены этой группы лицъ или т. наз. кабинета министровъ должны быть вмѣстѣ съ тѣмъ членами одной или другой палаты, гдѣ имъ могутъ быть предлагаемы разнаго рода запросы относительно состоянія разныхъ частей правленія. 3) Почти всѣ лица, состоящія на государственной службѣ (State officials), кромѣ самихъ министровъ, не могутъ быть въ то же время членами палаты общинъ,—болѣе важной части парламента: такимъ образомъ, министерство или кабинетъ не имѣетъ возможности вліять на подачу голосовъ раздачей должностей. 4) Всѣ члены парламента, принимая министерскій портфель, должны для сохраненія права участія въ трудахъ парламента являться вновь передъ своими избирателями для переизбранія. 5) Твердо установившееся обыкновеніе (constitutional understanding), согласно которому кабинетъ долженъ подавать въ отставку, какъ только онъ потерялъ поддержку большинства палаты общинъ. 6) Стремленіе кабинета (впрочемъ, въ описываемое время это стремленіе не было такъ ясно и опредѣленно) представлять собой одну строго солидарную группу лицъ, готовыхъ вмѣстѣ работать, а въ случаѣ недовѣрія, вмѣстѣ же оставлять власть для передачи ея другимъ.

„Изъ этихъ основныхъ фактовъ англійской конституціи только два, а именно невозможность для лицъ, занимающихъ государственныя должности, быть въ то же время членами палаты общинъ и обязательство для лицъ, получившихъ министерскій портфель, подвер-

гаться переизбранію—только эти два пункта имѣютъ источникомъ положительный законъ. Все же остальное—даже самыя названія кабинета или перваго министра, взаимныя отношенія перваго министра и его коллегъ, равно какъ и отношенія кабинета и парламента, обязанность для короля слѣдовать указаніямъ кабинета—все это ни единымъ словомъ не упоминается ни въ одномъ англійскомъ законѣ, являясь лишь результатомъ длинной и сложной политической исторіи, а можетъ быть, только нѣкоторымъ фазисомъ въ процессѣ, которому предстоитъ еще долгое развитіе... Едва ли возможно даже представить англійскую конституцію въ видѣ нѣкоторой связной системы".

Извиняясь передъ читателемъ за эту нѣсколько длинную цитату, мы полагаемъ, однако, что предшествовавшее авторитетное указаніе чрезвычайно характерныхъ особенностей парламентскаго режима въ Англіи вполнѣ объясняетъ, почему въ конституціи, дарованной Новой Зеландіи (какъ и въ конституціяхъ, дарованныхъ метрополіей другимъ колоніямъ) не было никакого прямого упоминанія ни о кабинетѣ министровъ, ни объ отвѣтственности министровъ передъ выборной палатой, ни о нѣкоторыхъ другихъ весьма важныхъ основахъ парламентарнаго правленія. Преемникъ Грея, при которомъ, какъ мы сказали, впервые собрали парламентъ Новой Зеландіи, желалъ толковать конституцію колоніи въ самомъ тѣсномъ смыслѣ и, такъ какъ текстъ конституціи по этому вопросу хранилъ полное молчаніе, хотѣлъ оставить на мѣстахъ прежнихъ начальниковъ главныхъ отраслей администраціи, дополнивъ только свой, состоящій изъ этихъ лицъ, „исполнительный совѣтъ" (Executive Council) нѣсколькими членами только что избранной нижней палаты. Нижняя палата, однако, отнюдь не желала этимъ удовлетвориться и, по предложенію одного изъ своихъ членовъ, знакомаго намъ Гиббона Вэкфильда (за нѣсколько

лѣтъ передъ тѣмъ Гиббонъ Вэкфильдъ переѣхалъ на постоянное жительство въ Новую Зеландію), потребовала полнаго осуществленія принципа отвѣтственности министерства, т. е. образованія упомянутаго исполнительнаго совѣта исключительно изъ членовъ парламента, пользующихся въ немъ наибольшимъ авторитетомъ и вліяніемъ.

Мы не имѣемъ возможности — да и не находимъ нужнымъ—посвящать читателей ни въ тѣ компромиссы, которые предлагалъ палатѣ губернаторъ, ни въ тѣ недоразумѣнія и раздоры, которые явились результатомъ разногласія между оффиціальнымъ главой исполнительной власти и народными представителями. Дѣло дошло, наконецъ, до министерства колоній, которое рѣзко выразило порицаніе губернатору, указавъ ему, что для него не было необходимости искать обязательной опоры въ спеціальномъ законѣ для удовлетворенія желанія колонистовъ имѣть отвѣтственное передъ палатой министерство. Этимъ вопросъ былъ разрѣшенъ разъ навсегда, и съ 1856 года правительственная власть въ Новой Зеландіи находилась въ рукахъ министерства, опирающагося на довѣріе членовъ палаты представителей, являющихся, въ свою очередь, довѣренными лицами народа *).

Впрочемъ, какъ мы упоминали, Новая Зеландія по первой своей конституціи была, въ сущности, федераціей шести провинцій (впослѣдствіи, съ заселеніемъ

*) Не желая входить въ подробности, мы, однако, считаемъ нужнымъ прибавить, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ самоуправленію колоніи были поставлены границы (дѣло о туземцахъ, таможенная политика). Полное свое осуществленіе указываемый въ текстѣ принципъ получилъ въ Новой Зеландіи съ 1868 г., когда губернаторъ окончательно пересталъ участвовать активно въ политической жизни колоніи и, по выраженію Ривса, обратился въ „конституціоннаго представителя конституціоннаго монарха“. Цит. соч., 324.

острововъ, число провинцій было доведено до девяти), изъ которыхъ каждая имѣла, въ извѣстномъ смыслѣ, свое правительство съ выборнымъ главой и съ выборнымъ представительнымъ собраніемъ. Въ описываемый нами періодъ колонизаціи Новой Зеландіи такой порядокъ управленія былъ очень хорошъ, такъ какъ дороги въ колоніи были еще въ зачаточномъ состояніи, почтовыя и другія сношенія разныхъ частей колоніи рѣдки и затруднительны. Поэтому провинціальныя собранія имѣли весьма широкія права и обязанности и рѣшали какъ болѣе важныя, такъ и самыя незначительныя дѣла, вызываемыя разнообразными потребностями населенія. По мѣрѣ возрастанія населенія острововъ и улучшенія путей сообщенія, въ особенности же по мѣрѣ образованія множества особыхъ мѣстныхъ выборныхъ учрежденій со спеціальными функціями— для завѣдыванія народнымъ образованіемъ, общественнымъ призрѣніемъ, шоссейными дорогами и другими путями сообщенія и т. д. *), утратился въ значительной степени raison d'être существованія особыхъ провинціальныхъ собраній съ такой широкой компетенціей, которая вездѣ была бы признана болѣе умѣстной для центральнаго законодательнаго собранія.

Всѣ эти обстоятельства, равно какъ и нѣкоторыя иныя причины (финансоваго характера), на выясненіи которыхъ мы не можемъ здѣсь останавливаться, привели къ тому, что въ 1875 г. новозеландскимъ парламентомъ были, наконецъ, упразднены провинціальныя управленія **), причемъ въ продолжительной агитаціи,

---

*) Число разнаго рода мѣстныхъ выборныхъ учрежденій, вѣдающихъ тѣ или иныя мѣстныя дѣла, въ настоящее время превышаетъ 500.

**) Въ то же время Новая Зеландія въ административномъ отношеніи была раздѣлена на графства (counties), управляемыя выборными „совѣтами графствъ", имѣющими чисто администативныя функціи (въ настоящее время въ Н. Зеландіи 81 графство).

которая велась передъ этимъ во всей колоніи, дѣятельное участіе принималъ бывшій губернаторъ колоніи Грей, поселившійся на Новой Зеландіи въ качествѣ частнаго человѣка и обнаружившій, кстати сказать, во время этой агитаціи большой ораторскій талантъ, тѣмъ болѣе поразившій слушателей, что они не подозрѣвали такого рода дарованій у своего бывшаго губернатора.

Оставляя вопросъ о развитіи политическихъ учрежденій въ Новой Зеландіи, мы вернемся немного назадъ, чтобы изложить одинъ изъ самыхъ крупныхъ и самыхъ грустныхъ фактовъ исторіи Новой Зеландіи послѣ дарованія ей самоуправленія: мы разумѣемъ войны англичанъ съ племенами маори.

Съ дарованіемъ колоніи самоуправленія, въ рукахъ колонистовъ,—правда въ этомъ отношеніи болѣе, чѣмъ въ какомъ либо иномъ, контролируемыхъ и сдерживаемыхъ губернаторомъ, — оказалось и регулированіе отношеній къ маори. Между тѣмъ въ эти отношенія входилъ земельный вопросъ, при рѣшеніи котораго колонистамъ было тѣмъ болѣе трудно возвыситься надъ эгоистичными поползновеніями, что ихъ въ сущности была небольшая кучка въ 30,000 человѣкъ обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ, разсѣянныхъ по всей колоніи. Такъ какъ земля въ то время составляла главный и даже, можно сказать, единственный источникъ богатства и средствъ существованія, то, слѣдовательно, нельзя было даже разсчитывать на то, чтобы эгоистическія стремленія одного класса или одной группы бѣлыхъ могли быть всегда въ должной мѣрѣ сдерживаемы благоразуміемъ и справедливостью другихъ классовъ или другихъ группъ, не заинтересованныхъ матеріально въ томъ или иномъ рѣшеніи земельныхъ

Городскія поселенія выдѣлены изъ сферы вѣдѣнія графствъ и представляютъ собой особыя самоуправляющіяся административныя единицы.

вопросовъ. Иначе говоря, въ Новой Зеландіи въ то время не было нѣкоторыхъ существенныхъ элементовъ здороваго общественнаго мнѣнія въ отношеніи одной изъ важнѣйшихъ сторонъ общественной жизни. Вотъ, строго говоря, основная причина этой прискорбной страницы въ лѣтописяхъ новозеландской исторіи.

Въ самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ колонистовъ требовалось чрезвычайное самообладаніе и необыкновенное уваженіе къ теоретически абсолютнымъ правамъ туземцевъ на территорію Новой Зеландіи, чтобы изъ-за земельнаго вопроса у нихъ не возникало съ туземцами никакихъ недоразумѣній. Такъ, напр., въ провинціи Таранаки (юго-западная часть Сѣвернаго острова) 3,000 колонистовъ тѣснились на 63,000 акрахъ (около 22,000 десятинъ земли), при чемъ эта земля была распредѣлена далеко не равномѣрно между колонистами. Между тѣмъ, рядомъ съ этими колонистами жило почти вдвое меньшее число туземцевъ, заявлявшихъ притязанія на безусловную собственность остальныхъ 2.000,000 акровъ территоріи провинціи, т. е. пространства въ 35 разъ большаго по сравненію съ тѣмъ, которымъ располагали на всѣ свои нужды бѣлые. Надо сказать при этомъ, что туземцы не утилизировали и сотой части своихъ огромныхъ владѣній.

Указываемое нами положеніе осложнялось тѣмъ, что туземцы, желая, очевидно, остановить чѣмъ нибудь притокъ колонистовъ въ Новую Зеландію, сговорились не продавать имъ ни одного клочка земли, преслѣдуя и даже убивая тѣхъ изъ своихъ сородичей, которыя вступали въ сдѣлки съ бѣлыми по продажѣ земель. Желаніе не допускать колонизаціи острововъ бѣлыми повело туземцевъ къ образованію нѣкотораго рода лиги разныхъ племенъ, избравшей себѣ одного общаго военачальника въ родѣ короля *). Въ то же время, вслѣд-

*) Все это показываетъ, однако, что послѣдняя статья договора Вайтанги (см. гл. VI) не была пустымъ звукомъ, и что ан-

ствіе послѣдовавшей въ 1857 г. отмѣны запрещенія продажи дикимъ пороха и огнестрѣльнаго оружія они поспѣшили запастись ими въ громадномъ количествѣ, не жалѣя тратить на это бо́льшую часть денегъ, выручаемыхъ отъ разнаго рода торговыхъ и иныхъ сношеній съ англичанами.

При такомъ положеніи дѣла нужна была только искра, чтобы поднялся пожаръ во всей колоніи. Такой искрой или, иными словами, такимъ поводомъ къ враждебнымъ дѣйствіямъ послужила покупка въ 1860 г. въ названной выше провинціи Таранаки небольшого участка земли (200 десят.) у одного вождя, который, какъ оказалось впослѣдствіи, не имѣлъ даже права продавать эту землю. Къ сожалѣнію, это послѣднее обстоятельство выяснилось много позже, когда уже начались стычки англичанъ съ туземцами, не позволявшими занимать землю, которая была куплена, какъ предполагалось тогда, совершенно законно, и за которую, кстати сказать, была заплачена очень хорошая цѣна.

Покупка совершена была губернаторомъ Броуномъ, конечно, не для себя лично, а для нуждъ колоніи, т. е. для послѣдующей перепродажи по частямъ колонистамъ. Когда выяснилось неудовольствіе маори состоявшейся сдѣлкой и намѣреніе ихъ не допускать землемѣровъ къ установкѣ межевыхъ знаковъ, губернаторъ

гличане не пытались лишать туземцевъ права образованія всякаго рода сообществъ и ассоціацій, т. е. такого права, какимъ въ то время не пользовались цивилизованные народы континентальной Европы. При иномъ образѣ дѣйствій англійскихъ властей, т. е. при подавленіи ими всякихъ попытокъ туземныхъ племенъ къ образованію между собой лигъ и другихъ формъ объединенія, можетъ быть, не было бы и описываемыхъ ниже войнъ, а если бы даже дѣло дошло какимъ либо образомъ до открытой борьбы европейцевъ съ туземцами, послѣдніе были бы гораздо скорѣе побѣждены.

прислалъ особыхъ уполномоченныхъ для изученія на мѣстѣ всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Уполномоченные, вернувшись, донесли, что земля пріобрѣтена правильно (какъ было сказано выше, неправильность покупки выяснилась значительно позже). Первый министръ Новой Зеландіи былъ, къ несчастію, въ отсутствіи, остальные министры, въ виду результата командировки уполномоченныхъ, согласились съ предложеніемъ губернатора настаивать на завладѣніи купленной землей. Когда парламентъ собрался, враждебныя дѣйствія уже начались; большинство членовъ парламента, имѣя, можетъ быть, въ виду указанное нами отношеніе туземцевъ къ колонистамъ, рѣшило поддержать энергичную политику губернатора и министровъ, хотя довольно значительное меньшинство тогда же стало выражать сомнѣніе въ безусловной надежности результатовъ поспѣшнаго изслѣдованія обстоятельствъ злополучной покупки, изслѣдованія, произведеннаго при возбужденномъ состояніи обѣихъ сторонъ, и протестовало противъ примѣненія какихъ бы то ни было насильственныхъ мѣръ.

Протестъ болѣе благоразумнаго меньшинства оказался безплоднымъ, и съ февраля 1860 г. начался десятилѣтній періодъ почти непрерывныхъ войнъ съ маори. Умиротворенію колоніи не помогъ даже поспѣшный переводъ въ 1861 г. Грея изъ Капской земли въ Новую Зеландію для занятія во второй разъ губернаторскаго поста въ этой колоніи. Туземцы не безъ основанія полагали, что, если они на этотъ разъ не нанесутъ рѣшительнаго пораженія бѣлымъ, доминирующая роль на чудныхъ островахъ Н. Зеландіи навсегда перейдетъ къ европейцамъ.

Мы не станемъ, конечно, передавать перипетій длинной и неравной борьбы, въ которой нѣсколькимъ тысячамъ дикихъ приходилось бороться съ регулярной англійской арміей, собранной со всѣхъ колоній Австраліи, арміей, численность которой доходила порой до 10,000,

и съ милиціей изъ колонистовъ, не уступавшей по числу регулярнымъ войскамъ. Конечно, при такихъ условіяхъ, несмотря на отчаянную храбрость и выносливость дикихъ, несмотря на превосходное знаніе ими мѣстности и на умѣніе пользоваться этимъ преимуществомъ, несмотря, наконецъ, даже на то, что эта война не переставала почти все время оставаться войной партизанской, когда теряется значительная часть преимуществъ, проистекающихъ отъ превосходства въ численности войскъ, несмотря на все это, въ окончательномъ исходѣ борьбы сомнѣваться было невозможно. Можно удивляться развѣ только тому, что во время всего этого періода войнъ, продолжавшагося, какъ мы сказали, почти десять лѣтъ, было убито всего около 800 англичанъ и около 1,800 туземцевъ, не считая, конечно, многочисленныхъ жертвъ войны, которыя получили болѣе или менѣе тяжкія пораненія или которыя погибли— при чемъ это касается преимущественно дикихъ—отъ невзгодъ и лишеній, перенесенныхъ въ эти тяжелые годы.

Колонистамъ войны съ маори обошлись отъ 30 до 40 милл. рублей, не считая тѣхъ суммъ, которыя они расходовали въ теченіе 15—20 лѣтъ послѣ прекращенія войнъ на содержаніе вооруженной полиціи, пока не улеглись окончательно опасенія возможности новаго массоваго возстанія туземцевъ. Большихъ денегъ стоили войны съ маори и правительству метрополіи, содержавшему, какъ мы сказали, до 10,000 регулярныхъ войскъ въ колоніи во время войнъ съ туземцами. Надо думать, что значительность расходовъ, вызванныхъ умиротвореніемъ Новой Зеландіи, послужила отчасти причиной того, что съ конца шестидесятыхъ годовъ правительство метрополіи стало мало-по-малу отзывать всѣ свои войска изъ Австраліи; очевидно, оно исходило при этомъ изъ того соображенія, что колоніи, которымъ по ихъ желанію было дано полное самоуправленіе, расширенное около этого времени предоставленіемъ имъ со-

вершенной свободы и въ отношеніи таможенной политики (чѣмъ нѣкоторыя колоніи и воспользовались для обложенія пошлинами привозимыхъ изъ метрополіи товаровъ), что такія колоніи должны сами заботиться о своей защитѣ и изыскивать необходимыя для этого средства...

Войны съ маори научили европейскихъ жителей Новой Зеландіи еще болѣе, чѣмъ прежде, цѣнить и уважать этихъ туземцевъ. Большая часть земель, конфискованныхъ во время войнъ у маори, была затѣмъ имъ возвращена. Въ то же время парламентомъ Новой Зеландіи было рѣшено назначить двухъ вождей маори пожизненными членами верхней палаты (какъ получали въ то время свои полномочія и остальные члены верхней палаты Новой Зеландіи). Было постановлено также, чтобы впредь маори имѣли четырехъ особыхъ выборныхъ представителей въ нижней палатѣ, при чемъ такими представителями могли быть только маори. Когда впослѣдствіи въ Новой Зеландіи право выбора представителей въ парламентъ было распространено на женщинъ, это право было дано и женщинамъ маори, которыя, такимъ образомъ, получили неожиданно для себя такія права, о какихъ могутъ пока только мечтать женщины самыхъ передовыхъ странъ Стараго Свѣта.

Впослѣдствіи, при описаніи современнаго состоянія Новой Зеландіи, мы приведемъ данныя и о современномъ положеніи маори, теперь же мы переходимъ къ заключенію нашего, нѣсколько растянувшагося, общаго обзора главныхъ событій новозеландской исторіи отъ пятидесятыхъ годовъ до настоящаго времени.

Большое вліяніе на развитіе богатства и увеличеніе населенія англійскихъ колоній, находящихся въ Австраліи, имѣло, какъ извѣстно, открытіе золота въ началѣ 50-хъ годовъ. Не прошло съ тѣхъ поръ и десяти лѣтъ, какъ золото было найдено и въ Новой Зеландіи—сначала въ провинціи Отэго, откуда въ 1863 г. было вы-

везено его на 20.000,000 руб., а затѣмъ и въ провинціи Кантербери. Вѣсть объ открытіи золота въ Новой Зеландіи, совпавшемъ по времени съ ослабленіемъ золотой лихорадки на континентѣ Австраліи и въ Калифорніи, вслѣдствіе увеличившейся трудности находить тамъ дорогой металлъ, эта вѣсть моментально облетѣла весь міръ и направила въ Новую Зеландію потоки эмигрантовъ, которыхъ не останавливали даже разсказы о происходившихъ тамъ войнахъ со свирѣпыми туземцами. Населеніе (бѣлое) Новой Зеландіи, какъ мы знаемъ, не достигавшее въ 1853 г. и 30,000, въ 1860 г. почти равнялось 80,000, а въ 1870 г. дошло почти до 250,000, увеличившись за 20 лѣтъ (1850—70) болѣе, чѣмъ въ десять разъ.

Съ окончаніемъ войнъ съ маори начинается періодъ систематическаго развитія производительныхъ силъ колоніи постройкой желѣзныхъ дорогъ, школъ и другихъ общественныхъ сооруженій, проведеніемъ телеграфовъ, улучшеніемъ портовъ и гаваней и т. п. *). Съ этого же времени началась и систематическая помощь эмиграціи переселенцевъ изъ Англіи, такъ какъ, конечно, и 250,000 жителей представляли въ сущности каплю въ морѣ для страны, которая по своимъ размѣрамъ не много уступаетъ самой метрополіи съ ея сорокамилліоннымъ населеніемъ.

Однако, на все это нужны были деньги и притомъ большія деньги, которыхъ, конечно, не могло быть въ достаточномъ количествѣ у колонистовъ, какъ ни много они находили въ своей странѣ золота, какъ ни хорошъ былъ сбытъ для посылаемой ими въ Европу шерсти. Надо сказать при этомъ, что правительство колоніи, за однимъ незначительнымъ исключеніемъ, само строило всѣ желѣзныя дороги, затративъ на это дѣло до на-

*) Въ 1876 г. проложенъ подводный кабель между Новой Зеландіей и материкомъ Австраліи (Новый Южный Валлисъ).

стоящаго времени свыше 190.000,000 руб., и само же ихъ эксплоатируетъ къ великому благу всего населенія.

Для того, чтобы въ столь грандіозныхъ размѣрахъ вести общественныя сооруженія, правительству Новой Зеландіи приходилось и приходится до сихъ поръ заключать отъ времени до времени займы, вслѣдствіе чего общая сумма государственныхъ долговъ этой колоніи доходитъ въ настоящее время до огромной суммы, превышающей 550 милл. руб. Однако такая политика находитъ полную поддержку со стороны населенія колоніи, такъ какъ всѣ полученныя по займамъ деньги пошли — не на перевооруженіе арміи или постройку броненосцевъ, а на чисто производительныя затраты и, слѣдовательно, въ общемъ обогатили страну. Лучшимъ— и, намъ кажется, безспорнымъ—доказательствомъ разумнаго употребленія денегъ, полученныхъ по займамъ, и вообще экономической, умѣлой, политики послѣдовательныхъ министерствъ, управлявшихъ судьбами Новой Зеландіи, служитъ то замѣчательное обстоятельство, что въ то время, какъ въ 1870 г. правительство Новой Зеландіи радо было заключать 5% займы, теперь оно безъ труда, когда ему нужно, заключаетъ на лондонской биржѣ 3% займы! Иными словами, кредитъ этой отдаленной и сравнительно небольшой колоніи, несмотря на существованіе у нея относительно огромнаго долга, выше кредита многихъ государствъ старой Европы. А всѣмъ извѣстна тонкость биржевого чутья...

Развивая свои производительныя силы, колонія прогрессировала и въ отношеніи политическихъ учрежденій. Въ 1877 г. во главѣ министерства сталъ Дж. Грей, бывшій дважды губернаторомъ колоніи. Онъ оставилъ правительственную службу, поселился навсегда въ Новой Зеландіи и продолжалъ принимать дѣятельное участіе въ политической жизни колоніи въ качествѣ

члена палаты представителей. Въ агитаціи, предшествовавшей выбору новаго парламента, Грей игралъ выдающуюся роль, будучи фактически главой радикальной партіи. Побѣда кандидатовъ этой партіи въ большинствѣ избирательныхъ участковъ была причиной и самого предложенія Грею составить министерство.

Въ теченіе почти трехлѣтняго управленія Греемъ Новой Зеландіей въ качествѣ перваго министра ему по обстоятельствамъ, которыхъ мы не находимъ возможнымъ здѣсь выяснять, удалось сдѣлать сравнительно немного: онъ провелъ законъ о назначеніи жалованья народнымъ представителямъ и произвелъ очень радикальную реформу народнаго образованія, которое сдѣлано было даровымъ и для всѣхъ обязательнымъ. Вмѣстѣ съ этимъ были значительно увеличены расходы колоніи на народныя школы какъ для бѣлаго населенія, такъ и для туземцевъ, вслѣдствіе чего Новая Зеландія, какъ мы увидимъ ниже, заняла вскорѣ въ отношеніи народнаго образованія первенствующее мѣсто въ Австраліи и одно изъ первыхъ во всемъ мірѣ.

Большая часть другихъ политическихъ реформъ, въ пользу которыхъ агитировалъ во время выборовъ Грей, какъ, напр., всеобщая подача голосовъ и нѣкоторыя другія были впослѣдствіи проведены частью политическими единомышленниками Грея, частью даже его политическими противниками. Только одна важная реформа, въ пользу которой многократно высказывался Грей,—а именно избраніе губернатора народнымъ голосованіемъ,—не получила до сихъ поръ осуществленія, и можно думать, не получитъ никогда или, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока будутъ продолжаться существующія отношенія съ метрополіей, такъ какъ настоящій порядокъ назначенія формальнаго главы исполнительной власти правительствомъ метрополіи представляетъ большія преимущества передъ избра-

ніемъ таковаго народнымъ голосованіемъ по причинамъ, которыя будутъ указаны ниже *).

Мы не можемъ не обратить при этомъ особеннаго вниманія читателя на указываемый нами поразительный фактъ,—такъ какъ думаемъ, что тщетно было бы искать чего либо подобнаго въ лѣтописяхъ колоніальной исторіи другихъ странъ, кромѣ Англіи,—на тотъ фактъ, что губернаторъ отдаленной колоніи, нѣкоторое время пользовавшійся въ ней de facto почти неограниченной властью, щедро награжденный за свои заслуги правительствомъ метрополіи, поселяется на склонѣ лѣтъ въ той же отдаленной колоніи, становится простымъ гражданиномъ,—иначе сказать, обыкновеннымъ „обывателемъ",—и не считаетъ ниже своего достоинства выступить передъ своими согражданами въ качествѣ человѣка, ищущаго ихъ довѣрія, ихъ полномочій для участія въ трудахъ законодательнаго собранія, т. е. для употребленія на пользу жителей колоніи всего своего громаднаго и богатаго жизненнаго опыта, пріобрѣтеннаго въ теченіе тридцати лѣтъ службы въ разныхъ концахъ міра.

Впрочемъ, можетъ быть, самымъ замѣчательнымъ въ указанномъ выше фактѣ является то обстоятельство, что шестидесятипятилѣтній Грей (1876 г.) выступилъ членомъ *радикальной* партіи и сразу занялъ въ ней руководящее положеніе, сдѣлавшись вслѣдствіе этого главой радикальнаго министерства, политическую программу котораго удалось осуществить полностью лишь въ теченіе 12—15 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ нѣсколько разъ мѣнялось правительство колоніи.

Послѣ всего вышесказаннаго читатель, мы полагаемъ, не удивится тому, что къ послѣдовавшей въ 1898 году смерти Грея всѣ жители колоніи отнеслись, какъ къ крупному общественному событію, и что смерть

---

*) См. слѣд. главу.

Грея отмѣчена въ числѣ другихъ достопамятныхъ фактовъ въ хронологіи Новой Зеландіи, которую мы находимъ въ изданіи New-Zealand Official Year-book.

Мы не имѣемъ возможности слѣдить за перипетіями борьбы политическихъ партій въ парламентѣ Новой Зеландіи, а тѣмъ болѣе за ходомъ борьбы тѣхъ же партій въ самомъ населеніи колоніи и въ печати. Достаточно сказать, что указываемая нами борьба привела къ тому, что въ началѣ 90-хъ годовъ періодъ политическихъ реформъ фактически закончился, такъ какъ была исчерпана вся политическая программа наиболѣе передовыхъ элементовъ общества. Въ 1879 году были отмѣнены послѣднія ограниченія избирательныхъ правъ имущественнымъ цензомъ, и, такимъ образомъ, въ Новой Зеландіи болѣе четверти вѣка тому назадъ установлена всеобщая подача голосовъ (для мужчинъ), о чемъ въ самой Англіи пока только разговариваютъ. Тѣмъ же закономъ уменьшенъ срокъ полномочій членовъ палаты представителей—до трехъ лѣтъ *). Въ 1893 г. избирательныя права распространены на всѣхъ совершеннолѣтнихъ женщинъ. Этимъ закончился такой періодъ исторіи Новой Зеландіи, когда одно изъ центральныхъ мѣстъ въ программахъ партій, въ обществѣ и парламентѣ занимали политическія реформы. Дальше идти въ томъ же направленіи было некуда: попытка образовать партію агитаціей въ пользу распространенія избирательныхъ правъ на дѣтей окончилась бы, навѣрное, неудачей, какъ замѣчаетъ шутливо проф. Эд. Дженксъ (цит. сочин. 292).

Съ завершеніемъ политическихъ реформъ начался періодъ реформъ соціальныхъ. Съ 1890 г. въ новозеландскомъ парламентѣ образовалась значительная рабочая партія, съ которой пришлось серьезно считаться новому министерству, которое тогда только что полу-

*) Въ Англіи члены парламента избираются на семь лѣтъ.

чило власть. Вслѣдствіе этого съ 90-хъ гг. открывается въ Н. Зеландіи эпоха необыкновеннаго развитія рабочаго и вообще соціальнаго законодательства, вскорѣ поставившаго Новую Зеландію въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, впереди всѣхъ странъ міра, не исключая даже замѣчательныхъ своимъ прогрессивнымъ законодательствомъ колоній Австралійскаго континента...

Мы не находимъ возможнымъ приводить слѣдовавшихъ другъ за другомъ законодательныхъ актовъ, относящихся къ соціальному строю колоніи тѣмъ болѣе, что многіе изъ самыхъ важныхъ между ними, какъ мы сказали, относятся къ послѣднимъ 10—15 годамъ. Вмѣсто этого мы дадимъ ниже въ особыхъ главахъ характеристику соціальнаго законодательства Новой Зеландіи въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ настоящее время, и постараемся вмѣстѣ съ тѣмъ выяснить результаты этого законодательства, исходя изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи оффиціальныхъ и другихъ данныхъ. Теперь же перейдемъ къ болѣе полной и точной характеристикѣ политическаго строя колоніи.

IX.

Конституція Новой Зеландіи: роль и значеніе губернаторовъ.

Не только въ Россіи, но въ значительной степени и въ Западной Европѣ образованное общество не отдаетъ себѣ вполнѣ яснаго отчета въ томъ, какою свободою пользуются самоуправляющіяся колоніи Англіи, которыя являются въ дѣйствительности почти независимыми государствами.

Политическое устройство колоній, съ внѣшней стороны, представляется какъ бы копіею англійскаго, но только въ значительно исправленномъ и улучшенномъ

видѣ, а главное—болѣе согласованномъ со стремленіями и запросами современной жизни *). Губернаторъ играетъ въ колоніяхъ роль, аналогичную роли англійскаго короля въ метрополіи; онъ „царствуетъ, но не управляетъ“, такъ какъ вся власть и вся отвѣтственность за веденіе общественныхъ дѣлъ лежитъ всецѣло на совѣтѣ министровъ, который, въ свою очередь, опирается на довѣріе и поддержку большинства парламента колоніи.

О томъ, насколько уже полвѣка тому назадъ порядки отдаленныхъ англійскихъ колоній отличались отъ тѣхъ порядковъ, которые господствовали въ то время и отчасти продолжаютъ господствовать понынѣ въ наиболѣе культурныхъ странахъ Европы,—можно судить хотя бы по слѣдующей инструкціи, данной въ 1858 г. министромъ колоній, лордомъ Литтономъ, вновь назначенному губернатору Квинсланда, колоніи, находящейся на сѣверо-востокѣ континента Австраліи и передъ тѣмъ только что получившей хартію самоуправленія **).

„Избѣгайте вмѣшиваться въ борьбу партій въ колоніи“, читаемъ мы въ этой инструкціи.—„Будьте всегда готовы обезпечить для нихъ (партій) возможность компромисса и старайтесь при этомъ быть чуждымъ всякаго пристрастія. Предоставляйте полную свободу дѣйствій всѣмъ партіямъ, всѣмъ министерствамъ. Изучайте характеры ихъ руководителей... Не забывайте никогда финансовой стороны вопросовъ, разрѣшаемыхъ колоніей: благосостояніе всѣхъ государствъ зависитъ отъ степени

*) Въ послѣдующемъ изложеніи, говоря о колоніяхъ Англіи, мы разумѣемъ, конечно, такія колоніи, которыя, подобно Новой Зеландіи, пользуются полными правами самоуправленія.

**) Мы приводимъ эту инструкцію, данную губернатору Квинсланда (Queensland), такъ какъ этими же принципами правительство Англіи руководилось и руководится до сихъ поръ въ своихъ отношеніяхъ и къ другимъ колоніямъ, пользующимся самоуправленіемъ.

разумности ихъ податной и финансовой политики. Постарайтесь возможно скорѣе убѣдить колонистовъ въ необходимости принять мѣры для организаціи оборонительныхъ силъ колоніи. Заботьтесь о благочиніи и порядкѣ; колонисты сами сумѣютъ позаботиться о всемъ, что касается воспитанія дѣтей или религіи. Употребляйте всѣ усилія къ тому, чтобы колонисты не переставали гордиться своей метрополіей...

„Такъ какъ въ колоніи существуетъ свобода прессы, то, конечно, найдутся газеты, которыя будутъ злоупотреблять этой свободой. Не обращайте на это вниманія и относитесь спокойно къ возможнымъ на васъ нападкамъ. Въ то же время будьте сами щепетильно вѣжливы по отношенію къ издателямъ и сотрудникамъ періодической печати... Чѣмъ съ бо́льшимъ благородствомъ и великодушіемъ („какъ джентльменъ“) вы будете относиться къ людямъ, тѣмъ съ большимъ благородствомъ они будутъ относиться и къ вамъ. Людьми можно управлять, дѣйствуя не только на ихъ разсудокъ, но и на ихъ сердце... Проявляйте интересъ къ преуспѣянію колоніи. Доброта, великодушіе, энергія при случаѣ—участіе къ слабымъ, отсутствіе мстительности и раздражительности, самообладаніе—вотъ качества, которыя придаютъ авторитетъ губернатору“ *).

Таковы были идеалы, которые ставились въ оффиціальной инструкціи губернаторамъ почти пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, когда самоуправленіе англійскихъ колоній далеко не достигало еще того уровня, на которомъ стоитъ теперь.

Какова же роль губернатора самоуправляющихся англійскихъ колоній въ настоящее время?

„Губернатора“, говоритъ одинъ ново-зеландскій писатель въ книгѣ, посвященной изложенію основъ госу-

---

*) Цитиров. въ сочиненіи Alt. Zimmermann. Die Kolonialpolitik Grossbritanniens. II Theil (1899), 371.

дарственнаго устройства Новой Зеландіи *): „можно считать главой нашего госуларства (state)... Онъ, слѣдуя указанію (буквально—„совѣту“, advice) министерства, созываетъ и открываетъ парламентъ (Parliament), прекращаетъ его сессіи на вакаціонное время (prorogues) и обращается къ парламенту съ посланіями (messages; эти посланія соотвѣтствуютъ т. наз. троннымъ рѣчамъ, читаемымъ въ началѣ сессій англійскаго парламента отъ имени короля), милуетъ преступниковъ, если это считается желательнымъ (министерствомъ). Важнѣйшей задачей губернатора можно, пожалуй, считать поддержаніе равновѣсія (balance) между министерствомъ и палатой представителей; онъ увольняетъ министерство, когда оно перестаетъ пользоваться сочувствіемъ большинства палаты и населенія страны, и, съ другой стороны, защищаетъ министерство отъ несправедливаго (unfair) отношенія къ нему палаты **).

„Губернаторъ, кромѣ того, въ лицѣ своемъ символизируетъ государственную власть. Подпись его даетъ окончательную санкцію закону, принятому обѣими палатами. Если, однако, законъ кажется губернатору имѣющимъ чрезвычайное значеніе и выходящимъ за предѣлы его полномочій, онъ можетъ переслать его на утвержденіе короля, такъ какъ на обязанности губернатора лежитъ также забота о томъ, чтобы охранять общіе интересы Британской имперіи.

---

*) James Pope (бывшій главный инспекторъ школъ для туземцевъ въ Новой Зеландіи). The State: the rudiments of New Zealand sociology. Wellington, 1887, стр. 248 и слѣд.

**) Здѣсь авторъ разумѣетъ такіе сравнительно рѣдкіе случаи, когда палата проваливаетъ мѣры, предлагаемыя министерствомъ, хотя бы эти мѣры и были по всѣмъ признакамъ одобряемы общественнымъ мнѣніемъ страны. Въ такихъ случаяхъ губернаторъ можетъ, если это ему будетъ предложено министерствомъ, распустить палату, назначить новые выборы и дать, такимъ образомъ, возможность самимъ избирателямъ высказаться, одобряютъ ли они политику министерства.

„Губернаторъ играетъ, далѣе, роль въ нѣкоторомъ родѣ посланника метрополіи въ колоніи, доводя до свѣдѣнія англійскаго правительства обо всемъ, что можетъ интересовать послѣднее.

„Наконецъ, губернаторъ есть въ извѣстномъ смыслѣ глава общества. Если губернаторъ помимо своихъ качествъ, какъ оффиціальнаго главы администраціи, къ тому же въ полномъ смыслѣ слова джентльменъ, частная жизнь его имѣетъ въ качествѣ примѣра большее вліяніе, чѣмъ частная жизнь какого либо другого лица въ колоніи: отъ него въ значительной степени зависитъ сдѣлать признакомъ хорошаго тона (fashionable) дѣйствительно добропорядочное поведеніе. Вообще, губернаторъ можетъ массой способовъ благотворно вліять на нравы общества, во главѣ котораго онъ поставленъ“.

Такъ объясняется роль губернатора въ книгѣ, изданной въ Новой Зеландіи и предназначенной для употребленія въ общественныхъ школахъ колоніи. Приведемъ теперь выдержку изъ сочиненія одного англійскаго ученаго, входящаго въ извѣстную серію („English Citizen Series“) книгъ, посвященныхъ выясненію разныхъ сторонъ общественной жизни Англіи и написанныхъ авторитетными спеціалистами *).

„Губернаторы колоній составляютъ одинъ изъ важныхъ классовъ политическихъ дѣятелей Британской имперіи. Отъ ихъ такта и способностей зависитъ въ значительной степени поддержаніе дружественныхъ (harmonious) отношеній между метрополіей и колоніями... Губернаторами назначаются обыкновенно болѣе выдающіеся члены той или другой палаты англійскаго парламента, а также военные и морскіе офицеры и лица, занимавшія дипломатическіе посты. Губернаторы

---

*) Послѣдующая цитата взята изъ тома, носящаго названіе „Colonies and dependencies“, написаннаго профессорами Cotton'омъ и Payne'омъ (London, стр. 140—141).

назначаются безсрочно, но, по твердо установившемуся обычаю, остаются въ колоніи не болѣе шести лѣтъ послѣ фактическаго вступленія въ должность. Хотя губернаторъ является представителемъ верховной власти въ колоніи, ему не принадлежатъ аттрибуты верховной власти, такъ какъ власть его ограничивается данной ему инструкціей, законами колоніи и общими распоряженіями (regulation) правительства метрополіи. Подобно всѣмъ другимъ гражданамъ, губернаторъ можетъ быть преслѣдуемъ судомъ колоніи... Въ качествѣ главы гражданской власти онъ издаетъ распоряженія о созывѣ, отсрочкѣ засѣданій и распущеніи законодательныхъ собраній"... Далѣе слѣдуютъ данныя о власти губернатора, уже приведенныя въ предшествующей цитатѣ изъ сочиненія Попа (Pope).

Наиболѣе интересная сторона вопроса о губернаторской власти заключается въ точномъ выясненіи тѣхъ случаевъ, когда губернаторъ не имѣетъ права своею властью утвердить законопроектъ, прошедшій черезъ оба законодательныя собранія, а обязанъ передать его на утвержденіе имперской власти. Въ 80-хъ годахъ, когда вышли оба сочиненія, изъ которыхъ взяты предшествующія цитаты, въ интересующемъ насъ отношеніи губернатору каждой колоніи были даваемы особыя инструкціи. Съ 1892 года существуетъ общая инструкція для губернаторовъ *самоуправляющихся колоній Англіи*. Согласно этой инструкціи *), губернаторъ не можетъ подписывать законопроектовъ (bills) колоніальныхъ парламентовъ и этимъ давать имъ силу зако-

*) Послѣдующее резюме ограниченій губернаторской власти въ отношеніи утвержденія законопроектовъ колоніальныхъ парламентовъ заимствовано нами изъ оффиціальнаго совокупнаго изданія всѣхъ колоній Австраліи (кромѣ Н. Зеландіи): „The Year-book of Australia for 1898" (стр. 268). Скажемъ кстати, что Новая Зеландія пока не вошла въ только что образованную федерацію колоній Австраліи.

новъ, если эти законопроекты относятся къ одной изъ слѣдующихъ категорій:

1) „Всѣ законопроекты (bills) о разводѣ лицъ, соединенныхъ церковнымъ бракомъ (holy matrimony).

2) „Всѣ законопроекты о назначеніи самому губернатору денежныхъ, земельныхъ или иного рода подарковъ или наградъ.

3) „Всѣ законопроекты о денежной валютѣ въ колоніи.

4) „Всѣ законопроекты о дифференціальныхъ пошлинахъ (кромѣ нѣкоторыхъ, разрѣшенныхъ закономъ въ 1873 г.).

5) „Всѣ законопроекты, несогласные съ обязанностями, принятыми на себя Англіей въ силу разныхъ международныхъ трактатовъ.

6) „Всѣ законопроекты, стѣсняющіе свободу правительства метрополіи въ распоряженіи военными и морскими силами въ колоніи.

7) „Всѣ законопроекты или билли чрезвычайнаго содержанія, которые явились бы ограниченіемъ верховныхъ правъ Англіи или политическихъ и гражданскихъ правъ англійскихъ подданныхъ, живущихъ въ колоніи, равно какъ и тѣ законопроекты, которые могли бы нанести ущербъ торговлѣ и судоходству метрополіи или другихъ колоніальныхъ владѣній Англіи“.

Впрочемъ, даже и въ перечисленныхъ случаяхъ губернаторъ не лишенъ совершенно права подписать законопроектъ и дать ему силу закона, если, по его крайнему разумѣнію, этого требуютъ исключительныя обстоятельства. Безусловно запрещается губернатору подписывать лишь законопроекты, которые противорѣчатъ международнымъ обязательствамъ, принятымъ на себя метрополіей.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, т. е. во всѣхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, которые перечислены въ вышеозначенныхъ семи пунктахъ, губернаторъ *долженъ* под-

писать законопроектъ, принятый обѣими палатами, что прямо указано въ цитированной выше инструкціи, изъ которой мы привели лишь незначительную часть.

Такова теорія губернаторской власти въ самоуправляющихся колоніяхъ Англіи. Практика, однако, далеко опередила даже и эту, безъ того уже достаточно прогрессивную теорію, такъ какъ въ дѣйствительности колонисты пользуются большей самостоятельностью во всѣхъ сферахъ общественной жизни, чѣмъ это можно было бы предполагать, исходя лишь изъ приведеннаго текста закона.

Къ такому заключенію приводитъ, по крайней мѣрѣ, изученіе исторіи англійскихъ колоній Австраліи.

Въ самомъ дѣлѣ, не только губернаторы самоуправляющихся колоній Англіи никогда не рѣшаются идти противъ мѣстнаго общественнаго мнѣнія, но весьма рѣдко отваживается на это и правительство метрополіи, если только колонисты единодушны и рѣшительны въ своихъ требованіяхъ.

Наиболѣе рельефно сила общественнаго мнѣнія колонистовъ выразилась въ рядѣ законодательныхъ мѣръ, принятыхъ разными колоніями Австраліи (въ томъ числѣ и Нов. Зеландіей) для ограниченія или даже полнаго прекращенія иммиграціи китайцевъ. Китайское правительство поставило на видъ правительству Англіи, что означенныя мѣры идутъ въ разрѣзъ съ договорами, существующими между Англіей и Китаемъ. Послѣдовавшій послѣ этого протестъ правительства метрополіи съ выраженіемъ желанія скорѣйшей отмѣны вышеуказанныхъ законовъ повелъ лишь къ тому, что спеціально избранные для этого представители разныхъ колоній Австраліи съѣхались на конференцію для обсужденія поднятаго метрополіей вопроса и рѣшили твердо и неуклонно держаться впредь той же политики по отношенію къ китайцамъ въ виду того, что эти послѣдніе, какъ значилось въ резолюціи кон-

ференціи, представляютъ собой „чуждую расу, которая не ассимилируется съ бѣлымъ населеніемъ колоніи, оставаясь чуждой нашей жизни, равнодушной къ нашимъ стремленіямъ, непригодной для нашихъ свободныхъ учрежденій“ *).

Не входя въ детальное разсмотрѣніе вопроса по существу,—такъ какъ мы коснулись его лишь для иллюстраціи силы общественнаго мнѣнія въ колоніяхъ Англіи,—мы считаемъ, однако, не лишнимъ замѣтить, что въ основѣ враждебнаго отношенія колонистовъ къ китайцамъ лежитъ нежеланіе рабочаго класса колоній имѣть конкуррентовъ; чрезвычайно понижающихъ заработную плату и вообще довольствующихся такими условіями труда, которыя недостойны гражданъ свободнаго государства.

Въ концѣ концовъ, самому маркизу Сольсбери (бывшему въ то время министромъ колоній) пришлось замолчать послѣ того, какъ сэръ Генри Парксъ (первый министръ Южнаго Валлиса) заявилъ публично: „Ничто не заставитъ насъ отказаться отъ нашего рѣшенія (не допускать иммиграціи китайцевъ)—ни военные корабли ея величества, ни представитель ея величества въ колоніи (губернаторъ), ни членъ кабинета ея величества по министерству колоній“. Тотъ же Парксъ и по поводу того же вопроса выразился однажды такимъ образомъ, обращаясь въ качествѣ министра къ палатѣ представителей Новаго Южнаго Валлиса: „Меня нисколько не смущаетъ, что предлагаемая на ваше утвержденіе мѣра противорѣчитъ тому или иному имперскому закону. Я дѣйствую во имя принципа, стоящаго выше той власти, которая издаетъ такіе законы, — во имя того принципа, что существующій общественный строй и учрежденія Новаго Южнаго Валлиса должны быть сохранены“ **).

---

*) См. Ch. Dilke, цит. сочин. vol. II, 304.
**) Цитир. сочин., 370.

Такимъ образомъ, какъ говоритъ по поводу этихъ словъ сэръ Чарльзъ Дилькъ, когда желанія колонистовъ сильны и единодушны, осуществленію ихъ не могутъ помѣшать ни законы, ни даже трактаты Англіи.

Почему же послѣ всего этого колонисты все-таки соглашаются, чтобы метрополія посылала имъ губернаторовъ, почему они не выбираютъ изъ своей среды главу исполнительной власти? Объяснить это можно только тѣмъ, что сами колонисты пока вполнѣ довольны существующимъ порядкомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить по отзывамъ компетентныхъ знатоковъ дѣла. Вотъ что, напримѣръ, говорится по отношенію къ занимающему насъ вопросу въ цитированномъ выше сочиненіи Попа *).

Указавъ на недостатки наслѣдственной передачи высшей власти въ государствѣ, Попъ продолжаетъ далѣе такъ: „Въ нѣкоторыхъ странахъ верховный глава государства избирается народомъ. Такой порядокъ имѣетъ также свои недостатки. Правитель, избранный народомъ, имѣетъ слишкомъ большую власть уже въ силу одного того, что онъ является избранникомъ всего народа. Кромѣ того, выборный глава государства всегда принадлежитъ къ какой-нибудь партіи, такъ какъ иначе онъ не былъ бы избранъ... Между тѣмъ, глава государства, вообще говоря, не долженъ располагать большой властью, кромѣ нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ, въ которыхъ только ему и слѣдуетъ обезпечить возможность проявленія этой власти. Отъ главы государства требуется, чтобы онъ былъ человѣкъ умный (wise—мудрый), справедливый, основательно знающій государственныя дѣла, проявляющій поэтому свою власть именно тогда, когда этого требуютъ общественные интересы. Мы, жители Новой Зеландіи, къ нашему счастію, имѣемъ именно такого главу государства. Гу-

*) The State: The Rudiments of N. Zealand sociology.

бернаторами въ колоніи всегда назначаются люди, имѣющіе широкій государственный опытъ. Мы можемъ, кромѣ того, быть увѣрены, что если бы эти люди не имѣли раньше случая доказать также свой умъ и справедливость, правительство метрополіи не назначило бы ихъ на столь высокій постъ. Вообще говоря, нашими губернаторами бываютъ люди, видѣвшіе и знающіе много странъ, имѣющіе много житейскаго и другого опыта, почему большинство изъ нихъ могутъ дать министрамъ хорошій совѣтъ, когда послѣдніе обращаются къ нимъ за таковымъ. Наши губернаторы не могутъ принадлежать къ какой-нибудь партіи въ колоніи, такъ какъ всѣ ихъ интересы связаны съ Англіей. Можетъ быть, и для многихъ другихъ странъ было бы хорошо, если бы какая-нибудь посторонняя власть выбирала для нихъ главу государства"...

Тѣ же мысли — и даже почти въ тѣхъ же выраженіяхъ—находимъ мы и въ извѣстномъ трудѣ выдающагося англійскаго ученаго и политическаго дѣятеля, Джемса Брайса *). „Внѣ Британской имперіи мало извѣстно",— говоритъ онъ,—„что англійскія колоніи, въ сущности, представляютъ собой демократическія республики, находящіяся подъ покровительствомъ древней и славной монархіи". Перечисливъ тѣ преимущества, которыя доставляетъ колоніямъ формальная связь съ Англіей, Брайсъ прибавляетъ: „въ политическомъ отношеніи, губернаторъ посылаемый метрополіей въ качествѣ оффиціальнаго главы колоніальнаго правительства, представляетъ для колонистовъ большое преимущество, такъ какъ это освобождаетъ ихъ отъ тѣхъ треволненій и того крайняго общественнаго возбужденія, какія неизбѣжны при народномъ избраніи главы исполнительной власти,— что могутъ вполнѣ оцѣнить только тѣ, кто знакомъ съ

*) Послѣдующая цитата взята изъ сочиненія: „The Impressions of South Africa, by J. Bryce, 3 edition" (1899), 474—5.

обстоятельствами, которыми сопровождаются выборы президента республики въ Соединенныхъ Штатахъ". Не забудемъ, что это говоритъ величайшій въ Европѣ знатокъ американской жизни и учрежденій *).

Приведенныя выше указанія Попа относительно удачнаго выбора губернаторовъ для колоніи, подтверждаетъ и другой, цитированный нами выше, ново-зеландскій авторъ. „Наши губернаторы", говоритъ Ривсъ, имѣвшій, въ качествѣ бывшаго министра Новой Зеландіи, служебныя отношенія къ нѣкоторымъ изъ губернаторовъ колоніи:—„всѣ безъ исключенія были строго конституціонными представителями конституціоннаго монарха. Всѣ они были людьми достойными уваженія по своему характеру и привѣтливыми по своимъ манерамъ. Почти всегда, оставляя Новую Зеландію, они были напутствуемы добрыми пожеланіями всѣхъ тѣхъ, кому приходилось съ ними имѣть дѣло. Случалось, что, благодаря своему такту, они оказывали значительное вліяніе на министровъ колоніи. Бывало, что губернаторы расходились по нѣкоторымъ вопросамъ съ министрами,—напр., при назначеніи членовъ верховной палаты **);—или что они отсылали нѣкоторые билли на утвержденіе правительства метрополіи. Но они не управляли сами колоніей (not governedt he conntry), которая, по крайней мѣрѣ, если имѣть въ виду послѣднія тридцать лѣтъ, пользовалась столь полнымъ самоуправленіемъ (as complete selfgovernement), какое только было возможно согласно конституціи Новой Зеландіи при самомъ широкомъ ея толкованіи" ***).

Мы надѣемся, читатель проститъ намъ, что мы остановились, можетъ быть, слишкомъ долго на выясненіи

---

*) Авторъ лучшаго изъ всѣхъ до сихъ поръ написанныхъ сочиненій объ Америкѣ „The American Commonwealth" (по русски „Американская Республика", изд. Солдатенкова).

**) См. слѣд. главу.

***) W. Reeves, цитир. сочин., 324.

роли и значеніи губернаторовъ въ самоуправляющихся колоніяхъ Англіи. Мы поступили такимъ образомъ, полагая, что это въ высшей степени важно для характеристики взаимныхъ отношеній Англіи и ея колоній.

X.

Конституція Новой Зеландіи.—Политическая эмансипація женщинъ и ея результаты.

Итакъ, губернаторъ въ самоуправляющихся колоніяхъ Англіи играетъ роль конституціоннаго короля. Исполнительная власть фактически принадлежитъ состоящему при немъ „исполнительному совѣту“ (Executive Council) изъ министровъ, соотвѣтствующему англійскому „кабинету министровъ“. Впрочемъ, въ то время, какъ англійскій король, въ силу традиціи, утратилъ даже право присутствовать въ засѣданіяхъ совѣта министровъ, съ которыми онъ сносится исключительно черезъ посредство перваго министра, губернаторы самоуправляющихся колоній не только присутствуютъ въ засѣданіяхъ „исполнительнаго совѣта“, но даже предсѣдательствуютъ въ нихъ. Составъ министерства въ колоніяхъ, конечно, менѣе многочисленъ, чѣмъ въ метрополіи, такъ какъ каждый министръ вѣдаетъ здѣсь нѣсколько различныхъ, — иногда весьма различныхъ, — отраслей управленія. Во главѣ министерства, какъ и въ Англіи, стоитъ, такъ наз., первый министръ, на которомъ лежитъ обязанность составленія солидарнаго съ нимъ и пользующагося поддержкой палаты министерства или „исполнительнаго совѣта“.

Въ настоящее время въ Новой Зеландіи первымъ министромъ состоитъ съ 1891 г. Седдонъ, причемъ онъ является, вмѣстѣ съ тѣмъ, министромъ финансовъ, министромъ труда (Minister of Labour), и, наконецъ, дѣлъ,

относящихся къ общественной оборонѣ. Восемь другихъ министровъ контролируютъ остальныя отрасли общественнаго управленія.

Новозеландскій парламентъ, называющійся оффиціально „General Assembly“, состоитъ изъ двухъ палатъ: законодательнаго совѣта (Legislative Council) или верхней палаты и, т. наз., палаты представителей (House of Representatives) или нижней палаты.

„Въ настоящее время“,—читаемъ мы въ оффиціальномъ новозеландскомъ „Ежегодникѣ“: — „законодательный совѣтъ (т. е. верхняя палата) состоитъ изъ 48 членовъ“.

До 1891 года члены совѣта назначались губернаторомъ пожизненно; съ указаннаго года они назначаются на семь лѣтъ. Членами законодательнаго совѣта могутъ быть назначаемы только лица, родившіяся британскими подданными или сдѣлавшіяся таковыми въ силу законовъ, изданныхъ по этому предмету метрополіей или парламентомъ (General Assembly) Новой Зеландіи. Не могутъ быть членами совѣта: лица, состоящія на государственной службѣ въ колоніи, а также всѣ тѣ, кто имѣетъ какой-нибудь казенный подрядъ на сумму 500 руб. или выше. Члены совѣта получаютъ жалованья 2000 руб. въ годъ (200 фунт. стерлинговъ) и могутъ требовать, сверхъ того, возмѣщенія фактическихъ издержекъ по переѣзду съ мѣста ихъ жительства въ Веллингтонъ (столица Новой Зеландіи) и обратно. За каждый день отсутствія въ засѣданіяхъ совѣта, если въ общемъ число такихъ манкировокъ превышаетъ пять въ сессію, вычитается 12 р. 50 коп., кромѣ тѣхъ случаевъ, когда отсутствіе обусловлено болѣзнью или какой-либо другой неотвратимой причиной. Число членовъ совѣта не можетъ быть менѣе десяти; законъ не указываетъ никакого максимума“.

Это послѣднее обстоятельство оказывается весьма важнымъ, такъ какъ оно рѣшаетъ вопросъ о подчи-

ненномъ положеніи верхней палаты. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ что по этому поводу пишетъ Вил. Ривсъ:

„Члены верхней палаты въ Новой Зеландіи назначаются, а не избираются, при чемъ законъ ничѣмъ не ограничиваетъ ихъ числа. Такъ какъ такимъ образомъ министерство имѣетъ возможность лишить силы консервативную оппозицію назначеніемъ новыхъ либеральныхъ членовъ, то верхняя палата Новой Зеландіи со своими назначенными членами представляетъ меньшій тормазъ для быстраго исполненія народныхъ желаній, чѣмъ выборныя верхнія палаты другихъ колоній Австраліи. До 1891 г. члены верхней палаты назначались пожизненно. Многіе были этимъ недовольны, имѣя въ виду, что человѣкъ, бывшій очень полезнымъ членомъ совѣта, когда ему было 60 лѣтъ, черезъ 12 лѣтъ можетъ утратить многія свои цѣнныя для государства качества. Къ тому же, вообще было замѣчено, что у консервативныхъ членовъ совѣта этотъ консерватизмъ становится съ годами все рѣзче и рѣзче... Вотъ причина введенія срочности полномочій членовъ совѣта.

„Однако введеніе этой мѣры въ 1891 г. не повлекло за собою измѣненія прежняго состава законодательнаго совѣта, который служилъ поэтому весьма плохимъ отраженіемъ либеральныхъ стремленій, получившихъ (въ 80-хъ и 90-хъ годахъ) широкое преобладаніе въ колоніи. Тѣ мѣры, которыя проходили въ нижней палатѣ значительнымъ большинствомъ голосовъ, встрѣчали въ верхней палатѣ ничтожную поддержку 4—5 членовъ.

„Вслѣдствіе этого въ 1892 г. министерство предложило губернатору назначить 12 членовъ совѣта (изъ либеральной партіи). Губернаторъ нашелъ это число слишкомъ большимъ. Въ виду предстоящей смѣны губернатора, министерство рѣшило уступить. Новый губернаторъ, однако, оказался такимъ же неподатливымъ въ этомъ отношеніи, какъ и его предшественникъ.

Между тѣмъ, первый министръ (Баллэнсъ) настаивалъ, что и въ этомъ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, исполненіе желанія (совѣта—advice) министерства составляетъ для губернатора единственный законный (constitutional) образъ дѣйствій. Губернаторъ не согласился съ такой точкой зрѣнія, вслѣдствіе чего, по взаимному соглашенію, вопросъ былъ переданъ на рѣшеніе министра колоній метрополіи лорда Райпона);—послѣдній рѣшилъ его въ пользу мнѣнія перваго министра"...

Читатель, можетъ быть, нѣсколько объяснитъ себѣ такую несговорчивость двухъ губернаторовъ Новой Зеландіи, когда узнаетъ, что въ числѣ кандидатовъ, предложенныхъ Баллэнсомъ (первымъ министромъ) къ назначенію въ члены верхней палаты, было 4 рабочихъ. Такимъ образомъ, Новая Зеландія, вѣроятно, единственная страна міра, гдѣ между „пэрами" (такъ называются, какъ извѣстно, члены верхней палаты въ Англіи) есть нѣсколько рабочихъ *),.. Замѣтимъ кстати, что въ числѣ членовъ верхней палаты есть два вождя маори.

Новозеландская палата представителей имѣетъ 80 членовъ, изъ которыхъ 4 маори. Выборы происходятъ каждые три года. Членами палаты могутъ быть всѣ избиратели мужского пола, кромѣ тѣхъ, кто состоитъ на государственной службѣ въ колоніи или имѣетъ казенный подрядъ въ 500 руб. или выше (ограниченія тѣ же, что и для выборовъ въ верхнюю палату). Члены нижней палаты получаютъ 2000 р. въ годъ жалованья, т. е. столько же, какъ и члены верхней палаты. Въ случаѣ отсутствія въ засѣданіяхъ болѣе пяти разъ удерживается 20 р. за каждое пропущенное засѣданіе

*) На этотъ фактъ (назначеніе членовъ законодательнаго собранія „пэровъ" изъ рабочихъ—„Labour Peers") указываетъ, какъ на весьма замѣчательное явленіе, послѣдняя англійская „Королевская комиссія по рабочему вопросу" (Royal Commission on Labour Foreign Reports, vol. II, The Colonies, London, 1893, стр. 24).

(кромѣ случаевъ болѣзни). Члены могутъ требовать возмѣщенія издержекъ на дорогу въ Веллингтонъ и обратно.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ то время, какъ въ Англіи болѣе прогрессивные элементы общества все еще не могутъ достигнуть того, чтобы члены нижней палаты получали жалованье, и чтобы такимъ образомъ парламентская дѣятельность стала доступной для лицъ и съ ограниченными средствами, въ Новой Зеландіи, какъ и въ другихъ самоуправляющихся колоніяхъ Англіи, трудъ народныхъ представителей оплачивается, т. е. въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, колоніи успѣли обогнать свою метрополію *).

„Что же такое новозеландскій парламентъ?“ спрашиваетъ Ривсъ въ своемъ описаніи Новой Зеландіи. — „Лучшій отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ исторія Новой Зеландіи, такъ какъ нашъ парламентъ меньше всего можно упрекнуть въ бездѣятельности. Ему случалось поступать и худо, и хорошо, но онъ всегда что нибудь дѣлалъ. Хотя за послѣднія 40 лѣтъ численность членовъ парламента удвоилась, но, какъ говорятъ старые колонисты, даровитыхъ людей въ немъ не стало больше. Извѣстно, однако, что старые колонисты, при всѣхъ ихъ другихъ добродѣтеляхъ, неисправимые панегиристы „добраго стараго времени“. Какъ бы то ни было, нельзя сомнѣваться ни въ трудолюбіи нашихъ парламентскихъ дѣятелей, ни въ сложности, многочисленности, разнообразіи и оригинальности вопросовъ, которые приходилось прежде, а отчасти приходится и теперь рѣшать нашему парламенту. Конечно, только время можетъ неопровержимо доказать полезность и

*) Такимъ же образомъ въ Новой Зеландіи осуществилось и другое pium desiderium многихъ прогрессивныхъ людей Англіи,— ограниченіе парламентскихъ полномочій трехлѣтнимъ срокомъ (въ Англіи члены парламента избираются на семь лѣтъ).

разумность изданныхъ парламентомъ законовъ. Многое, однако, уже принесло хорошіе плоды, а то, что окажется дурнымъ, просуществуетъ недолго. Если въ колоніяхъ законы издаются скорѣе, чѣмъ въ старой Европѣ, за то они скорѣе и легче исправляются и отмѣняются...

„Сельскіе хозяева (farmers *) и лица, такъ наз., либеральныхъ профессій составляютъ преобладающій элементъ въ парламентѣ. Рабочихъ до сихъ поръ тамъ было не болѣе полудюжины. Въ настоящее время въ каждой палатѣ по пяти рабочихъ. При обсужденіи болѣе важныхъ мѣръ—рѣчи не могутъ длиться болѣе часа, въ остальныхъ случаяхъ болѣе получаса... До принятія правилъ, установившихъ такія ограниченія, теченіе дѣлъ задерживалось весьма часто необыкновенно длинными и скучными рѣчами.

„Изъ числа семи, восьми министровъ, по крайней мѣрѣ, четверо или пятеро люди весьма даровитые. Обыкновенно они бываютъ завалены работой. Тяжесть руководительства общественной жизнью Новой Зеландіи сказалась роковымъ образомъ на нѣсколькихъ министрахъ, потерявшихъ на службѣ колоніи свое здоровье... Большинство руководителей общественной жизни въ колоніи живутъ и умираютъ бѣдными людьми“ (Reeves, цит. соч. 347—9).

Теперь мы хотѣли бы сказать кое что о внѣшнемъ распорядкѣ работъ парламента Новой Зеландіи. Вотъ что мы находимъ по этому вопросу въ сочиненіи одного лица, занимавшаго высокое оффиціальное поло-

---

*) Въ англійскихъ колоніяхъ (и въ Сѣв. Амер. Соед. Штатахъ) „фермерами“ („farmers“) называются всѣ вообще лица, для которыхъ главнымъ источникомъ средствъ къ существованію является занятіе сельскимъ хозяйствомъ, независимо отъ количества принадлежащей имъ земельной собственности; такимъ образомъ, это слово относится какъ къ тѣмъ лицамъ, которыхъ мы называемъ крестьянами, такъ и къ тѣмъ, кого мы называемъ помѣщиками.

женіе въ колоніи Викторія *). „Въ порядкѣ засѣданій нашихъ австралійскихъ парламентовъ мы старательно воспроизводимъ парламентскую процедуру метрополіи. Мы не менѣе ревностно слѣдуемъ прецедентамъ, какъ и сами англичане. Въ торжественныхъ случаяхъ спикеръ (т. е. предсѣдатель палаты) надѣваетъ свой вышитый золотомъ шелковый костюмъ и большой парикъ. Позолоченный жезлъ съ богатыми украшеніями, —точная копія того, который имѣется въ англійской палатѣ общинъ,—лежитъ на предсѣдательскомъ столѣ въ то время, когда палата засѣдаетъ... Мы придерживаемся также обычая, установившагося въ парламентѣ метрополіи, при обращеніи членовъ парламента одного къ другому называть другъ друга не по фамиліи, а представителемъ такого-то избирательнаго округа... Входя въ палату, мы почтительно кланяемся спикеру, хотя не многіе изъ насъ,—какъ, вѣроятно, немногіе даже изъ членовъ англійской палаты общинъ, знаютъ,—что обычай имѣетъ своимъ происхожденіемъ не выраженіе почтенія спикеру, а поклонъ на востокъ.

„Ни въ чемъ, можетъ быть, наше стремленіе сохранять по возможности старые англійскіе обычаи не выразилось столь замѣчательнымъ образомъ, какъ въ

---

*) Sir Henry Wrixon. Socialism (Notes on a political tour). London 1896, стр. 8—14. Авторъ этого сочиненія, бывшій генералъ-прокуроръ (Attorney general) колоніи Викторія, былъ посланъ правительствомъ этой колоніи на имѣвшій спеціальныя задачи конгрессъ представителей англійскихъ колоній, собравшійся въ 1894 г. въ Канадѣ. Риксону поручено было также изучить, кстати, въ Англіи и ея колоніяхъ „какой нибудь вопросъ, который можетъ представлять интересъ для жителей англійскихъ колоній, а равно и всѣхъ вообще передовыхъ (progressive) странъ міра“ (preface, I). Цитированное сочиненіе представляетъ собой, главнымъ образомъ, взгляды автора на роль и значеніе соціалистическихъ партій въ разныхъ странахъ, начиная съ сосѣдней колоніи, Новаго Южн. Валлиса. Риксонъ касается попутно и многихъ другихъ общественныхъ вопросовъ.

удержаніи старыхъ формъ вотированія денегъ парламентомъ. До сихъ поръ мы поддерживаемъ фикцію, будто правительство проситъ денегъ, а мы неохотно уступаемъ его желанію... Билль о бюджетѣ ревниво охраняется до времени наступленія отсрочки засѣданій палаты и только тогда передается спикеромъ губернатору на подпись... А между тѣмъ, нѣкоторые изъ насъ очень желали бы, чтобы правительство возможно болѣе спрашивало денегъ; понадобился даже законъ, которымъ право просить объ увеличеніи кредитовъ было предоставлено только одному правительству" (т. е. одному губернатору, слѣдующему въ этомъ, какъ и въ другимъ случаяхъ, указаніямъ министерства; для русскаго читателя, можетъ быть, полезно прибавить, что это дѣлается въ томъ справедливомъ предположеніи, что министерство, отвѣчая за равновѣсіе бюджета и за веденіе народнаго хозяйства, болѣе, чѣмъ отдѣльные члены парламента, заинтересовано въ разумномъ и экономномъ расходованіи денегъ). „Даже болѣе того, мы нѣкоторымъ образомъ обходимъ этотъ законъ, обращаясь къ губернатору, когда это требуетъ непредвидѣнная и настоятельная нужда, чтобы онъ предложилъ парламенту вотировать желаемую сумму денегъ. Однимъ словомъ, фактически дѣло обстоитъ совершенно обратно тому, какъ оно стояло во время зарожденія парламентской практики.

„Такимъ образомъ, хотя народъ черезъ своихъ представителей вотируетъ деньги, въ сущности, самому себѣ или исполнителямъ своей воли, а не независимому королю, внѣшнія формы какъ будто бы неохотной уступки народныхъ денегъ посторонней власти свято соблюдаются до сихъ поръ".

Мы позволили себѣ привести только незначительную часть любопытныхъ аналогій и сближеній, которыя дѣлаетъ Риксонъ между парламентской процедурой въ метрополіи и въ колоніяхъ Англіи. При всемъ инте-

ресѣ такихъ аналогій онѣ, мы опасаемся, не могли бы быть поняты большинствомъ нашихъ читателей, вслѣдствіе малаго знакомства русскаго общества съ весьма оригинальной и весьма сложной процессуальной стороной парламентскаго режима Англіи. Во всякомъ случаѣ изъ предшествующей цитаты читатель могъ убѣдиться, насколько англосаксы, которымъ принадлежатъ наиболѣе смѣлые и наиболѣе рѣшительные опыты реорганизаціи самой сущности соціальныхъ и политическихъ отношеній, ревниво охраняютъ въ то же время внѣшнюю форму этихъ отношеній.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть смѣлѣе такого шага, какъ дарованіе всѣмъ женщинамъ избирательныхъ правъ на одинаковыхъ условіяхъ съ мужчинами? А между тѣмъ, правительство Новой Зеландіи въ 1893 г. провело эту мѣру. Для того, чтобы быть избирателемъ въ Новой Зеландіи, надо быть только совершеннолѣтнимъ и прожить въ колоніи не менѣе года. Такимъ образомъ, для полученія избирательнаго права не надо даже быть англійскимъ подданнымъ. Это подданство требуется лишь для права быть *избраннымъ* въ члены нижней палаты или назначеннымъ въ члены верхней. Поступленіе же въ подданство открыто всѣмъ желающимъ: достаточно одного заявленія; никакого срока предварительнаго жительства въ колоніи не требуется *).

Итакъ, прошло уже болѣе девяти лѣтъ, какъ женщины въ Новой Зеландіи получили избирательныя права. Какъ свидѣтельствуетъ опытъ, ничего ужаснаго отъ этого не произошло. Женщины охотно воспользовались данными имъ правами; при первыхъ выборахъ, бывшихъ при ихъ активномъ участіи (1893), 90% всѣхъ

*) Скажемъ кстати, что за послѣднія 17 лѣтъ въ Новой Зеландіи приняли англійское подданство 1,122 нѣмца, 707 шведовъ, 579 датчанъ, *139 русскихъ*, 134 итальянца, 127 швейцарцевъ, 122 австрійца (остальныл страны дали каждая менѣе 100 лицъ, принявшихъ англійское подданство).

женщинъ, значащихся въ избирательныхъ спискахъ, подали свои голоса, тогда какъ изъ мужчинъ голосовали только 70%. Во вторые выборы (1896) процентъ участвовавшихъ въ выборахъ женщинъ уменьшился, а процентъ мужчинъ увеличился *). Участіе женщинъ въ выборахъ не измѣнило направленія политической жизни; либеральное министерство, которое провело законъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ, осталось во власти и послѣ четырекратнаго обновленія парламента.

„Въ общемъ, можно сказать",—читаемъ мы въ указанномъ выше сочиненіи Ривса:—что самымъ замѣчательнымъ фактомъ пользованія женщинъ своими избирательными правами слѣдуетъ считать склонность женщинъ дѣйствовать согласно съ мужчинами. Семейства, вообще говоря, вотируютъ одинаково, и женщины, принадлежащія къ тому или иному классу, увлекаются тѣми же интересами и идеалами, поддаются тѣмъ же предразсудкамъ, какъ и мужчины тѣхъ же классовъ или слоевъ общества. Такимъ образомъ, напр., родственницы купцовъ, лицъ либеральныхъ профессій, крупныхъ землевладѣльцевъ или фабрикантовъ обыкновенно вотируютъ въ пользу однихъ кандидатовъ; фабричныя работницы, домашняя женская прислуга, жены рабочихъ, ремесленниковъ, фабричныхъ, мелкихъ земельныхъ собственниковъ подаютъ голосъ за другихъ кандидатовъ... Впрочемъ, пока еще рано судить о результатахъ этого интереснаго политическаго эксперимента. Посмотримъ, будетъ ли увеличиваться или уменьшаться интересъ женщинъ къ политикѣ. Въ настоящее время, можетъ быть, наиболѣе замѣчательнымъ факторомъ надо считать отсутствіе какихъ-нибудь особенныхъ результатовъ отъ распространенія политическихъ правъ на женщинъ. Прежнія политическія партіи продолжаютъ существовать, какъ и раньше; жен-

*) Въ 1899 г. вотировало 76% женщинъ, въ 1902 г. 75%.

щины остались такими же, какими были и прежде; не стали онѣ болѣе сварливыми или болѣе худыми, чѣмъ прежде, хозяйками.

„Не измѣнились и существующія отношенія въ обществѣ. Женщины не спѣшатъ агитировать о томъ, чтобы ихъ допустили въ парламентъ. Онѣ рѣже говорятъ съ народныхъ трибунъ, чѣмъ англичанки, хотя многія наши женщины изучаютъ общественные вопросы, въ чемъ, вообще говоря, онѣ очень нуждаются... Только немногія женщины въ Новой Зеландіи занимаются, такъ называемыми, либеральными профессіями, большинство занято, главнымъ образомъ, семейными обязанностями...

„Впрочемъ, нѣкоторые жители колоній готовы утверждать, что, въ значительной степени благодаря усилившемуся политическому вліянію женщинъ, могли состояться нѣкоторые изъ послѣднихъ законовъ и мѣропріятій, какъ, напр., законъ о лучшемъ огражденіи здоровья малолѣтнихъ, отдаваемыхъ на воспитаніе (Infant's Life Protection Act), законъ о назначеніи женщинъ фабричными инспекторами и инспекторами домовъ призрѣнія умалишенныхъ и другихъ учрежденій общественнаго характера, допущеніе женщинъ къ занятію адвокатурой, новый и строгій законъ о продажѣ спиртныхъ напитковъ и нѣкоторые другіе законы“.

Къ этому списку Ривса можно бы прибавить прошедшій въ 1898 г. *) чрезъ новозеландскій парламентъ и утвержденный въ апрѣлѣ 1899 г. правительствомъ метрополіи, новый и важный законъ о разводѣ, которымъ облегчены условія развода, и обѣ стороны поставлены въ совершенно одинаковое положеніе относительно причинъ, которыя могутъ подать основаніе къ требованію развода судомъ.

Надо думать, что, вообще говоря, общественное мнѣ-

---

*) Послѣ выхода въ свѣтъ сочиненія Ривса

ніе Австраліи отнеслось вполнѣ сочувственно къ смѣлому нововведенію Новой Зеландіи, такъ какъ уже три другія колоніи *), убѣдившись, что распространеніе избирательныхъ правъ на женщинъ, удовлетворяя элементарному чувству справедливости, не вноситъ ничего революціоннаго въ жизнь государства и общества, въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ издали аналогичные законы и у себя. Извѣстно, что, кромѣ колоній Австраліи, женщины пользуются политическими правами только въ двухъ или трехъ изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Такимъ образомъ, англосаксамъ принадлежитъ во всякомъ случаѣ честь этого смѣлаго и въ своемъ родѣ единственнаго опыта въ области политическихъ отношеній...

Съ уничтоженіемъ имущественнаго и всякаго другого ценза для обладанія избирательными правами и съ распространеніемъ этихъ правъ на все взрослое женское населеніе острова,—политическія права предоставлены даже женщинамъ маори,—Новая Зеландія дошла, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, до такого предѣла демократизаціи своихъ учрежденій, далѣе котораго идти больше некуда.

Такой характеръ государственнаго строя Новой Зеландіи самымъ существеннымъ образомъ отразился и на постановкѣ вопроса о нормальныхъ функціяхъ правительственной власти или вопроса о границахъ „вмѣшательства“ и „невмѣшательства“ правительственныхъ властей въ то, что считается нормальной, естественной, и, что скорѣе слѣдовало бы называть, традиціонной организаціей общественныхъ отношеній.

„До сихъ поръ сохранилось еще довольно много нелѣпыхъ представленій о томъ, что должно и чего не должно дѣлать государство или правительство“,—говоритъ уже не разъ цитированный нами новозеландскій

*) Викторія, Южн. Австралія и Западн. Австралія.

педагогъ и общественный дѣятель Попъ:—„сохранилось съ того времени, когда не было такихъ государствъ, какъ современная Новая Зеландія...

„Хотя Новая Зеландія и составляетъ одну изъ многихъ частей Британской имперіи и подчинена британскому правительству (British Crown), однако на самомъ дѣлѣ въ отношеніяхъ къ своему правительству и другъ къ другу мы, жители Новой Зеландіи, не знаемъ никакой другой власти, кромѣ той, которая зависитъ отъ насъ же самихъ (we know no power outside of ourselves). Въ то время, какъ во многихъ странахъ еще и до сихъ поръ... существуютъ власти, независимыя отъ народа, у насъ высшіе представители правительственной власти, наравнѣ съ самымъ бѣднымъ изъ маори, не имѣютъ никакой власти, кромѣ той, которая имъ дана на время народомъ Новой Зеландіи.

„Если же это такъ, если нѣтъ другого источника правительственной власти, кромѣ насъ самихъ, если мы сами представляемъ собой государство, то не смѣшно ли смотрѣть на правительство, какъ на врага, который можетъ имѣть какія нибудь желанія, несогласныя съ нашимъ благомъ, и помощи котораго мы должны искать только въ крайнихъ случаяхъ? Зачѣмъ намъ постановлять, что правительство не должно вмѣшиваться въ то или въ это? Почему намъ, напротивъ того, не пользоваться возможно чаще организованными силами всего общества? Почему намъ не дѣлать соединенными силами всего того, что такимъ путемъ можетъ быть сдѣлано лучше, чѣмъ путемъ разрозненныхъ усилій отдѣльныхъ лицъ?..

„Такимъ образомъ, не можетъ быть никакого опредѣленнаго рѣшенія вопроса о границахъ компетенціи правительственной власти, и всѣ такого рода частные вопросы надо рѣшать по мѣрѣ ихъ возникновенія, исходя только изъ дѣйствительнаго положенія вещей. Если опытъ доказалъ, что какое нибудь дѣло, которое

важно для большинства гражданъ, выполняется частной иниціативой плохо, то нѣтъ и не можетъ быть никакихъ основаній не предоставлять этого дѣла правительственнымъ властямъ для того, чтобы онѣ попытались лучше удовлетворить общественнымъ нуждамъ".

Приведенныя только что слова замѣчательны въ томъ отношеніи, что они представляютъ собой не теоретическія разсужденія, а констатируютъ дѣйствительные, положительные факты жизни. Австралійскія колоніи въ самомъ дѣлѣ пошли дальше всѣхъ странъ міра въ попыткахъ пользоваться правительственной властью для регулированія, въ общественныхъ интересахъ, производственныхъ отношеній и отношеній труда и капипитала, и для веденія многихъ такихъ дѣлъ и предпріятій, которыя въ старой Европѣ предоставлены частной иниціативѣ...

Прежде чѣмъ описывать, однако, въ высшей степени любопытные экономическіе и соціальные опыты Новой Зеландіи, ушедшей въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, дальше всѣхъ своихъ сестеръ—другихъ колоній Австраліи,—мы считаемъ необходимымъ ознакомить читателя предварительно,—хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ,—съ состояніемъ народнаго образованія въ изучаемой нами колоніи. Поступая такимъ образомъ, мы исходимъ изъ убѣжденія, что состояніе народнаго образованія въ странѣ представляетъ собой одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ общественнаго строя и теченія общественныхъ дѣлъ, что, конечно, не исключаетъ нисколько и обратнаго вліянія общественнаго строя на постановку и ходъ народнаго образованія въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова...

XI.

Народное образованіе и періодическая печать въ Новой Зеландіи *).

Будучи однимъ изъ наиболѣе демократическихъ обществъ нашего времени, колонія Новая Зеландія, весьма естественно, употребляетъ всѣ усилія къ возможно широкому распространенію въ странѣ народнаго образованія, особенно народнаго образованія въ болѣе тѣсномъ смыслѣ этого выраженія, т. е. образованія начальнаго.

Наиболѣе очевиднымъ доказательствомъ заботъ о начальной школѣ служитъ размѣръ затратъ на нее. Правительство Н. Зеландіи выдаетъ мѣстнымъ школьнымъ властямъ (такъ называемымъ окружнымъ комитетамъ— Education Boards, см. ниже) на каждаго учащагося въ начальной школѣ почти 40 руб. въ годъ, не считая спеціальныхъ субсидій на стипендіи. Насколько намъ извѣстно, ни одно правительство въ мірѣ не тратитъ такъ много на начальныя народныя школы **)...

Мало, однако, обезпечить школы средствами, надо, кромѣ, того,—говоря словами организатора народнаго

---

* Матеріаломъ для этой главы, кромѣ цитированнаго сочиненія Ривса и послѣдняго выпуска N. Z. Official Year-book, служило намъ оффиціальное изданіе законовъ о народномъ образованіи въ Новой Зеландіи (N. Z. Education Acts and regulations) и нѣкоторые отчеты министерства народнаго просвѣщенія въ Новой Зеландіи (Annual Reports of the Minister of Education). Другія сочиненія, которыми мы пользовались, будутъ указаны ниже.

**) Во Франціи, которая со времени установленія правительства третьей республики болѣе щедро, чѣмъ другія страны континента Европы, тратитъ деньги на содержаніе начальныхъ школъ, расходуется въ среднемъ на ученика народныхъ школъ *вдвое* меньше, чѣмъ въ Новой Зеландіи. Въ Англіи, въ лучшемъ разрядѣ ея начальныхъ школъ, тратится въ среднемъ на ученика около 25 руб. въ годъ.

образованія въ Новой Зеландіи, бывшаго министра народнаго просвѣщенія Бодэна, — „возбудить въ родителяхъ живой интересъ къ этимъ школамъ“. Въ Новой Зеландіи это достигается предоставленіемъ родителямъ широкаго вліянія на хозяйственную и учебную жизнь школы. Въ этомъ отношеніи Новая Зеландія пошла опять таки дальше, чѣмъ всѣ другія колоніи Австраліи, не говоря уже о государствахъ Европы.

Дѣйствительно, вотъ какъ организовано дѣло народнаго (начальнаго) образованія въ Новой Зеландіи. Домохозяева каждаго населеннаго мѣста, равно какъ и всѣ родители, выбираютъ для устройства и завѣдыванія начальными школами такъ называемый школьный комитетъ изъ 5, 6 или 7 лицъ, смотря по числу школъ. На этомъ комитетѣ лежитъ ближайшее попеченіе о всѣхъ нуждахъ школъ, преимущественно, однако, въ хозяйственнномъ отношеніи. Всѣ школы, находящіяся въ вѣдѣніи одного комитета, составляютъ одинъ школьный участокъ.

Школьные участки соединяются въ учебные округа, которыхъ въ Новой Зеландіи имѣется тринадцать. Дѣломъ народнаго образованія въ округѣ завѣдуютъ такъ называемые окружные комитеты (Education Board) изъ 9 членовъ, избираемыхъ членами школьныхъ комитетовъ. Такимъ образомъ, какъ во главѣ школьныхъ участковъ, такъ и во главѣ школьныхъ округовъ стоятъ лица, облеченныя властью въ силу прямого или косвеннаго народнаго избранія. (Замѣтимъ при этомъ, что членами школьныхъ и окружныхъ комитетовъ могутъ быть и дѣйствительно бываютъ женщины).

Для полной оцѣнки этого факта необходимо принять во вниманіе, что окружнымъ комитетамъ предоставлена фактически администрація не только начальнаго, но, какъ увидимъ ниже, отчасти и средняго образованія. Окружные комитеты получаютъ деньги изъ казначейства колоніи и раздаютъ ихъ школьнымъ комитетамъ

по числу дѣтей, посѣщающихъ школы. Тѣ же комитеты назначаютъ инспекторовъ, которые посѣщаютъ школы для ознакомленія съ ходомъ учебнаго дѣла и для производства экзаменовъ; они же, наконецъ, назначаютъ учителей въ начальныя школы. Впрочемъ, при этихъ назначеніяхъ окружной комитетъ обязанъ предварительно снестись со школьнымъ комитетомъ, завѣдующимъ той школой, куда назначается учитель. Школьному комитету принадлежитъ право рекомендовать своихъ кандидатовъ для назначенія на учительскія вакансіи и ходатайствовать объ увольненіи учителей; окончательное рѣшеніе этихъ вопросовъ принадлежитъ окружнымъ комитетамъ.

Просимъ читателей не забывать, что столь децентрализованная администрація народнаго образованія существуетъ въ странѣ, имѣющей всего 3/4 милліона жителей!

Было, однако, время, когда эта децентрализація шла еще дальше. До 1875 г. (т. е. согласно первой своей конституціи) Новая Зеландія представляла собой въ сущности федерацію нѣсколькихъ (9) провинцій, каждая изъ которыхъ имѣла весьма широкія права самоуправленія и, между прочимъ, совершенно самостоятельно распоряжалась дѣломъ народнаго образованія *). Вслѣдствіе этого въ однѣхъ провинціяхъ за посѣщеніе дѣтьми школы брали сравнительно дорого, въ другихъ дешево; въ однѣхъ провинціяхъ преподаваніе Закона Божія въ школахъ вовсе не допускалось, въ другихъ допускалось, хотя и съ разными ограниченіями. Однимъ словомъ, въ разрѣшеніи столь важныхъ вопросовъ не было никакого единства: всякая провинція рѣшала вопросы народнаго образованія, какъ могла и какъ хо-

*) См. историческій очеркъ Новой Зеландіи въ цитированномъ сочиненіи Ривса и въ сочиненіи бывшаго профессора университета въ Мельбурнѣ,—Дженкса (Ed. Jenks): The History of Australasian Colonies, 1895.

тѣла, и не было такой власти ни въ колоніи, ни въ метрополіи, которая считала бы себя въ правѣ вмѣшиваться въ это дѣло, пока за него не принялось само населеніе колоніи.

Вскорѣ послѣ уничтоженія новозеландскихъ провинцій (1875 г.), а именно въ 1877 г., парламентъ Новой Зеландіи издалъ для всей колоніи законъ (The Education Act) о народномъ образованіи, сохранившійся въ главныхъ своихъ основахъ до настоящаго времени.

Во главѣ всего дѣла народнаго образованія былъ поставленъ министръ, отвѣтственный передъ парламентомъ за эту отрасль общественнаго управленія, подобно другимъ своимъ товарищамъ по совѣту или кабинету министровъ. Въ распоряженіи министра имѣется одинъ главный инспекторъ (онъ же и секретарь министра) народнаго образованія, который считается занимающимъ должность, не имѣющую политическаго характера, и потому остается на своемъ мѣстѣ, какъ бы ни мѣнялись политическія партіи въ парламентѣ и министерства. Главный инспекторъ народнаго образованія имѣетъ возможность, такимъ образомъ, знакомить каждаго новаго министра съ состояніемъ дѣлъ министерства, съ личнымъ составомъ,— однимъ словомъ, содѣйствуетъ поддержанію извѣстной систематичности въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ министерства. Главный инспекторъ по порученію министра посѣщаетъ также разныя учебныя заведенія, ближайшее завѣдываніе которыми, какъ мы знаемъ, предоставлено всецѣло мѣстнымъ выборнымъ властямъ.

Закономъ 1877 г. начальное образованіе сдѣлано даровымъ, обязательнымъ и свѣтскимъ. Новая Зеландія въ этомъ отношеніи опередила на много лѣтъ свою метрополію, гдѣ начальная школа стала обязательной лишь съ 1880 г., безплатной съ 1891 г., вполнѣ же свѣтской не стала и до сихъ поръ.

Школьнымъ возрастомъ по новому закону (1877 г.)

былъ объявленъ періодъ между 5 и 15 годами; дѣти этого возраста *могутъ* посѣщать общественныя школы *), а мѣстныя школьныя власти *должны* принять мѣры къ тому, чтобы всѣмъ желающимъ было достаточно мѣста въ школахъ. На содержаніе такихъ школъ правительство колоніи обязалось выдавать около 40 рублей въ годъ (3 фунта стерл. 15 шил.) на ученика, считая, однако, не число учениковъ въ школьныхъ спискахъ, а среднее число дѣтей, дѣйствительно посѣщающихъ школы, для чего школамъ законъ вмѣнилъ въ обязанность вести тщательно запись посѣщеній. Только что указанное обстоятельство должно, конечно, побуждать школьныя власти всячески содѣйствовать аккуратности посѣщенія школы учащимися.

Тѣмъ же закономъ (статья 84) постановлено не взимать никакой платы съ учащихся въ общественныхъ начальныхъ школахъ (прежде за обученіе въ начальныхъ школахъ взималось отъ 5 до 10 рублей въ годъ и даже болѣе, по усмотрѣнію провинціальныхъ властей). Въ то же время начальное образованіе было объявлено *обязательнымъ* для всѣхъ дѣтей въ возрастѣ между 7 и 13 годами. Всѣ дѣти (европейцевъ) этого возраста должны посѣщать общественныя начальныя школы, за исключеніемъ тѣхъ, кто учится въ частныхъ школахъ съ курсомъ не ниже того, который обязателенъ для общественныхъ школъ. Отъ обязательнаго посѣщенія школы освобождаются, далѣе, и тѣ дѣти, которыя обучаются дома. Однако, школьные комитеты, освобождая дѣтей въ указанныхъ случаяхъ отъ посѣщенія общественныхъ школъ, обязаны удостовѣриться въ томъ, дѣйствительно ли эти дѣти получаютъ соотвѣтствующее образованіе въ иномъ мѣстѣ.

Какъ можно было ожидать, число дѣтей, получающихъ

---

*) О возрастѣ обязательнаго посѣщенія начальной школы см. ниже.

первоначальное образованіе дома, сравнительно незначительно (въ 4% всего числа дѣтей школьнаго возраста) и быстро уменьшается изъ года въ годъ. Между тѣмъ, Новая Зеландія представляетъ страну весьма слабо заселенную, гдѣ, слѣдовательно, разстояніе до ближайшей школы должно быть иногда очень значительнымъ. Правительство борется съ этимъ неизбѣжнымъ затрудненіемъ двумя способами (или, вѣрнѣе, помогаетъ родителямъ бороться съ этими затрудненіями при образованіи ихъ дѣтей): во-первыхъ, разрѣшеніемъ окружнымъ комитетамъ назначать въ наименѣе заселенные участки странствующихъ учителей (itinerant teachers) и, во-вторыхъ, предоставленіемъ безплатнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ всѣмъ дѣтямъ, посѣщающимъ общественныя или частныя школы (за проѣздъ дѣтей въ школу и обратно платитъ мин. нар. просв.). Какъ видно изъ присланнаго намъ отчета мин. нар. просв. за 1898—99 учебный годъ (который начинается и оканчивается, какъ и подобаетъ нашимъ антиподамъ, въ мартѣ), за отчетный годъ израсходовано на этотъ предметъ министерствомъ 31,500 руб.

Законъ опредѣляетъ также и способы борьбы съ неаккуратнымъ посѣщеніемъ школы дѣтьми, рекомендуя въ случаяхъ систематическихъ манкировокъ дѣтей преслѣдовать родителей судомъ и разрѣшая судьямъ налагать на небрежныхъ родителей штрафъ до 20 р. Законъ предлагаетъ повторять такое преслѣдованіе каждую недѣлю, пока цѣль не будетъ достигнута. Забота о неослабномъ исполненіи школьнаго закона побудила правительство въ 1894 г. назначить особыхъ лицъ (truant officers), спеціальной задачей которыхъ служитъ посѣщеніе манкирующихъ учениковъ на дому, воздѣйствіе на родителей и, если нужно, преслѣдованіе ихъ судомъ *).

*) Для дѣтей безпризорныхъ или такихъ, которыя убѣгаютъ изъ дома, проводя время на улицахъ и занимаясь нерѣдко кра-

Какъ видно изъ отчета одного изъ такихъ надзирателей, въ теченіе 1896 г. въ одномъ только школьномъ округѣ (Аукландѣ) 28 родителей подверглись судебному преслѣдованію за неаккуратное посѣщеніе школы ихъ дѣтьми. Такимъ образомъ, торжество демократіи въ Новой Зеландіи ознаменовалось сокращеніемъ „свободы“ родителей оставлять своихъ дѣтей безъ всякаго образованія.

Впрочемъ, можетъ быть, наши читатели не найдутъ въ этомъ ничего удивительнаго. Можетъ быть, многіе изъ нихъ знаютъ, что аналогичныя мѣры для борьбы съ народнымъ невѣжествомъ предписываются школьнымъ законодательствомъ Франціи, Англіи, Швейцаріи, многихъ штатовъ С. Америки и вообще, большинства культурныхъ странъ міра... Въ одномъ, однако, отношеніи Новая Зеландія опередила всѣ другія страны: въ 1885 г. законъ объ обязательномъ посѣщеніи начальныхъ школъ распространенъ и на маори, притомъ почти на совершенно тѣхъ же условіяхъ, какія установлены для дѣтей европейцевъ. Надо сказать, кромѣ того, что, устраивая особыя школы для туземнаго населенія, правительство предоставляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность дѣтямъ туземцевъ учиться и въ школахъ для бѣлыхъ, если это оказывается для нихъ болѣе удобнымъ по мѣсту ихъ жительства. Въ результатѣ всѣхъ такихъ мѣръ оказывается, что въ настоящее время, когда всѣхъ маори въ Новой Зеландіи считается около 43,000, въ школахъ обучается около 5,000 маори, т. е. болѣе 10% всего туземнаго населенія, причемъ около четвертой части дѣтей маори — въ однѣхъ и тѣхъ же школахъ съ европейцами. Остальные маори посѣщаютъ свои особыя

жами и другими мелкими преступленіями, въ Новой Зеландіи имѣются особыя исправительныя учрежденія, носящія не совсѣмъ подходящее названіе „industrial schools“ (такимъ же образомъ называются подобныя школы и въ Англіи).

школы (но съ тѣмъ же курсомъ, какъ и школы для дѣтей европейцевъ); общее число этихъ школъ доходо 100 *). Въ настоящее время одинъ юноша маори слушаетъ лекціи въ университетѣ, двое изучаютъ медицину...

Такимъ образомъ, процентъ посѣщающихъ школу маори—этого народа, который былъ извѣстенъ людоѣдствомъ какихъ-нибудь 50 лѣтъ тому назадъ,— втрое больше, чѣмъ процентъ посѣщающихъ школу въ Европейской Россіи. Замѣчательно, что Франція, присоединившая Алжиръ почти въ то же самое время, когда Англія присоединила себѣ Новую Зеландію, до сихъ поръ не ввела еще обязательности образованія для туземныхъ жителей этой колоніи, находящейся отъ метрополіи на сравнительно ничтожномъ разстояніи...

Возвратимся, однако, къ школьному закону 1877 г. Статья 84 этого закона гласитъ слѣдующее: „преподаваніе въ общественныхъ школахъ должно имѣть чисто свѣтскій характеръ“ (teaching shall be entirely of a secular character). Такимъ образомъ, этой статьей совершенно устранялось преподаваніе Закона Божія изъ общественныхъ школъ.

Однако, было бы совершенно несправедливо видѣть въ этой статьѣ закона доказательство индифферентизма общественныхъ властей къ религіи и тѣмъ болѣе враждебнаго отношенія къ религіи или духовенству **). Нѣтъ, это значило только, что населеніе Новой

---

*) Всѣ эти данныя относятся къ 1901 году и опубликованы въ N. Zealand Official Year-book за 1903 г.

**) Какъ извѣстно, причиной устраненія Закона Божія изъ программы французскихъ начальныхъ общественныхъ школъ слѣдуетъ считать въ значительной степени желаніе правительства парализовать или, вѣрнѣе, ослабить вліяніе на общественную начальную школу католическаго духовенства, которое долгое время вело болѣе или менѣе открытую борьбу съ правительствомъ третьей республики и съ тѣми политическими партіями, которыя доставили торжество существующему нынѣ во Франціи режиму.

Зеландіи, будучи весьма разнообразно по своему религіозному составу и расходясь, слѣдовательно, въ своихъ мнѣніяхъ о томъ, чему слѣдуетъ учить въ общественныхъ школахъ на урокахъ Закона Божія, было (и остается) единодушнымъ въ рѣшеніи вопроса о характерѣ преподаванія всѣхъ другихъ предметовъ, почему считало и считаетъ возможнымъ затрачивать общественныя деньги только на обученіе этимъ предметамъ *). Къ тому же въ 1877 г., когда вышелъ законъ о начальномъ образованіи, государство и церковь были уже отдѣлены въ Новой Зеландіи. Иными словами, исполненіе религіозныхъ обязанностей было предоставлено личной совѣсти каждаго, и общества вѣрующихъ того или иного исповѣданія были поставлены въ одинаковое положеніе со всякими иными ассоціаціями гражданъ, образовавшимися для совмѣстнаго преслѣдованія тѣхъ или иныхъ незапрещенныхъ закономъ цѣлей.

Однимъ словомъ, забота о религіозномъ воспитаніи была предоставлена семьѣ и церкви, для чего дѣтямъ, кромѣ воскресенья, оставленъ еще одинъ свободный день на недѣлѣ, которымъ родители могутъ пользоваться для религіознаго просвѣщенія своихъ дѣтей дома или въ особыхъ школахъ, организуемыхъ духовенствомъ или другими ревнителями религіознаго просвѣщенія. Такимъ свободнымъ днемъ для школьниковъ Новой Зеландіи служитъ суббота. Въ этотъ день всѣ тѣ, кто желаетъ обучаться Закону Божію, посѣщаютъ такъ наз. вокресныя школы (sunday schools **), въ которыхъ какъ духовенство разныхъ исповѣданій, такъ

---

*) Такъ объясняетъ, напр., положеніе дѣла сэръ Ч. Дилькъ (Problems of Greater Britan, vol. II, 373).

**) Такое названіе этихъ школъ объясняется тѣмъ, что прежде занятія въ нихъ происходили по воскресеньямъ передъ богослуженіемъ или послѣ него. Такимъ образомъ, воскресныя школы въ англо-саксонскихъ странахъ не имѣютъ почти ничего общаго со школами, носящими такое же названіе въ Россіи.

и свѣтскія лица сообщаютъ дѣтямъ главныя религіозныя истины. Число лицъ, занимающихся преподаваніемъ Закона Божія въ „воскресныхъ школахъ“, доходитъ въ послѣдніе годы до 12,000, а число учащихся въ этихъ школахъ доходитъ до 120,000. Какъ видимъ, въ Новой Зеландіи, несмотря на отдѣленіе церкви отъ государства и несмотря на полную „свѣтскость“ начальной школы, несравненно большій процентъ дѣтей получаетъ систематическое религіозное воспитаніе, чѣмъ (возьмемъ примѣръ подальше), напр., въ Испаніи, гдѣ, кажется, духовенство не можетъ пожаловаться ни на недостатокъ средствъ, ни на недостатокъ власти или вліянія...

Однако, можетъ быть, самымъ поразительнымъ доказательствомъ того, что отдѣленіе церкви отъ государства и свѣтскость курса начальной школы сами по себѣ нисколько не показываютъ отсутствія религіознаго чувства у населенія, служитъ тотъ замѣчательный фактъ, что въ Новой Зеландіи съ ея населеніемъ, далеко не достигающимъ одного милліона, считается до *двухъ тысячъ* мѣстъ, гдѣ происходятъ общественныя богослужебныя собранія. Извѣстно, съ другой стороны, что въ Москвѣ—центрѣ русской набожности, имѣющемъ милліонное населеніе,— существованіе традиціонныхъ сорока сороковъ церквей (т. е. 1600) оказалось по недавнему изслѣдованію духовныхъ властей миѳомъ, такъ какъ на самомъ дѣлѣ такихъ церквей вмѣстѣ съ домашними, насколько мы помнимъ, ровно вдвое, если не втрое меньше.

Къ „свѣтскости“ начальной школы всѣ уже давно привыкли въ Новой Зеландіи. Вообще говоря, всѣ этимъ довольны, за исключеніемъ, впрочемъ, католиковъ, которые въ большинствѣ случаевъ посылаютъ своихъ дѣтей въ частныя школы, имѣющія конфессіональный характеръ. Изъ 150,000 дѣтей, посѣщающихъ въ послѣдніе годы школы Новой Зеландіи, на частныя

школы приходится около 10%, при чемъ $^2/_3$ учащихся въ частныхъ школахъ — дѣти католиковъ (между тѣмъ, католики составляютъ около 14% населенія колоніи). Частными школами, говоритъ Ривсъ: „пользуются католики и частью богатые люди. Все остальное населеніе посылаетъ своихъ дѣтей въ общественныя школы. Нѣтъ никакихъ основаній ожидать, чтобы населеніе Новой Зеландіи въ чемъ-нибудь поступилось принципомъ свѣтской общественной начальной школы или чтобы оно когда либо стало выдавать какія бы то ни было субсидіи частнымъ школамъ. Каждая политическая партія всячески открещивается отъ одного подозрѣнія въ такомъ грѣхѣ, какъ въ средніе вѣка боялись подозрѣній въ колдовствѣ или въ ереси“.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о курсѣ общественной начальной школы. Согласно школьному закону, въ *каждой* общественной школѣ проходятся слѣдующіе предметы: чтеніе, письмо, ариѳметика, англійская грамматика, составленіе сочиненій, переложеній, и т. п. (composition), географія, исторія, систематическіе предметные уроки, основныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, рисованіе, черченіе, пѣніе, шитье и домоводство для дѣвочекъ, военная гимнастика (military drill) для мальчиковъ. Съ 1895 г. преподается, кромѣ того, и ручной трудъ, впрочемъ, пока въ качествѣ необязательнаго предмета (за организацію обученія ручному труду правительство колоніи выдаетъ добавочную субсидію).

Уже одно это перечисленіе показываетъ, какъ высокъ уровень требованій, которыя предъявляются *начальной* народной школѣ въ Новой Зеландіи, и какъ скроменъ, чтобы не сказать жалокъ, оказывается курсъ нашихъ народныхъ школъ, а отчасти даже и курсъ народныхъ школъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ западно-европейскихъ сосѣдей. Справедливость нашей мысли стала бы еще очевиднѣе, если бы мы имѣли возможность

ознакомить читателя со всѣмъ планомъ учебныхъ занятій въ начальныхъ школахъ Н. Зеландіи или съ подробными программами каждаго изъ перечисленныхъ предметовъ, особенно съ программами по естествознанію.

Какъ мы уже говорили, дѣти *могутъ* посѣщать общественныя школы отъ 5 до 15 лѣтъ и *обязаны* ихъ посѣщать съ 7 до 13 лѣтъ. Курсъ начальной школы состоитъ изъ приготовительнаго и нормальнаго, причемъ послѣдній раздѣленъ на 6 классовъ. Для характеристики курса ариѳметики достаточно сказать, что *въ IV классѣ* проходятъ именованныя числа и дроби. Извѣстно между тѣмъ, что дроби не проходятся даже въ начальныхъ народныхъ школахъ Петербурга и Москвы... Ничѣмъ, однако, мы не надѣемся такъ поразить нашихъ читателей, какъ приведеніемъ тѣхъ задачъ по черченію, которыя должны умѣть рѣшать ученики *IV класса* начальныхъ народныхъ школъ... того острова, который былъ заселенъ людоѣдами въ то время, когда Пушкинъ уже воспѣвалъ – „полночныхъ странъ красу и диво“.

Итакъ, вотъ нѣкоторыя изъ задачъ по черченію, которыя должны умѣть рѣшать учащіеся въ IV классѣ: раздѣлить пополамъ линію или дугу; раздѣлить пополамъ данный уголъ; опустить перпендикуляръ на прямую изъ данной точки; провести линію, параллельную данной, на данномъ отъ нея разстояніи или черезъ данную точку, построить при данной точкѣ данной линіи уголъ, равный другому углу; раздѣлить линію на извѣстное число равныхъ частей; раздѣлить линію на части, пропорціональныя тѣмъ частямъ, на которыя раздѣлена нѣкоторая другая линія; построить треугольникъ по даннымъ тремъ сторонамъ; построить квадратъ по данной сторонѣ; построить квадратъ по данной діагонали и т. д. Мы привели свѣдѣнія о IV классѣ, такъ какъ маори освобождаются отъ обязательнаго посѣщенія школы по окончаніи этого класса *). Средній воз

*) Дѣти европейцевъ съ окончаніемъ IV класса только тогда

растъ учащихся въ IV классѣ 12 лѣтъ 3 мѣсяца.

Надо сказать при этомъ, что указанные предметы не только фигурируютъ въ программахъ, но дѣти дѣйствительно имъ обучаются и притомъ въ теченіе большей части курса. Такъ, естествознанію, какъ извѣстно, совершенно отсутствующему въ курсѣ нашихъ начальныхъ школъ и только теперь введенному въ курсъ нашихъ *среднихъ* учебныхъ заведеній, дѣти въ Новой Зеландіи учатся съ первыхъ же лѣтъ посѣщенія *начальной* школы—сначала въ видѣ систематическихъ предметныхъ уроковъ, затѣмъ, въ видѣ популярнаго изложенія основныхъ началъ ботаники, зоологіи, физіологіи, физики и т. д. Какъ справедливо говорится въ учебныхъ планахъ начальныхъ школъ Новой Зеландіи, „и маленькія дѣти могутъ понять, почему наука не считаетъ кита рыбой или паука насѣкомымъ. Нѣсколько удачно выбранныхъ опытовъ могутъ вполнѣ хорошо выяснить дѣтямъ разницу между химическимъ соединеніемъ и механическою смѣсью... Такого рода обученіе вполнѣ доступно дѣтскому пониманію и вполнѣ пригодно для того, чтобы расширить представленія дѣтей о мірѣ и возбудить въ нихъ умственную дѣятельность, можетъ быть, даже возбудить любознательность и создать въ молодыхъ умахъ влеченіе къ научныхъ занятіямъ (towards scientific pursuits)“...

Впрочемъ, на вопросъ о томъ, сколько дѣтей въ начальныхъ школахъ учатся тому или другому предмету, мы можетъ дать вполнѣ точный отвѣтъ, извлекая его изъ имѣющагося у насъ отчета министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1898 г. всѣ 132,500 дѣтей, посѣщавшихъ общественныя школы, учились такимъ предметамъ, какъ чтеніе, письмо, ариѳметика, рисованіе и черченіе, пѣніе; затѣмъ, географіи училось 84,000, исто-

---

освобождаются отъ обязательнаго посѣщенія школы, если они достигли 14 лѣтъ.

ріи 66,000, англійской грамматикѣ и составленію сочиненій 68,000, предметнымъ урокамъ 82,000, элементарному естествознанію 47,000. Во время производства экзаменовъ изъ 132,500 учащихся 41,000 были въ приготовительныхъ классахъ, 86,000 въ нормальныхъ, наконецъ, около 5,500 дѣтей выдержали уже испытаніе за полный VI-классный курсъ начальной школы и занимались продолженіемъ своего образованія.

По даннымъ, относящимся къ 1902 г., въ начальныхъ школахъ (общественныхъ и частныхъ) Новой Зеландіи учится до 166,000 дѣтей обоего пола, т. е. около 20% всего населенія (считая и маори). Въ этомъ отношеніи Новая Зеландія занимаетъ первое мѣсто среди другихъ колоній Австраліи и одно изъ первыхъ во всемъ мірѣ. Аккуратность посѣщенія школы дѣтьми можно считать также вполнѣ удовлетворительной, такъ какъ среднимъ числомъ въ школахъ ежедневно бываетъ болѣе 84% всѣхъ числящихся по спискамъ *).

Въ 1901 г. въ Новой Зеландіи насчитывалось 1,677 общественныхъ школъ съ 3,700 лицами учительскаго персонала, около $^2/_3$ котораго составляли женщины. Въ числѣ 3,700 учащихъ до тысячи были такъ наз. pupil teachers, т. е. учителя-практиканты. Такъ называются молодые люди (и женщины), оканчивающіе свое предварительное **) образованіе и помогающіе учителямъ въ ихъ занятіяхъ съ классомъ. Въ то же время эти молодые люди готовятся сами къ поступленію въ учи-

*) Несмотря на такую необыкновенную аккуратность посѣщенія школы дѣтьми, въ 1901 г. вышелъ въ Новой Зеландіи особый законъ (School Attendance Act), которымъ усиливаются мѣры къ устраненію всякихъ манкировокъ, какъ лучшаго способа борьбы съ преступностью малолѣтнихъ, ихъ бродяжничествомъ и т. д. Въ Англіи ежедневно среднимъ числомъ бываетъ 82% значащихся въ школьныхъ спискахъ, въ Шотландіи 70%, въ Ирландіи 64%, въ континентальныхъ колоніяхъ Австраліи отъ 67 до 81%.

**) Къ сожалѣнію, не можемъ сказать, какое именно.

тельскую семинарію (въ Новой Зеландіи имѣется двѣ такихъ семинаріи).

Въ 1901 г. учителямъ начальныхъ школъ уплачено болѣе 3.820,000 р. жалованья, т. е. болѣе тысячи рублей въ среднемъ каждому. Такое жалованье, вѣроятно, и во снѣ не снится учителямъ русскихъ народныхъ школъ! Впрочемъ, нѣкоторымъ народнымъ учителямъ Новой Зеландіи могутъ позавидовать многіе и изъ нашихъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, которые, какъ извѣстно, при наибольшемъ числѣ уроковъ получаютъ, вообще говоря, не свыше 2,000 руб. Между тѣмъ, въ Новой Зеландіи, согласно одному изъ послѣднихъ отчетовъ министра, 4 начальныхъ учителя получали отъ 4 до 5 тысячъ руб., 4—отъ 3 до 4, 239—отъ 2 до 3 тысячъ и 1,292—отъ 1 до 2 тысячъ *). Изъ лицъ, получающихъ менѣе тысячи рублей, больше половины составляютъ вышеуказанные учителя-практиканты и учительницы рукодѣлія. Если принять во вниманіе, что громадное большинство школъ имѣютъ помѣщенія для учителей, то, намъ кажется, можно смѣло утверждать, что ни одно государство въ мірѣ не оплачиваетъ такъ щедро трудъ народнаго учителя, какъ Новая Зеландія.

Общій размѣръ расходовъ Новой Зеландіи на начальное народное образованіе въ послѣдніе годы превышаетъ 5.000,000 рублей, составляя около 6 р. 50 к. на душу населенія. При такомъ душевомъ расходѣ на начальное образованіе, Россія должна была бы тратить на свои народныя школы около милліарда рублей.

Послѣ всего сказаннаго читатель не удивится, узнавъ, что безграмотность быстро исчезаетъ изъ этой замѣчательной колоніи. По даннымъ ценза (переписи) 1901 г., на 100 лицъ всѣхъ возрастовъ (включая сюда

*) При переводѣ англійскихъ денегъ на русскія мы принимали фунтъ стерлинговъ за 10 руб., что очень близко къ дѣйствительности.

и маори) неграмотныхъ было 15,3%; по тѣмъ же даннымъ между лицами, находящимися въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ, неграмотные не составляли и 0,5% **). Если намъ не измѣняетъ память, этимъ не можетъ похвастать и классическая (въ глазахъ русскихъ) страна народнаго образованія,—Германія!

О быстротѣ, съ какой развивается дѣло народнаго просвѣщенія въ Новой Зеландіи, можно судить по тому, напр., факту, что въ 1881 г. изъ 100 заключавшихъ бракъ 32 мужчины и 56 женщинъ не могли подписать своей фамиліи, въ 1896 г. неграмотныхъ было между мужчинами только 5 и между женщинами 7. Сопоставьте теперь съ этими данными тотъ фактъ, что въ столь гордящейся своей культурной міровой ролью Франціи, несмотря на героическія усилія правительства третьей республики, въ 1892 г. 8% жениховъ и 12% невѣстъ не могли подписать своихъ фамилій при заключеніи брачныхъ контрактовъ. Слѣдуетъ, наконецъ, принять во вниманіе, что при исчисленіи приведенныхъ %% грамотности принято во вниманіе и туземное населеніе Новой Зеландіи!

Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ ограничиться лишь самыми краткими свѣдѣніями о системѣ средняго образованія въ колоніи. Отмѣтимъ, во-первыхъ, что въ Новой Зеландіи среднія учебныя заведенія находятся въ самой тѣсной связи съ низшими народными школами, какъ по своему курсу, такъ и по составу учащихся. Такъ какъ, выражаясь словами Бодэна, бывшаго одно время министромъ народнаго просвѣщенія въ Новой Зеландіи **), „интересы государства требуютъ чтобы была предоставлена возможность развитія вся-

*) Т. е. къ этому времени успѣваютъ выучиться почти всѣ тѣ, кто не умѣлъ читать и писать раньше.

**) См. извлеченія изъ педагогическихъ статей Бодэна въ Report of United States Commissioner of Education for 1897—8. Washington 1899, vol. I, 207.

кимъ исключительнымъ дарованіямъ“, правительство колоніи ассигнуетъ окружнымъ комитетамъ (Education Boards) спеціальныя субсидіи для выдачи стипендій учащимся въ народныхъ школахъ, желающимъ продолжать свое образованіе. Эти субсидіи, достигающія въ общемъ 85 тысячъ въ годъ, позволяютъ выдавать до 300 стипендій, при чемъ эти стипендіи присуждаются по экзамену и доступны въ одинаковой мѣрѣ какъ мальчикамъ, такъ и дѣвочкамъ.

Какъ ни кажется намъ незначительной Новая Зеландія по пространству и въ особенности, по численности населенія, правительство этой колоніи, тѣмъ не менѣе, не пыталось никогда вводить единообразной средней школы. Статья 56 школьнаго законодательства выражается по этому поводу такъ: „Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ *могутъ* быть преподаваемы разные предметы гуманитарнаго образованія (liberal education), включая сюда древніе языки, французскій языкъ и другіе новые языки, математику, а также другія отрасли точныхъ наукъ и естествознанія, введеніе которыхъ можетъ оказаться желательнымъ вслѣдствіе развитія колоніи и увеличенія численности ея населенія. За обученіе въ среднихъ школахъ взимается плата по назначенію окружныхъ совѣтовъ“.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что каждому изъ *тринадцати* окружныхъ совѣтовъ Новой Зеландіи или, вѣрнѣе, населенію каждаго изъ 13 округовъ, на которые раздѣлена въ учебномъ отношеніи эта колонія, предоставлена возможность организовать свои среднія школы, какъ это окажется нужнымъ по соображенію со всѣми мѣстными условіями. Такой свободы мѣстнымъ школьнымъ (и притомъ выборнымъ) властямъ не даетъ ни одно государство въ мірѣ, кромѣ нѣкоторыхъ федерацій, какъ напр., С.-Амер. Соединенные Штаты или Швейцарія, гдѣ каждый штатъ или кантонъ совершенно свободенъ въ организаціи своихъ школъ.

Такое отсутствіе „единообразія“ въ организаціи средней школы въ Новой Зеландіи дѣлаетъ невозможнымъ изложеніе состоянія средняго образованія въ колоніи иначе, какъ путемъ послѣдовательнаго описанія главныхъ среднихъ учебныхъ заведеній страны, что, напр., и дѣлаетъ въ лежащей передъ нами статьѣ бывшій первый министръ и министръ народнаго просвѣщенія Новой Зеландіи, сэръ Робертъ Стаутъ *). Имѣя въ виду привести отрывокъ изъ этой статьи Стаута, мы пока спѣшимъ дать нѣсколько общихъ статистическихъ данныхъ о среднемъ образованіи въ Новой Зеландіи.

Въ Новой Зеландіи считается 20 среднихъ учебныхъ заведеній, причемъ въ семи изъ нихъ имѣются независимыя женскія отдѣленія, что фактически увеличиваетъ число среднихъ школъ. Въ нѣсколькихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ колоніи допускается совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола. Учащихся во всѣхъ среднихъ школахъ около 3.000, изъ нихъ болѣе тысячи дѣвочекъ. Такимъ образомъ, около 0,4% всего населенія Новой Зеландіи учится въ средней школѣ; Россія при такомъ же процентномъ отношеніи должна бы имѣть около полумилліона учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ **)...

---

*) Статья Роберта Стаута (Stout) помѣщена въ I томѣ Report of United States Commissioner of Education for 1890—91 (Washington, 1894) и называется „Secondary Education in N Zealand“; какъ извѣстно, отчеты завѣдующаго народ. образ. С.-А. Соед. Штатахъ содержатъ массу статей и монографій о состояніи образованія въ разныхъ странахъ міра.

**) Надо замѣтить при этомъ, что въ то время какъ въ Новой Зеландіи значительная часть учащихся въ начальныхъ школахъ учатся такимъ предметамъ, которые въ Россіи проходятся только въ средней школѣ, въ Россіи значительная доля учащихся, а именно всѣ ученики младшихъ классовъ въ сущности получаютъ *начальное* образованіе. Такимъ образомъ, для правильности сравненія число лицъ, получающихъ среднее образованіе въ Новой Зеландіи, слѣдовало бы значительно увеличить, въ Россіи—значительно уменьшить.

Плата въ средней школѣ Новой Зеландіи колеблется отъ 60 до 120 руб. въ годъ, смотря по школьному округу и, если не ошибаемся, смотря по классу (въ старшихъ классахъ дороже). Содержаніе всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній обходится болѣе полумилліона рублей, причемъ немного болѣе половины этой суммы покрывается платой за ученье. Сравнительная дешевизна среднихъ учебныхъ заведеній Новой Зеландіи, надо думать, объясняется тѣмъ, что большая часть ихъ представляетъ продолженіе общественной народной школы, помѣщается въ томъ же зданіи, частью пользуется услугами тѣхъ же учителей, вслѣдствіе чего на счетъ средняго образованія отнесены лишь расходы, вызываемые организаціей преподаванія предметовъ, не входящихъ въ курсъ нормальныхъ 6-ти классовъ общественной школы.

Закончимъ эту часть нашего изложенія слѣдующимъ описаніемъ одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній Новой Зеландіи, находящагося близъ города Дюнедина (Otago High School). „Школа открыта въ 1885 г. и занимаетъ прекрасное положеніе въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ городомъ... Главный (центральный) залъ имѣетъ 74 фута длины, 43 фута ширины и 30 фут. вышины; вокругъ всего зала идутъ хоры. Классы помѣщаются въ большихъ, высокихъ и хорошо вентилируемыхъ комнатахъ, снабженныхъ всѣми необходимыми школьными принадлежностями. Рисовальный залъ устроенъ согласно новѣйшимъ требованіямъ... Физическая и химическая лабораторіи прекрасно приспособлены для теоретическаго и практическаго изученія физики, химіи, механики и металлургіи *); тамъ же находится и все

*) Въ объясненіе этого страннаго для русскаго читателя явленія мы должны сказать, что въ колоніяхъ Австраліи и частью въ С.-Ам. Соед. Штатахъ нѣтъ не только полнаго и строгаго разграниченія реальнаго и классическаго образованія, но въ извѣстной мѣрѣ нѣтъ даже строгаго разграниченія между, такъ назы-

необходимое для занятій физіологіей... Гимнастическій залъ считается однимъ изъ лучшихъ въ колоніи какъ по помѣщенію, такъ и по имѣющимся приспособленіямъ. Школьныя постройки расположены на участкѣ въ $6^1/_2$ акровъ (болѣе 2 десятинъ). Большое мѣсто вокругъ школы покрыто асфальтовой мостовой и занято пятью дворами, площадкой для игры въ лоунъ-теннисъ и т. п. Близъ школы находится также большая поляна для игры въ крокетъ.

„Помѣщеніе для пансіонеровъ находится въ пяти минутахъ ходьбы отъ школы и занимаетъ одно изъ самыхъ красивыхъ мѣстоположеній въ окрестностяхъ Дюнедина. Оно окружено дворами для игръ, занимающими въ общемъ площадь въ 7 акровъ. Помѣщеніе было построено въ качествѣ общежитія для мальчиковъ и вполнѣ приспособлено для своей цѣли...

„Школа имѣетъ два отдѣленія: высшее и низшее. Первое назначено для тѣхъ, кто желаетъ продолжать свое образованіе въ университетѣ, второе—для тѣхъ, кто имѣетъ въ виду закончить свое образованіе курсомъ школы... Латинскій языкъ не обязателенъ; желающіе заниматься греческимъ языкомъ заявляютъ объ этомъ директору школы, который имѣетъ возможность удовлетворить такому желанію...

„Плата за ученіе 70 руб. въ годъ. Начальство школы освобождаетъ отъ платы всѣхъ тѣхъ, кто, не попавъ по конкурсному испытанію въ стипендіаты окружного комитета, получилъ очень хорошія отмѣтки... Всѣхъ стипендіатовъ въ школѣ 40“ *). Согласно одному изъ по-

---

ваемыми, общеобразовательными средними учебными заведеніями и такими, гдѣ наряду съ предметами общаго образованія преподаются для желающихъ науки, имѣющія болѣе или менѣе близкое отношеніе къ промышленности или торговлѣ.

*) Цитата взята изъ указанной статьи бывшаго министра нар-прос., сэра Роб. Стаута.

слѣднихъ отчетовъ министра нар. просв., въ Otago High School около 180 учениковъ.

Въ цитированной статьѣ Роб. Стаута мы находимъ описаніе такой же школы въ Дюнединѣ для дѣвочекъ, обставленной, повидимому, всѣми удобствами какъ для учебныхъ занятій, такъ и для физическихъ игръ и гимнастическихъ упражненій. Не находя, однако, возможнымъ останавливаться на дальнѣйшей характеристикѣ среднихъ учебныхъ заведеній Новой Зеландіи, мы спѣшимъ перейти къ высшему образованію.

Можетъ быть, не всѣмъ нашимъ чатателямъ извѣстно, что высшія учебныя заведенія въ Англіи и ея колоніяхъ организованы совершенно иначе, чѣмъ въ большинствѣ другихъ цивилизованыхъ странъ, и что эта организація такъ сложна и своеобразна, что описаніе ея, если бы даже останавливаться только на самыхъ существенныхъ чертахъ, потребовало бы составленія самостоятельной главы съ длинными и разнообразными поясненіями. Такое мнѣніе тѣмъ болѣе справедливо, что каждый университетъ какъ въ самой Англіи, такъ и въ ея колоніяхъ, имѣетъ свой уставъ. объясняемый частью условіями происхожденія университета, частью же запросами и нуждами мѣстнаго населенія.

Самое слово „университетъ“ имѣетъ въ англо-саксонскихъ странахъ, помимо своего обычнаго, еще и совершенно особое значеніе. Такъ, „Университетомъ Новой Зеленадіи“ называется собственно извѣстное коллегіальное учрежденіе, которому парламентомъ Новой Зеландіи предоставлено право присуждать ученыя степени. Подготовленіе же къ этимъ экзаменамъ происходитъ въ такъ называемыхъ „университетскихъ колледжахъ“, существующихъ въ четырехъ главныхъ городахъ: Аукландѣ, Дюнединѣ (Otago University College), Крайстчерчѣ (Canterbury College) и Веллингтонѣ (Victoria Univ College, основанъ въ 1897 г. въ честь 60-лѣтняго юбилея царствованія королевы Викторіи). Такіе кол-

леджи какъ въ Англіи, такъ и въ колоніяхъ могутъ имѣть разное число факультетовъ или отдѣленій и отличаются отъ университетовъ въ обычномъ смыслѣ этого слова только тѣмъ, что не имѣютъ права присуждать ученыя степени. Кстати сказать, въ одномъ изъ этихъ новозеландскихъ колледжей есть медицинская школа, въ другомъ—инженерная.

Доступъ въ колледжи открытъ одинаково для мужчинъ и для женщинъ, для молодыхъ людей съ предварительнымъ гуманитарнымъ или филологическимъ образованіемъ и для тѣхъ, кто получилъ образованіе преимущественно математическое. Для поступленія въ колледжъ слѣдуетъ держать экзаменъ по 7-ми предметамъ, изъ числа 14, указываемыхъ закономъ, причемъ обязательны только англійскій языкъ, ариѳметика и одинъ изъ слѣдующихъ языковъ по выбору: французскій, нѣмецкій, латинскій и греческій. Желающіе получить стипендію обязаны подвергнуться гораздо болѣе строгому и обширному конкурсному испытанію. Иными словами, двери университетскихъ колледжей открыты по возможности для всѣхъ, кто можетъ съ пользой слушать лекціи; на общественный же счетъ учатся лишь тѣ, кто успѣшно выдержалъ серьезный экзаменъ и этимъ доказалъ болѣе или менѣе выдающіяся способности и особенную любовь къ умственному труду.

Въ четырехъ университетскихъ колледжахъ по спискамъ числится около 3000 слушателей; изъ нихъ, однако, только половина (1468) держитъ аккуратно разнаго рода испытанія, необходимыя для перехода съ курса на курсъ и для подготовки къ экзамену на ученую степень. Изъ этихъ полутора тысячи дѣйствительныхъ слушателей университетскихъ колледжей одна треть (513) женщины. Можно съ увѣренностью сказать, что и въ этомъ отношеніи Новая Зеландія ушла дальше всѣхъ странъ современнаго міра, такъ какъ, конечно, ни одинъ университетъ, допускающій совмѣстное обра-

зованіе, не имѣетъ столь значительнаго числа женщинъ (по сравненію съ числомъ мужчинъ). Женщины допускаются въ Н. Зеландіи къ экзаменамъ на всякія ученыя степени, при чемъ первый разъ присужденіе женщинѣ ученой степени состоялось около 30 лѣтъ тому назадъ. Такимъ образомъ, по выраженію г-жи Алдисъ, сказанному ею на всемірномъ педагогическомъ конгрессѣ на Чикагской выставкѣ, Новой Зеландіи принадлежитъ „незабвенная честь быть первой среди всѣхъ частей Британской имперіи, рѣшившей дать женщинѣ ученую степень“ *). Мало того, еще въ 1892 году, т. е. двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, въ такъ называемый „сенатъ“ (Senate) колледжа въ Аукландѣ, состоящій изъ 24 пожизненныхъ членовъ, была выбрана женщина **).

Населеніе Новой Зеландіи не осталось чуждымъ и къ замѣчаемому во всемъ мірѣ стремленію распространить въ народѣ техническое образованіе. Мы уже упоминали, что съ 1895 г. окружнымъ комитетамъ предоставлено право вводить ручной трудъ въ начальныя школы и обѣщаны за это особыя субсидіи. Въ то же время на тѣхъ же условіяхъ разрѣшено вводить техническія знанія и ручной трудъ въ существующихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (что, какъ мы видѣли, отчасти выполняется въ Otago High School), или основывать особыя техническія школы. Впрочемъ, въ Новой Зеландіи, какъ это видно изъ глубоко вѣрныхъ разсужденій, которыя мы находимъ въ одномъ изъ послѣднихъ отчетовъ министерства народнаго просвѣщенія, прекрасно понимаютъ, что интересы техническаго образованія прежде всего требуютъ измѣненій въ составѣ

---

*) См. Proceedings of the International Congress of Education. N. York 1894. Статья Womans Education in N. Zealand.

**) Какъ извѣстно, университеты и отчасти университетскіе колледжи въ Англіи и въ ея колоніяхъ пользуются полнымъ самоуправленіемъ. „Сенатъ“ есть высшій органъ самоуправленія университетскаго колледжа въ Аукландѣ.

предметовъ преподаванія въ главныхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ страны, перенесенія центра тяжести преподаванія со словесныхъ наукъ на науки опытныя, въ особенности же измѣненія въ методахъ преподаванія въ томъ смыслѣ, чтобы школа развивала не только память (языки) или способность къ отвлеченному мышленію (математика), но и глазъ, руку и, наконецъ, чувство изящнаго.

Какъ бы то ни было, въ Новой Зеландіи при населеніи, далеко не достигающемъ милліона, имѣется инженерная школа при Canterbury College, земледѣльческій институтъ, 4 художественно-промышленныя школы, 2 горныхъ школы и до 360 (1902 г.) техническихъ классовъ, изъ которыхъ половина состоитъ при начальныхъ или среднихъ школахъ. Мы знаемъ, кромѣ того, что въ нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Новой Зеландіи проходятся желающими разные техническіе предметы и ручной трудъ.

Для полноты очерка считаемъ нужнымъ прибавить, что въ Новой Зеландіи имѣется десять такъ наз. „industrial schools“, т. е. школъ для дѣтей безпризорныхъ или преступныхъ. На это высоко полезное и гуманное дѣло колонія тратитъ около 230,000 рублей въ годъ.

Въ Новой Зеландіи имѣется далѣе школа для глухонѣмыхъ съ 50 дѣтьми—*„всѣми глухонѣмыми дѣтьми школьнаго возраста,* какихъ только удалось правительству отыскать въ колоніи“ *). Надо прибавить при этомъ, что въ Новой Зеландіи давно уже учатъ всѣхъ глухонѣмыхъ дѣтей такъ наз. звуковымъ способомъ, при которомъ глухонѣмые выучиваются понимать рѣчь всякаго, кто даетъ себѣ трудъ произносить слова, какъ слѣдуетъ, и, кромѣ того, могутъ сами говорить такъ, что ихъ легко понимаютъ всѣ другіе люди“. У насъ, въ

---

*) Какъ эта, такъ и послѣдующая цитаты взяты изъ отчета министра народ. просв. Нов. Зеландіи.

Петербургѣ даже и теперь не совсѣмъ уничтожено такъ наз. мимическое отдѣленіе въ училищѣ глухонѣмыхъ *).

Наконецъ, въ Новой Зеландіи имѣется и училище для слѣпыхъ съ 14 воспитанниками; это частное учрежденіе, которому правительство выдаетъ субсидію соотвѣтственно числу дѣтей, родители которыхъ не въ состояніи сами платить училищу; въ послѣдніе годы эта субсидія колеблется между 3000 и 4000 руб. въ годъ. Замѣтимъ, что во всей колоніи считается около 350 слѣпыхъ всѣхъ возрастовъ.

Нашъ очеркъ народнаго образованія въ Новой Зеландіи былъ бы далеко не полонъ, если бы мы оставили безъ вниманія нѣкоторыя другія средства, служащія дѣлу народнаго просвѣщенія, помимо разнаго рода учебныхъ заведеній. Къ числу такихъ средствъ, во-первыхъ, надо отнести библіотеки. Въ Новой Зеландіи ихъ считается 369, т. е. одна библіотека почти на каждыя 2 тысячи населенія. Правительство оказываетъ библіотекамъ субсидіи, достигающія въ совокупности 30.000 рублей.

Еще болѣе важное значеніе для образованія колонистовъ имѣетъ ихъ періодическая печать, вызывающая самыя рѣшительныя похвалы даже англичанъ, привыкшихъ у себя дома пользоваться услугами несомнѣнно лучшей и самой вліятельной прессы въ мірѣ. „Говоря объ образовательныхъ учрежденіяхъ колоніи, почти невозможно обойти молчаніемъ газеты и журналы, такъ какъ энциклопедическое содержаніе этихъ газетъ при внимательномъ чтеніи—а извѣстно, какъ внимательно читаются газеты въ разныхъ уединенныхъ фермахъ—можетъ сильнѣйшимъ образомъ содѣйствовать образованію человѣка. Въ теченіе недѣли фермеру при его тяжеломъ трудѣ остается мало времени на чтеніе и под-

---

*) Извѣстно, кромѣ того, какъ ничтожно число глухонѣмыхъ (и слѣпыхъ), получающихъ какое бы то ни было образованіе въ Россіи.

держаніе того прекраснаго начальнаго образованія, которое даютъ начальныя школы въ колоніяхъ. За то воскресенье посвящается, вообще говоря, полному отдыху и проходитъ, главнымъ образомъ, въ чтеніи еженедѣльныхъ періодическихъ изданій, выходящихъ въ колоніи и содержащихъ огромную массу свѣдѣній по разнымъ вопросамъ науки, литературы, промышленности, сельскаго хозяйства, искусства, музыки *)".

Такъ выражается о колоніальной періодической прессѣ сэръ Чарльзъ Дилькъ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся публицистовъ Англіи, издатель одного изъ лучшихъ въ мірѣ критическихъ журналовъ „The Athenaeum".

Передъ нами лежатъ два номера еженедѣльныхъ изданій „The Australasian", выходящаго въ колоніи Викторія (въ Мельбурнѣ), и „The New Zealand Mail", выходящаго въ Веллингтонѣ. Трудно представить себѣ все разнообразіе свѣдѣній, которыя можно найти въ этихъ изданіяхъ, имѣющихъ первое 50, второе 40 страницъ формата, превосходящаго вдвое форматъ „Нивы". Не говоря уже о массѣ политическихъ свѣдѣній изъ жизни разныхъ колоній Австраліи и разныхъ государствъ Европы и Америки, мы находимъ въ обоихъ названныхъ журналахъ бездну самыхъ разнородныхъ свѣдѣній изъ экономической жизни колоній и, въ меньшей мѣрѣ, всего міра, рядъ статей по всевозможнымъ практическимъ вопросамъ сельскаго хозяйства, промышленности и торговли. Нечего и говорить о томъ, что въ этихъ журналахъ помѣщаются также всякія свѣдѣнія о спортѣ, театрѣ, судебныхъ процессахъ и т. д. Но кромѣ этого обычнаго содержанія еженедѣльныхъ изданій, мы встрѣчаемъ въ названныхъ журналахъ отдѣлъ изящной словесности съ нѣсколькими беллетристическими произведеніями (или ихъ продолженіями) въ каждомъ номерѣ,

*) Sir Charles Dilke. Problems of Greater Britain, vol. II, 376.

отдѣлъ литературной критики, отдѣлъ юмористическій, отдѣлъ дѣтской литературы (разсказы для дѣтей) и т. д., и т. д. Прибавьте къ этому, что одно изъ названныхъ нами изданій („The Australasian") имѣетъ массу превосходныхъ рисунковъ и вообще иллюстрацій самаго разнообразнаго характера, начиная съ портретовъ актрисъ и кончая чертежами только что изобрѣтенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ, изображеніями болѣзненныхъ перерожденій у животныхъ и растеній и т. п. *).

Періодическая пресса англійскихъ колоній замѣчательна не только качествомъ и разнообразіемъ содержанія, но и своимъ количествомъ. Такъ, въ Новой Зеландіи выходитъ ни больше, ни меньше, какъ 206 періодическихъ изданій, т. е. одно изданіе приходится на 4,000 душъ населенія всѣхъ возрастовъ. Россія по такому разсчету должна была бы имѣть около 35.000 періодическихъ изданій. Какъ извѣстно, она имѣетъ ихъ почти въ пятьдесятъ разъ меньше...

Изъ 206 періодическихъ изданій Новой Зеландіи 56 выходятъ ежедневно, 26—два раза въ недѣлю, 28—три раза, 26—еженедѣльно, одно—три раза въ мѣсяцъ, 3—одинъ разъ въ двѣ недѣли и 29—разъ въ мѣсяцъ. Надо помнить при этомъ, что жители Новой Зеландіи выписываютъ журналы и газеты другихъ колоній и прочихъ культурныхъ странъ, особенно же своей метрополіи. По послѣднимъ даннымъ почтоваго вѣдомства (за 1901 г.), почтой доставлено жителямъ колоніи около 19.000,000 отдѣльныхъ номеровъ періодическихъ изданій.

Едва ли нужно прибавлять, что періодическая печать въ Новой Зеландіи, какъ и въ другихъ колоніяхъ Англіи,

---

*) Замѣтимъ кстати, что отдѣльный номеръ названныхъ выше изданій стоитъ 6 пенсовъ, т. е. около 25 коп. Какъ читатель убѣдится, ознакомившись съ уровнемъ заработной платы въ Н. З., такая цѣна вполнѣ доступна всей массѣ населенія колоніи.

пользуется такою же свободой, какъ и пресса въ метрополіи. Этой свободой пресса Новой Зеландіи пользуется для рѣзкой и неумолимой критики малѣйшихъ промаховъ правительства, при чемъ, какъ замѣчаетъ по этому поводу Ривсъ, такая критика, конечно, была бы болѣе умѣстна, „если бы порядки въ Новой Зеландіи напоминали продажность временъ Вальполя, самовластіе прусской бюрократіи, финансовые грѣхи „Ancien Régime“ во Франціи или жестокіе нравы испанскихъ завоевателей Новаго Свѣта...“ Но такова, должно быть, иронія судьбы: меньше всего выражается въ печати неудовольствій тамъ, гдѣ для этого больше всего поводовъ и причинъ... Мы не сомнѣваемся, что наиболѣе ликующій тонъ имѣетъ въ Европѣ турецкая пресса.

Однимъ изъ важныхъ признаковъ умственной культуры и однимъ изъ серьезныхъ орудій развитія таковой считается состояніе почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній. Въ Новой Зеландіи считается (въ 1902 г.) 1807 почтовыхъ учрежденій, т. е. одно почтовое учрежденіе менѣе, чѣмъ на 500 жителей. Въ Россіи по такому разсчету должно быть до 280,000 почтовыхъ учрежденій, на самомъ дѣлѣ ихъ въ 30 или 40 разъ меньше. Новозеландская почта передала въ 1902 г. около 100,000,000 всякаго рода почтовыхъ отправленій; въ 1898 г. почта всей Европейской и Азіатской Россіи передала около 600 милліоновъ почтовыхъ отправленій. Однихъ писемъ переслано въ Новой Зеландіи около 57,000,000, т. е. болѣе 75 на жителя. Какъ по относительному (т. е. пропорціонально числу жителей) числу почтовыхъ отправленій вообще, такъ и въ частности по числу писемъ, Новая Зеландія занимаетъ, несомнѣнно, первое мѣсто въ мірѣ.

Такое же положеніе занимаетъ Новая Зеландія и по числу отправленныхъ телеграммъ: девять (въ 1902 г.) на одного жителя. Даже въ Англіи пять-шесть лѣтъ тому назадъ на жителя приходилось двѣ телеграммы.

Наконецъ, въ Новой Зеландіи считается болѣе 10,000 телефонныхъ станцій, т. е. только въ четыре, пять разъ меньше, чѣмъ на всемъ необъятномъ пространствѣ Европейской и Азіатской Россіи.

Данныя, изложенныя въ настоящей главѣ, намъ кажется, съ достаточной убѣдительностью доказываютъ, что населеніе Новой Зеландіи по общему уровню своего образованія, по качеству и количеству своей періодической печати и по другимъ средствамъ общенія и взаимнаго вліянія находится въ наилучшихъ условіяхъ для того, чтобы быть быстро освѣдомленнымъ обо всѣхъ возникающихъ общественныхъ вопросахъ и нуждахъ.

Мы знаемъ въ то же время, что избираемый населеніемъ Новой Зеландіи парламентъ пользуется фактически полной свободой дѣйствій (мы разумѣемъ свободу отъ всякаго рода препятствій и затрудненій со стороны правительства метрополіи) для удовлетворенія всѣхъ общественныхъ нуждъ и всѣхъ требованій общественнаго мнѣнія колоніи, требованій, имѣющихъ въ Новой Зеландіи болѣе, чѣмъ гдѣ либо, обязательный для парламента характеръ, въ виду распространенія избирательныхъ правъ на все взрослое населеніе колоніи.

Этими двумя обстоятельствами,—болѣе полною, чѣмъ гдѣ либо, освѣдомленностью общества о своихъ нуждахъ и болѣе полною, чѣмъ гдѣ либо, возможностью оказывать непрестанное и дѣйствительное вліяніе на представителей всѣхъ родовъ общественной власти,—этими двумя обстоятельствами, мы полагаемъ, объясняется и тотъ замѣчательный фактъ, что въ самыхъ способахъ разрѣшенія общественныхъ вопросовъ и удовлетворенія общественныхъ нуждъ Новая Зеландія обнаруживаетъ такую смѣлость и рѣшительность, которыя оставляютъ далеко за собою аналогичную дѣятельность народовъ континента Европы и отчасти даже Америки. Вслѣдствіе этого къ Новой Зеландіи въ особенности примѣнимо названіе „лабораторіи соціальныхъ

наукъ“, которымъ охарактеризовалъ юныя австралійскія общества англійскій общественный дѣятель Ч. Дилькъ и повторилъ за нимъ французскій публицистъ Пьеръ Леруа Болье.

Послѣдующія страницы ознакомятъ читателя съ нѣкоторыми изъ наиболѣе интересныхъ „опытовъ“, происходящихъ въ этой оригинальной „лабораторіи“.

XII.

Земельное законодательство Новой Зеландіи

„Земельное законодательство Н. Зеландіи представляетъ одинъ изъ самыхъ любопытныхъ и самыхъ смѣлыхъ политическихъ экспериментовъ, производимыхъ колоніями Австраліи“.

Epps. Land systems of Australasia.

Мы уже знаемъ, что послѣ присоединенія Новой Зеландіи къ владѣніямъ Англіи (въ 1840 году) по такъ наз. договору Вайтанги губернаторъ именемъ правительства метрополіи запретилъ покупку земель у маори частнымъ лицамъ и объявилъ всѣ покупки, совершенныя ранѣе, недѣйствительными до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ утверждены особыми лицами, имъ для этого назначенными *). Мы знаемъ также, что это распоряженіе было сдѣлано въ видахъ огражденія интересовъ маори, и что лица, назначенныя губернаторомъ, дѣйствительно не стѣснялись уменьшать въ десять, двадцать и, случалось, даже въ сто разъ тѣ участки, на которые заявляли свои претензіи покупщики земли у маори. Мы говорили также и о томъ, что многіе изъ такихъ „покупщиковъ“, убѣдившись въ серьезности гарантій, требуемыхъ правительствомъ для доказатель-

*) См. главы VI и VII.

ства дѣйствительности и сообразности покупокъ, не пытались даже предъявлять свои „права“. Мы знаемъ, наконецъ, что и впослѣдствіи губернаторы, вообще говоря, систематически поддерживали интересы маори, чѣмъ неоднократно навлекали на себя крайнее неудовольствіе колонистовъ, которые не желали согласиться съ тѣмъ, что маори, въ качествѣ аборигеновъ страны, имѣютъ абсолютныя права собственности на огромные земельные участки, мало заселенные и частью совсѣмъ ими не утилизируемые.

Несмотря на неудовольствіе колонистовъ, правительство продолжало держаться такой же тактики относительно маори и, вообще говоря, совершало само всѣ покупки земель у туземцевъ, дѣйствуя при этомъ черезъ посредство особыхъ лицъ, знакомыхъ съ языкомъ и обычаями страны. Эти покупки въ огромномъ большинствѣ случаевъ не вызывали никакихъ споровъ и неудовольствій, кромѣ извѣстной намъ неудачной покупки въ провинціи Таранаки (въ 1860 г.), покупки, подавшей поводъ къ десятилѣтнимъ губительнымъ войнамъ колонистовъ съ маори. Съ началомъ этихъ войнъ и до 1870 г. покупки земель у маори почти прекратились.

До сихъ поръ правительствомъ Новой Зеландіи не выяснено еще въ точности, какую сумму денегъ получили маори за земли, уступленныя ими со времени присоединенія Н. Зеландіи до 1870 г. До этого времени было пріобрѣтено около 6.000,000 акровъ на Сѣверномъ островѣ, весь Южный островъ (остававшійся почти не заселеннымъ до прибытія европейцевъ) и такъ наз. островъ Стюарта (въ 1864 г.).

Съ 1870 г. начинается, какъ мы знаемъ, эпоха усиленнаго развитія производительныхъ силъ колоніи, постройка желѣзныхъ дорогъ, систематическая помощь эмиграціи изъ Европы въ Нов. Зеландію. Съ этого же времени возобновились земельныя покупки правитель-

ства Нов. Зеландіи у маори. Всего за послѣдніе тридцать три года куплено у туземцевъ около 8.000,000 акровъ, за которые заплачено болѣе 20.000,000 руб. Какъ видимъ, земля досталась правительству Новой Зеландіи далеко не даромъ. (Мы бы желали знать, сколько десятковъ милліоновъ рублей получили башкиры Уфимской и Оренбургской губерній за такъ наз. казенныя земли, находящіяся въ этихъ губерніяхъ?).

Мы знаемъ, что слово „правительство" въ описываемое нами время (послѣ 1870 г,) имѣло въ Н. Зеландіи совсѣмъ не то значеніе, какое оно имѣло во времена губернатора Хобсона, Фицроя и отчасти Грея. Съ фактическимъ переходомъ всякой власти въ руки самихъ колонистовъ, къ нимъ же перешло и управленіе земельной политикой, т. е. нормированіе условій продажи государственныхъ земель *) частнымъ лицамъ. Мы знаемъ въ то же время, что до 1875 г. Новая Зеландія была федераціей шести (позднѣе, съ заселеніемъ колоніи, девяти) провинцій съ весьма широкими правами самоуправленія. Въ число этихъ правъ съ 1856 года вошло и распоряженіе находящимися въ провинціяхъ казенными землями (crown land). Мы не имѣемъ, конечно, возможности излагать здѣсь крайне разнообразныя условія, на которыхъ продавались казенныя земли въ разныхъ провинціяхъ колоніи. Австралійскій публицистъ Эппсъ **), желая характеризовать сложность и запутанность этихъ условій, говоритъ, что исторія земельнаго законодательства Новой Зеландіи могла бы наполнить собой цѣлый томъ. Сами колонисты пришли скоро къ сознанію неудобствъ хаотичнаго состоянія земельнаго законодательства колоніи, неизбѣжнаго при существованіи въ Н. Зеландіи девяти провинціальныхъ правительствъ при сравнительно слабомъ подчиненіи

*) Пріобрѣтенныхъ предварительно у маори.

**) W. Epps. Land systems of Australasia. 1893 London.

федеральной власти въ Веллингтонѣ. Это обстоятельство и послужило въ сущности однимъ изъ главныхъ мотивовъ къ уничтоженію провинцій и къ образованію одного правительства для всей колоніи (1875 г.), въ руки котораго перешло и нормированіе способовъ отчужденія казенныхъ земель.

Мы не будемъ также излагать исторію земельнаго законодательства Новой Зеландіи послѣ уничтоженія провинцій, такъ какъ эта исторія тѣсно связана съ перипетіями борьбы политическихъ партій, въ которой земельные вопросы играли всегда доминирующую роль.

Въ настоящей главѣ мы ограничимся, поэтому, характеристикой нынѣ дѣйствующаго земельнаго законодательства Новой Зеландіи.

Торжество радикальныхъ стремленій въ колоніи, выразившееся въ принятіи принципа всеобщей подачи голосовъ, распространеніи этого принципа на женщинъ и въ другихъ знакомыхъ намъ реформахъ политическаго характера, можетъ быть, еще очевиднѣе сказалось въ новѣйшемъ земельномъ законодательствѣ Новой Зеландіи, отважившейся на такіе опыты въ этомъ отношеніи, которые вызываютъ величайшій интересъ не только въ туго подвигающейся впередъ Европѣ, но и въ сравнительно быстро прогрессирующихъ колоніяхъ материка Австраліи.

Продажей государственныхъ земель въ Новой Зеландіи завѣдуетъ особое министерство *), глава котораго занимаетъ видную роль въ такъ называемомъ кабинетѣ министровъ: нерѣдко эту обязанность несетъ первый министръ. Министръ имѣетъ помощникомъ постояннаго секретаря министерства, носящаго также званіе главнаго инспектора межеванія земель (Surveyor

*) Называется „министерствомъ государственныхъ земель и межеванія“.

General). Въ настоящее время эту должность занимаетъ Перси Смитъ (Percey Smith). Такъ какъ постоянный секретарь, оставаясь на своемъ посту при всѣхъ смѣнахъ политическихъ партій, долженъ быть хорошо знакомъ какъ съ земельными законами, такъ и съ основными, твердо установившимися принципами дѣятельности министерства, то для характеристики земельнаго законодательства Новой Зеландіи мы находимъ наиболѣе цѣлесообразнымъ привести по возможности in extenso статью Перси Смита: „Земельное законодательство Новой Зеландіи“ (The Land system of New Zealand), которая имѣется въ послѣднемъ изданіи „New Zealand Official Yearbook“ (Wellington, N. Z., 1903).

„Земельное законодательство Новой Зеландіи“, пишетъ Смитъ: „нормируется такъ называемымъ Land Act'омъ 1892 года, къ которому впослѣдствіи были сдѣланы въ законодательномъ порядкѣ нѣкоторыя поправки и дополненія“...

Вотъ какъ Смитъ резюмируетъ эти законы: „Государственныя земли раздѣляются на три разряда:

„1) Земли въ предѣлахъ городскихъ и сельскихъ поселеній. Такія земли могутъ быть продаваемы только съ аукціона: городскія не дешевле 200 и сельскія— 30 руб. за акръ (0,37 десят.);

„2) Земли подгородныя (suburban). Онѣ также продаются съ аукціона и не дешевле 20 руб. за акръ *);

*) Въ этомъ опредѣленіи минимальной цѣны и въ особенности въ требованіи продажи этого рода земель съ аукціона слѣдуетъ видѣть желаніе избѣжать злоупотребленій, возможныхъ при иныхъ способахъ оцѣнки земельныхъ участковъ указанныхъ категорій, и желаніе обезпечить казнѣ, иначе сказать, всему народу, полученіе полностью всей рыночной цѣнности земель, находящихся въ наиболѣе заселенныхъ участкахъ. Быстрый ростъ цѣнъ на такого рода земли зависитъ отъ условій, создаваемыхъ трудомъ всего народа, которому поэтому должны принадлежать и выгоды, проистекающія отъ такого поднятія цѣнъ. Надо имѣть въ виду кромѣ того, что задача правительства Новой Зеландіи заключается не

„3) Сельскія земли (rural lands). Онѣ раздѣляются на два класса; первоклассныя не могутъ быть продаваемы дешевле 10 руб., второклассныя—2 р. 50 к. за акръ. Эти земли могутъ быть продаваемы и сдаваемы въ аренду по записи (by application) и съ аукціона *).

„Ни одинъ сельскій участокъ, будутъ ли его продавать по записи или съ аукціона, не можетъ имѣть болѣе 640 акровъ, если онъ отнесенъ по качеству къ первому классу, и 2.000 акровъ, если онъ отнесенъ ко второму классу. Никто не можетъ купить первоклассной казенной земли болѣе 640 акровъ, второклассной болѣе 2,000 акровъ, *включая и ту землю, которой онъ уже владѣетъ во время заключенія сдѣлки.*

„Всѣ записавшіеся въ одинъ и тотъ же день, считаются записавшимися одновременно; если окажется нѣсколько лицъ, желающихъ купить одинъ и тотъ же участокъ, то преимущественное право опредѣляется жребіемъ.

„О срокѣ, съ котораго можно записываться на подлежащіе продажѣ участки, публикуется своевременно, при чемъ отъ записывающихся зависитъ пріобрѣсти землю однимъ изъ слѣдующихъ способовъ:

„1) *Въ полную собственность за наличныя деньги.* При этомъ одна пятая уплачивается при записи и остальныя въ теченіе мѣсяца. Однако окончательное утвержденіе въ правѣ полной собственности на пріобрѣтенный участокъ можетъ состояться только тогда, когда лицо, купившее участокъ, произведетъ въ немъ разнаго рода улучшенія (improvements), при чемъ эти

въ томъ, чтобы продать возможно больше казенныхъ земель, а въ томъ, чтобы продажей земли содѣйствовать заселенію безлюдныхъ областей и лучшему эксплуатированію природныхъ богатствъ края.

*) Надо сказать, что законъ грозитъ весьма суровыми наказаніями за всякаго рода сговоры и стачки, имѣющіе цѣлью не допускать поднятія цѣны при аукціонной продажѣ государственныхъ земель.

улучшенія должны быть сдѣланы въ теченіе не болѣе, какъ семи лѣтъ, и составлять стоимость не менѣе (въ среднемъ), какъ 10 руб. на акръ первоклассной и 5 руб. на акръ второклассной земли".

Иными словами, человѣкъ, купившій участокъ первоклассной земли (по 10 р. за акръ), долженъ затратить на улучшенія въ ней, по крайней мѣрѣ, такую же сумму, какую онъ затратилъ на самую покупку; тотъ, кто купилъ второклассную землю, долженъ израсходовать на улучшенія сумму по крайней мѣрѣ вдвое большую той (2 р. 50 к. за акръ), которая затрачена на самую покупку. Едва ли нужно объяснять, что цѣлью такихъ правилъ является желаніе правительства Н. Зеландіи предупредить по возможности спекулятивныя скупки земли любителями легкой наживы.

Подъ „улучшеніями" какъ здѣсь, такъ и въ послѣдующихъ статьяхъ законъ разумѣетъ такія работы, какъ осушеніе болотъ, расчистка лѣсовъ, посадка деревьевъ, разведеніе садовъ, дренированіе почвы, проведеніе дорогъ, устройство колодцевъ и т. д.,—однимъ словомъ, всякія работы, которыя могутъ поднять плодородіе почвы, а равно и всякаго рода полезныя постройки.

„2) *На условіяхъ срочной аренды.* Записавшійся на участокъ земли можетъ взять его въ аренду на 25 лѣтъ; причемъ *по истеченіи десяти лѣтъ* арендаторъ можетъ во всякое время, если только онъ удовлетворилъ всѣмъ указываемымъ ниже условіямъ относительно жительства въ участкѣ и необходимыхъ улучшеній, купить арендуемый участокъ, внеся полностью назначенную за участокъ цѣну (въ зависимости отъ класса земли). Арендатору принадлежитъ также право вмѣсто покупки обмѣнить свою срочную аренду на аренду вѣчную" (см. ниже).

При срочной арендѣ ежегодная арендная плата составляетъ 5% продажной цѣны участка, при этомъ арендаторъ обязанъ *жить въ своемъ участкѣ* и произ-

вести въ немъ извѣстныя улучшенія (см. объ этомъ ниже).

„3) *На условіяхъ вѣчной аренды.* Землю по записи можно пріобрѣсти въ аренду на 999 лѣтъ или, какъ обыкновенно говорятъ, въ „вѣчную“ аренду. При такой арендѣ арендная плата составляетъ 4% продажной цѣны участка, причемъ арендаторъ никогда не можетъ пріобрѣсти снимаемый имъ участокъ въ полную собственность.

„Какъ на условіяхъ срочной, такъ и на условіяхъ вѣчной аренды участки могутъ быть снимаемы совмѣстно двумя и болѣе лицами“.

Условія относительно жительства и земельныхъ улучшеній при обоихъ послѣднихъ родахъ аренды таковы:

„Арендаторъ долженъ поселиться на участкѣ не позже какъ черезъ четыре года послѣ начала аренды, если земля покрыта болотами или лѣсами, и не позже какъ черезъ годъ, если участокъ представляетъ собой удобную или частью неудобную землю (open or partly open land). При срочной арендѣ для окончательнаго признанія дѣйствительности ея арендаторъ долженъ прожить на своемъ участкѣ не менѣе шести лѣтъ подъ рядъ, а при вѣчной арендѣ не менѣе десяти лѣтъ.

„На участкахъ, взятыхъ въ срочную или вѣчную аренду, должны быть произведены улучшительныя работы (improvements, см. выше). Въ теченіе перваго года эти улучшительныя *) работы должны по своей цѣнности составить, по крайней мѣрѣ, 10% стоимости арендуемой земли; въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ—по меньшей мѣрѣ еще 10%; вообще, въ теченіе первыхъ шести лѣтъ должны быть произведены улучшительныя работы цѣнностью не менѣе 30% продажной стоимости

*) Или, какъ у насъ говорятъ, употребляя французскій терминъ, меліоративныя работы.

участка. Затѣмъ, въ теченіе ближайшихъ послѣдующихъ лѣтъ должны быть произведены всякаго рода дальнѣйшія улучшительныя работы съ тѣмъ, чтобы въ общемъ онѣ составили по 10 р. на акръ первоклассной и отъ 3 до 5 руб. на акръ второклассной земли, смотря по качеству участка".

Таковы важнѣйшія условія, регулирующія въ настоящее время пріобрѣтеніе казенныхъ земель въ Н. Зеландіи. Каковъ же общій ихъ смыслъ? Каковъ основной принципъ, проводимый въ этомъ законодательствѣ?

„Основные принципы существующаго у насъ земельнаго законодательства",—читаемъ мы въ цитированной статьѣ Перси Смита:—„явились выраженіемъ нѣкоторыхъ теченій общественной мысли, медленно назрѣвавшихъ въ колоніи и сравнительно недавно принявшихъ окончательную форму. Наиболѣе существеннымъ пунктомъ нашего земельнаго законодательства надо считать стремленіе *оставить за государствомъ право собственности на землю* съ предоставленіемъ *вѣчнаго арендованія* лицу, занимающему тотъ или иной участокъ... Въ Новой Зеландіи это стремленіе государства оставить за собой право собственности на землю получило болѣе сильное выраженіе, чѣмъ въ какой бы то ни было другой австралійской колоніи. Самый срокъ аренды въ то же время настолько великъ, что эти аренды обыкновенно называются *вѣчными* (everlasting leases). Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время государственныя земли *большей частью сдаются въ аренду* на 999 лѣтъ. Арендная плата опредѣляется оцѣночной стоимостью земельнаго участка во время продажи и не подлежитъ дальнѣйшимъ увеличеніямъ или переоцѣнкѣ. При такихъ условіяхъ аренда имѣетъ почти такія же удобства, какъ и право собственности, такъ какъ арендуемую землю можно продавать, закладывать, завѣщать и т. д.".

Къ послѣднимъ словамъ Перси Смита, слѣдуетъ, однако, прибавить, что передача арендованныхъ земель

другимъ лицамъ можетъ состояться лишь съ согласія такъ называемаго земельнаго комитета (Land Board), представляющаго собою мѣстное агентство министерства государственныхъ имуществъ (земель). Такое согласіе дается лишь въ томъ случаѣ, если новый арендаторъ удовлетворяетъ тѣмъ же общимъ условіямъ, какъ и лицо, передающее аренду, т. е., если онъ не состоитъ уже собственникомъ или арендаторомъ такого земельнаго участка, который вмѣстѣ съ новымъ участкомъ превышаетъ установленную закономъ норму. Равнымъ образомъ требуется соблюденіе условій относительно жительства и т. д.

Изъ этого мы видимъ, что сохраненіе за государствомъ права собственности при вѣчной арендѣ не есть пустая фикція, а дѣйствительно весьма важное въ общественномъ отношеніи право, позволяющее правительству предупреждать извращеніе основныхъ цѣлей самаго закона *).

Продолжаемъ цитировать статью Смита.

„Такъ какъ всѣ земли въ Новой Зеландіи, не исключая и тѣхъ, которыя сданы въ вѣчную аренду, подлежатъ поземельному налогу, то этимъ самымъ устраняется необходимость въ періодической переоцѣнкѣ арендованной земли для возвышенія арендной платы, такъ какъ государство имѣетъ возможность взять въ свою пользу часть „незаработаннаго прироста (unearned increment) цѣнности земли путемъ указаннаго поземельнаго налога **).

Можетъ быть, для нѣкоторыхъ изъ нашихъ читателей будетъ не лишнимъ объяснить, что „незарабо-

---

*) Свѣдѣнія, сообщаемыя Перси Смитомъ, мы дополняемъ данными, которыя находимъ въ цитированныхъ сочиненіяхъ Ривса (Reeves) и Эппса (Epps).

**) Надо сказать, что при опредѣленіи этого налога не принимается во вниманіе то увеличеніе цѣнности земли, которое произошло отъ затратъ арендатора на разнаго рода улучшенія.

таннымъ“ или „незаслуженнымъ“ (unearned) приростомъ цѣнности называется такой приростъ ея, который никакъ нельзя приписать затраченной работѣ или, по крайней мѣрѣ, работѣ лица, которому принадлежитъ возвысившаяся въ своей цѣнности собственность. Такъ, проведеніе желѣзной дороги или постройка моста сразу поднимаетъ цѣнность ближайшихъ земельныхъ участковъ. Въ такомъ же смыслѣ вліяютъ всякія вообще улучшенія путей сообщенія, увеличеніе населенія и т. д. Элементарная справедливость требуетъ, чтобы общество, за счетъ котораго производятся всѣ указаннаго рода сооруженія, воспользовалось частью, если не всей той цѣнностью, которая явилась прямымъ результатомъ указаннаго рода перемѣнъ.

Вотъ почему, какъ сообщаетъ Ривсъ, когда въ новозеландскомъ парламентѣ обсуждался проектъ вѣчной аренды государственныхъ земель, радикальная партія настаивала на томъ, чтобы арендная плата за государственныя земли подвергалась періодическому пересмотру и, если окажется необходимымъ, повышалась въ той мѣрѣ, въ какой возрастаніе цѣнности земли не можетъ быть приписано затратамъ или трудамъ арендатора.

Хотя этому желанію радикаловъ не суждено было осуществиться, все же цѣль была въ извѣстной мѣрѣ достигнута такъ называемымъ земельнымъ налогомъ. Впослѣдствіи мы ознакомимъ читателей болѣе подробно съ системой податей и налоговъ изучаемой нами колоніи, теперь же скажемъ только, что въ Новой Зеландіи отъ поземельнаго налога *освобождены* всѣ лица, которыхъ земельныя владѣнія — собственныя или арендуемыя у государства—имѣютъ цѣну ниже 5.000 р. Лица, владѣющія болѣе цѣнной собственностью, уплачиваютъ поземельный налогъ, который *прогрессивно увеличивается* вмѣстѣ съ увеличеніемъ цѣнности и земельнаго

угодья *), причемъ землевладѣльцы, не живущіе въ колоніи, платятъ, сверхъ того, небольшой дополнительный налогъ. „Нѣтъ никакого сомнѣнія“ — говоритъ по этому поводу Ривсъ:—„что прогрессивный поземельный налогъ былъ введенъ не потому, главнымъ образомъ, что прогрессивностью достигается нѣкоторое равенство жертвы (sacrifice) для общества,—хотя этотъ мотивъ не остался, конечно, безъ вліянія,—но преимущественно потому, что этотъ законъ могъ содѣйствовать дробленію крупныхъ помѣстій, собственники которыхъ такъ много выиграли отъ громадныхъ затратъ, имѣвшихъ цѣлью поднятіе производительныхъ силъ колоніи и произведенныхъ правительствомъ Новой Зеландіи въ 70-хъ и 80-хъ годахъ“.

Возвращаемся къ статьѣ Смита.

„Удобства такъ называемой вѣчной аренды очевидны. Если принять во вниманіе, что за немногими исключеніями государственныя земли въ своемъ первобытномъ состояніи (in their prairie condition) не могутъ ничего производить, пока ихъ не подвергли тщательной обработкѣ, то сейчасъ же становится ясно, какъ важно будущему поселенцу затратить имѣющіяся у него денежныя средства не на пріобрѣтеніе земли въ свою полную собственность, а на разработку избраннаго участка и на необходимыя постройки. Это особенно цѣнно для бѣднаго человѣка, который, имѣя почти только тотъ капиталъ, какой представляютъ собой его здоровыя руки, въ состояніи все-таки обзавестись домомъ и хозяйствомъ, что, конечно, было бы для него совершенно невозможно при системѣ продажи государственныхъ земель въ полную собственность.

„Цѣны, назначаемыя правительствомъ на продаваемыя имъ земли, вообще говоря, очень дешевы, такъ

*) Прогрессивность налога начинается собственно тогда, когда цѣнность имѣнія достигаетъ 50.000 руб.

какъ правительство стремится не столько къ тому, чтобы имѣть отъ продажи возможно большій доходъ, сколько къ тому, чтобы всячески содѣйствовать обработкѣ возможно большаго числа земельныхъ участковъ. Однимъ изъ косвенныхъ результатовъ такой политики является, конечно, увеличеніе доходовъ колоніи, не говоря уже о другихъ преимуществахъ, которыя даетъ колоніи значительное увеличеніе сельскаго населенія.

„Вообще говоря, все земельное законодательство Новой Зеландіи проникнуто принципомъ „земля для народа", что наиболѣе ясно выражается въ установленіи предѣльныхъ нормъ земельныхъ участковъ, которые могутъ быть пріобрѣтаемы отъ государства въ однѣ руки. Къ такому принципу законодательное собраніе Новой Зеландіи было приведено сознаніемъ вредныхъ послѣдствій прежнихъ системъ отчужденія казенныхъ земель, при которыхъ человѣкъ съ деньгами могъ покупать огромные участки въ ущербъ своимъ болѣе бѣднымъ согражданамъ. При теперешней системѣ продажная цѣна участковъ устанавливается заранѣе; выборъ же между лицами, записавшимися одновременно, происходитъ по жребію; это ставитъ въ одинаковыя условія въ отношеніи пріобрѣтенія участковъ бѣдныхъ и богатыхъ людей.

„Количество земли, которое можно пріобрѣсти по записи, установлено съ такимъ разсчетомъ, чтобы содѣйствовать увеличенію класса мелкихъ земельныхъ собственниковъ; въ границахъ же, установленныхъ закономъ, всякій можетъ пріобрѣсти столько земли, сколько ему нужно. Крайній размѣръ покупного участка первоклассной земли, какъ было уже сказано, составляетъ 640 акровъ (около 250 десят.) и второклассной 2000 (около 750 десят.), включая сюда и всю ту землю, которой уже владѣетъ или которую арендуетъ записавшійся. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, когда ми-

нистерство находитъ это желательнымъ, максимальныя нормы подвергаются *значительнымъ сокращеніямъ.*

„Существующіе поземельные законы дѣйствуютъ съ 1 ноября 1892 г. Для характеристики ихъ практическаго примѣненія мы приводимъ данныя, относящіяся къ послѣднему отчетному году (отъ 31 марта 1902 г. по 31 марта 1903 г.) и показывающія, какъ были пріобрѣтены государственныя земли, въ способахъ покупки которыхъ предоставленъ полный просторъ записывающимся.

„1) на наличныя въ собственность—134 участка, составившіе въ общемъ 16,747 акровъ;

„2) на условіяхъ срочной аренды съ правомъ выкупа (и съ правомъ перевода въ вѣчную аренду)—403 участка, составившихъ 18,557 акровъ;

„3) въ вѣчную аренду — 28 участковъ, составившіе 108,065 акровъ“.

Подобныя цифры мы встрѣтили бы, если бы ознакомились съ тѣмъ, на какихъ условіяхъ отчуждались казенныя земли за послѣдніе десять лѣтъ. Изъ этого видно, что наиболѣе популярна система срочной аренды съ правомъ выкупа въ полную собственность.

Таковы законы, нормирующіе пріобрѣтеніе государственной земли, годной для обработки. Аграрное законодательство Новой Зеландіи оказало большое вліяніе на другія колоніи Австраліи, которыя стали подражать тѣмъ или инымъ принципамъ ново-зеландской земельной политики, уходя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дальше своего оригинала. Такъ въ Ново-Южномъ Валлисѣ даже при покупкахъ государственной земли на наличныя требуется не только производство улучшительныхъ работъ, но и жительство на купленномъ участкѣ.

По примѣру Новой Зеландіи и нѣкоторыя другія колоніи Австраліи установили предѣльные размѣры земельныхъ участковъ, которые могутъ быть пріобрѣтаемы частными лицами отъ государства. Однако ни

одна колонія не рѣшилась поставить такихъ же максимумовъ и для пріобрѣтенія земель, годныхъ только для пастбищъ. Между тѣмъ въ Новой Зеландіи установлены предѣльныя нормы и для такихъ участковъ. Эти участки представляютъ собой частью горные луга, частью болотистыя мѣстности, частью болѣе или менѣе обширныя пространства въ горахъ съ жалкой растительностью, которой, однако, могутъ довольствоваться неприхотливыя овцы. Мы не считаемъ возможнымъ приводить условія аренды для такихъ исключительно пастбищныхъ участковъ, ихъ предѣльнаго размѣра и проч.; скажемъ только, что и здѣсь находятъ себѣ выраженія знакомые намъ принципы земельной политики Новой Зеландіи.

Теперь мы находимъ нужнымъ ознакомить нашихъ читателей съ нѣкоторыми другими опытами этой замѣчательной колоніи, также весьма характерными для ея земельной и соціальной политики. Для того, чтобы придать своему изложенію большую авторитетность, мы опять обратимся къ цитированной статьѣ постояннаго секретаря министерства государственныхъ земель.

„Поземельный законъ 1892 г.“, говоритъ П. Смитъ: „разрѣшаетъ также особый видъ сельскихъ поселеній, называемыхъ „сельскими товариществами“ (small-farm associations) *). Эти товарищества были очень популярны въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ послѣ созданія регулировавшаго ихъ закона, но въ настоящее время стремленіе основывать такія товарищества въ значительной степени уступило мѣсто системѣ „поселеній на расчищенныхъ предварительно земляхъ“. (Improved Farm Settlements)“.

Законъ о „сельскихъ товариществахъ“ говоритъ, что если нѣсколько лицъ—числомъ не менѣе 12—образовали между собой общество для взаимной помощи

*) Буквально „общества мелкихъ земельныхъ хозяйствъ“.

(have associated themselves together for mutual help), то такому товариществу предоставляется право выбрать, по соглашенію съ министромъ государственныхъ земель, участокъ государственной земли не болѣе 11,000 акровъ; каждый членъ товарищества долженъ взять на свою долю не менѣе 209 акровъ, максимальный же предѣлъ участка, который можетъ быть предоставленъ отдѣльному члену товарищества, установленъ въ 320 акровъ. Земли подъ такого рода товарищескіе поселки сдаются въ вѣчную аренду на общихъ условіяхъ относительно жительства, улучшеній и т. п.

„Система такихъ товарищескихъ поселковъ представляетъ большія удобства для членовъ товарищества, если только земля выбрана съ надлежащей осмотрительностью, приняты во вниманіе качество почвы, удобство сообщеній, близость рынковъ для сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, возможность найти посторонній заработокъ. Между тѣмъ неосмотрительная поспѣшность, съ какой нѣкоторыя товарищества избрали для себя участки, пользуясь описанными льготными условіями, привела къ тому, что не во всѣхъ случаяхъ такія товарищества имѣли успѣхъ.

„Собственно, уже въ 1885 году законодательство Новой Зеландіи разрѣшило систему сельскихъ товарищескихъ поселковъ, предоставивъ даже право послѣдующаго выкупа въ собственность снятаго въ аренду участка. Законъ этотъ остался неотмѣненнымъ, при чемъ имъ довольно часто пользуются и теперь для образованія товарищескихъ поселковъ.

„Въ настоящее время (31 марта 1903 г.) 678 лицъ живутъ, образовавъ товарищества на основаніи того или иного изъ указанныхъ законовъ, при чемъ общій размѣръ ихъ участковъ нѣсколько превышаетъ 120,000 акровъ. Многіе изъ такихъ поселковъ, а именно тѣ, выборъ которыхъ былъ произведенъ тщательно, находятся въ прекрасномъ состояніи; другіе же, находясь

въ мѣстностяхъ уединенныхъ, съ плохими путями сообщенія, не отличаются пока большимъ богатствомъ; наконецъ, многіе пришлось совсѣмъ бросить".

Слѣдующій опытъ земельнаго законодательства Новой Зеландіи мы излагаемъ словами бывшаго министра труда, Ривса, такъ какъ онъ даетъ главныя свѣдѣнія не только о самомъ законѣ, но и о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя послужили причиной его изданія.

„Въ 1886 г. Джонъ Баллэнсъ, бывшій въ то время министромъ государственныхъ земель, сдѣлалъ смѣлую попытку устроить сельскія поселенія (village settlements) изъ рабочихъ, переживавшихъ большія лишенія вслѣдствіе безработицы (out of employment). Въ разныхъ частяхъ колоніи были выбраны небольшія угодья изъ государственныхъ земель и подѣлены на мелкіе участки (allotments) отъ 20 до 50 акровъ *). Эти участки были сданы поселенцамъ изъ рабочихъ въ вѣчную аренду, причемъ арендная плата была установлена въ 5% стоимости участковъ. Эта арендная плата подлежала пересмотру черезъ каждые 30 лѣтъ (условія вѣчной аренды, о которыхъ упоминалось выше, введены лишь въ 1892 г. П. М.). Поселенцамъ, изъ которыхъ многіе не имѣли никакихъ средствъ, уплата аренды была отсрочена на два года; кромѣ того, имъ были выданы небольшія ссуды на первое обзаведеніе: покупку сѣмянъ, земледѣльческихъ орудій, строительныхъ матеріаловъ, пищи и т. д. Въ 1887 году нѣкоторые жители колоніи жестоко критиковали Баллэнса за эти опыты, а его политическіе противники съ торжествомъ указывали на неудачу нѣкоторыхъ поселковъ, хотя не могли отрицать того, что другая часть поселковъ имѣла полный успѣхъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, общее число жителей организованныхъ такимъ образомъ поселковъ, считая женщинъ и дѣтей, доходитъ въ настоящее

*) Отъ $7\frac{1}{2}$ до 18 десятинъ.

время почти до 5000; они занимаютъ земельные участки, въ общемъ достигающіе 35,000 акровъ (въ 1902 г. около 37,000 акровъ. П. М.), при чемъ средній размѣръ участка—24 акра.

„Большинство поселенцевъ часть времени занимается обработкой своей земли, другую часть работаетъ въ сосѣднихъ экономіяхъ, нанимаясь на время стрижки овецъ или жатвы; нѣкоторые поступаютъ временно на фабрики. Общій размѣръ субсидій, выданныхъ правительствомъ поселенцамъ, достигаетъ 270,000 р., изъ которыхъ возвращено уже 30,000 р. Въ то же время поселенцы уплатили до сихъ поръ правительству колоніи въ качествѣ арендной платы (rent) и процентовъ за выданныя субсидіи около 270,000 р. Улучшенія, произведенныя поселенцами на арендуемыхъ ими участкахъ, оцѣниваются въ 1,100,000 руб. (по послѣднимъ даннымъ почти 1,700,000 руб. П. М.); это, конечно, служитъ хорошимъ обезпеченіемъ долга поселенцевъ правительству“.

Какъ разсказываетъ австралійскій публицистъ Эппсъ *), этотъ „опытъ“ Новой Зеландіи привлекъ большое вниманіе колоній материка Австраліи, и двѣ изъ нихъ присылали даже (въ 1891 году) особыхъ уполномоченныхъ (колоніи Южн. Австралія и Н. Южный Валлисъ) для изученія результатовъ опыта Новой Зеландіи. Послѣ изслѣдованія, какъ передаетъ тотъ же публицистъ, уполномоченные донесли, что опытъ *въ началѣ* былъ не удаченъ *въ тѣхъ случаяхъ*, когда поселенцы принимались безъ всякаго разбора и безъ предварительнаго знакомства съ ожидающимъ ихъ трудомъ; такіе поселенцы при первомъ благопріятномъ случаѣ уходили въ города.

Возвращаемся опять къ статьѣ Смита.

„Въ послѣдніе годы, вмѣсто только что описанной

*) Цитир. соч., 152.

системы (village settlements) и ранѣе описанной системы сельскихъ товарищескихъ поселеній получила большое развитіе другая система такъ называемыхъ „поселковъ на расчищенныхъ земляхъ“ (improved-farm settlements). Для того, чтобы найти занятіе безработнымъ, министерство государственныхъ земель выдѣлило нѣкоторыя лѣсныя площади и вошло въ соглашеніе съ группами рабочихъ, поручая имъ расчистить тотъ или иной участокъ, выжечь лѣсъ и засѣять травой. Затѣмъ, расчищенная такимъ образомъ земля была раздѣлена на небольшія „фермы“ или хозяйства (отъ 50 до 200 акровъ), которыя были сданы въ *вѣчную аренду тѣмъ же рабочимъ, которые расчистили участокъ*, при чемъ размѣръ арендной платы былъ установляемъ въ зависимости отъ стоимости работъ по расчисткѣ и качества участка. До 31 марта 1903 года было такъ устроено 47 поселковъ (settlements); общая величина участковъ доходитъ почти до 66,000 акровъ. На этихъ участкахъ живетъ 452 поселенца и при нихъ около 1,300 членовъ ихъ семействъ, слѣдовательно, всего болѣе 1,700 лицъ. Они уже расчистили (felled) и засѣяли травой 27,000 акровъ. Поселенцамъ (за работы по расчисткѣ лѣсныхъ участковъ) правительство уплатило до 31 марта 1903 г. 540,000 руб., общая же цѣнность всякаго рода улучшеній почвы (включая и тѣ, которыя оплачены правительствомъ) достигаетъ почти милліона руб. Средній размѣръ участка для одного поселенца 100 акровъ“.

Какъ видно изъ рѣчи министра государственныхъ земель Макъ Кензи *), произнесенной имъ въ парламентѣ при внесеніи только что описаннаго закона (въ 1893 г.), предлагая такую мѣру, онъ имѣлъ въ виду помочь бѣднымъ и трудолюбивымъ рабочимъ, которые не располагали необходимыми средствами для того, чтобы обзавестись собственнымъ хозяйствомъ. Въ

*) Цитируется въ сочин. Epps Land systems of Australasia, 155.

силу приведеннаго выше закона, они получили возможность найти себѣ заработокъ расчисткою тѣхъ самыхъ земельныхъ участковъ, изъ которыхъ впослѣдствіи имъ были даны въ вѣчную аренду небольшія фермы.

Задаваясь благою цѣлью надѣлить землею главную массу населенія и при томъ на возможно льготныхъ условіяхъ, правительство Новой Зеландіи стало встрѣчать, наконецъ, неодолимое препятствіе въ недостаткѣ государственныхъ земель. Неизбѣжность возникновенія такого рода препятствія тѣмъ болѣе понятна, что въ прежнее время никакихъ предѣльныхъ нормъ для продажи земли въ однѣ руки не было, чѣмъ многіе и воспользовались, скупая по дешевой цѣнѣ огромные участки въ ожиданіи несомнѣннаго и быстраго роста ихъ цѣнности. Какимъ же путемъ пыталось разрѣшить это затрудненіе правительство Новой Зеландіи? Отвѣтъ на это мы находимъ въ той же статьѣ постояннаго секретаря министра государственныхъ земель.

Выше было, между прочимъ, упомянуто о затрудненіяхъ, которыя возникали при отысканіи на государственныхъ земляхъ угодій, подходящихъ для сдачи въ аренду мелкими участками (small settlements), особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ такіе участки наиболѣе нужны, т. е. въ областяхъ давно колонизованныхъ, гдѣ можно часто встрѣтить большія имѣнія, владѣльцы которыхъ эксплуатируютъ ихъ съ помощью наемныхъ рабочихъ. Большинство владѣльцевъ этихъ помѣстій сдѣлали мало для культуры принадлежащихъ имъ земель, почему въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились такія имѣнія, сельское хозяйство не шло далѣе скотоводства. Такъ какъ съ теченіемъ времени лучшія изъ казенныхъ земель перешли въ частныя руки, колонія приняла видъ ряда земледѣльческихъ поселеній, прерываемыхъ обширными имѣніями, въ каждомъ изъ которыхъ можно найти только управляющаго и нѣсколькихъ пастуховъ.

Между тѣмъ колонисты настойчиво требовали, чтобы имъ и ихъ дѣтямъ дана была возможность заселить эти обширныя имѣнія вмѣсто того, чтобы забираться въ далекія, малодоступныя мѣста безъ желѣзныхъ или какихъ-либо иныхъ дорогъ. Имѣя въ виду успѣшное разрѣшеніе такого рода затрудненій, тогдашній министръ государственныхъ земель Джонъ Макъ Кензи внесъ въ 1892 г. на разсмотрѣніе парламента законопроектъ (Land for Settlements Act), называемый „закономъ о пріобрѣтеніи земель для заселеній“.

Согласно этому закону *), принятому парламентомъ, правительству было разрѣшено покупать землю у частныхъ лицъ для послѣдующаго передѣла на небольшіе участки.

Пользуясь этимъ закономъ, правительство пріобрѣло нѣсколько имѣній, раздѣлило ихъ на небольшіе участки и сдало въ вѣчную аренду съ такимъ разсчетомъ, чтобы арендная плата составляла 5% съ капитала, образуемаго стоимостью покупки вмѣстѣ съ затратами на размежеваніе участковъ, проведеніе дорогъ и т. п.

„Почти во всѣхъ случаяхъ“, читаемъ мы въ одномъ изъ послѣднихъ изданій N. Z. Official Year-book: „пріобрѣтенныя такимъ образомъ имѣнія расположены вблизи заселенныхъ мѣстъ, вслѣдствіе чего арендаторы казенныхъ участковъ могутъ разсчитывать также и на посторонній заработокъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ. Въ 1894 г. правительству было разрѣшено тратить на пріобрѣтеніе земель у частныхъ лицъ не болѣе 2.500,000 руб. въ годъ (первоначально, по закону 1882 года, 500,000 р.). Въ 1897 г. ежегодный кредитъ правительству для этой цѣли увеличенъ до 5,000,000

---

*) Впослѣдствіи къ этому закону были изданы нѣкоторыя дополненія и измѣненія, не коснувшіяся, однако, нисколько сущности закона, который существуетъ и до сихъ поръ въ окончательной редакціи, утвержденной въ 1900 г.

руб. въ годъ. Предѣльныя нормы земельныхъ участковъ, сдаваемыхъ въ однѣ руки, регулируются вышеизложеннымъ закономъ 1892 г.

„Въ 1894 г. въ земельное законодательство Новой Зеландіи вошелъ новый принципъ—предоставленіе правительству права принудительнаго отчужденія крупныхъ имѣній въ тѣхъ случаяхъ, когда не можетъ состояться добровольнаго соглашенія съ владѣльцемъ земли относительно цѣны и прочихъ условій продажи, и когда по рѣшенію совѣта министровъ пріобрѣтеніе имѣнія въ цѣляхъ продажи его по частямъ признается желательнымъ. Размѣръ вознагражденія, выдаваемаго собственнику, опредѣляется особымъ судомъ, состоящимъ изъ одного члена верховнаго суда колоніи и двухъ товарищей, изъ которыхъ одного назначаетъ правительство, другого — собственникъ имѣнія. До сихъ поръ, однако, было только *четыре случая принудительнаго* *) отчужденія имѣнія, и правительство очень удачно распорядилось ими для распродажи мелкими участками.

„Послѣдніе законы, облегчающіе пріобрѣтеніе земель въ заселенныхъ мѣстностяхъ, оказали очень благотворное вліяніе на соціальныя отношенія, такъ какъ, благодаря имъ, получили возможность обзавестись домомъ и хозяйствомъ значительное число небогатыхъ людей, которые вслѣдствіе своей непригодности къ работѣ піонера не могутъ воспользоваться разными льготами для покупки государственныхъ земель, продаваемыхъ участками на новыхъ мѣстахъ... Кромѣ того, такъ какъ пріобрѣтаемыя правительствомъ крупныя имѣнія въ большей или меньшей степени подверглись культурной обработкѣ, то, повидимому, продажа образованныхъ изъ нихъ участковъ, облегчаетъ пріобрѣтеніе подходя-

---

*) Число случаевъ нами указано согласно послѣднему (за 1903 г.) изданію „Ежегодника Н. Зеландіи“.

щей земли переселенцамъ изъ Стараго свѣта—мелкимъ фермерамъ и крестьянамъ,—которые, такимъ образомъ, могутъ съ пользою примѣнить свои знанія, вынесенныя изъ прежняго своего опыта, вмѣсто того, чтобы цѣной новаго--и иногда очень горькаго — опыта знакомиться съ пріемами хозяйства, пригодными для малонаселенныхъ, дикихъ мѣстъ".

Но и на этомъ не останавливаются заботы правительства Н. Зеландіи о нуждахъ главной массы населенія. Извѣстно, какъ трудно примирить одно изъ характерныхъ явленій нашего времени – стремленіе населенія сосредоточиваться въ крупныхъ городскихъ центрахъ—съ необходимостью предоставить всѣмъ и въ томъ числѣ рабочему классу—возможность имѣть гигіеническое во всѣхъ отношеніяхъ, просторное жилище. Въ Н. Зеландіи, какъ и въ англо-саксонскихъ странахъ вообще, идеаломъ считается такой порядокъ, когда каждая рабочая семья имѣетъ небольшой домъ. Такъ какъ, однако, при стремленіи удовлетворить такому желанію, какъ городскія власти, такъ и тѣмъ болѣе сами рабочіе должны нерѣдко встрѣчать непреодолимое препятствіе въ нежеланіи собственниковъ свободныхъ городскихъ или подгородныхъ свободныхъ участковъ продавать ихъ кому бы то ни было, то, очевидно, *salus rei publicae*, какъ *suprema lex* (общественное благо въ качествѣ высшаго закона) требуетъ, чтобы была обезпечена и здѣсь возможность принудительнаго отчужденія такихъ свободныхъ участковъ.

Какъ это ни кажется очевиднымъ, однако, насколько намъ извѣстно, ни одно изъ правительствъ старой Европы не отважилось на такой смѣлый, хотя и подсказываемый прямой необходимостью шагъ. Правительство Н. Зеландіи, вѣрное формулированному нами выше принципу, не остановилось и передъ этимъ новымъ посягательствомъ на „священныя права собственности", какъ это видно изъ слѣдующихъ немногихъ, но высо-

ко-знаменательныхъ строкъ, которыя мы находимъ въ послѣднемъ изданіи „Оффиціальнаго Ежегодника Новой Зеландіи“.

„Законы Н. Зеландіи позволяютъ также отчуждать принудительно—для послѣдующей перепродажи рабочимъ подъ дома (for workmen's homes) — земельные участки, находящіеся въ городахъ, имѣющихъ 15,000 населенія или болѣе, равно какъ и въ окрестностяхъ такихъ городовъ въ предѣлахъ радіуса въ 15 миль (23 версты) отъ границы города. Законъ разрѣшаетъ, однако, отчуждать для такихъ цѣлей не болѣе, какъ по 100 акровъ въ годъ въ каждомъ отдѣльномъ такомъ городѣ. Владѣльцу отчуждаемаго участка принадлежитъ право оставить за собой не болѣе 10 акровъ, если его участокъ находится въ границахъ города, и не болѣе 100 акровъ, если участокъ находится за городской чертой. Участокъ, уступаемый рабочимъ подъ усадьбу или домъ, не можетъ превышать 5 акровъ; правительство можетъ давать рабочимъ субсидію на огораживаніе участка и возведеніе построекъ, но не свыше 500 руб. (50 фунт.) отдѣльному рабочему“.

Опуская другія, менѣе важныя свѣдѣнія, сообщаемыя постояннымъ секретаремъ министерства государственныхъ земель о нѣкоторыхъ частныхъ узаконеніяхъ, имѣющихъ цѣлью ввести дальнѣйшія облегченія для пріобрѣтенія небольшихъ участковъ лицами, не владѣющими вовсе землею, мы считаемъ болѣе важнымъ привести здѣсь новѣйшія данныя о примѣненіи изложеннаго выше закона о покупкѣ земель у частныхъ лицъ. Эти данныя помѣщены въ „New Zealand Official Year-book“, въ качествѣ извлеченія изъ отчета предсѣдателя особой комиссіи по покупкѣ имѣній у частныхъ лицъ.

„Въ теченіе отчетнаго года (1 апрѣля 1902—31 марта 1903) комиссіи *предложено* было частными лицами купить ихъ имѣнія, въ общемъ занимающія 740,871 акръ.

Комиссія часть предложеній вовсе отклонила, какъ неподходящія (44,818 акровъ), изъ остальныхъ имѣній успѣла тщательно изучить и рекомендовать для покупки или обмѣна 404,426 акровъ. Когда правительство одобрило мнѣніе комиссіи, переговоры были закончены съ владѣльцами 11 имѣній, занимающихъ въ общемъ 29,910 акровъ, стоимостью въ 1.424,600 рублей".

Всего на основаніи относящагося сюда закона (Land for Settlement Act) съ начала его дѣйствія куплено 116 имѣній, площадью въ 475,223 акра. Покупка обошлась около 30 милліоновъ рублей.

Какъ видно изъ послѣдующихъ свѣдѣній, почти вся купленная земля сдана въ аренду 2,335 поселенцамъ (считая съ членами ихъ семействъ, 7,200 лицамъ), вносящимъ ежегодно арендной платы около 170,000 руб.; правительству же приходится уплачивать процентовъ по займамъ, заключеннымъ для покупки земель у частныхъ лицъ, меньше указанной суммы, т. е. и въ финансовомъ отошеніи эта операція оказывается не безвыгодной для правительства.

Для болѣе полнаго выясненія земельной политики правительства Новой Зеландіи приводимъ данныя о совокупности всѣхъ сдѣлокъ, заключенныхъ министерствомъ государственныхъ земель съ частными лицами въ теченіе послѣдняго отчетнаго года (1 апрѣля 1902 года—31 марта 1903 г.) какъ по полному отчужденію государственныхъ земель, такъ и по сдачѣ ихъ въ аренду. Всего за этотъ годъ правительствомъ Новой Зеландіи продано и сдано въ аренду 2,280 лицамъ, 1.596,949 акровъ; изъ нихъ продано лишь 17,188 акровъ (371 лицу), т. е. нѣсколько болѣе 1%, остальные почти 99% сданы въ аренду на различныхъ условіяхъ, описанныхъ нами выше. Надо сказать при этомъ, что около двухъ третей земли, сданной въ аренду (свыше 1.051,000 акровъ), состоитъ изъ болѣе или менѣе значительныхъ участковъ, годныхъ лишь для пастбищъ. 31 марта

1903 года въ Новой Зеландіи числилось почти 19,000 лицъ (18,758), арендующихъ на разныхъ условіяхъ государственныя земли, площадью до $16^1/_2$ милліоновъ акровъ съ арендной платой около $3^1/_2$ мил. руб. Изъ $16^1/_3$ милл. акровъ земли, арендуемой у правительства, болѣе двухъ третей (11.500,000 акровъ) годны почти исключительно для пастбищъ.

Къ сожалѣнію, въ оффиціальномъ ежегодникѣ Новой Зеландіи и въ другихъ имѣющихся у насъ изданіяхъ мы не находимъ точныхъ и полныхъ данныхъ о распредѣленіи земельной собственности въ Новой Зеландіи. Вотъ что, однако, намъ удалось извлечь изъ нашихъ матеріаловъ.

По послѣднему отчету министерства земледѣлія (1 апрѣля 1902 г.— 31 марта 1903 г.) въ Новой Зеландіи считалось 65,094 такъ или иначе эксплуатируемыхъ хозяйствъ или фермъ (holdings), величиной въ одинъ акръ и болѣе, какъ арендуемыхъ, такъ и собственныхъ; общая площадь этихъ фермъ—35.887,447 акровъ, что составляетъ больше половины площади всей колоніи (около 66.000,000 акровъ). Нѣсколько меньше половины земель, принадлежащихъ этимъ фермамъ или хозяйствамъ, находится въ частной собственности ихъ хозяевъ (16.291,293 акра).

Эти фермы, включая и тѣ, которыя снимались въ аренду у государства (crown) подъ пастбища, распредѣлялись въ отчетномъ $190^2/_3$ году слѣдующимъ образомъ на группы по размѣрамъ *).

	Размѣръ фермъ или хозяйствъ (holdings).		Число ихъ.	Занимаемая ими площадь.
Отъ	1 акра до	10 включит.	18,348	73,726
„	10 акр. „	50 „	11,348	314,940

*) Надо имѣть въ виду, что въ эту статистику не вошли данныя о земляхъ, эксплуатируемыхъ маори, объ угодьяхъ, имѣющихъ площадь ровно въ одинъ акръ, и объ огородахъ и садахъ при жилыхъ домахъ.

Размѣръ фермъ или хозяйствъ (boldings).					Число ихъ.	Занимаемая ими площадь.
Отъ	50	акр. до	100	включ.	7,239	566,406
„	100	„ „	200	„	9,400	1.424,265
„	200	„ „	320	„	5,998	1.550,548
„	320	„ „	640	„	6,387	2.908,745
„	640	„ „	1,000	„	2,449	1·960,730
„	1,000	„ „	5,000	„	3,003	6.195,878
„	5,000	„ „	10,000	„	366	2.600,348
„	10,000	„ „	20,000	„	217	3.146,714
„	20,000	„ „	50,000	„	175	5.272,922
„	50,000	„ и болѣе		„	104	9.872,225
					65,034	35.887,447

„Изъ этого видно“,— читаемъ мы въ „Official Year-book“: — „что значительная часть (57%) хозяйствъ, а именно, почи 37,000 составляютъ фермы отъ одного до ста акровъ; 46,335 или 71% отъ 1 до 200 акровъ и 80% отъ 1 до 320 акровъ (150 десят.). Фермъ размѣромъ болѣе 320 акровъ считается всего 12,701 или 19½% общаго числа фермъ, что свидѣтельствуетъ о широкомъ развитіи хозяйствъ средней величины. Обширность общей площади, занимаемой хозяйствами болѣе 320 акровъ, объясняется тѣмъ, что въ таблицу вошли огромныя пастбища, арендуемыя у государства (мы только что видѣли, что площадь пастбищъ, снимаемыхъ у государства, превосходитъ 11 милліоновъ акровъ и, слѣдовательно, составляетъ одну треть всей площади эксплуатируемыхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи угодій).

Отсутствіе данныхъ о распредѣленіи хозяйствъ по размѣрамъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя эксплуатируются въ качествѣ пастбищъ, не позволяетъ намъ характеризовать болѣе точно землевладѣніе и землепользованіе въ Новой Зеландіи. Какъ видно изъ сравнительныхъ таблицъ, которыя мы находимъ въ N. Z. Official Year-book, за послѣдніе четыре года (1899—1903) число хозяйствъ (holdings) увеличилось почти на 3,500, площадь эксплуатируемой въ сельско-хозяйственномъ

отношеніи земли увеличилась на полтора милліона акровъ, при чемъ это увеличеніе коснулось имѣній всѣхъ размѣровъ,—за исключеніемъ, однако, имѣній въ 10,000 акровъ и болѣе, которыя сократились въ числѣ и въ занимаемой ими площади (на 300,000 акровъ). Впрочемъ, вмѣсто 105 имѣній въ 50,000 акр. и болѣе стало 104, и они занимаютъ площадь на 900,000 акровъ болѣе, чѣмъ въ 1899 г. Наиболѣе увеличились въ числѣ и въ занимаемой ими площади хозяйства отъ 320 до 5,000 акровъ (на 1.800 хозяйствъ при общемъ увеличеніи площади на 1.360,000 акровъ). Число хозяйствъ минимальнаго размѣра, т. е. отъ 1 акра до 10, увеличилось болѣе, чѣмъ на тысячу, но площадь занимаемыхъ ими въ совокупности земель увеличилась лишь на 5,000 акровъ.

Австралійскій публицистъ Эппсъ приводитъ одну любопытную таблицу, относящуюся, однако, къ 1891 году и потому имѣющую теперь, главнымъ образомъ, историческое значеніе. Въ указанномъ году изъ 19.397,529 акровъ земли, которая была въ то время эксплуатируема въ сельско-хозяйственномъ отношеніи (43,771 хозяйствъ), около 7.000,000 снималось въ аренду и почти $12^1/_2$ милл. находилось въ частной собственности, при чемъ большая часть этой земли (7 мил. акровъ) принадлежала всего 584 лицамъ участками въ 5,000 акровъ и болѣе (въ среднемъ 12,000 акровъ на владѣльца). Изъ остальной площади: 1,675 лицъ владѣли 2.145,000 акрами участками отъ тысячи до 5 тысячъ акровъ (въ среднемъ 1,280 акровъ) и на 41,518 владѣльцевъ приходилось въ среднемъ по 78 акровъ на каждаго. Столь неравномѣрное распредѣленіе поземельной собственности не могло не обратить на себя вниманія колонистовъ, результатомъ чего и было послѣдовавшее вскорѣ введеніе прогрессивнаго поземельнаго налога, цѣлью котораго было содѣйствовать дробленію крупныхъ имѣній.

Мы уже знаемъ, что съ 1892 г. былъ изданъ рядъ законодательныхъ мѣръ, нормировавшихъ продажу государственныхъ земель въ однѣ руки. Эти мѣры совершенно не допускаютъ къ покупкѣ государственныхъ земель лицъ, уже обладающихъ значительной земельной собственностью, и, наоборотъ, всячески содѣйствуютъ покупкамъ земли людьми съ ограниченными средствами и безземельными.

Только что приведенныя данныя о распредѣленіи частнаго землевладѣнія, захватившаго, какъ мы видѣли, въ 1891 г. одну пятую всей территоріи колоніи, въ достаточной мѣрѣ объясняютъ и, намъ кажется, вполнѣ оправдываютъ столь смѣлый въ принципіальномъ отношеніи шагъ правительства Новой Зеландіи, какъ принудительное отчужденіе болѣе крупныхъ имѣній въ тѣхъ случаяхъ, когда таковое отчужденіе оказывается необходимымъ для благополучія массы населенія.

Мы знаемъ, наконецъ, что раскаяніе—правда, нѣсколько запоздалое—въ прежней неосмотрительной продажѣ государственныхъ земель въ частную собственность побудило правительство Новой Зеландіи организовать совершенно новую въ исторіи земельныхъ отношеній—такъ называемую, вѣчную (на 999 лѣтъ) аренду, при чемъ въ числѣ побудительныхъ причинъ къ введенію такого рода аренды было желаніе правительства всячески содѣйствовать пріобрѣтенію земли главной массой населенія и слѣдить затѣмъ, чтобы и впредь эта собственность не переходила въ руки лицъ, и безъ того уже вполнѣ обезпеченныхъ землей.

Заключая настоящую главу о земельномъ законодательствѣ Н. Зеландіи, мы считаемъ необходимымъ прибавить, что, согласно самымъ позднимъ имѣющимся пока оффиціальнымъ даннымъ Новозеландскаго правительства, въ этой колоніи въ мартѣ 1902 г. насчитывалось всякаго рода *собственниковъ* земли (total numer of owners of land) какъ въ городахъ, такъ и въ сель-

скихъ областяхъ—115,713 или не менѣе 15% всего населенія, считая женщинъ и дѣтей. Изъ этого видно, что весьма значительная часть взрослаго населенія колоніи имѣетъ земельную собственность. О томъ, какъ увеличивается число мелкихъ собственниковъ *внѣ городовъ*, т. е., иначе сказать, мелкихъ фермеровъ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ, извлекаемымъ нами изъ послѣдняго изданія Ежегодника Н. Зеландіи: въ 1883 г. въ колоніи насчитывалось 30,764 лица, имѣющихъ *земельную собственность* болѣе 5 акровъ (напомнимъ, что акръ=0,37 десятины); въ 1889 г.—37,432 и въ 1902 г.—43,735.

XIII.

Законодательная охрана интересовъ труда въ Новой Зеландіи.

Мы видѣли, насколько Новая Зеландія опередила всѣ страны своимъ земельнымъ законодательствомъ. Аналогичное положеніе занимаетъ Новая Зеландія и по отношенію къ законодательству объ охранѣ интересовъ труда.

Передъ нами лежитъ полный сборникъ законовъ Новой Зеландіи объ охранѣ труда, изданный подъ редакціей министра труда (онъ же „главный фабричный инспекторъ“) и представляющій собою объемистую книгу почти въ 400 страницъ *). Замѣтимъ, что сборникъ состоитъ исключительно изъ текста законовъ безъ всякихъ поясненій, циркуляровъ и т. п. Въ сборникѣ мы находимъ законоположенія обо всѣхъ категоріяхъ рабочихъ: фабричныхъ, горнорабочихъ, матросахъ (и во-

*) The Labour laws of New Zealand compiled by direction of the Hon. The Minister of Labour. Wellington. 1896 (прибавленія за послѣдующіе годы составляютъ особыя небольшія тетрадки).

обще о всякаго рода рабочихъ на судахъ и морскихъ рѣчныхъ), о рабочихъ сельско-хозяйственныхъ, приказчикахъ и служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ и всякаго рода конторахъ и т. д.

Мы, конечно, не имѣемъ возможности излагать—даже въ самыхъ общихъ чертахъ—всѣ законоположенія, имѣющія цѣлью охрану интересовъ всѣхъ этихъ видовъ труда, и остановимся лишь на спеціально фабричномъ законодательствѣ и на законодательствѣ о служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ: этого будетъ вполнѣ достаточно, чтобы дать читателю понятіе о характерѣ изучаемаго нами законодательства.

Замѣтимъ, прежде всего, что по законамъ Новой Зеландіи называется фабрикой и, слѣдовательно, подлежитъ надзору фабричной инспекціи „всякое строеніе и всякое вообще мѣсто (place), гдѣ хотя бы два человѣка, нанятые за плату или какое либо иное вознагражденіе, работаютъ надъ изготовленіемъ или обработкой какого нибудь предмета, предназначеннаго для дальнѣйшей промышленной обработки или для продажи; фабриками же считаются всѣ пекарни и булочныя“.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ Новой Зеландіи совершенно устранено различіе между фабрикой и такъ называемымъ ремесленнымъ заведеніемъ или мастерской; какъ тѣ, такъ и другія подчинены совершенно на одинаковыхъ условіяхъ строгому надзору фабричной инспекціи. Обо всемъ значеніи такого широкаго толкованія слова „фабрика“ можетъ судить только тотъ, кто знаетъ, въ какихъ ужасныхъ условіяхъ—не только у насъ въ Россіи, но даже и на Западѣ—принуждена работать значительная часть рабочихъ ремесленныхъ заведеній, мастерскихъ и т. п. Какъ извѣстно, это обстоятельство заставляетъ даже нѣкоторыхъ желать постепеннаго закрытія всякихъ мелкихъ ремесленныхъ заведеній и сосредоточенія всѣхъ производствъ по возможности въ крупныхъ фабричныхъ заведеніяхъ,

гдѣ фабричные инспектора могутъ легче контролировать условія производства, и гдѣ сами рабочіе имѣютъ больше возможности отстаивать свои интересы.

Едва ли нужно прибавлять, что и въ Новой Зеландіи условія работы въ мелкихъ мастерскихъ, пока онѣ не были подчинены надзору на одинаковыхъ условіяхъ съ фабриками, были также очень дурны, и что именно это обстоятельство и побудило правительство колоніи подчинить одинаковому надзору всѣ промышленныя заведенія.

Всѣмъ, кто сколько-нибудь знакомъ съ экономическими вопросами, хорошо извѣстно, что предприниматели, тяготясь даже и тѣмъ незначительнымъ контролемъ, который существуетъ для ремесленныхъ заведеній, часто предпочитаютъ сдавать заказы рабочимъ для исполненія ихъ на дому. Предприниматели платятъ за такую работу ничтожную поштучную плату и избѣгаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ всякаго риска и всякой отвѣтственности. Вотъ одна изъ причинъ необычайнаго распространенія и очевидной прибыльности магазиновъ готоваго платья и т. п.

Всѣмъ, сколько-нибудь интересующимся экономическими вопросами, хорошо извѣстно также, какими ужасными, вопіющими фактами полны оффиціальныя изслѣдованія условій работы разнаго рода „штучниковъ“ на дому, изслѣдованія, произведенныя сначала въ Англіи (см. труды такъ назыв. Royal Comission on Sweating System), а затѣмъ, и въ другихъ европейскихъ странахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобнаго рода факты существуютъ и въ Россіи, хотя русское общество и не имѣетъ авторитетнаго и полнаго изслѣдованія относящихся сюда явленій.

Въ борьбѣ съ этимъ зломъ Новая Зеландія пошла далѣе всѣхъ странъ, такъ какъ тамъ, согласно статьѣ 23 фабричнаго закона 1894 года, „всякій хозяинъ фабрики или мастерской, сдающій работу на сторону, обя-

занъ подъ опасеніемъ штрафа до 100 руб., вести точную и вѣрную вѣдомость рода и количества работъ, исполненныхъ внѣ фабрики, списокъ и адреса лицъ, которымъ такая работа была сдана, равно какъ и точныя данныя о размѣрѣ уплаченнаго этимъ лицамъ вознагражденія. Такая вѣдомость должна представляться фабричному инспектору по первому его требованію".

Такимъ образомъ, инспекторъ можетъ знать, въ какой мѣрѣ тотъ или иной предприниматель пользуется сдачей работы на сторону, въ какихъ условіяхъ эта работа исполняется такъ называемыми штучниками и т. д. Такъ какъ, однако, услѣдить за всѣми мелкими мастерскими невозможно даже и сравнительно многочисленному составу „фабричной" (въ указанномъ выше смыслѣ) инспекціи Новой Зеландіи, такъ какъ даже и въ Новой Зеландіи фабричной инспекціи не подлежатъ всѣ тѣ мѣста, гдѣ рабочій исполняетъ заказы одинъ, то въ этой прогрессивной колоніи сдѣлана попытка привлечь все общество къ борьбѣ со зломъ промышленнаго производства, происходящаго внѣ контроля общественныхъ властей, т. е. безъ обязательнаго соблюденія гигіеническихъ, санитарныхъ и другихъ мѣръ.

Это достигается второй частью той же 23 статьи, которая гласитъ: „Всякій хозяинъ фабрики или мастерской, сдающій работу въ частные дома и вообще въ мѣста, которыя не зарегистрованы, какъ фабрики, обязанъ наклеивать особые ярлыки на всякомъ предметѣ одежды и вообще на всякой вещи, частью или всецѣло изготовленной въ частномъ жилищѣ и вообще не на фабрикѣ".

Ярлыкъ долженъ быть изъ папки не менѣе, чѣмъ въ 2 квадратныхъ дюйма. На немъ должны быть напечатаны имя и адресъ рабочаго, изготовившаго данный предметъ.

Всякій, кто продаетъ или выставляетъ на продажу такого рода вещи безъ ярлыка, подлежитъ штрафу не

свыше 100 руб. Всякій, кто умышленно сниметъ ярлыкъ ранѣе, чѣмъ вещь будетъ продана, подлежитъ штрафу не свыше 200 руб.

„Всякій купецъ—оптовый торгоцецъ, лавочникъ, комиссіонеръ, — раздающій матеріалъ для работы штучникамъ и вообще лицамъ, работающимъ на дому, можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтстветности по этой статьѣ, какъ будто бы онъ былъ хозяинъ фабрики“.

Благодаря такому закону, само общество получаетъ возможность бороться съ такъ наз. „потогонною системою“ (sweating system) или системой выжиманія соковъ изъ бѣдныхъ и беззащитныхъ рабочихъ, избѣгая покупки товаровъ съ подобными ярлыками, хотя бы эти товары были дешевле другихъ.

Мы не находимъ возможнымъ знакомить читателя съ разными постановленіями закона, требующими огражденія всѣхъ опасныхъ частей машинъ и всякихъ другихъ мѣръ, могущихъ предотвратить возможность несчастныхъ случаевъ. Инспектору принадлежитъ даже право требовать совершеннаго удаленія машинъ, которыя онъ считаетъ опасными для рабочихъ (ст. 27). За недостаточное огражденіе машинъ и вообще за непринятіе всѣхъ требуемыхъ закономъ мѣръ предосторожности съ фабриканта можетъ быть взысканъ штрафъ въ 100 р. и, кромѣ того, 20 руб. за каждый рабочій день, пока остается неисполненнымъ требованіе инспектора объ огражденіи или о полномъ удаленіи того или иного механизма.

Обо всякомъ несчастномъ случаѣ должно быть дано знать фабричному инспектору и участковому врачу не позже, чѣмъ черезъ 24 часа. Врачъ, въ свою очередь, долженъ въ теченіе 24 часовъ изслѣдовать пострадавшаго и донести инспектору. Несвоевременное донесеніе предпринимателя о несчастномъ случаѣ карается штрафомъ, утайка или обманъ — тюремнымъ заключеніемъ. Такъ ограждаетъ законъ рабочихъ тамъ, гдѣ несчаст-

ные случаи сравнительно рѣдки, и гдѣ рабочіе умѣютъ сами постоять за себя, благодаря своему образованію и благодаря своей профессіональной организаціи...

Такъ же строги требованія закона относительно санитарныхъ условій работы на фабрикахъ, относительно кубическаго содержанія воздуха на рабочаго, площади пола, свѣта и т. д., равно какъ и относительно разныхъ противопожарныхъ мѣръ и приспособленій, облегчающихъ спасеніе въ случаѣ пожара, при чемъ вездѣ высказываются не благія пожеланія и совѣты, какъ въ нѣкоторыхъ аналогичныхъ русскихъ утавахъ, а безусловныя требованія съ непремѣннымъ указаніемъ гражданской или уголовной отвѣтственности предпринимателя въ случаѣ ихъ неисполненія.

Особенно строгъ и неумолимъ законъ во всемъ, что касается огражденія жизни и здоровья дѣтей и женщинъ. Никто не можетъ быть допущенъ къ работѣ на фабрикѣ и вообще въ какомъ бы то ни было промышленномъ заведеніи ранѣе 14 лѣтъ. Однако, и четырнадцатилѣтнія дѣти могутъ быть допускаемы къ такой работѣ лишь въ томъ случаѣ, если фабричный инспекторъ письменно удостовѣритъ, что данному лицу работа на тѣхъ или иныхъ фабрикахъ не можетъ причинить вреда для здоровья. Такогорода свидѣтельства должны имѣть всѣ рабочіе моложе 16 лѣтъ, и эти свидѣтельства должны всегда находиться у хозяина фабрики.

Но даже при безвредности для здоровья работа на фабрикѣ лицамъ моложе 16 лѣтъ (однако отнюдь не моложе 14 лѣтъ) можетъ быть разрѣшена инспекторомъ только въ томъ случаѣ, если эти лица представили удостовѣреніе объ окончаніи, по крайней мѣрѣ, 4 классовъ нормальнаго курса начальной школы, что равносильно общеобязательности предварительнаго посѣщенія школы въ теченіе, по крайней мѣрѣ, 6—7 лѣтъ *). За всякій обманъ въ свидѣтельствахъ о

*) См. главу VI.

рожденіи или образованіи и за представленіе завѣдомо ложныхъ свидѣтельствъ законъ грозитъ штрафомъ до 500 руб. или тюремнымъ заключеніемъ до 3 мѣс.

Всѣ дѣти моложе 14 лѣтъ и всѣ лица женскаго пола, независимо отъ ихъ возраста, не могутъ работать на фабрикахъ болѣе 48 час. въ недѣлю, равно какъ и между 6 час. вечера и 8 час. утра (женщины—7 час.). Женщины не могутъ возобновлять работу на фабрикахъ ранѣе 4 недѣль послѣ разрѣшенія отъ бремени.

Сверхсрочная работа для женщинъ и для лицъ моложе 16 лѣтъ допускается лишь съ письменнаго разрѣшенія инспектора, при чемъ такая сверхсрочная работа не можетъ быть допускаема для каждаго отдѣльнаго лица болѣе 28 разъ въ годъ. Максимальная продолжительность работы установлена въ три часа въ день и *минимальная плата—25 коп.* (полшиллинга) *за часъ*. Инспекторъ ведетъ списокъ лицъ, которымъ онъ разрѣшилъ работу, и (согласно донесенію предпринимателя) отмѣчаетъ сверхсрочную работу каждаго рабочаго, чтобы такимъ образомъ никто не могъ перейти предѣльнаго числа сверхсрочныхъ часовъ *).

Кромѣ воскресеній и шести (перечисляемыхъ въ законѣ) годовыхъ праздниковъ, всѣ женщины, а равно и всѣ вообще рабочіе моложе 18 лѣтъ должны по субботамъ кончать работу въ часъ дня.

По закону платить рабочему можно только деньгами и ни въ какомъ случаѣ не товарами изъ хозяй-

---

*) Въ 1898 году въ Новой Зеландіи вышелъ законъ, запрещающій платить такъ называемымъ ученикамъ въ мастерскихъ и на фабрикахъ менѣе 2 руб. 50 коп. въ недѣлю. Законъ этотъ имѣетъ цѣлью борьбу со стремленіемъ содержателей разнаго рода промышленныхъ заведеній (широко распространеннымъ и у насъ) набирать побольше даровыхъ учениковъ и прогонять ихъ черезъ два или 3 года, не научивъ никакому мастерству, но воспользовавшись въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ихъ даровымъ трудомъ.

ской лавки и т. п.; хозяева *лишены права предъявлять* въ судъ *иски* по взысканію со своихъ рабочихъ денегъ за проданные послѣднимъ товары или продукты. Заработанная плата должна быть выдаваема не рѣже, чѣмъ разъ въ недѣлю. При сдачѣ работъ подрядчику предприниматель все-таки отвѣтственъ за аккуратность и точность расплаты подрядчика съ рабочими; въ случаѣ недобросовѣстности или несостоятельности подрядчика предприниматель обязанъ полностью удовлетворить претензіи рабочихъ, хотя бы онъ самъ уплатилъ все, что слѣдовало, подрядчику. Едва ли нужно объяснять, какое громадное значеніе имѣетъ для рабочихъ такая рѣшительная охрана ихъ интересовъ, и насколько болѣе необходимы были бы аналогичныя законоположенія въ тѣхъ странахъ, гдѣ рабочіе не имѣютъ никакой профессіональной организаціи и совершенно не умѣютъ, да и часто и не имѣютъ возможности защищать свои интересы путемъ обращенія къ суду.

Правительство Новой Зеландіи само избѣгаетъ посредничества подрядчиковъ и при производимыхъ имъ работахъ придерживается по возможности системы, называемой въ Новой Зеландіи — „cooperative works system“.

Вотъ, въ чемъ заключается эта система *): рабочимъ предлагается составить небольшія артели, которымъ инженеры по извѣстной расцѣнкѣ сдаютъ подряды по частямъ. Они выдаютъ рабочимъ весь необходимый (казенный) матеріалъ и наблюдаютъ за работами. Благодаря этой системѣ, рабочіе зарабатываютъ хорошія деньги, работаютъ безъ понуканій разныхъ надсмотрщиковъ и приказчиковъ, а правительство, расплачиваясь

*) Послѣдующее объясненіе заимствовано почти дословно изъ цитированнаго сочиненія бывшаго министра труда въ Новой Зеландіи, Ривса (стр. 392).

съ рабочими щедрѣе, чѣмъ это сдѣлалъ бы подрядчикъ, избѣгаетъ обращенія къ этимъ излишнимъ посредникамъ. Въ 1903 г. такого рода рабочихъ на правительственныхъ постройкахъ и другихъ сооруженіяхъ было около $3^1/_2$ тысячъ, что представляетъ достаточно значительное число для $^3/_4$ милл. жителей колоніи (для Россіи пропорціональное число составило бы значительное болѣе полумилліона).

Теперь скажемъ нѣсколько словъ объ охранѣ труда служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ. Согласно закону, изданному еще въ 1884 г., всѣ лавки, магазины и другія торговыя заведенія должны быть закрываемы разъ въ недѣлю не позже часа дня *). Законъ говоритъ, далѣе (ст. 5), что, если кто либо изъ служащихъ въ торговомъ заведеніи будетъ задержанъ послѣ часа дня, съ хозяина взыскивается штрафъ не свыше 50 рублей за каждые полчаса просрочки и за каждаго задержаннаго приказчика. Это дѣлается для огражденія интересовъ приказчиковъ. Для огражденія же хозяевъ другихъ лавокъ отъ невыгодной для нихъ конкурренціи законъ взыскиваетъ, независимо отъ сего, особый штрафъ за позднее прекращеніе торговли, хотя бы въ лавкѣ при этомъ не было никого изъ приказчиковъ.

Время этого такъ называемаго „полупраздника“ для служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ устанавливается мѣстными (выборными) властями; обыкновенно выбирается среда или четвергъ.

Женщины и всѣ вообще лица моложе 18 лѣтъ не могутъ быть заняты въ торговыхъ заведеніяхъ болѣе 52 часовъ въ недѣлю, при чемъ рабочій день ихъ не можетъ превышать $9^1/_2$ часовъ (одинъ разъ въ недѣлю разрѣшается $11^1/_2$ часовъ). Расписаніе часовъ работы служащихъ должно быть вывѣшено на видномъ мѣстѣ

---

*) По воскресеньямъ всѣ торговыя заведенія закрыты весь день.

въ каждомъ торговомъ заведеніи. Для всѣхъ женщинъ должны быть сидѣнья, которыми онѣ должны безпрепятственно пользоваться въ всѣхъ случаяхъ, когда стояніе не необходимо для дѣла. Женщину нельзя ставить на такую работу, которая требуетъ непрерывнаго стоянія, не замѣняя ея по временамъ другими лицами. Всѣмъ женщинамъ и всѣмъ вообще лицамъ моложе 18 лѣтъ черезъ каждые 5 часовъ долженъ быть предоставленъ отдыхъ не менѣе, какъ на полчаса; кромѣ того, въ теченіе дня всѣмъ служащимъ долженъ быть данъ часъ для обѣда.

Всѣ конторы, банки, страховыя общества должны быть закрываемы не позже 5 часовъ вечера, кромѣ одного дня на недѣлѣ *), когда всѣ такія учрежденія должны закрываться не позже часа пополудни.

Для торговыхъ заведеній существуютъ также извѣстныя санитарныя постановленія. Мы не будемъ ихъ излагать, какъ и законовъ объ охранѣ труда горнорабочихъ, сельско-хозяйственныхъ рабочихъ или служащихъ на морскихъ или рѣчныхъ судахъ. Предшествующія строки даютъ, мы надѣемся, достаточное представленіе о всей рѣшительности и строгости законовъ Новой Зеландіи, ограждающихъ интересы труда. Прибавимъ лишь, что всѣ эти строгіе законы, какъ мы увидимъ ниже, нисколько не мѣшаютъ необыкновенному прогрессу и процвѣтанію промышленности и торговли въ Новой Зеландіи.

XIV.

Профессіональные союзы въ Новой Зеландіи. Примирительныя коммиссіи и третейскій судъ.

Въ Новой Зеландіи населеніе всегда пользовалось свободой всякаго рода союзовъ и ассоціацій.

---

*) Не считая, конечно, воскресеній.

По законамъ Новой Зеландіи *), къ категоріи „trade unions“ или, какъ у насъ часто переводятъ это выраженіе, „профессіональныхъ союзовъ“ относятся „всякія вообще временныя или постоянныя соглашенія или союзы рабочихъ или хозяевъ, а равно и соглашенія или союзы тѣхъ или другихъ вмѣстѣ для регулированія взаимныхъ отношеній“. Такимъ образомъ, законъ подводитъ подъ одну категорію какъ союзы предпринимателей, такъ и союзы рабочихъ. Тѣ и другіе союзы одинаково вносятся въ особый оффиціальный списокъ („registered“), для чего необходимо подать особому правительственному чиновнику заявленіе о состоящейся организаціи союза съ приложеніемъ печатнаго устава и списка должностныхъ лицъ союза. Затѣмъ, ежегодно правленіе союза обязано представлять тому же лицу свѣдѣнія о числѣ членовъ, имуществѣ союза, приходахъ и расходахъ, равно какъ и обо всѣхъ перемѣнахъ въ уставѣ. Только при соблюденіи всѣхъ этихъ немногосложныхъ и необременительныхъ формальностей союзъ можетъ разсчитывать на помощь судебной власти при защитѣ своихъ законныхъ правъ, такъ какъ внесеніе союза въ списокъ составляетъ оффиціальное удостовѣреніе самаго факта его существованія (но отнюдь не его разрѣшеніе, такъ какъ таковаго вовсе не требуется).

Такого рода союзы пользуются самой широкой свободой въ преслѣдованіи своихъ цѣлей, такъ какъ законъ прямо говоритъ, что „всякое соглашеніе между двумя или болѣе лицами дѣйствовать тѣмъ или инымъ образомъ въ случаѣ возникновенія несогласій между предпринимателями и рабочими не должно считаться противозаконнымъ и быть предметомъ судебнаго преслѣдованія, если такое дѣйствіе законъ не вмѣняетъ

---

*) The Labour laws of Zealand, compiled be direction of the Minister of Labour, 299.

въ преступленіе при совершеніи его однимъ лицомъ". Опять-таки мы видимъ, что законъ и въ этомъ отношеніи ставитъ совершенно въ равныя условія соглашенія и совмѣстныя дѣйствія предпринимателей и такую же дѣятельность рабочихъ, т. е. стачки рабочихъ и такъ называемые локауты (lock-out) предпринимателей (т. е. одновременное увольненіе всѣхъ рабочихъ). Впрочемъ, есть одно исключеніе: „рабочіе заводовъ газопроводныхъ и водопроводныхъ и обществъ электрическаго освѣщенія, желая прекратить работу, обязаны объявить объ этомъ, по крайней мѣрѣ, за двѣ недѣли, если они имѣютъ основаніе думать, что иначе городъ или та или другая мѣстность можетъ въ теченіе нѣкотораго времени оказаться вполнѣ или въ значительной мѣрѣ лишенной воды или свѣта". Слѣдовательно, это исключеніе сдѣлано не въ интересахъ предпринимателей, а въ интересахъ всего общества.

Надо сказать, при этомъ, что въ Новой Зеландіи, какъ и въ самой Англіи, союзы рабочихъ далеко не ограничиваются одной лишь защитой своихъ интересовъ по отношенію къ предпринимателямъ. Какъ мы читаемъ въ трудахъ послѣдней англійской королевской коммиссіи по рабочему вопросу *), „большинство болѣе старыхъ союзовъ рабочихъ австралійскихъ колоній заботятся о благосостояніи своихъ членовъ, выдаютъ имъ пособія при болѣзни, оказываютъ вспомоществованіе вдовамъ послѣ смерти ихъ мужей; нѣкоторые союзы выдаютъ даже пенсію въ старости и пособія во время безработицы. Болѣе новые союзы удѣляютъ менѣе вниманія организаціи такого рода взаимной помощи. Въ уставахъ большинства союзовъ сказано, что они организованы для взаимнаго покровительства и для обезпеченія и поддержанія рабочей платы на извѣстномъ

*) Royal Commision on Labouries Foreign Reports, vol. II, The Colon. London. 1893, 22.

уровнѣ; въ нѣкоторыхъ уставахъ прибавлено при этомъ, что союзы намѣрены часть своихъ фондовъ тратить на улучшеніе нравственнаго и соціальнаго положенія рабочихъ. Главныя услуги, оказываемыя этими союзами, заключаются въ выдачѣ денегъ на похороны—отъ 50 до 150 рублей, вспомоществованій вдовамъ и сиротамъ членовъ и пособій безработнымъ. Пособіе, выдаваемое во время стачекъ большинствомъ болѣе новыхъ союзовъ, колеблется между 3 р. 75 к. и 18 руб. ($7^1/_2$ шил.—36 шил.) въ недѣлю (обыкновенно фунтъ стерл. или 10 рублей въ недѣлю), пока въ кассѣ союза имѣются для этого достаточныя средства".

Какъ бы то ни было, главная задача рабочихъ союзовъ заключается въ охранѣ профессіональныхъ, экономическихъ интересовъ рабочихъ. Болѣе радикальная часть лицъ рабочаго класса высказывается даже противъ излишняго развитія союзами обыкновеннаго вида взаимной помощи (при болѣзни, старости и т. д.), такъ какъ усиленная дѣятельность союзовъ въ этомъ направленіи заставляетъ ихъ иногда поступать слишкомъ осмотрительно, слишкомъ „консервативно", дабы рискованными стачками не ухудшать финансоваго положенія союза. Впрочемъ, съ другой стороны,—какъ это понимаютъ хорошо всѣ рабочіе,— наличность въ кассѣ союза значительныхъ суммъ, предназначенныхъ на помощь во время болѣзни и т. п., позволяетъ при случаѣ дѣлать оттуда позаимствованія во время стачекъ, чѣмъ поднимаются шансы побѣды рабочихъ при ихъ столкновеніяхъ съ предпринимателями *).

---

*) См. превосходную работу (на которую мы будемъ часто ссылаться) американскаго ученаго А. Мортона Олдрича (Morton Aldrich): Die Arbeiterbewegung in Australien und Neu-Seeland, помѣщенную въ „Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik" Prof. Conrad'a 1898. См. также прекрасную статью V. Clark: Labour Conditions in New Zealand, помѣщенную въ издаваемомъ американскимъ министерствомъ торговли и труда „Bulletin of the Bureau of Labour 1803. November. Washington».

Точка зрѣнія болѣе радикальной части рабочихъ намъ будетъ болѣе понятна, если мы примемъ во вниманіе, что въ Новой Зеландіи (какъ и въ самой Англіи и, конечно, въ другихъ колоніяхъ), кромѣ описываемыхъ здѣсь союзовъ, преслѣдующихъ профессіональные интересы рабочихъ, есть еще другого рода общества или союзы, состоящіе также почти исключительно изъ рабочихъ и называемые „дружескими союзами" (friendly societies). Эти союзы преслѣдуютъ исключительно цѣли взаимопомощи при случаяхъ болѣзни и смерти. Въ 1901 г. членовъ такихъ обществъ въ Новой Зеландіи было болѣе 41,000; фонды этихъ обществъ доходили почти до $7^1/_2$ милліоновъ рублей; въ теченіе года ими было выдано пособій на лѣченіе до 700,000 рублей.

Возвратимся, однако, къ чисто профессіональнымъ рабочимъ союзамъ. Мы не находимъ возможнымъ останавливаться здѣсь на характеристикѣ ихъ дѣятельности, отсылая интересующихся читателей къ цитированной статьѣ американца Олдрича. Мы ограничимся лишь выясненіемъ роли союзовъ при возникновеніи стачекъ, для чего цитируемъ слѣдующія слова доклада вышеназванной англійской королевской коммиссіи:

„Большинство рабочихъ союзовъ предусматриваетъ въ своихъ уставахъ способы улаженія недоразумѣній и споровъ съ предпринимателями. Во всякой фабрикѣ или мастерской, гдѣ работаютъ члены союза, они выбираютъ коммиссію, которая обязана доводить до свѣдѣнія правленія союза обо всѣхъ случаяхъ споровъ и столкновеній между членами союза и хозяиномъ данной фабрики. Во многихъ случаяхъ уставъ прямо предписываетъ, чтобы стачку начинали не иначе, какъ послѣ того, когда будутъ испробованы всѣ средства къ мирному улаженію недоразумѣнія. Союзы образовавшіеся въ болѣе позднѣе время и имѣющіе главной своей цѣлью регулированіе отношеній предпринимате-

лей и рабочихъ, большею частью устанавливаютъ въ своихъ уставахъ строго опредѣленныя правила по поводу того, при какихъ обстоятельствахъ могутъ быть начинаемы стачки и какъ ихъ слѣдуетъ вести. Вообще говоря, членамъ союза запрещается начинать стачку, пока по поводу ея не состоится формальной баллотировки прикосновенныхъ къ дѣлу рабочихъ; во многихъ союзахъ для постановленія о стачкѣ требуется большинство двухъ третей голосовъ. Отдѣленіямъ союза запрещается прекращать работу безъ согласія всего союза; въ случаѣ нарушенія этого правила члены филіальныхъ отдѣленій утрачиваютъ право на спеціальныя субсидіи при стачкахъ. Нѣкоторые союзы организовали на случай стачекъ особыя примирительныя коммиссіи“ (см. ниже *).

Какъ читатель видитъ изъ этихъ словъ въ высшей степени авторитетной англійской коммиссіи **), имѣвшей, конечно, всѣ данныя для изученія вопроса, рабочіе союзы въ Австраліи не только совершенно чужды желанія затѣвать излишніе споры съ предпринимателями, но даже, наоборотъ, стараются предупреждать стачки и во всякомъ случаѣ избѣгаютъ необдуманныхъ рѣшеній въ столь важныхъ дѣлахъ, затрагивающихъ интересы всего общества.

Результатомъ всего этого является тотъ совершенно неожиданный для многихъ русскихъ читателей фактъ, что въ Новой Зеландіи (и въ другихъ колоніяхъ Австраліи) фабричная инспекція видитъ великую пользу въ существованіи рабочихъ союзовъ. Такимъ образомъ,

---

*) Royal Commission on Labour. Foreign Repors. vol. II, 22.

**) Коммиссія работала подъ предсѣдательствомъ герцога Девонширскаго и состояла изъ выдающихся общественныхъ дѣятелей Англіи при нѣкоторомъ (хотя и слабомъ) представительствѣ руководителей рабочаго движенія. Труды коммиссіи составляютъ цѣлую библіотеку и имѣютъ огромную цѣну для всѣхъ, кто интересуется соціальными вопросами.

напр., въ отчетѣ за 1896 г. министръ труда (и главный фабричный инспекторъ) Н. Зеландіи, говоря о ничтожной платѣ, получаемой на нѣкоторыхъ фабрикахъ женщинами и дѣвушками,—что приводитъ ихъ иногда на путь порока,—выражается слѣдующимъ образомъ: „Что касается ничтожной *) заработной платы, которую получаютъ нерѣдко женщины, особенно на сѣверѣ колоніи, то для борьбы съ такимъ зломъ нѣтъ другого средства, кромѣ всякаго рода помощи женщинамъ въ дѣлѣ образованія рабочихъ союзовъ. Говоря такимъ образомъ, мы имѣемъ въ виду не только экономическія преимущества, которыя могутъ дать женщинамъ такіе союзы рабочихъ, предотвращая чрезмѣрное паденіе заработной платы, но и огромныя (enormious) преимущества чисто соціальнаго характера, преимущества, доставляемыя тѣми же союзами. Вмѣсто того, чтобы, какъ теперь, выбирать по необходимости только между сидѣньемъ весь вечеръ въ своей мрачной комнатѣ или гуляньемъ по яркоосвѣщеннымъ улицамъ, дѣвушки и женщины получатъ возможность проводить вечера въ помѣщеніи союза съ обычными въ такихъ учрежденіяхъ комфортабельными гостиными, столовой (tea-room—„чайной"), читальной залой... Да и въ дни болѣзни и искушенія близость и тѣсное товарищество съ другими дѣвушками и женщинами будетъ большой нравственной поддержкой для каждой работницы: помощь союза предупредитъ отчаяніе или паденіе многихъ женщинъ, впавшихъ во временную нужду... Въ виду всего этого нельзя не сказать, что благожелательные люди, жертвующіе свои деньги и время для устройства пріютовъ св. Магдалины, борятся со зломъ не съ того конца. Лучше помочь рабочему союзу, чѣмъ пріюту св. Магдалины" **).

---

*) Измѣряя ее масштабомъ рабочихъ Новой Зеландіи.

**) Report of the N. Zealand Departent of Labour for 1895 — 1896, стр. 3.

Надо сказать, что въ Австраліи, какъ и въ другихъ странахъ, женщины въ гораздо меньшей степени организовали свои силы, чѣмъ мужчины, отчасти, конечно, вслѣдствіе того, что женщины, вообще говоря, лишь временно (до замужества) занимаются работой на фабрикахъ, тогда какъ мужчины въ большинствѣ случаевъ остаются рабочими всю жизнь, и потому вопросъ объ организаціи своихъ силъ имѣетъ для нихъ несравненно большее значеніе. Однако въ Новой Зеландіи женскіе рабочіе союзы существуютъ уже во всѣхъ большихъ городахъ; наиболѣе значительному изъ этихъ союзовъ (въ Дюнединѣ) удалось въ самое короткое время поднять заработную плату на 25%.

Рабочіе Новой Зеландіи и другихъ колоній Австраліи, группируясь по профессіямъ (горнорабочіе, наборщики, каменщики и т. д.), организуютъ союзы и по отдѣльнымъ городамъ, гдѣ отдѣленія разныхъ профессіональныхъ союзовъ составляютъ мѣстныя федераціи. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ колоніяхъ большая часть рабочихъ союзовъ входитъ въ составъ одной общей федераціи всѣхъ рабочихъ союзовъ колоніи.

Итакъ, въ настоящее время большая часть рабочихъ Новой Зеландіи (какъ и другихъ колоній Австраліи) организовалась въ разнаго рода союзы, имѣя въ виду частью взаимную помощь во время болѣзней и другихъ несчастій, частью защиту своихъ чисто профессіональныхъ интересовъ,—поддержаніе извѣстнаго уровня заработной платы и другихъ условій труда.

Мы уже говорили, что въ отношеніи объединенія своихъ силъ законъ предоставляетъ одинаковую свободу какъ рабочимъ, такъ и предпринимателямъ. Послѣдніе, конечно, съ своей стороны, составляютъ также разнаго рода союзы для взаимной защиты и поддержки во время недоразумѣній съ рабочими. Какъ извѣстно, предприниматели охотно объединяютъ свои силы даже и въ тѣхъ странахъ, гдѣ за рабочими не признается

права ассоціацій; тѣмъ болѣе готовности ко взаимной поддержкѣ предприниматели обнаруживаютъ, конечно, тамъ, гдѣ имъ приходится имѣть дѣло съ организованной силой рабочихъ.

Казалось бы, что такое положеніе вещей должно постоянно вызывать столкновенія, стачки и т. п. Въ дѣйствительности же происходитъ совершенно обратное: сознаніе взаимной силы побудило рабочихъ и предпринимателей къ организаціи разнаго рода примирительныхъ коммиссій изъ представителей обѣихъ сторонъ, для чего необходимымъ предварительнымъ условіемъ является, конечно, существованіе сильныхъ и авторитетныхъ рабочихъ союзовъ. Вотъ, что говоритъ по этому поводу упомянутая выше англійская королевская коммиссія по рабочему вопросу:

„Нельзя сомнѣваться въ томъ, что федерація рабочихъ союзовъ и возможно полное объединеніе предпринимателей значительно усиливаютъ вліяніе той и другой стороны, хотя существуетъ разногласіе относительно того, какъ это обстоятельство вліяетъ на число и характеръ недоразумѣній между предпринимателями и рабочими. Г-нъ Брусъ Смитъ (Bruce Smith), бывшій предсѣдатель и иниціаторъ „*Союза предпринимателей*“ колоніи Викторія *), выразился такимъ образомъ въ своемъ показаніи королевской коммиссіи по вопросу о стачкахъ въ Нов. Южн. Валлисѣ **): „Рабочіе союзы, по моему мнѣнію, представляютъ собой единственное средство для предотвращенія распрей между капита-

*) Впослѣдствіи тотъ же Брусъ организовалъ подобный союзъ предпринимателей въ Новомъ Южномъ Валлисѣ.

**) Эта коммиссія (Royal Commission on Strikes) была назначена въ 1890 г. правительствомъ Н. Ю. Валлиса. Отчетъ этой коммиссіи, по выраженію одного американскаго ученаго, представляетъ собой „самое обширное и, можетъ быть, самое цѣнное изслѣдованіе вопроса о стачкахъ“. См. H. Hall, Sympathetic Strikes and Sympathetic Lockouts. New-York, 1898. (Изданіе Columbia University въ Нью-Іоркѣ).

ломъ и трудомъ. Благодаря своимъ союзамъ, рабочіе привыкаютъ мыслить и дѣйствовать массами (think and act in masses), союзы пріучаютъ ихъ къ единству, а это даетъ имъ силу... Только черезъ посредство тѣхъ же союзовъ можно заставить рабочихъ постоянно и единодушно держаться опредѣленнаго образа дѣйствій и этимъ избѣгать частыхъ распрей съ предпринимателями".

Указывая далѣе въ своемъ показаніи на чрезвычайную полезность смѣшанныхъ (изъ представителей рабочихъ и предпринимателей) примирительныхъ коммиссій (board of conciliation), Брусъ Смитъ продолжаетъ такъ: „Здѣсь, однако, мы наталкиваемся на одно серьезное практическое затрудненіе. Какъ образовать такую коммиссію? Замѣчательно, что главныя затрудненія встрѣчаются въ этомъ случаѣ со стороны предпринимателей. Вообще говоря, они у насъ (въ Австраліи) представляютъ разрозненную массу. Если они иногда и дѣйствуютъ единодушно, то все-таки не всей своей совокупностью, а отдѣльными группами (by sections). Къ тому же многіе изъ предпринимателей держатся настолько превратныхъ (such an errorious view) взглядовъ на рабочіе союзы, что развѣ только образованіе федераціи, къ которой примкнуло бы значительное число предпринимателей колоніи, можетъ заставить такихъ членовъ дѣйствовать согласно съ другими" (т. е. съ тѣми, которые относятся болѣе разумно къ союзамъ рабочихъ).

Въ другомъ мѣстѣ своего отчета англійская королевская коммиссія говоритъ: „Въ Австраліи постепенно развивается агитація въ пользу учрежденія примирительныхъ коммиссій для улаженія недоразумѣній между рабочими и предпринимателями, хотя существуетъ большое разнообразіе въ мнѣніяхъ относительно способа образованія и функціонированія такихъ коммиссій... Еще въ 1887 г. Брусъ Смитъ, обращаясь въ ка-

чествѣ предсѣдателя къ собранію (организованнаго имъ же) „Союза предпринимателей колоніи Викторія“, говорилъ, что „существованіе нашего союза въ значительной мѣрѣ улучшило взаимныя отношенія рабочихъ и предпринимателей, привело къ установленію примирительной коммиссіи изъ представителей союза предпринимателей и представителей федераціи рабочихъ, что предотвратило много стачекъ“. Съ другой стороны, г. Бреннанъ, президентъ федераціи рабочихъ союзовъ Сиднея (главный городъ Новаго Южнаго Валлиса), въ 1889 г. однажды сказалъ публично, что „единственное средство для предотвращенія раздоровъ между рабочими и предпринимателями заключается въ полномъ объединеніи силъ труда и капитала. Только при такихъ условіяхъ та и другая сторона охотно пойдутъ на компромиссы и будутъ строго держаться установленнаго соглашенія...

„Королевская коммиссія о стачкахъ, назначенная въ 1890 г. въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, отобрала показанія 44 лицъ—рабочихъ и предпринимателей самыхъ различныхъ отраслей промышленности—и 11 другихъ свѣдущихъ людей... Огромное большинство ихъ, расходясь въ деталяхъ, единогласно признали желательнымъ устройство примирительныхъ коммиссій въ томъ или другомъ видѣ“.

Мы полагаемъ, что всѣхъ этихъ цитатъ достаточно, чтобы показать читателю, что уже къ началу 90-хъ годовъ въ Австраліи твердо установилось мнѣніе, что рабочіе союзы не только желательны (въ виду оказываемой ими помощи во время болѣзни и другихъ несчастій), но даже прямо таки необходимы въ виду того, что существованіе сильныхъ рабочихъ союзовъ облегчаетъ организацію авторитетныхъ примирительныхъ коммиссій изъ представителей труда и капитала для улаженія разныхъ недоразумѣній и для выработки вся-

каго рода полюбовныхъ соглашеній, регулирующихъ заработную плату и другія условія труда.

Заключенія королевской коммиссіи о стачкахъ въ Новомъ Южномъ Валлисѣ имѣли большое вліяніе на общественное мнѣніе и законодательство всѣхъ колоній. Въ одной колоніи за другой правительство спѣшило создать примирительныя коммиссіи, состоящія на половину изъ представителей рабочихъ союзовъ и на половину изъ предпринимателей, тогда какъ прежде существованіе такихъ коммиссій обусловливалось частнымъ соглашеніемъ отдѣльныхъ группъ предпринимателей и отдѣльныхъ рабочихъ союзовъ.

Это движеніе распространилось, конечно, и на Новую Зеландію. Однако эта колонія въ одномъ отношеніи пошла дальше всѣхъ другихъ, а именно: въ то время, какъ въ другихъ колоніяхъ законъ не считаетъ рѣшенія такихъ примирительныхъ коммиссій обязательными для какой либо изъ сторонъ, и исполненіе этихъ рѣшеній, въ концѣ концовъ, зависитъ отъ доброй воли и благоразумія спорящихъ, въ Новой Зеландіи постановленія примирительныхъ коммиссій въ извѣстныхъ случаяхъ имѣютъ силу судебныхъ рѣшеній. Это также одинъ изъ тѣхъ смѣлыхъ соціальныхъ опытовъ правительства Новой Зеландіи, которые привлекли вниманіе всего мыслящаго міра. Вотъ содержаніе этого рабочаго закона, вышедшаго въ 1894 г. (нѣсколько измѣненнаго въ 1895 и 1898 г.) и благополучно прошедшаго черезъ обѣ палаты, только благодаря энергіи бывшаго въ то время министромъ труда, Ривса.

Относящійся сюда парламентскій актъ назывался такъ: „Законъ, имѣющій цѣлью содѣйствіе образованію промышленныхъ союзовъ (industrial unions) и ассоціацій и облегченіе улаженія промышленныхъ распрей путемъ обращенія къ примирительнымъ коммиссіямъ и третейскому суду“. Законъ такъ же обстоятеленъ, какъ и его названіе (занимаетъ съ поправками болѣе 40 стра-

ницъ), и мы можемъ остановиться лишь на важнѣйшихъ его пунктахъ.

„Промышленнымъ союзомъ“ — говоритъ законъ: — считается всякое общество, состоящее не менѣе, чѣмъ, изъ 2 предпринимателей или 7 рабочихъ, пришедшихъ между собой къ соглашенію для защиты своихъ профессіональныхъ интересовъ, какъ предпринимателей или какъ рабочихъ. Всякое такое общество можетъ, въ цѣляхъ пользованія настоящимъ закономъ, получить оффиціальную санкцію (may be registered) по представленіи названія союза, списка членовъ и лицъ, исполняющихъ разныя должности въ союзѣ, двухъ экземпляровъ устава общества и копіи соотвѣтственнаго постановленія большинства членовъ союза, созванныхъ для этого на спеціальное экстренное засѣданіе“ (т. е. постановленія о желаніи союза получить оффиціальную санкцію).

Послѣ этого и по исполненіи нѣкоторыхъ другихъ формальностей обществу выдается особое свидѣтельство или удостовѣреніе; съ этихъ поръ промышленный союзъ пріобрѣтаетъ значеніе юридическаго лица (a body corporate) со всѣми правами таковаго. Всякій профессіональный *) союзъ (trade union), зарегистрованный въ качествѣ таковаго согласно закону 1878 г., можетъ по исполненіи нѣкоторыхъ формальностей быть зарегистрованъ подъ тѣмъ же названіемъ, какъ промышленный союзъ (industrial union), и получить соотвѣтственное свидѣтельство. Въ цѣляхъ излагаемаго закона каждое мѣстное отдѣленіе профессіональнаго союза разсматривается, какъ особый „промышленный союзъ“, и можетъ получить особое свидѣтельство. Оффиціальная санкція существованія союза влечетъ за собой обязательство для всѣхъ его членовъ подчиняться всѣмъ

*) Мы говоримъ „профессіональный“, а не рабочій союзъ, такъ какъ въ Новой Зеландіи закономъ о trade union'ахъ регулируются какъ союзы рабочихъ, такъ и союзы предпринимателей.

статьямъ излагаемаго закона и распространяетъ на нихъ компетенцію примирительныхъ камеръ и третейскаго суда. Промышленные союзы рабочихъ и предпринимателей могутъ соединяться въ болѣе обширныя промышленныя ассоціаціи и получать въ качествѣ таковыхъ соотвѣтственную оффиціальную санкцію (may be registered).

Отдѣльные предприниматели и ихъ союзы могутъ заключать соглашенія съ промышленными союзами рабочихъ относительно заработной платы и другихъ условій труда, при чемъ срокъ такого рода соглашеній не можетъ быть болѣе 3 лѣтъ; копіи этихъ соглашеній должны быть представлены въ верховный судъ колоніи. Съ этихъ поръ соблюденіе условій соглашенія становится обязательнымъ для обѣихъ сторонъ, и каждая сторона, въ случаѣ нарушенія условій, можетъ быть подвергнута штрафу до 5,000 руб., если размѣръ штрафа не указанъ въ самомъ соглашеніи.

Въ цѣляхъ примѣненія этого закона Новая Зеландія дѣлится на 8 промышленныхъ округовъ; всѣ недоразумѣнія и споры, возникающіе между предпринимателями и зарегистрованными промышленными союзами рабочихъ, подлежатъ рѣшенію примирительныхъ коммиссій (Board of Conciliation); во время разбирательства этихъ споровъ рабочіе не имѣютъ права начинать стачки, а предприниматели—разсчитывать своихъ рабочихъ. Однако рѣшенія примирительныхъ коммиссій могутъ косвенно распространяться на рабочіе союзы и даже на отдѣльныхъ рабочихъ, не состоящихъ членами промышленныхъ союзовъ, при чемъ неисполненіе этихъ рѣшеній влечетъ за собою законную отвѣтственность. То же самое надо сказать и относительно предпринимателей, не состоящихъ членами промышленнаго союза. Изъ этого видно, насколько широка область, на которую распространяется излагаемый законъ.

Примирительныя коммиссіи состоятъ изъ 5 членовъ:

двое избираются промышленными союзами рабочихъ двое такими же союзами предпринимателей; пятаго члена коммиссія выбираетъ сама. Члены коммиссіи избираются на 3 года; въ случаѣ, если какая либо изъ сторонъ откажется выбрать представителей, таковыхъ назначаетъ губернаторъ колоніи.

Коммиссія, изслѣдуя обстоятельства недоразумѣнія, имѣетъ право вызывать свидѣтелей для отобранія отъ нихъ показаній; она постановляетъ свое рѣшеніе не позже, какъ черезъ 2 мѣсяца послѣ подачи ей заявленія какой либо изъ сторонъ о своемъ неудовольствіи.

Рѣшенія коммиссіи не обязательны для спорящихъ, и каждая изъ сторонъ можетъ обжаловать эти рѣшенія обращеніемъ къ третейскому суду (Court of Arbitration). Этотъ судъ—одинъ для всей колоніи—состоитъ изъ 3 членовъ: одного выбираютъ промышленные союзы рабочихъ, другого такіе же союзы предпринимателей, а предсѣдателя—каковымъ можетъ быть только одинъ изъ членовъ верховнаго суда колоніи—назначаетъ губернаторъ. Полномочія членовъ суда длятся три года. Этому суду принадлежатъ всѣ вообще прерогативы суда; онъ можетъ вызывать свидѣтелей, допрашивать ихъ подъ присягой, штрафовать въ случаѣ неявки, требовать предъявленія фабричныхъ и торговыхъ книгъ (этого послѣдняго права не имѣютъ примирительныя коммиссіи) и т. д.

Судъ можетъ постановлять рѣшенія и при неявкѣ одной изъ сторонъ; эти рѣшенія считаются окончательными, хотя бы они были выражены безъ соблюденія формы, принятой для судебныхъ рѣшеній. Изучаемый нами законъ даже предписываетъ суду выражать свои рѣшенія обычнымъ языкомъ, чуждымъ всякихъ формальностей, лишь бы это содѣйствовало ясности и точности рѣшенія.

Въ примирительныхъ коммиссіяхъ и третейскомъ судѣ могутъ быть разсматриваемы только такія дѣла,

гдѣ сторонами выступаютъ промышленныя союзы или промышленныя ассоціаціи и отдѣльные предприниматели (иначе сказать, отдѣльный рабочій не можетъ начинать дѣла въ этихъ учрежденіяхъ). Если третейскій судъ находитъ, что подлежащее его обсужденію дѣло слишкомъ мелко и незначительно (frivolous or trivial), онъ можетъ во всякое время прекратить его разсмотрѣніе. Судъ, если находитъ это нужнымъ, можетъ присудить виновную сторону къ уплатѣ другой сторонѣ судебныхъ издержекъ. Въ своемъ рѣшеніи судъ можетъ установлять обязательныя нормы заработной платы и всякихъ другихъ условій работы срокомъ не болѣе, какъ на 3 года. Третейскій судъ даетъ рѣшеніе по представленному ему дѣлу не позднѣе, какъ черезъ мѣсяцъ послѣ полученія заявленія. Какъ въ примирительныя коммиссіи, такъ и въ третейскій судъ могутъ быть, по желанію сторонъ, приглашаемы эксперты, при чемъ каждая изъ сторонъ выбираетъ одного эксперта *).

Таковы главныя особенности закона. Вотъ, что писалъ Ривсъ о примѣненіи закона въ 1898 г.

„Прошло три года, какъ примѣняется законъ о примирительныхъ коммиссіяхъ; за это время было улажено такимъ образомъ 35 недоразумѣній и споровъ рабочихъ съ предпринимателями. Вообще говоря, разбирательство споровъ восходитъ до третейскаго суда, такъ какъ одна изъ сторонъ обыкновенно остается недовольной рѣшеніемъ примирительной коммиссіи. Почти во всѣхъ случаяхъ, однако, обѣ стороны охотно подчиняются

*) Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ привести дальнѣйшихъ подробностей, касающихся изучаемаго нами закона, изъ которыхъ читатель могъ бы видѣть, насколько широка сфера его примѣненія. См. цитирован. сочин. Ривса, 388—390. Скажемъ лишь, что даже казенныя желѣзныя дороги могутъ передавать на рѣшенія примирительныхъ коммиссій и третейскаго суда недоразумѣнія, возникающія между лицами, завѣдующими желѣзнодорожными мастерскими, и рабочими этихъ мастерскихъ.

рѣшеніямъ третейскиго суда... Всѣ болѣе важныя недоразумѣнія между рабочими и предпринимателями, бывшія въ Новой Зеландіи за послѣдніе три года, были разрѣшены учрежденіями, созданными описаннымъ закономъ 1895 года. Единственная сколько-нибудь значительная стачка, случившаяся за это время въ колоніи, была устроена нѣсколькими каменщиками (bricklayer), не входившими ни въ какую рабочую организацію и работавшими при одной казенной постройкѣ. Такъ какъ компетенція закона 1895 г. не распространялась ни на одну сторону, то онѣ по взаимному соглашенію предоставили разрѣшеніе недоразумѣнія выбранному ими третейскому суду; однако, нѣкоторые каменщики остались все-таки недовольны рѣшеніемъ суда и оставили работу. Такихъ же стачекъ, которыя были бы организованы рабочими, принадлежащими къ какому нибудь рабочему союзу, вовсе не случалось въ колоніи, да и быть не должно, пока есть возможность пользоваться закономъ 1895 г.

„Вопросы, по поводу которыхъ постановляли свои рѣшенія коммиссіи и судъ, очень разнообразны: продолжительность рабочаго дня, поденная плата, задѣльная плата, отношеніе числа учениковъ къ общему числу рабочихъ въ промышленномъ заведеніи, отказъ членовъ рабочихъ союзовъ работать вмѣстѣ съ такими рабочими, которые не состоятъ членами рабочихъ организацій и т. д.

„Вообще говоря, законъ до сихъ поръ дѣйствовалъ замѣчательно успѣшно. Рабочіе союзы относятся къ нему съ энтузіазмомъ, можетъ быть, даже слишкомъ большимъ энтузіазмомъ, такъ какъ они обнаруживаютъ, пожалуй, неумѣренное рвеніе пользоваться закономъ. Предприниматели же впали въ другую ошибку, отказавшись въ большинствѣ округовъ выбрать своихъ представителей въ примирительныя коммиссіи, и тѣмъ заставили правительство назначить таковыхъ своей

властью. Это, конечно, ослабило авторитетъ коммиссій и послужило причиной частаго восхожденія дѣлъ для окончательнаго рѣшенія къ третейскому суду“ (цитир. сочин., 388—390).

Таковъ отзывъ Ривса о законѣ, иниціатива котораго принадлежитъ ему самому. Мы имѣемъ, однако, нѣсколько отчетовъ министерства труда Новой Зеландіи за тѣ годы, когда Ривсъ уже оставилъ колонію, и въ этихъ отчетахъ говорится о мирномъ улаженіи многихъ раздоровъ въ промышленномъ мірѣ, благодаря „благотворному дѣйствію“ закона 1895 г. Отчеты на половину заполнены изложеніемъ дѣлъ, бывшихъ на разсмотрѣніи примирительныхъ коммиссій и третейскаго суда, но при всемъ желаніи мы не можемъ позволить себѣ увеличивать нашу работу соотвѣтственными цитатами.

Какъ бы то ни было, нельзя сомнѣваться въ томъ, что общественное мнѣніе колоніи въ общемъ довольно описаннымъ закономъ, который извѣстный американскій дѣятель Henry Lloyd, называетъ *) даже „самымъ замѣчательнымъ въ принципіальномъ отношеніи закономъ, какимъ можетъ похвалиться Новая Зеландія“.

Этими послѣдними словами заканчивалась настоящая глава въ первомъ изданіи нашей книги. Съ того времени, когда мы подготовляли къ печати первое изданіе „Передовой демократіи“ (осень 1901 г.), мы собрали много новыхъ данныхъ о дальнѣйшемъ развитіи законодательства о примирительныхъ коммиссіяхъ и третейскомъ судѣ въ Новой Зеландіи и объ общихъ результатахъ этого законодательства. Не имѣя возможности входить здѣсь въ подробности измѣненій, внесенныхъ въ 1900 и въ слѣдующіе (главнымъ образомъ

*) См. его книгу: A country without strikes.

въ 1903 г.) годы въ знаменательный актъ 1894 г., мы считаемъ достаточнымъ замѣтить, что всѣ эти измѣненія не только оставили нетронутой принципіальную сторону этого законодательства,—которая, собственно, и можетъ только интересовать русскихъ читателей,—но, наоборотъ, имѣли цѣлью болѣе полное осуществленіе тѣхъ же принциповъ *). Такъ говоритъ объ этомъ Ривсъ въ своемъ вышедшемъ въ 1902 году трудѣ „Stobe Experiments in Australia and New Zealand“ (London, 2 vol.); такъ выражается по тому же поводу бывшій министръ труда въ Н. Зеландіи, Тригаръ (Tregear) въ статьѣ, помѣщенной въ прошломъ году въ американскомъ журналѣ „Independent“; такъ отзывается, наконецъ, о занимающемъ насъ законодательствѣ самъ первый министръ Н. Зеландіи, Седдонъ, въ статьѣ, помѣщенной недавно (18 февр. 1904) въ томъ же превосходномъ американскомъ изданіи.

Впрочемъ, имѣется и болѣе очевидное доказательство общей успѣшности новозеландскаго закона о примирительныхъ коммиссіяхъ и третейскомъ судѣ. Мы разумѣемъ изданіе такого же закона парламентомъ Нов. Юж. Валлиса, при чемъ этотъ шагъ важнѣйшей колоніи австралійскаго континента состоялся послѣ представленія отчета о результатахъ опыта Новой Зеландіи, отчета, представленнаго однимъ изъ наиболѣе выдающихся судей Н. Юж. Валисса, который былъ командированъ правительствомъ этой колоніи въ Н. Зеландію весною 1901 г.

Вотъ, что мы читаемъ, между прочимъ, въ этомъ любопытномъ отчетѣ, къ сожалѣнію, слишкомъ длинномъ, чтобы была какая-нибудь возможность привести его здѣсь полностью.

„Одно изъ обстоятельствъ, болѣе всего поразившихъ

---

*) См. Bulletin of the Bureau of Labour. Wachington. November. 1903, стр. 118 United States, цитированная статья В. Кларка.

меня во время моего пребыванія въ Н. Зеландіи", говоритъ судья Бакгаузъ:—это превосходныя (excellent) отношенія, которыя существуютъ между предпринимателями и рабочими. Я замѣтилъ это во время засѣданій примирительныхъ коммиссій и третейскаго суда. Въ самомъ дѣлѣ, обѣ спорящія партіи (contending parties), отстаивая каждая чрезвычайно настойчиво правильность своей точки зрѣнія, были тѣмъ не менѣе, повидимому, въ прекрасныхъ взаимныхъ отношеніяхъ (appeared to be on excellent terms). На Денистонскомъ рудникѣ (Denniston mine) послѣ того, какъ я основательно разспросилъ управляющаго рудникомъ, онъ по собственному побужденію привелъ въ свой кабинетъ г-на Фостера, представителя чернорабочихъ (miners), и оставилъ насъ вдвоемъ, давая такимъ образомъ возможность разспросить такъ же основательно представителя другой стороны. Я замѣтилъ также, что это было сдѣлано вовсе не изъ вѣжливости ко мнѣ, но вслѣдствіе дѣйствительно сердечныхъ (cordial) отношеній, существующихъ между управляющими и рабочими. Во время разбирательства дѣла рабочихъ сапожныхъ фабрикъ г-нъ Фростикъ, который, какъ я говорилъ, имѣетъ въ этомъ отношеніи исключительную компетентность, употребилъ, между прочимъ, такое выраженіе: „Никогда въ промышленности, имѣющей цѣлью производство предметовъ обуви, не было наблюдаемо столь хорошихъ отношеній между хозяевами и рабочими, какъ теперь".

Заканчивая свой длинный отчетъ, судья Бакгаузъ такъ резюмируетъ всѣ приведенные имъ факты и соображенія:

„Хотя я съ большой обстоятельностью остановился на томъ, что я считаю недостатками закона, я все таки ясно и опредѣленно говорю, что мои наблюденія, въ общемъ, привели меня къ убѣжденію, что законъ принесъ колоніи пользу... Законъ предотвратилъ возникновеніе сколько-нибудь значительныхъ стачекъ и

улучшилъ взаимное отношеніе рабочихъ и предпринимателей. Благодаря тому же закону, увеличилась заработная плата и улучшились другія условія быта рабочихъ, что само по себѣ вполнѣ оправдывается цвѣтущимъ состояніемъ колоніи. Наиболѣе замѣчательно, однако, то, что все это совершилось безъ споровъ и борьбы съ предпринимателями и вызываемаго такой борьбой раздраженія.

„Съ другой стороны, и предприниматели получили, наконецъ, возможность знать заранѣе съ точностью условія производства и заключать контракты съ полной увѣренностью, что будутъ въ состояніи выполнить ихъ въ срокъ. Косвеннымъ образомъ все это повело къ установленію болѣе дружелюбныхъ чувствъ во всемъ народѣ, что, конечно, содѣйствовало дальнѣйшему благополучію колоніи. Огромное большинство (a very large majority) предпринимателей, съ которыми я бесѣдовалъ по поводу закона, сочувствуетъ основнымъ его принципамъ, и я встрѣтилъ только одного, который прямо сказалъ: я предпочелъ бы, чтобы законъ былъ отмѣненъ, а мнѣ пришлось бы снова бороться при случаѣ со своими рабочими. Впослѣдствіи, однако, онъ написалъ мнѣ письмо, въ которомъ въ значительной степени измѣнилъ свое мнѣніе“ *).

Изъ послѣдняго и самаго важнаго обстоятельства, указываемаго судьей Бакгаузомъ, во всякомъ случаѣ, видно, что отношенія предпринимателей къ закону о примирительныхъ комиссіяхъ и третейскомъ судѣ совершенно измѣнились по сравненію съ тѣмъ временемъ, когда законъ былъ изданъ.

Въ самомъ дѣлѣ, когда въ 1901 г. былъ поставленъ

---

*) Докладъ судьи Бакгауза былъ перепечатанъ въ одномъ изъ изданій департаменента труда штата Нью-Іорка и воспроизведенъ частью въ цитированномъ изданіи Puhca: „State Experiments in Australia and New Zealand“, London, 1902, vol. II.

въ Н. Зеландіи вопросъ о расширеніи сферы примѣненія закона 1895 г. *), а именно, о распространеніи его на служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ (приказчиковъ, конторщиковъ и проч.), хозяева промышленныхъ предпріятій въ своихъ показаніяхъ передъ комиссіей новозеландской палаты представителей, дали въ общемъ вполнѣ сочувственные отзывы о результатахъ дѣйствія закона о примирительныхъ комиссіяхъ и рекомендовали предоставить этимъ комиссіямъ болѣе широкую компетенцію.

Такъ, напримѣръ, нѣкто Блэкуэлль, директоръ одной крупной фабрики шерстяныхъ издѣлій и предсѣдатель Ассоціаціи предпринимателей провинціи Кантербери (The Canterbury Employers Association), далъ, между прочимъ, такое показаніе: „Ассоціація предпринимателей провинціи Кантербери считаетъ долгомъ высказать правительству свое рѣшительное сочувствіе принципамъ закона о примирительныхъ комиссіяхъ и третейскомъ судѣ. Если ранѣе Ассоціація выказывала враждебное отношеніе къ этому закону, то это происходило, главнымъ образомъ, потому, что законъ касался лишь нѣкоторыхъ сферъ промышленнаго міра колоніи. Правительство имѣетъ теперь въ виду устранить этотъ недостатокъ, и, если законопроектъ, который подлежитъ разсмотрѣнію палаты представителей, будетъ исправленъ въ томъ смыслѣ, на который указываетъ Ассоціація, то мы глубоко убѣждены, что невозможно представить себѣ мѣру, болѣе благотворную. Эта мѣра, при разумномъ ея примѣненіи, можетъ принести огромную пользу (immense benefit) всему промышленному міру колоніи. Однимъ словомъ, каково бы ни было прежнее наше отношеніе къ закону, теперь мы относимся къ нему безъ всякаго антагонизма. Мы даже желаемъ со-

*) Законъ утвержденъ въ 1894 г., но началъ дѣйствовать съ 1 янв. 1895 г., почему его часто называютъ закономъ 1895 г.

дѣйствовать, по мѣрѣ возможности, успѣху законодательства о примирительныхъ комиссіяхъ *).

Мы уже говорили о томъ, что правительство Новаго Южнаго Валлиса, руководствуясь частью отчетомъ судьи Бакгауза, провело черезъ свой парламентъ законъ, представляющій видоизмѣненіе знакомаго намъ акта новозеландскаго парламента о примирительныхъ комиссіяхъ и третейскомъ судѣ. Колонія Викторія также весьма заинтересовалась опытомъ Н. Зеландіи. Предсѣдатель комиссіи, назначенной правительствомъ Викторіи для разсмотрѣнія вопросовъ, касающихся фабрикъ и промышленныхъ заведеній (Victorian Factories Commission), Аутримъ (Outtrim) ѣздилъ даже съ нѣсколькими членами комиссіи въ Нов. Зеландію, чтобы лично ознакомиться съ результатами оригинальнаго опыта названной колоніи. Вотъ, какъ онъ изложилъ общее впечатлѣніе, вынесенное имъ отъ поѣздки:

„Мы обращались за свѣдѣніями къ весьма большому числу компетентныхъ лицъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. За исключеніемъ одного предпринимателя, всѣ единогласно показали, что принципы законодательства о примирительныхъ комиссіяхъ и третейскомъ судѣ вполнѣ разумны, и что было бы весьма жаль, если бы Н. Зеландія какимъ-либо образомъ вернулась къ прежнему порядку вещей. Между тѣмъ, многіе изъ тѣхъ, къ кому мы обращались, являлись представителями крупныхъ промышленныхъ интересовъ. Это были предсѣдатели торговыхъ палатъ, предсѣдатели и секретари ассоціацій предпринимателей и должностныя лица промышленныхъ союзовъ. Всѣ они утверждаютъ, что интересующій насъ законъ имѣлъ въ высшей степени благотворное вліяніе.

„Надо сказать, что третейскій судъ представляетъ

---

*) Цитировано въ сочиненіи W. P. Reeves. State Experiments etc. томъ II, 152.

собой верхъ простоты. Судья сидитъ за столомъ, который стоитъ даже не на какомъ-либо возвышеніи, а на томъ самомъ полу, на которомъ стоятъ стулья, гдѣ сидятъ представители сторонъ. По обѣ стороны предсѣдателя сидятъ два другіе члена суда. Нельзя себѣ представить процедуры болѣе простой и болѣе чуждой какихъ-либо формальностей. Судья объясняетъ сторонамъ разныя статьи закона о примирительныхъ комиссіяхъ и во все время засѣданія всячески содѣйствуетъ всестороннему разсмотрѣнію дѣла. Участіе адвокатовъ не допускается. Въ жизни своей я не видалъ суда болѣе простого; наиболѣе цѣнно, однако, здѣсь то обстоятельство, что къ суду относятся съ одинаковымъ довѣріемъ всѣ классы общества" *).

Описанное нами законодательство Н. Зеландіи привлекло вниманіе не только колоній материка Австраліи, но и другихъ прогрессивныхъ странъ нашего времени и въ томъ числѣ С. Американскихъ Штатовъ, гдѣ стачки рабочихъ, какъ извѣстно, приводятъ иногда къ состоянію, напоминающему гражданскую войну. Въ одномъ изъ сравнительно недавнихъ выпусковъ **). „Bulletin of the Buréau of Labour", издаваемаго американскимъ министерствомъ торговли и труда мы находимъ весьма обстоятельную монографію (около 150 страницъ), посвященную выясненію положенія рабочаго класса въ Н. Зеландіи" (Labour Condition in N. Zealand), гдѣ большое вниманіе удѣлено описанному нами законодательству о примирительныхъ коммиссіяхъ. Авторъ статьи, В. Кларкъ, относится критически къ этому законодательству и, въ общемъ, находитъ въ немъ не мало слабыхъ сторонъ. Однако и онъ не можетъ не признать, что „по общему мнѣнію это законодательство приноситъ колоніи большую пользу, предупреждая эксплуатацію

*) Цитировано въ сочиненіи Reeves: State Experiments etc, томъ II, 153.

**) За ноябрь 1903 г.

рабочихъ (sweating) предпринимателями и не позволяя небольшой кучкѣ безсовѣстныхъ капиталистовъ конкуррировать съ добропорядочнымъ большинствомъ, желающимъ вести дѣло, какъ слѣдуетъ, т. е. принимая во вниманіе всѣ законныя нужды и интересы своихъ рабочихъ. Предсѣдатель одной примирительной коммиссіи, по своимъ занятіямъ нисколько не заинтересованный въ томъ, чтобы льстить рабочимъ, сказалъ мнѣ: „я сплошь и рядомъ наблюдалъ случаи, когда тотъ или иной честный предприниматель поощрялъ чужихъ рабочихъ къ подачѣ жалобъ для того, чтобы избѣжать самому необходимости понижать заработную плату“ *). Равнымъ образомъ, одинъ фабричный инспекторъ выразился такъ: „большинство жалобъ на нарушеніе закона и на невыполненіе рѣшеній третейскаго суда исходитъ отъ самихъ предпринимателей, которые желаютъ прекращенія недобросовѣстнаго соперничества ихъ конкуррентовъ“. Рабочіе мнѣ также указывали на опредѣленные случаи, когда предприниматели просили ихъ начать дѣло, и имѣли при этомъ въ виду, что примирительныя коммиссіи установятъ справедливыя и обязательныя для всѣхъ предпринимателей данной отрасли промышленности нормы заработной платы“ (establish fair and uniform conolitions of wages in industry**).

Не скрывая того, что онъ считаетъ недостатками изучаемаго нами закона, В. Кларкъ въ другомъ мѣстѣ своей статьи прямо говоритъ: „Сомнительно, однако, чтобы во всей Новой Зеландіи нашелся хоть одинъ сколько-нибудь значительный предприниматель, который пожелалъ бы вернуться къ прежнему способу рѣ-

*) Разсмотрѣвъ такую жалобу, примирительная коммиссія (или, въ окончательной инстанціи, третейскій судъ) устанавливаетъ извѣстный минимумъ заработной платы, который становится обязательнымъ для хозяевъ однородныхъ предпріятій указываемаго коммиссіей раіона

**) Цитир. выше изданіе, стр. 1231.

шенія промышленныхъ раздоровъ—путемъ стачекъ“ *). Чрезвычайно обстоятельное изученіе закона о примирительныхъ коммиссіяхъ, которое произвелъ на мѣстѣ В. Кларкъ, онъ заканчиваетъ такими знаменательными словами: „Настоящій свой трудъ мы заключаемъ выраженіемъ глубокаго убѣжденія въ томъ, что Новая Зеландія, отважившись вступить на новый путь врачеванія одного изъ величайшихъ золъ современной промышленной жизни, по всей вѣроятности, будетъ расширять и развивать въ томъ же направленіи свои теперешнія попытки до тѣхъ поръ, пока не рѣшитъ окончательно этого важнаго вопроса или, по крайней мѣрѣ, не подойдетъ весьма близко къ его полному рѣшенію, насколько таковое можетъ быть достигнуто организованными силами общества“ **).

XV.

Общій взглядъ на положеніе рабочаго класса въ Новой Зеландіи. — Государственное страхованіе жизни. Пенсіи въ старости.

Извѣстно, какое значеніе имѣетъ для рабочихъ продолжительность ихъ трудового дня, и какая безпрерывная промышленная война происходитъ во всѣхъ культурныхъ странахъ міра, война, вызываемая весьма естественнымъ стремленіемъ рабочихъ довести продолжительность своего дневного труда до восьми часовъ. Извѣстно также, что въ пользу такой нормы рабочаго дня можно привести весьма убѣдительныя соображенія физіологическаго характера, и что къ тому же должны склонять и разумно понимаемые интересы промышленнаго развитія страны, не говоря уже о значеніи 8 часового рабочаго дня для поддержанія извѣстнаго уровня

*) Тамъ же, стр. 1248.

**) Тамъ же, стр. 1255.

культурной жизни. Наконецъ, во многихъ случаяхъ введеніе 8 часов. рабочаго дня оправдывается даже ближайшими коммерческими интересами самихъ предпринимателей *).

Рабочій день въ Новой Зеландіи не превышаетъ въ общемъ 8 час. въ день; такимъ образомъ, рабочіе Н. Зеландіи въ значительной степени достигли того, о чемъ въ большинствѣ другихъ странъ приходится пока мечтать, какъ объ отдаленномъ идеалѣ. Заслуга достиженія восьмичасового рабочаго дня въ самой значительной степени должна быть приписана энергичной и настойчивой дѣятельности рабочихъ союзовъ, главною цѣлью которыхъ съ самаго ихъ возникновенія было добиться восьмичасовой рабочей нормы. Впрочемъ, въ виду общепринятаго прекращенія работъ по субботамъ въ 1 часъ дня и при удержаніи недѣльной продолжительности работы въ 48 часовъ, на остальные дни приходится нѣсколько болѣе 8 час. Только немногимъ рабочимъ, преимущественно въ большихъ городахъ (Веллингтонъ, Крайстчерчъ), удалось достичь уменьшенія недѣльной продолжительности рабочихъ часовъ до 46 и даже 45.

Относительно размѣра заработной платы мы имѣемъ очень обстоятельныя оффиціальныя данныя въ New Zealand Official Year-book и въ такъ назыв. New Zealand Handbook, при чемъ послѣднее изданіе предназначается спеціально для лицъ, имѣющихъ въ виду эмигрировать въ Н. Зеландію **).

---

*) См. нашу статью „Вліяніе сокращенія рабочаго дня на производительность труда“ (журналъ „Новое Слово“ 1894), гдѣ приведено множество фактовъ и соображеній, устанавливающихъ правильность высказываемыхъ нами положеній.

**) Брошюра въ нѣсколько страницъ, выпущенная Emigrant Information Office въ Лондонѣ (оффиціальное учрежденіе, имѣющее задачей періодическій выпускъ брошюръ со всякаго рода достовѣрными свѣдѣніями объ англійскихъ колоніяхъ для руководства эмигрантовъ.

Изъ послѣдняго изданія видно, что поденная заработная плата въ разныхъ частяхъ Новой Зеландіи и въ разное время года колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ: кузнецы зарабатываютъ около 5 р., столяры отъ 3 р. 50 к. до 6 р. (отъ 7 до 12 шил.), плотники отъ 4 до 6, наборщики отъ $^1/_2$ до 5 р., чернорабочіе (general labourers) отъ 3 р. до 4 р., каменщики отъ 4 до 7, модистки (milliner) отъ 10 до 25 р. въ недѣлю (безъ стола), горнорабочіе отъ 4 до 5, штукатуры (plasterers) и водопроводчики отъ 4 до 7, портные отъ $3^1/_2$ до 5, портнихи отъ 9 до 15 руб. въ недѣлю (безъ стола*) и т. д. Сельскій рабочій въ обыкновенное время получаетъ въ недѣлю, на хозяйскихъ харчахъ, отъ $7^1/_2$ до 12 р., во время жатвы отъ 10 до 24 р., пастухи отъ 500 до 780 руб. въ годъ на хозяйскихъ харчахъ; скотники при тѣхъ же условіяхъ также отъ 500 до 780 руб. *Недѣльная* плата домашней прислуги (при хозяйскихъ харчахъ) составляетъ: повара и кухарки (cooks) отъ $7^1/_2$ до $12^1/_2$ р., служащей одной прислугой (general house servant) отъ 4 до $7^1/_2$ р., прачки отъ 6 до 10, няньки отъ $2^1/_2$ до 5 и т. д.

Мы полагаемъ, что незачѣмъ удлинять этотъ списокъ, чтобы видѣть, что трудъ рабочихъ въ Новой Зеландіи (какъ и въ Австраліи вообще) оплачивается гораздо выше, чѣмъ трудъ рабочихъ всѣхъ странъ континентальной Европы. Даже по сравненію съ англійскими рабочими, положеніе которыхъ, вообще говоря, много лучше положенія ихъ собратьевъ на континентѣ, рабочіе въ Австраліи получаютъ, по расчетамъ компетентныхъ лицъ, вдвое больше, при продолжительности работы на 20% меньшей**).

Нужно при этомъ принять еще во вниманіе, что

*) Во всѣхъ случаяхъ мы принимаемъ шиллингъ за 50 к. и фунтъ стерл. за 10 р., что близко соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

**) См. Ch. Dilke. Problems of Greater Britain, vol, II, 289.

жизнь въ Австраліи дешева, особенно дешевы съѣстные припасы. Какъ можно судить по даннымъ о цѣнахъ на главные и второстепенные жизненные продукты, приводимымъ въ оффиціальныхъ изданіяхъ, эти продукты въ Новой Зеландіи вообще немногимъ дороже, чѣмъ въ Россіи. Такъ, мясо въ разныхъ областяхъ Новой Зеландіи продается отъ 10 до 25 к. фунтъ, баранина отъ 10 до 22 к., бѣлый хлѣбъ (другого не ѣдятъ въ колоніи) отъ 5 до 7, мука не дороже 5 к. фунтъ, масло отъ 20 до 50 к., сыръ отъ 10 до 25 к., сахаръ отъ 8 до 12 к., чай отъ 75 к. до 1 р., каменный уголь въ большей части колоніи отъ 9 до 25 р. за тонну, т. е. за 62 пуда, и т. д. Замѣтимъ при этомъ, что это цѣны розничныя; при покупкахъ большими количествами,—что для австралійскаго рабочаго болѣе доступно, чѣмъ для его бѣдныхъ европейскихъ собратьевъ,—цѣны значительно ниже.

Въ N. Z. Official Year-book за 1903 г. приводятся любопытныя свѣдѣнія о среднемъ размѣрѣ расходовъ каждаго жителя разныхъ странъ, извлеченныя изъ извѣстнаго изданія „Mulhall. Dictionary of Statistics". Согласно этимъ свѣдѣніямъ, англичанинъ тратитъ въ годъ 298 р., французъ 240, нѣмецъ и шведъ 200, испанецъ 156 руб., австріецъ 142 р., итальянецъ 115 руб., русскій 100 руб., американецъ (С. Штаты) 330 р., житель Новой Зеландіи и вообще всей Австраліи около 380 р.

Есть и другія цифры,—гораздо болѣе безспорнаго характера, — которыми еще нагляднѣе опредѣляется относительное благосостояніе разныхъ народовъ. Это цифры потребленія главныхъ пищевыхъ продуктовъ. Вотъ, какую таблицу мы находимъ въ N. Zealand Official Year-book о потребленіи главнаго пищевого продукта,—хлѣба: въ Новой Зеландіи въ среднемъ каждый житель потребляетъ 6 бушелей хлѣба (wheat), въ Англіи 5,6; въ Канадѣ 6,6; во Франціи 8; въ Соед. Шта-

тахъ 4,5; въ Италіи 5,4; въ Германіи 3; въ Россіи 2 Эта послѣдняя цифра не должна казаться удивительной, такъ какъ Россія, хотя и служитъ одной изъ главныхъ странъ вывоза хлѣба, но „по размѣрамъ потребленія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ ряду 12 важнѣйшихъ европейскихъ странъ“ (см. „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкот. стор. русск. хозяйства“, 1897, т. I, стр. 70, статья Л. Маресса).

То обстоятельство, что Новая Зеландія (какъ и другія колоніи Австраліи, Канада и С.-Амер. Соединенные Штаты) уступаетъ нѣкоторымъ европейскимъ странамъ въ потребленіи хлѣба объясняется тѣмъ, что въ богатыхъ странахъ хлѣбъ не играетъ такой преобладающей роли въ качествѣ предмета питанія, какъ въ странахъ бѣдныхъ, такъ какъ населеніе богатыхъ странъ потребляетъ много мяса и другихъ болѣе дорогихъ продуктовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Новой Зеландіи потребляется въ среднемъ до 260 русскихъ фунтовъ мяса на человѣка, т. е. вдвое болѣе, чѣмъ въ Англіи, гдѣ, какъ извѣстно, потребленіе мяса значительнѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ странахъ Европы *). Точно также жители Новой Зеландіи потребляютъ сахару много больше, чѣмъ жители Европы или Америки, — до 100 фунтовъ въ годъ на человѣка, т. е. въ десять разъ болѣе, чѣмъ жители въ Россіи. (См. въ цитиров. изданіи „Вліяніе урожаевъ“ и т. д., статью Н. Осипова, стр. 377).

Мы не будемъ утомлять вниманіе читателя приведеніемъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о сравнительномъ потребленіи разныхъ продуктовъ въ Новой Зеландіи и въ другихъ странахъ, такъ какъ предшествующихъ данныхъ вполнѣ достаточно, чтобы видѣть, что австралійцы питаются лучше всѣхъ другихъ народовъ.

---

*) См. нѣкоторыя данныя о сравнительномъ потребленіи главныхъ пищевыхъ продуктовъ въ Австраліи и другихъ странахъ въ статьѣ проф. А. Ѳ. Фортунатова; „Населеніе и хозяйство Австраліи“ (Русск. Мысль, 1898 г.).

Что касается стоимости помѣщеній и квартиръ въ Новой Зеландіи, то мы не находимъ ничего лучшаго, какъ привести слѣдующія относящіяся сюда строки изъ цитированной уже выше брошюры переселенческаго комитета въ Лондонѣ „New-Zealand Handbook“, составленной, главнымъ образомъ, на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ правительствомъ колоніи. Вотъ, что мы читаемъ въ брошюрѣ:

„Плата за небольшой домъ (cottage) въ двѣ, три комнаты въ городахъ колеблется между 2 руб. 50 коп. и 3 руб. въ недѣлю; дома большихъ размѣровъ, *подходящіе для рабочихъ* (suitable for workmen), отдаются отъ 3 р. до $6^1/_2$ р. (отъ 6 до $12^1/_2$ шилл.) въ недѣлю. Внѣ городовъ плата за подобныя помѣщенія колеблется отъ $1^1/_2$ до 3 руб. въ недѣлю и выше“. Мы увѣрены, что обыкновенный русскій читатель, прочтя эти строки, усумнится, что онъ ихъ прочелъ правильно, перечтетъ вторично, убѣдится, что прочелъ вѣрно: но сомнѣваться въ правильности сообщаемыхъ нами свѣдѣній не перестанетъ, хотя бы мы его увѣряли, что эти строки взяты изъ оффиціальнаго изданія, вышедшаго въ Англіи, назначеннаго для англичанъ и подлежащаго ничѣмъ не стѣсняемой критикѣ всѣхъ слоевъ англійскаго общества и въ томъ числѣ англійскихъ рабочихъ. Нѣтъ, этихъ рабочихъ должно быть просто вводятъ въ заблужденіе, хочется думать русскому читателю, привыкшему къ совершенно иной обстановкѣ жизни...

А вотъ, что говоритъ по поводу помѣщеній, въ какихъ живутъ рабочіе въ Австраліи, Чарльзъ Дилькъ, нѣсколько разъ совершавшій путешествія по англійскимъ колоніямъ. „Рабочимъ, жившимъ долгое время въ Австраліи, по большей части удается сберечь достаточно денегъ, чтобы купить себѣ небольшой участокъ земли, за который они обыкновенно платятъ около тысячи рублей. Здѣсь они, при содѣйствіи такъ называемыхъ „строительныхъ обществъ“ (building societies),

строятъ себѣ дома стоимостью около трехъ тысячъ. Лѣтъ черезъ 8—12 они становятся уже полными хозяевами недвижимаго имущества, цѣнность котораго къ этому времени успѣетъ возрасти на тысячу или полторы тысячи рублей. Многіе рабочіе лѣтъ черезъ десять или двѣнадцать послѣ женитьбы и перваго обзаведенія хозяйствомъ владѣютъ домомъ съ садомъ, представляющими въ общемъ цѣнность въ пять, семь тысячъ рублей. Въ Мельбурнѣ (Викторія) есть цѣлые подгородные кварталы, гдѣ живутъ рабочіе въ собственныхъ домахъ. Эти дома (cottages) чисты снаружи, а внутри убраны съ большимъ вкусомъ; состояніе сада показываетъ большія знанія по садоводству. Можно сказать, что половина жителей Мельбурна живетъ въ собственныхъ домахъ, и что большая часть рабочихъ этого города имѣютъ свои дома и землю“ *).

Упоминаемыя Дилькомъ „строительныя общества“ имѣютъ задачей выдачу ссудъ на постройку домовъ, при чемъ строющіе обязуются въ теченіе извѣстнаго срока опредѣленными взносами погасить эту ссуду съ процентами. Насколько распространены такого рода операціи въ Новой Зеландіи, видно изъ того, что въ 1900 году такихъ обществъ въ колоніи было 68; эти общества получили въ теченіе года процентовъ и уплатъ въ погашеніе выданныхъ ссудъ болѣе $6^1/_2$ мил. руб.

Приведенныя выше свѣдѣнія о жилищахъ рабочихъ континентальныхъ колоній Австраліи относятся въ одинаковой мѣрѣ и къ рабочимъ Н. Зеландіи. Американецъ Кларкъ, бывшій въ названной колоніи въ прошломъ (1903) году, пишетъ такъ: „Рабочіе въ Н. Зеландіи живутъ въ отдѣльныхъ домикахъ (cottages) въ просторныхъ загородныхъ предмѣстьяхъ. Жителямъ Н. Зелан-

*) Для полной оцѣнки этого факта надо имѣть въ виду, что Мельбурнъ принадлежитъ къ числу городовъ, населеніе которыхъ увеличивается съ феноменальной быстротой; въ 1841 г. въ немъ было 5,000 жителей, теперь въ немъ около полумилліона.

діи фактически не извѣстны казарменныя постройки для рабочихъ и вообще дома, переполненные бѣдными жильцами“ *).

Посмотримъ теперь, какъ обезпеченъ рабочій Новой Зеландіи въ трудныхъ случаяхъ жизни. Мы знаемъ, что о профессіональныхъ интересахъ рабочихъ заботятся ихъ trade-union'ы или профессіональные союзы. Эти союзы оказываютъ также помощь своимъ членамъ и въ случаяхъ болѣзни, выдаютъ пособія семьямъ умершихъ и т. п. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ о размѣрахъ такой помощи. Мы упоминали также о томъ, что въ колоніяхъ Австраліи (какъ и въ самой Англіи) существуютъ такъ называемыя „дружескія общества“ (friendly societies), состоящія почти исключительно изъ рабочихъ и имѣющія спеціальной задачей помогать своимъ членамъ во время болѣзни, выдавать имъ пенсіи въ старости и т. д. Въ Новой Зеландіи въ 1901 г. было болѣе 41,000 членовъ такихъ обществъ, раздавшихъ въ теченіе года въ видѣ пособій болѣе милліона рублей.

Рабочіе Новой Зеландіи, благодаря значительности своихъ заработковъ, оказываются въ состояніи не только поддерживать еженедѣльными и ежемѣсячными взносами вышеуказанныя общества, но въ значительной степени пользуются также и услугами сберегательныхъ кассъ. Въ Новой Зеландіи считается 486 такихъ кассъ (savings banks), при чемъ почти всѣ они (431) состоятъ при почтовыхъ учрежденіяхъ. Въ 1898 г. во всѣхъ кассахъ считалось вкладчиковъ до 240,000, т. е. значительно болѣе четверти всего населенія колоніи, *считая женщинъ и дѣтей*. Этимъ вкладчикамъ принадлежитъ (къ 1 янв. 1903 г.) въ общемъ до 60 милл. руб. Для сравненія можно замѣтить, что въ 1896 г. въ Россіи считалось 4,200 сберегательныхъ кассъ и около 2.160,000

*) Цитированная выше статья Кларка, стр. 1166.

книжекъ, т. е. кассами пользовались менѣе одной пятидесятой части населенія. Всего въ кассахъ вкладовъ числилось около 391.000,000 руб., т. е. въ $6^1/_2$ разъ больше, чѣмъ въ Новой Зеландіи, имѣющей населеніе въ полтораста разъ меньше населенія Россіи *).

Мы не можемъ при этомъ не указать на одно любопытное учрежденіе Новой Зеландіи,—государственное страхованіе жизни. Организація этого учрежденія относится къ концу 60-хъ годовъ, когда правительство, вслѣдствіе происшедшаго около этого времени краха нѣсколькихъ обществъ страхованія жизни, рѣшило организовать собственное страховое учрежденіе. Имѣя возможность занимать деньги подъ меньшій процентъ, чѣмъ частныя лица, и не преслѣдуя, конечно, никакихъ барышей, правительство разсчитывало упрочить и удешевить страхованіе жизни и, такимъ образомъ, сдѣлать его доступнымъ главной массѣ населенія. Дѣйствія новаго учрежденія открылись въ 1870 г.; въ теченіе перваго же года застраховалось 463 лица на сумму въ 2.000,000 руб. Вообще говоря, дѣйствія этого замѣчательнаго правительственнаго учрежденія до сихъ поръ были очень удачны. Въ настоящее время въ „государственномъ страховомъ департаментѣ“ (N. Z. Governement Life Insurance Departament) застраховано около 41,000 лицъ на сумму болѣе 97.000,000 руб. Въ теченіе одного изъ послѣднихъ годовъ департаментъ уплатилъ по полисамъ 2.100,000 руб. и отчислилъ въ запасный фондъ до 1.500,000; общій размѣръ этого фонда переходитъ за 30 милл. руб.

На капиталы департамента покупаются государственныя процентныя бумаги, бумаги, выпущенныя городскими и другими мѣстными властями, и т. д. Департаментъ имѣетъ право выдавать въ ссуду страхователямъ

---

*) См. статью проф. В. Г. Яроцкаго въ цитированномъ „Сборникѣ статей по отечествовѣдѣнію“, изданномъ въ 1898 г. Александровскимъ Лицеемъ (стр. 221).

извѣстную долю внесенныхъ ими платежей. Мы не будемъ перечислять другихъ льготъ, предоставляемыхъ страхователямъ, такъ какъ это отвлекло бы насъ въ сторону. Для многихъ покажется любопытнымъ, что департаментъ выдаетъ премію даже въ случаѣ самоубійства страхователя, если только прошло болѣе 6 мѣсяцевъ послѣ начала страхованія; если департаментъ убѣдится, что страхователь не имѣлъ въ виду лишить себя жизни во время застрахованія, онъ можетъ выдать премію и при меньшей продолжительности страхованія.

Взявъ въ свои руки страхованіе жизни, правительство Новой Зеландіи, однако, не монополизировало его, вслѣдствіе чего въ Новой Зеландіи свободно оперируютъ главныя страховыя общества Англіи и нѣсколько мѣстныхъ обществъ. Общее число страхующихся въ частныхъ обществахъ превосходитъ число страхующихся въ департаментѣ государственнаго страхованія; въ общемъ, въ Новой Зеландіи число застрахованныхъ жизней доходитъ до 95,000, т. е. составляетъ около одной восьмой населенія, при общей суммѣ страхованія до 240.000,000 руб. Въ Россіи въ 1890 году было застраховано 49,575 жизней *) на сумму около 168.000,000 р. **).

Какъ ни велики заработки рабочаго въ Новой Зеландіи и Австраліи вообще, какъ ни дешева тамъ жизнь, какъ ни разнообразны учрежденія, путемъ которыхъ рабочій можетъ обезпечить себѣ старость, однако довольно значительной части населенія все-таки не

---

*) См. статью проф. М. Д. Дьяконова о „Страхованіи“ въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона, полутомъ 54.

**) Въ сущности число застраховавшихъ свою жизнь въ Новой Зеландіи доходитъ почти до 100,000, такъ какъ „N. Z. Official Year book“ (стр. 298) упоминаетъ еще о двухъ „Industrial Life Insurance Offices“, гдѣ застраховано болѣе 26,000 лицъ на сумму около 6.000,000 руб. Къ сожалѣнію, намъ не удалось выяснить, чѣмъ отличается дѣятельность этихъ страховыхъ обществъ (стр. жизни) отъ другихъ.

удается достичь такого обезпеченія по собственной-ли винѣ, или вслѣдствіе особенно неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ. Правительство Новой Зеландіи,—и въ этомъ отношеніи ушедшее дальше правительствъ всѣхъ другихъ странъ,—не оставило безъ вниманія такихъ лицъ, издавъ въ 1898 г. законъ о пенсіяхъ для стариковъ, т. е. сдѣлавъ то, о чемъ въ метрополіи уже много лѣтъ говорятъ и пишутъ...

Этотъ въ высшей степени замѣчательный въ принципіальномъ отношеніи законъ начинается такими словами: „Такъ какъ справедливость требуетъ, чтобы добропорядочные люди (deserving persons), выносившіе въ цвѣтѣ своихъ силъ бремя государственныхъ расходовъ уплатой податей и содѣйствовавшіе своимъ трудомъ и искусствомъ развитію производительныхъ силъ колоніи, получали въ своей старости пенсію отъ правительства, то симъ предписывается“... и т. д.

Сущность закона заключается въ томъ, что всѣ лица 65 лѣтъ и старше, живущія въ колоніи не менѣе 25 лѣтъ и въ теченіе 12 лѣтъ не подвергавшіяся тюремному заключенію срокомъ на 4 мѣсяца или болѣе, имѣютъ право на пенсію отъ государства въ размѣрѣ 180 руб. въ годъ, если ихъ доходъ изъ другихъ источниковъ не превышаетъ 520 руб. въ годъ и если цѣнность всей ихъ собственности не превышаетъ 2,700 руб. Право на пенсію имѣютъ какъ мужчины, такъ и женщины, какъ европейцы, такъ и маори.

Законъ вошелъ въ силу 1 ноября 1898 г., къ 31 марта 1903 г. пенсію получали уже около 12,500 лицъ; имъ выдано въ теченіе послѣдняго отчетнаго года 2.115,940 рублей.

Предлагая парламенту этотъ законъ, первый министръ указывалъ, что затраты изъ государственнаго казначейства на пенсіи послужатъ къ сокращенію расходовъ на содержаніе богадѣленъ и домовъ призрѣнія, что подтвердилось уже на дѣлѣ. Сказать кстати, Новая

Зеландія тратитъ на содержаніе госпиталей, домовъ для умалишенныхъ, богадѣленъ и домовъ призрѣнія для престарѣлыхъ, хроническихъ больныхъ и т. д. болѣе $1^1/_2$ милл. руб.

Какъ видно изъ свѣдѣній, которыя мы находимъ въ послѣднемъ сочиненіи бывшаго министра труда Н. Зеландіи, Ривса *), около трети всѣхъ лицъ, живущихъ въ колоніи и перешедшихъ 65-лѣтній возрастъ, получаютъ государственныя пенсіи. Это значитъ, что даже въ такой странѣ, какъ Н. Зеландія, гдѣ общія условія жизни сравнительно такъ благопріятны для главной массы населенія, значительная часть рабочаго люда, достигнувъ глубокой старости, оказывается безъ того скромнаго обезпеченія, какое, по законамъ этой колоніи, считается достаточнымъ для мало-мальски сноснаго существованія. Это, дѣйствительно, говоря словами Ривса, „достаточно тяжелое обвиненіе современному промышленному строю и всей нашей цивилизаціи“.

Обсуждая общее значеніе этого факта, читатель, однако, не долженъ забывать, что въ другихъ, менѣе счастливыхъ странахъ, значительное большинство этихъ пенсіонеровъ не дожило бы до столь преклоннаго возраста, а умерло бы гораздо ранѣе отъ непосильнаго труда и лишеній, освободивъ общественныя власти отъ лишнихъ заботъ, не смущая добрыхъ людей видомъ своей безысходной нужды и уменьшивъ до минимума статистическіе итоги проживающихъ въ бѣдности стариковъ и старухъ...

Вотъ, какъ труденъ языкъ цифръ и какъ легко имъ вводить въ заблужденіе простодушныхъ людей!

Что же касается самого законодательства о пенсіяхъ въ старости, то общая его успѣшность доказывается, какъ намъ кажется, въ достаточной мѣрѣ уже однимъ

---

*) W. P. Reeves. State Experiments in Australia and New Zealand, vol. II, 255 и слѣд.

тѣмъ, что въ 1900 г. Нов. Южн. Валлисъ, а въ 1901 колонія Викторія ввели у себя пенсіонированіе стариковъ, убѣдившись на примѣрѣ Н. Зеландіи въ полной осуществимости этого смѣлаго соціальнаго опыта „передовой демократіи современнаго міра“.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, сколь велики и многообразны заботы правительства Новой Зеландіи о главной массѣ населенія колоніи. Государственныя заботы о подростающемъ поколѣніи рабочихъ выражаются въ организаціи обязательной и даровой школы, гдѣ дѣти учатся въ теченіе 8—9 лѣтъ, и въ учрежденіи стипендій для продолженія образованія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, — стипендій, получаемыхъ по экзамену и, слѣдовательно, доступныхъ наиболѣе даровитымъ юношамъ всѣхъ классовъ. Правительство Новой Зеландіи окружаетъ своими заботами и взрослаго рабочаго, охраняя его трудъ столь подробнымъ и строгимъ фабричнымъ законодательствомъ, какимъ не обладаетъ ни одно государство Европы или Америки. Понимая, однако, что одной законодательной охраны интересовъ рабочаго недостаточно, такъ какъ законъ не можетъ предугадывать всѣхъ сложныхъ запросовъ жизни, правительство Новой Зеландіи не только не стѣсняетъ развитія рабочихъ союзовъ, но всячески имъ содѣйствуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, оно уступаетъ безвозмездно землю для постройки зданій, гдѣ собираются рабочіе союзы (что дѣлаютъ и другія колоніи Австраліи), и оказываетъ даже денежныя субсидіи ежегоднымъ съѣздамъ рабочихъ союзовъ колоніи. Какъ говоритъ американецъ Олдричъ, „такой образъ дѣйствій правительство Новой Зеландіи объясняетъ тѣмъ, что рабочіе союзы помогаютъ своимъ членамъ въ нуждѣ, содѣйствуютъ пріисканію ими заработка и этимъ облегчаютъ борьбу правительства съ безработицей“ *).

---

*) См. цитир. соч., 190.

Хотя, благодаря своему образованію, средствамъ и полной свободѣ ассоціацій, рабочіе Новой Зеландіи въ большей мѣрѣ, чѣмъ рабочіе другихъ странъ, способны защищать свои профессіональные интересы при столкновеніи ихъ съ интересами хозяевъ, и хотя, благодаря тому же обстоятельству, сами хозяева болѣе, чѣмъ гдѣ либо, идутъ на компромиссы,—тѣмъ не менѣе описаннымъ выше особымъ закономъ правительство предоставило обѣимъ сторонамъ—въ формѣ примирительныхъ камеръ и третейскаго суда—готовый институтъ, составъ котораго вполнѣ гарантируетъ безпристрастное рѣшеніе всякаго рода недоразумѣній и споровъ, возникающихъ между рабочими и предпринимателями.

Мы видѣли, наконецъ, что при наступленіи старости и потери способности къ труду государство не оставляетъ рабочихъ на волю судебъ, не довольствуется и устройствомъ для нихъ всякаго рода домовъ призрѣнія а выдаетъ имъ даже пенсіи, какъ ветеранамъ мирной арміи, трудомъ которой создается богатство и процвѣтаніе колоніи.

„Ранѣе послѣдняго экономическаго кризиса“—говоритъ молодой французскій публицистъ Пьеръ Леруа Болье (сынъ извѣстнаго экономиста Поля Леруа Болье), посѣтившій недавно англійскія колоніи на южномъ материкѣ: „Австральазію называли раемъ рабочихъ. Если это выраженіе понимать въ томъ смыслѣ, что нигдѣ народная масса не пользуется бо̀льшимъ благосостояніемъ, то оно почти вѣрно,—и не только по отношенію къ одному рабочему классу. Конечно, нѣтъ другой страны на свѣтѣ, гдѣ бы жизнь была такъ легка, какъ въ Австральазіи, гдѣ цѣны на все, необходимое для человѣка, особенно на жизненные припасы, были бы такъ низки и заработная плата была такъ высока“ (Les Nouvelles Sociétés Anglosaxonnes).

XVI.

Современное экономическое положеніе Н. Зеландіи (земледѣліе, промышленность, торговля, государственный бюджетъ и государственный кредитъ) въ связи съ характеристикой производительности народнаго труда.

Въ предшествующихъ главахъ мы ознакомились съ земельнымъ законодательствомъ Новой Зеландіи, съ законодательствомъ объ охранѣ труда и съ нѣкоторыми основными данными, характеризующими положеніе рабочаго класса въ колоніи: продолжительностью рабочаго дня, размѣромъ заработной платы и т. д.

Теперь мы посмотримъ, какъ все это отражается на производительности народнаго труда, на состояніи земледѣлія, промышленности, торговли, на государственномъ кредитѣ. Занимаетъ ли Новая Зеландія во всѣхъ этихъ отношеніяхъ столь же выдающееся мѣсто, какое она занимаетъ по смѣлости и рѣшительности своего соціальнаго законодательства? Не имѣя возможности останавливаться на всѣхъ перечисленныхъ вопросахъ съ такой обстоятельностью, какой она заслуживаетъ по своей важности, мы ограничимся лишь самымъ суммарнымъ изложеніемъ; при этомъ въ своихъ параллеляхъ мы будемъ имѣть въ виду преимущественно Россію. Къ этому насъ побуждаетъ то соображеніе, что какъ въ Россіи, такъ и въ Новой Зеландіи преобладающую роль въ народномъ хозяйствѣ играетъ сельское хозяйство и тѣсно связанные съ нимъ промыслы и занятія.

Мы просили бы также читателя при оцѣнкѣ послѣдующихъ данныхъ не забывать, что, когда 60 лѣтъ тому назадъ началась систематическая колонизація Новой Зеландіи, колонистамъ приходилось, что называется, начинать все *ab ovo*: расчищать дѣвственный лѣсъ, проводить дороги, разводить привезенныхъ съ собой всякаго рода домашнихъ животныхъ: лошадей,

коровъ, овецъ, свиней и т. д. Что же успѣли сдѣлать колонисты за полвѣка на этихъ островахъ, представлявшихъ ранѣе большею частью дикую и мѣстами даже безлюдную пустыню?

Въ настоящемъ обзорѣ мы примемъ за исходный пунктъ 1870 годъ *), такъ какъ съ этого времени начинается систематическое развитіе производительныхъ силъ колоніи путемъ проведенія желѣзныхъ дорогъ и устройства другихъ общественныхъ сооруженій, систематическая помощь иммиграціи и т. д., и такъ какъ съ этихъ же поръ начинается серія полныхъ и точныхъ данныхъ обо всѣхъ сторонахъ жизни колонистовъ.

Въ 1870 г. въ Новой Зеландіи насчитывалось круглымъ числомъ 10,000 сельскохозяйственныхъ фермъ (holdings) или хозяйствъ величиной въ одинъ акръ и болѣе при общемъ количествѣ земли, находящейся подъ культурой (считая и земли, засѣянныя травой), въ 1.141,000 акровъ (около 400,000 десят.). Въ 1903 г. фермъ указаннаго размѣра было уже болѣе 65,000 съ общимъ количествомъ находящейся подъ сельскохозяйственной культурой земли въ 13.500,000 акровъ (около 5 мил. десят.). Изъ хлѣбныхъ растеній въ настоящее время сѣятся, главнымъ образомъ, овесъ (въ 1903 г. круглымъ числомъ около 300,000 акровъ) и пшеница (въ 1903 г. около 200,000 акровъ). Остальная площадь культурной земли, а именно около 12 милліоновъ акровъ, засѣвается травами, изъ чего отчасти видно, въ какой степени въ сельскомъ хозяйствѣ Н. Зеландіи доминируетъ скотоводство. (Замѣчательно, что во всей остальной Австраліи не наберется и милліона акровъ съ засѣянной травой). Сверхъ этого, около 22½ милл. акровъ невоздѣланной земли находится въ пользованіи

*) Для полной оцѣнки послѣдующихъ фактовъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ Новой Зеландіи въ годъ ея присоединенія къ владѣніямъ Англіи (1840 г.) жило всего двѣ тысячи европейцевъ.

разныхъ хозяйствъ и утилизируется, главнымъ образомъ, подъ пастбища.

Итакъ, уже въ настоящее время значительная часть Новой Зеландіи,—превышающей, по поверхности, какъ мы знаемъ, Англію вмѣстѣ съ Шотландіей,—находится подъ культурой и систематически эксплуатируется, хотя правда, преимущественно для скотоводства, что объясняется рѣдкостью населенія. Мы увидимъ ниже, каковы результаты скотоводства въ Новой Зеландіи, теперь же, для характеристики состоянія земледѣлія укажемъ, что урожаи пшеницы въ Новой Зеландіи превышаютъ въ три раза урожаи пшеницы въ Россіи и приближаются къ урожаямъ въ метрополіи, какъ извѣстно, самымъ высшимъ въ Европѣ *).

Это, впрочемъ, неудивительно. Въ то время, какъ у насъ, напр., „желѣзные плуги входятъ въ обиходъ очень медленно, такъ какъ этому мѣшаетъ дороговизна желѣза“ **), въ Новой Зеландіи „ординарные плуги (singlefurrow ploughs) составляютъ *рѣдкость* и въ общее употребленіе вошли уже т. наз. двухкорпусные и трехкорпусные плуги“, равно какъ и всѣ вообще новѣйшія сельско-хозяйственныя машины ***).

Едва ли нужно доказывать читателю, какое огромное значеніе для поднятія производительности сельскаго хозяйства въ Новой Зеландіи имѣетъ широкое распространеніе образованія и вообще высоксе культурное состояніе народа, позволяющее ему быстро оцѣнивать и умѣло примѣнять всякія открытія и улучшенія въ

---

*) См. сравнительныя данныя объ урожаяхъ пшеницы въ Россіи, Англіи, Новой Зеландіи и другихъ колоніяхъ Австраліи—въ цитированной статьѣ проф. А. Ѳ. Фортунатова „Населеніе и хозяйство Австраліи“.

**) См. статью Н. А. Крюкова „Россія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи“ въ 54 полутомѣ энциклопедіи Брокгауза и Ефрона (стр. 225).

***) См. статью о земледѣліи въ Н. Зеландіи въ New Zealand Official Year-book, 1903, стр. 593.

сельско - хозяйственной техникѣ. Въ Новой Зеландіи существуютъ болѣе десятка сельско-хозяйственныхъ журналовъ и цѣлый рядъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. Народная школа Новой Зеландіи даетъ много элементарныхъ свѣдѣній по физико - химическимъ и естественнымъ наукамъ, изученіе которыхъ въ старшихъ классахъ школы можетъ быть по желанію мѣстныхъ властей (т. е., въ сущности, выбирающаго ихъ населенія) дополняемо систематическимъ курсомъ сельско-хозяйственныхъ знаній. Вслѣдствіе такого широкаго распространенія земледѣльческихъ знаній мѣры, которыя въ недавнее время были приняты правительствомъ Новой Зеландіи въ цѣляхъ улучшенія нѣкоторыхъ отраслей сельскаго хозяйства, напр., маслобойнаго дѣла и сыроваренія, увѣнчались, какъ мы увидимъ ниже, замѣчательнымъ успѣхомъ.

Особенно поразительны успѣхи скотоводства въ Новой Зеландіи. Въ 1857 г. въ колоніи было около 15,000 лошадей, въ 1870 г. около 80,000, а въ 1903 г. около 300,000, т. е. болѣе 35 лошадей на 100 жителей (въ Европ. Россіи 24 лошади *). Въ 1870 г. рогатаго скота въ колоніи было 437,000 (въ 1859—137,009), въ настоящее время (1903) почти 1.500,000, т. е. около 190 головъ на 100 жителей (въ Россіи 31 на 100); овецъ въ 1858 г. было въ колоніи $1^1/_2$ мил., въ 1870 г. около 9 мил., въ 1902 г. болѣе 20 мил., т. е. около 2,700 на 200 жителей (въ Россіи 23 овцы на 100 жит.). Такимъ относительнымъ богатствомъ овецъ не можетъ похвалиться ни одна страна въ мірѣ **); даже абсолютное число овецъ въ Новой Зеландіи превосходитъ вдвое

*) Данныя, относящіяся къ состоянію скотоводства и сельскаго хозяйства въ Россіи, взяты изъ цитированной статьи Н. А. Крюкова. При всѣхъ приводимыхъ сопостановленіяхъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ Н. Зеландіи до колонизаціи ея европейцами *вовсе не было* лошадей, свиней, овецъ и рогатаго скота.

**) Кромѣ, впрочемъ, колоніи Новый Южный Валлисъ.

численность овецъ на сравнительно необъятномъ пространствѣ Европейской Россіи.

Богатство колоніи овцами позволило ей занять одно изъ первыхъ мѣстъ среди всѣхъ странъ міра по количеству вывозимой шерсти и мяса, т. е. значительно удешевить для сотенъ тысячъ бѣдныхъ людей наиболѣе теплую одежду и наиболѣе питательную пищу. Въ 1870 г. Новая Зеландія вывозила 37.000,000 англ. фунтовъ шерсти, на сумму 17.000,000 руб., въ 1898 г. она вывезла почти 160.000,000 фунт., на сумму почти въ 34.000,000 руб. Россія же на глазахъ живущаго поколѣнія *) изъ страны вывоза шерсти обратилась въ страну ввоза (вывезено въ 1898 г. почти 900,000 пудовъ, ввезено болѣе милліона пудовъ шерсти, т. е. ввозъ превысилъ вывозъ болѣе, чѣмъ на 100,000 пуд.).

Еще болѣе поразительны успѣхи Новой Зеландіи въ организаціи сбыта въ Европу замороженнаго мяса, для чего употребляются особо-приспособленные для этого пароходы. Появленіе и развитіе этого рода экспорта есть, можно сказать, дѣло нашихъ дней; самая возможность транспорта свѣжаго мяса, частью черезъ тропики, въ теченіе 40 дней обусловлена необыкновеннымъ прогрессомъ техники и умѣніемъ пользоваться ею для нуждъ человѣка. Перевозка замороженнаго мяса началась въ 80-тыхъ годахъ; въ 1882 г. было вывезено 14,244 центнера (1 ц.=100 фунт.) на сумму 193,000 р. Въ настоящее время (данныя за 1902 г.) вывозится болѣе 2 мил. центнеровъ, на сумму, превышающую 27 мил. рублей. Въ годъ теперь (1902) вывозится около 4 мил. бараньихъ и ягнячьихъ тушъ, и тѣмъ не менѣе число овецъ въ Новой Зеландіи продолжаетъ все время увеличиваться. Новозеландская баранина идетъ исклю-

---

*) См. статью В. И. К. „Промышленность и торговля Россіи“ въ 54 полутомѣ Брокгауза и Ефрона (стр. 287).

чительно на лондонскій рынокъ, гдѣ продается почти вдвое дешевле англійской или шотландской.

Огромные успѣхи сдѣлало въ Новой Зеландіи и молочное хозяйство; въ 1888 г. изъ Новой Зеландіи было вывезено масла и сыра на 2 мил. рубл., въ 1902 болѣе, чѣмъ на $13^1/_2$ мил. Этому много содѣйствовали разныя мѣры правительства, разсылавшаго повсюду лекторовъ и экспертовъ для распространенія въ колоніи лучшихъ способовъ производства молочныхъ продуктовъ.

Можетъ быть, самымъ поразительнымъ фактомъ для русскаго читателя будетъ сообщеніе проф. Фортунатова о томъ, что „не такъ давно московская (мыловаренная) фирма Крестовникова нашла выгоднымъ пріобрѣсти себѣ партію сала въ Австраліи“ *) (г. Фортунатовъ не указываетъ, въ какой колоніи). Такъ, благодаря дешевизнѣ транспорта, утрачиваетъ, повидимому, свое значеніе извѣстная пословица: „за моремъ телушка—полушка, да рубль перевозъ“.

Хорошій климатъ и раціональный уходъ за скотомъ въ Н. Зеландіи дѣлаетъ эту колонію благословенной страной и для домашняго скота. Какъ сообщаетъ намъ М. Морфи, предсѣдатель одного изъ сельскохозяйственныхъ обществъ колоніи, „въ Новой Зеландіи нѣтъ вовсе эпизоотій, представляющихъ такой бичъ для рогатаго скота во многихъ другихъ странахъ“ **). Желая достигнуть полнаго оздоровленія домашняго скота правительство держитъ агентовъ для осмотра животныхъ съ цѣлью „открытія между ними пораженныхъ туберкулезомъ; такихъ животныхъ убиваютъ и тѣмъ предупреждаютъ передачу заразы какъ другимъ животнымъ, такъ и людямъ“ (черезъ молоко).

Новозеландскій скотъ отличается своей удойностью:

---

*) Цитир. статья въ „Русской Мысли“ (1898).

**) New Zealand Official Jear-book (Статья Agriculture in N. Zealand).

здѣсь корова даетъ до 180 ведеръ молока въ годъ *), тогда какъ самыя лучшія изъ великорусскихъ коровъ— „монастырскія“—даютъ только до 150 ведеръ молока.

Переходимъ къ промышленности обрабатывающей.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, относящимся къ 1901 г. въ Новой Зеландіи насчитывается до 3,200 промышленныхъ заведеній (исключая горно-промышленныя предпріятія и включая предпріятія, имѣющія цѣлью обработку продуктовъ сельскаго хозяйства) съ 42,000 рабочихъ. Общая цѣнность изготовляемыхъ ими продуктовъ можно считать приблизительно въ 140.000,000 р. или болѣе 3,500 р. на рабочаго. Это чуть не втрое болѣе, чѣмъ цѣнность продуктовъ, изготовляемыхъ однимъ русскимъ фабричнымъ рабочимъ (на 1,742,000 рабочихъ 2.745,000,000 р. въ 1896 г. **). Разница въ производительности труда русскаго и новозеландскаго рабочаго тѣмъ болѣе замѣчательна, что рабочіе въ Новой Зеландіи, какъ мы знаемъ, въ общемъ работаютъ всего восемь часовъ въ день.

Не менѣе значительна и разница въ уровнѣ заработной платы. Въ 1901 г. 42,000 фабричныхъ рабочихъ Новой Зеландіи (изъ нихъ 6,300 женщ.) получили около 31 мил. рублей заработной платы, при чемъ, какъ сообщается въ Official Year-book, средняя заработная плата мужчины составляла около 820 р., а женщины 320 р.; въ Россіи, по свѣдѣніямъ авторитетнаго составителя цитированной статьи (въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза-Ефрона) о русской промышленности, „средній годовой заработокъ фабричнаго рабочаго опредѣляется въ 187 р. 60 к., при колебаніяхъ отъ 88 р. 54 к. до

---

*) См. только что цитир. статью, гдѣ можно найти данныя и о другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства.

**) См. цитир. статьи В. И. К. По разсчетамъ проф. Фуртунатова годовая производительность австралійскаго рабочаго (3,145 р.) болѣе, чѣмъ вдвое, превышаетъ производительность рабочаго русскаго (1,250 р.). См. цитир. статьи въ „Рус. Мысли“ (1898).

606 р.“ („относительно приведенной наименьшей платы“, прибавляетъ авторъ статьи: „слѣдуетъ замѣтить, что она чаще выпадаетъ на долю женщинъ и подростковъ“).

Впрочемъ, производительность труда австралійскаго рабочаго превосходитъ не только производительность нашихъ рабочихъ, но оставляетъ далеко за собой даже производительность рабочихъ метрополіи, хотя контрастъ въ этомъ случаѣ, конечно, не такъ великъ (см. Ch. Dilke, цит. сочин., vol. II, 289).

Въ приведенные выше итоги промышленныхъ заведеній Новой Зеландіи не вошли данныя, относящіяся къ добыванію драгоцѣнныхъ металловъ, особаго рода ископаемой смолы (kauri gum) и каменнаго угля. Цѣнность этого рода продуктовъ Новой Зеландіи превышаетъ въ послѣднее время (1902) 32.000,000 руб., при чемъ главную роль по цѣнности имѣетъ добыча золота (20 мил. р.), ископаемой смолы ($4^1/_2$ мил.) и каменнаго угля ($7^1/_2$ мил.). Количество золота, добываемаго теперь въ колоніи, послѣ истощенія золотоносныхъ розсыпей и рудъ, ниже, чѣмъ оно было въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ, но за то цѣнность ископаемой новозеландской смолы стало вчетверо больше. Нарожденіе каменоугольной промышленности есть дѣло 80-хъ годовъ. Какъ бы то ни было, но и теперь житель Новой Зеландіи потребляетъ въ годъ среднимъ числомъ полторы тонны угля, добываемаго почти исключительно въ колоніи. Русскій человѣкъ еще недавно въ среднемъ потреблялъ въ годъ 7 пудовъ каменнаго угля, изъ которыхъ не менѣе пуда получалось изъ-за границы (см. цит. статью В. И. К.).

Торговля Новой Зеландіи достигла также сравнительно высокаго развитія. Въ 1870 г. изъ колоніи было вывезено всего на 45 мил. рублей товаровъ разнаго рода и почти на столько же (47 мил.) привезено; въ 1902 г. вывезено уже на 136 мил. руб. и ввезено на 113 мил. руб. Иными словами, внѣшняя торговля этой

маленькой колоніи съ числомъ жителей, не достигающимъ и милліона, только въ пять или шесть разъ меньше внѣшней торговли Россіи *). На каждаго жителя Новой Зеландіи вывезено товаровъ почти на 160 рублей и вывезено на 130 р., на каждаго жителя Россіи въ 1898 г. вывезено товаровъ менѣе, чѣмъ на 6 руб., и ввезено безъ малаго на 5 руб. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ руками болѣе позднихъ данныхъ о русскомъ ввозѣ и вывозѣ. Мы не считаемъ, однако, сколько нибудь важнымъ этого обстоятельства, такъ какъ оно не можетъ ни на іоту измѣнить отмѣчаемыхъ нами контрастовъ, въ чемъ легко можетъ убѣдиться всякій изъ нашихъ читателей, который потрудился бы для полной правильности параллелей подыскать новѣйшія статистическія данныя о Россіи.

Главные предметы вывоза изъ Новой Зеландіи: шерсть (около 34 мил. р.), мороженая баранина (на 27 мил. р.), золото (на 20 мил.), масло и сыръ (на 14 мил. руб.). Въ Новую Зеландію ввозятся преимущественно разные фабрикаты: продукты хлопчато-бумажной, шерстяной, желѣзодѣлательной, машиностроительной, рельсопрокатной, стекляной и другихъ видовъ промышленности. Впрочемъ, въ 1902 г. въ колонію ввезено болѣе, чѣмъ на четыре милліона рублей сахару, почти на 2 мил. руб. чаю, на 2 мил. спиртныхъ напитковъ, на 2 мил. табаку, *на полтора милліона книгъ* и почти на 3 мил. бумаги и канцелярскихъ принадлежностей. Какъ можно ожидать, почти двѣ трети оборотовъ внѣшней торговли колоніи приходится на торговыя сношенія съ метрополіей, — въ чемъ, по мнѣнію многихъ, заключается главная и даже почти единственная выгода, извлекаемая метрополіей изъ связи со своими колоніями. Впрочемъ, нѣкоторые готовы отрицать существованіе и этой выгоды, такъ

*) По даннымъ В. И. К., въ 1893 г. въ Россію ввезено товаровъ на 18 м. р. и вывезено на 734 м. р.

какъ торговыя отношенія Англіи и ея самоуправляющихся колоній, вообще говоря, не поддерживаются никакими дифференціальными или льготными тарифами, и таможенная политика колоній находится всецѣло въ ихъ рукахъ, какъ и всѣ прочія отрасли общественнаго хозяйства.

Въ теченіе года съ 31 марта 1902 г. по 31 марта 1903 г. правительствомъ Новой Зеландіи истрачено по обыкновенному бюджету около 62.000.000 руб. и около 23.000.000 по чрезвычайному бюджету,—итого, слѣдовательно, около 85.000.000 руб.

Расходы по обыкновенному бюджету составились изъ слѣдующихъ главныхъ статей: проценты и погашеніе государственнаго долга 19 мил., эксплуатація желѣзныхъ дорогъ (принадлежащихъ въ Новой Зеландіи исключительно правительству) $13^1/_2$, народное образованіе около 6 мил. *), почта и телеграфъ около 5 мил., полиція и судъ $2^1/_2$ мил., госпитали и больницы $1^1/_2$ мил., расходы по организаціи защиты страны (2 мил.) (содержаніе и пополненіе складовъ военныхъ припасовъ, возмѣщеніе расходовъ по призыву волонтеровъ, содержаніе военныхъ инструкторовъ и т. п.). Наконецъ, нѣсколько болѣе 2 мил. руб. истрачено на пенсіи старымъ людямъ (см. выше) и 1 мил. на министерство земледѣлія. По каждой изъ остальныхъ статей расходы не достигаютъ милліона рублей.

Въ вышеприведенномъ обзорѣ бросается въ глаза тотъ фактъ, что народное образованіе занимаетъ среди

*) Эта сумма почти цѣликомъ идетъ на нужды начальнаго образованія. Къ сожалѣнію, мы не могли выяснить себѣ финансовую организацію средняго и высшаго образованія въ колоніи. Мы имѣемъ, однако, основаніе думать, что въ Новой Зеландіи среднія и высшія учебныя заведенія содержатся (кромѣ сбора за ученье) на доходы съ имѣній и капиталовъ, переданныхъ имъ правительствами бывшихъ провинціальныхъ управленій и теперешнимъ общимъ колоніальнымъ правительствомъ или пожертвованныхъ частными лицами.

обычныхъ статей бюджета первое мѣсто послѣ платежей по займамъ и послѣ расходовъ по эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, при чемъ расходы колоніи на военное дѣло въ два съ половиной раза меньше расходовъ на народное образованіе. Указываемое нами обстоятельство представляетъ полный контрастъ относительному положенію этихъ послѣднихъ статей въ бюджетахъ государствъ Европы. Правда, Нов. Зеландія обязана этимъ своимъ счастіемъ, главнымъ образомъ, могущественному покровительству англійскаго флота.

Чрезвычайный бюджетъ, достигающій за послѣдній отчетный годъ 23 мил. руб., составился изъ такихъ статей: пріобрѣтеніе земли отъ частныхъ лицъ для перепродажи мелкими участками 5 мил., постройка новыхъ линій желѣзныхъ дорогъ 8 мил., проведеніе шоссейныхъ дорогъ 3 милліона, постройка общественныхъ зданій 2 мил., долгосрочныя ссуды мѣстнымъ управленіямъ $2^1/_2$ мил. и т. д.

Какъ обыкновенный, такъ и небольшая часть чрезвычайнаго бюджета были покрыты обыкновенными доходами; для покрытія остальной части чрезвычайнаго бюджета правительство прибѣгло къ займу, не желая возлагать на одно поколѣніе бремя расходовъ, которые по своему характеру должны приносить странѣ выгоды въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ.

Обыкновенные доходы колоніи состояли изъ слѣдующихъ статей: таможенные сборы дали около $23^1/_2$ мил. руб., эксплуатація желѣзныхъ дорогъ 20 мил. (т. е. на $6^1/_2$ мил. выше расхода), гербовый сборъ (stamps) и почтовые доходы около 10 мил. *), доходъ отъ аренды и продажи государственныхъ земель $3^1/_2$ мил., позе-

---

*) Сюда входитъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ разсчетовъ, которые мы находимъ въ N. Z. Official Year-book, и доходъ отъ налога на наслѣдство. Къ сожалѣнію, въ названномъ изданіи мы не находимъ подробныхъ данныхъ о податной системѣ колоніи.

мельный налогъ 3 мил., подоходный налогъ 2 мил. р. Мы не находимъ возможнымъ приводить болѣе мелкихъ статей дохода.

Мы уже говорили выше объ основаніяхъ и задачахъ поземельнаго налога въ Новой Зеландіи. Собственники участковъ, цѣнность которыхъ (безъ возведенныхъ на нихъ построекъ и другихъ „улучшеній", сдѣланныхъ собственниками) не превышаетъ 5 тыс. руб., вовсе не платятъ поземельнаго сбора; собственники владѣній цѣнностью не свыше 15 тысячъ рублей платятъ въ казну одинъ пенсъ съ каждаго фунта стерлинговъ стоимости земли, т. е. $4^1/_2$ коп. съ 10 руб.; такіе собственники, однако, ничего не платятъ съ первыхъ 5 тысячъ цѣнности ихъ имѣнія. Лица съ собственностью, превышающей 25,000 руб., уплачиваютъ сполна весь сборъ безъ всякихъ льготъ. Собственники имѣній цѣнностью вь 50.000 р. и выше, кромѣ указаннаго налога, платятъ еще добавочный налогъ, прогрессивно увеличивающійся и достигающій 1 пенса съ фунта стерл. при цѣнности имѣнія въ 500.000 руб. и 2 пенсовъ при цѣнности въ 2 мил. руб. и выше. Такимъ образомъ, мелкіе поземельные собственники не платятъ вовсе поземельнаго сбора, средніе платятъ одинъ или два пенса съ фунта стерл. стоимости имѣнія ($^1/_{240}$ или $^1/_{120}$) и крупные три пенса ($^1/_{80}$). Прогрессивный налогъ увеличивается на 20%, если собственникъ живетъ внѣ колоніи. Маори платятъ основной налогъ въ половинномъ размѣрѣ и вовсе не платятъ прогрессивнаго.

Число поземельныхъ собственниковъ въ Новой Зеландіи превышаетъ 115,000; лицъ, вносящихъ поземельный налогъ, считается около 18.500; такимъ образомъ, этотъ налогъ уплачивается сравнительно незначительной частью населенія, наиболѣе обезпеченной въ своихъ средствахъ. Въ теченіе 1902 — 1903 фискальнаго года этотъ налогъ далъ, какъ мы упоминали, около

3 мил. р., изъ которыхъ 800,000 руб. приходится на налогъ прогрессивный.

Подоходному налогу подлежатъ въ Новой Зеландіи всякаго рода доходы, за единственнымъ исключеніемъ доходовъ съ поземельной собственности. Доходъ менѣе 3 тыс. руб. (300 фунт. стерл.) освобождается отъ налога; съ доходовъ, не превышающихъ 10,000 руб., взимается 6 пенсовъ съ фунта стерл. или 25 коп. съ 10 руб., т. е. одна сороковая дохода; при этомъ скидываются первыя три тысячи дохода. Лица, доходъ которыхъ превышаетъ 10.000 руб., платятъ со всей суммы, за вычетомъ первыхъ трехъ тысячъ, одинъ шиллингъ или 50 коп. съ фунта стерл. дохода, т. е. $^1/_{20}$ дохода. Какъ мы уже упоминали, подоходный налогъ далъ въ 1902—1903 фискальномъ году нѣсколько болѣе 2 мил. руб., при чемъ за послѣдніе четыре года поступленіе по этой статьѣ увеличилось почти вдвое, что также можно считать однимъ изъ доказательствъ необыкновеннаго матеріальнаго преуспѣянія колоніи. Число лицъ, платящихъ подоходный налогъ, нѣсколько превышаетъ семь тысячъ.

Изъ всего этого видно, что и въ области фискальнаго законодательства Новая Зеландія дѣлаетъ крайне любопытные и смѣлые опыты привлеченія къ несенію податного бремени преимущественно тѣхъ классовъ, которые наиболѣе способны удѣлять на это болѣе или менѣе значительныя доли своихъ достатковъ, не рискуя своей хозяйственной самостоятельностью.

Какъ мы видѣли, въ государственномъ бюджетѣ Новой Зеландіи видное мѣсто занимаетъ уплата процентовъ по займамъ и погашеніе ихъ. Государственный долгъ колоніи достигаетъ относительно очень большой цифры — 536.000,000 р., при чемъ главная масса займовъ (болѣе 400.000,000) была заключена послѣ 1870 г., т. е. съ того самаго времени, когда, какъ мы упоминали, началось систематическое развитіе произ-

водительныхъ силъ колоніи. Почти всѣ деньги, добытыя займами, получили производительное употребленіе: около 180 милл. пошло на постройку желѣзныхъ дорогъ, около 54—на проведеніе другихъ путей сообщенія, устройство мостовъ и т. п., около 42 милл. израсходовано на постройку школъ и другихъ общественныхъ зданій, около 22 милл. на покупку земли у маори (а въ послѣднее время и на покупку земли у частныхъ лицъ), почти столько же было употреблено на систематическую помощь иммиграціи (теперь, съ болѣе полнымъ заселеніемъ колоніи, такая помощь иммиграціи прекратилась), 10 милл. израсходовано на устройство телеграфныхъ сообщеній, 5 милл. на маяки и пристани и т. д.

Получая производительное употребленіе, всѣ эти займы не уменьшили, а увеличили средства колоніи, что видно уже изъ одного того, что кредитъ колоніи непрерывно улучшается: въ то время, какъ въ теченіе первыхъ 10—15 лѣтъ разсматриваемаго періода Новая Зеландія могла занимать только при условіи уплаты 4%, впослѣдствіи она заключала займы уже по $3^1/_2$%; на послѣдніе 60 милл. колоніей были выпущены даже 3% бумаги. Иными словами, кредитъ этой незначительной колоніи, на каждаго жителя которой приходится слишкомъ 650 руб. государственнаго долга (на каждаго жителя Англіи приходится 100 р., на каждаго жителя Россіи 50 руб. государственнаго долга), стоитъ выше *), чѣмъ кредитъ многихъ государствъ Европы и Америки. Даже склонному находить все дурнымъ въ колоніяхъ Австраліи, французскому публицисту Пьеру Леруа Болье приходится констатировать, что „займы колоній не были сдѣланы подобно нашимъ (французскимъ) для того, чтобы исправить бѣдствія, причиненныя войной,

*) См. статью проф. А. Свирщевскаго „Финансовое хозяйство Россіи“ въ 54 полутомѣ энциклопедіи Брокгауза и Ефрона, стр. 209.

или чтобы заняться безплоднымъ вооруженіемъ". При томъ же, какъ говоритъ проф. Фортунатовъ, „отмѣчая крупный размѣръ долга (Австраліи), не надо забывать, что Австралія, по всей вѣроятности, имѣетъ наибольшій размѣръ богатства на жителя, и чистое имущество (т. е. за вычетомъ долговъ), приходящееся на жителя, тоже выше, чѣмъ гдѣ бы то ни было".

Какъ видно изъ свѣдѣній, которыя мы находимъ въ N. Z. Official Year-book, болѣе одной четвертой части всѣхъ взрослыхъ, умирающихъ въ колоніи, оставляютъ имущество, подлежащее при переходѣ другимъ лицамъ уплатѣ пошлины. Между тѣмъ въ Н. Зеландіи отъ такихъ пошлинъ освобождены имущества, переходящія отъ умершаго мужа къ женѣ или наоборотъ, а также имущества цѣнностью менѣе тысячи рублей. Въ 1896 г. умерло въ колоніи 4,148 взрослыхъ, пошлина получена съ 609 наслѣдствъ (15%); съ каждымъ годомъ процентное отношеніе второго числа къ первому увеличивается *); въ 1902 г. при 5,413 смертныхъ случаяхъ взрослыхъ лицъ (adult deaths) пошлина съ наслѣдства уплачена уже въ 1,439 случаяхъ (27%).

Мы не думаемъ, чтобы какая бы то ни была страна въ мірѣ могла похвалиться такимъ распространеніемъ достатка среди всей массы взрослаго населенія.

Въ N. Z. Official Year-book мы находимъ попытку вычисленія всей массы частныхъ богатствъ колоніи и средней суммы богатства на каждаго жителя. Не считая возможнымъ посвящать читателя въ тѣ пріемы,— какъ намъ кажется, довольно надежные, — помощью которыхъ были получены выведенныя цифры, приводимъ только результаты этихъ вычисленій. Въ 1889 г. имущество, находившееся въ рукахъ колонистовъ, достигало круглымъ числомъ 1.300.000,000 руб., что составляло 2,150 р. на жителя (считая и дѣтей); въ 1890 г.,

*) Какъ видно изъ данныхъ N. Z. Official Year-book.

при общемъ размѣрѣ частныхъ богатствъ 1.400,000,000 р., на жителя приходилось 2,280 р. Такое же послѣдовательное увеличеніе мы находимъ и для каждаго послѣдующаго года, такъ что въ 1902 г. на каждаго жителя приходится уже 2,970 р. *) при общемъ размѣрѣ богатствъ частныхъ лицъ почти въ два съ половиной милліарда рублей.

XVII.

Современное положеніе туземныхъ жителей Новой Зеландіи и отношеніе къ нимъ англичанъ.

Прежде чѣмъ закончить нашу работу, мы считаемъ необходимымъ вернуться къ вопросу о туземныхъ жителяхъ Новой Зеландіи. Въ началѣ своей книги мы представили свѣдѣнія о томъ положеніи, въ какомъ застали туземцевъ англичане при первомъ знакомствѣ съ ними. Мы указали, далѣе, какимъ искреннимъ желаніемъ оградить наиболѣе существенныя права маори были полны представители власти метрополіи,—губернаторы Новой Зеландіи. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, напр., что на первыхъ же порахъ правительство метрополіи черезъ своихъ губернаторовъ запретило частнымъ лицамъ покупать землю непосредственно у туземцевъ, опасаясь возможности обмановъ и злоупотребленія со стороны бѣлыхъ. Мы знаемъ, далѣе, что, покупая у туземцевъ землю для перепродажи ея колонистамъ, правительство заплатило за нее не одинъ десятокъ мил-

---

*) Это больше, чѣмъ размѣръ богатства, приходящагося въ среднемъ на каждаго жителя Франціи или даже Англіи, и въ $4^1/_2$ разъ больше богатства, приходящагося въ среднемъ на каждаго жителя Италіи. См. сочин. Marshall. Economies of Industry. 3 ed., 1899, стр. 138. Впрочемъ, данныя, цитируемыя этимъ сочиненіемъ, относятся къ 80-мъ годамъ прошлаго столѣтія, хотя все таки они характеризуютъ необыкновенный матеріальный прогрессъ колоніи.

ліоновъ рублей. Однако послѣ дарованія колоніи самоуправленія правительство метрополіи не могло болѣе контролировать въ достаточной мѣрѣ дѣйствія провинціальныхъ законодательныхъ собраній, а эти послѣднія не сумѣли сдерживать должнымъ образомъ колонистовъ. Вслѣдствіе этого стали возникать недоразумѣнія между туземцами и колонистами по поводу земельныхъ отношеній, недоразумѣнія, приведшія къ почти десятилѣтней войнѣ съ маори (60-ые годы).

Съ окончаніемъ этой войны наступила новая эра въ отношеніяхъ между колонистами и туземцами. Колоніальное правительство стало относиться къ туземцамъ съ такимъ же вниманіемъ и съ такой же благожелательностью, какія прежде выказывало къ нимъ только правительство метрополіи. Въ чемъ же выражается, однако, это вниманіе и благожелательность? Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ отвѣтить на это лишь самымъ краткимъ перечнемъ фактовъ, частью, впрочемъ, уже извѣстныхъ читателю.

Исходя изъ того, что образованіе можетъ лучше чѣмъ что нибудь другое, содѣйствовать взаимному пониманію и уваженію туземцевъ и колонистовъ, правительство Новой Зеландіи усердно устраиваетъ школы для туземцевъ; впрочемъ, послѣдніе, если это почему-либо для нихъ удобнѣе, могутъ посылать своихъ дѣтей въ обыкновенныя общественныя школы для европейцевъ. Въ настоящее время (данныя относятся къ декабрю 1901 г.) при общей численности маори въ 43,000 для нихъ имѣется 95 особыхъ школъ, въ которыхъ обучается болѣе 3,000 дѣтей; кромѣ того, болѣе 1,200 дѣтей маори посѣщаютъ школы для европейцевъ. Иными словами, число маори, посѣщающихъ школы, составляетъ болѣе 12% всего туземнаго населенія, т. е. маори въ настоящее время чаще посѣщаютъ школы, чѣмъ ихъ посѣщало населеніе наиболѣе передовыхъ государствъ Европы лѣтъ 60 — 70 тому назадъ (и, по

меньшей мѣрѣ, втрое чаще, чѣмъ ихъ посѣщаетъ теперь населеніе Европейской Россіи).

На содержаніе школъ, назначенныхъ исключительно для маори, правительство въ 1902 г. затратило около 240,000 р. Предоставляя, такимъ образомъ, маори полную возможность учить даромъ своихъ дѣтей въ общественныхъ школахъ, правительство колоніи съ 1885 г. распространило на маори законъ объ обязательности начальнаго образованія, объявивъ для маори, какъ и для бѣлыхъ, минимумомъ образованія окончаніе 4 классовъ нормальнаго курса начальной школы, т. е. усвоеніе свѣдѣній, далеко превышающихъ курсъ лучшаго изъ нашихъ народныхъ училищъ,—земской школы. Такъ какъ всѣ правила о стипендіяхъ для продолженія образованія распространяются одинаково на маори и на бѣлыхъ, то становится понятнымъ и сообщаемый въ послѣднемъ отчетѣ министра народнаго просвѣщенія фактъ, что „одинъ маори учится въ университетскомъ колледжѣ и двое получаютъ медицинское образованіе“.

Политическія права маори также уравнены съ правами европейцевъ. Подобно европейцамъ, маори имѣютъ одного представителя въ нижней палатѣ на десять тысячъ населенія, т. е. всего 4 представителей, при чемъ таковыми могутъ быть только маори. Съ распространеніемъ (въ 1893 г.) избирательныхъ правъ на женщинъ, для женщинъ маори не было сдѣлано изъятія. Такимъ образомъ, въ выборахъ участвуетъ мужское и женское населеніе маори. Число маори, принимавшихъ участіе въ послѣднихъ выборахъ, превышало 14,000, что составляетъ одну треть всего насенія маори или значительное большинство взрослаго туземнаго населенія колоніи. Вышеприведенныя данныя о школьномъ обученіи маори могутъ служить ручательствомъ, что маори въ состояніи болѣе или менѣе разумно пользоваться своими политическими правами. Мы уже указывали ранѣе,

что два вождя маори засѣдаютъ въ верхней палатѣ парламента Новой Зеландіи.

Послѣ всего вышесказаннаго весьма естественно выразить сомнѣніе, чтобы нашлась въ современномъ мірѣ какая-либо другая страна, въ которой былъ бы проведенъ столь систематически принципъ равенства въ политическомъ отношеніи европейской и туземной расы.

Относительно экономическаго положенія туземнаго населенія Новой Зеландіи (кстати сказать, сосредоточеннаго преимущественно на Сѣверномъ островѣ) намъ извѣстно, что маори, получивъ десятки милліоновъ рублей за проданныя ими земли, все-таки еще владѣютъ болѣе, чѣмъ седьмой частью поверхности колоніи, составляя въ то же время по своему числу болѣе двадцатой части населенія Новой Зеландіи. Значительную часть своихъ земель маори сдаютъ въ аренду и получаютъ за это хорошія деньги отъ колонистовъ. По переписи 1901 г. маори имѣли 317,000 овецъ (около 800 на 100 жителей), 37,000 головъ рогатаго скота (85 на 100 жит.) и значительное количество лошадей, къ сожалѣнію, въ точности не установленное переписью. Въ косвенномъ обложеніи маори, какъ потребители тѣхъ или иныхъ продуктовъ, участвуютъ, на одинаковыхъ условіяхъ съ европейскимъ населеніемъ, но мы знаемъ *), что поземельный налогъ они вносятъ въ половинномъ размѣрѣ по сравненію съ европейцами.

Заключимъ теперь нашъ обзоръ главныхъ фактовъ, характеризующихъ положеніе маори, слѣдующими словами Пьера Леруа Болье, котораго никто не заподозритъ въ желаніи утаить что нибудь такое, что могло бы дискредитировать колоніальную политику Англіи. Заканчивая главу о туземцахъ Новой Зеландіи, моло-

---

*) См. предш. главу.

дой французскій путешественникъ и публицистъ говоритъ: „туземцамъ нечего жаловаться на англійское владычество; они пользуются болѣе чѣмъ $2^1/_2$ милліонами гектаровъ земли, значительная часть которыхъ находится, впрочемъ, въ центральной части Сѣвернаго острова, гдѣ почва бѣдна. Большая часть этихъ земель составляетъ коллективную собственность племенъ, которыя выгодно сдаютъ ее въ пользованіе европейцамъ... Англичане чужды расовыхъ предразсудковъ относительно туземцевъ Новой Зеландіи и сходятся съ ними всюду безъ отвращенія“.

Вотъ тотъ минимумъ, который считаетъ себя вынужденнымъ признать весьма усердный критикъ англосаксонскихъ порядковъ...

Еще недавно была одна темная сторона въ жизни маори: число ихъ медленно уменьшалось. Между 1874 и 1896 г., т. е. за 22 года, число маори уменьшилось на $5^2/_4$ тысячъ. Однако, какъ видно изъ данныхъ переписи 1901 г., за послѣднее пятилѣтіе (между 1896 и 1901 г.) число маори стало весьма замѣтно увеличиваться.

Замѣчавшееся прежде уменьшеніе числа маори англичане склонны объяснять нѣкоторыми антисанитарными условіями жизни туземныхъ племенъ, ихъ дурными привычками относительно ѣды (пристрастіе къ слегка тронувшейся пищѣ) и т. п. Можно думать, что энергичныя мѣры колоніальнаго правительства для распространенія просвѣщенія среди подрастающаго поколѣнія маори и въ томъ числѣ для распространенія элементарныхъ свѣдѣній по физіологіи и гигіенѣ, а равно и вліяніе примѣра англичанъ побудили туземцевъ отказаться, хотя отчасти, отъ нѣкоторыхъ изъ своихъ вредныхъ привычекъ и остановили, повидимому, вымираніе туземцевъ.

Такимъ образомъ, исчезло и это единственное пятно

на свѣтломъ фонѣ жизни на этихъ Счастливыхъ Островахъ, какъ по справедливости можно назвать острова, составляющіе Новую Зеландію.

XVIII.

Выводы: общая характеристика матеріальной, умственной и нравственной культуры населенія Н. Зеландіи.

Подведемъ итоги всему предшествующему изложенію.

Что же такое колонія Новая Зеландія, каково матеріальное положеніе, каково умственное и нравственное развитіе главной массы ея гражданъ?

Имѣлъ ли основаніе представитель Новой Зеландіи въ Лондонѣ, знакомый намъ В. Ривсъ, дать своему докладу объ этой колоніи, прочтенному въ одномъ англійскомъ ученомъ обществѣ, названіе: „Счастливые Острова“? Можно ли въ самомъ дѣлѣ считать населеніе Н. Зеландіи счастливымъ?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, укажемъ, во-первыхъ, на то, что климатъ Новой Зеландіи одинъ изъ самыхъ благодатныхъ на земномъ шарѣ. Въ самомъ дѣлѣ, Новая Зеландія не знаетъ крайностей тепла и холода и не страдаетъ вовсе отъ засухъ. „Равномѣрность составляетъ главную особенность климата Новой Зеландіи“, говоритъ П. Леруа Болье.

При такомъ климатѣ жители Новой Зеландіи, почти сплошь состоящіе изъ уроженцевъ Англіи или дѣтей такихъ уроженцевъ, могутъ, съ бо́льшими даже удобствами, чѣмъ жители метрополіи, предаваться почти круглый годъ всякаго рода играмъ и спорту на открытомъ воздухѣ. Это, конечно, вліяетъ очень благотворно на здоровье колонистовъ, тѣмъ болѣе, что, благодаря своему матеріальному достатку и относительному обилію досуга, спортомъ въ Новой Зеландіи занимаются

не только средніе, но и рабочіе классы. „Въ то время, какъ въ Англіи до послѣдняго времени спортомъ занимались, главнымъ образомъ, высшіе и средніе классы“, говоритъ Ч. Дилькъ: „въ колоніяхъ (Австраліи) главную массу членовъ клубовъ любителей игры въ футболлъ, крокетъ и велосипедныхъ кружковъ составляютъ рабочіе. Рабочіе такъ же часто, какъ и представители богатыхъ классовъ, устраиваютъ прогулки и поѣздки за городъ и т. п.“ *).

Надо сказать при этомъ, что такого рода прогулки и поѣздки имѣютъ особую прелесть въ Новой Зеландіи вслѣдствіе обилія и разнообразія живописныхъ видовъ, сочетающихъ нерѣдко красоты альпійскихъ пейзажей Швейцаріи съ оригинальностью береговъ Норвегіи или Шотландіи.

„Средняя плотность населенія колоніи около 8 человѣкъ на квадратную милю“, говоритъ Ривсъ. „Двѣ трети жителей Новой Зеландіи живутъ въ деревняхъ или городахъ съ населеніемъ менѣе 5,000 чел. Болѣе значительные города въ совокупности занимаютъ площадь почти въ 70 квадр. миль — пространство, не малое для четверти милліона жителей. Въ Новой Зеландіи нѣтъ переполненія домовъ жильцами; на каждый домъ въ колоніи приходится въ среднемъ менѣе пяти жильцовъ. Въ городахъ можно найти весьма мало такихъ мѣстъ, гдѣ бы не было по близости деревьевъ цвѣтовъ или травы; даже и до полей дойти недолго. Дома—почти всегда деревянные—рѣдко бываютъ выше, чѣмъ въ два этажа, а виднѣющіяся обыкновенно въ домахъ веранды, закрытыя стеклами или вьющимися растеніями, показываютъ, что солнце въ Новой Зеландіи жарче, чѣмъ въ Англіи“ **).

О степени матеріальнаго благосостоянія населенія Н. Зеландіи можно судить по тѣмъ даннымъ, которыя

*) Ch. Dilke, Problems of Greater Britain, vol II, 233.

**) Reeves, цитир. сочин. 401.

изложены нами выше. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что Новая Зеландія, занимая одно изъ первыхъ мѣстъ среди всѣхъ странъ міра по количеству богатства, приходящагося на одного жителя, въ то же время отличается сравнительно равномѣрнымъ распредѣленіемъ достатка между всей массой населенія. Это доказывается уже однимъ тѣмъ, что болѣе четвертой части взрослыхъ оставляютъ послѣ смерти болѣе или менѣе значительное имущество. Мы знаемъ также, что въ Новой Зеландіи 8-часовой рабочій день получилъ распространеніе болѣе широкое, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, и что здѣсь вся масса трудящагося люда,— какъ фабричные и мастеровые, такъ и лица торговыхъ профессій,—имѣютъ, кромѣ воскресенья, еще и т. наз. полупраздникъ въ субботу или въ другой день недѣли.

Мы знаемъ, наконецъ, что въ Новой Зеландіи трудъ рабочихъ оплачивается болѣе щедро, чѣмъ гдѣ бы то ни было, кромѣ, можетъ быть, нѣкоторыхъ другихъ колоній Австраліи. Этимъ обстоятельствомъ, въ связи съ относительной дешевизной главныхъ пищевыхъ продуктовъ, объясняется тотъ, неподлежащій сомнѣнію, фактъ, что Новая Зеландія занимаетъ одно изъ первыхъ, если не первое мѣсто въ мірѣ, по душевому потребленію главныхъ жизненныхъ продуктовъ.

Высокое экономическое благосостояніе главной массы населенія Новой Зеландіи въ значительной степени объясняется высокой производительностью труда новозеландскаго рабочаго, далеко превосходящей производительность труда не только рабочихъ континентальныхъ странъ Европы, но даже лучшихъ въ мірѣ рабочихъ,—американцевъ и англичанъ. Такая производительность труда новозеландскаго рабочаго, являясь въ извѣстной мѣрѣ результатомъ превосходныхъ экономическихъ условій жизни, равно какъ и развитаго законодательства, регулирующаго интересы труда, объясняется также широкимъ распространеніемъ въ народ-

ной массѣ образованія и вообще высокой умственной культурой населенія.

Новая Зеландія, какъ мы знаемъ, организовала даровое и обязательное образованіе (1877) раньше, чѣмъ это сдѣлали наиболѣе передовыя страны Европы,— кромѣ, можетъ быть, Швейцаріи,—распространивъ притомъ обязательность образованія и на туземное населеніе колоніи. Низшая или народная школа въ Новой Зеландіи находится въ тѣсной связи со школой средней. Средняя школа здѣсь дѣйствительно средняя, будучи связана не только съ высшей, но и съ общественной народной школой какъ по курсу, такъ и по составу учащихся.

Возрастъ, съ котораго въ Новой Зеландіи прекращается обязательное посѣщеніе школы (14 лѣтъ, и то при условіи усвоенія довольно значительнаго запаса знаній, а не одной только грамотности) на два года выше, чѣмъ такой же возрастъ, установленный въ метрополіи, и на три года выше, чѣмъ возрастъ, когда можетъ быть прекращено посѣщеніе школы будущимъ гражданиномъ Французской республики. Въ самомъ дѣлѣ, во Франціи посѣщеніе школы обязательно между 6-ю и 12-ю годами, но эта обязательность прекращается вслѣдъ за полученіемъ такъ называемаго certificat d'études primaires, выдаваемаго по экзамену, къ которому допускаются дѣти, начиная съ 11 лѣтъ.

По относительному числу народныхъ школъ (до 2,000) и по числу учащихся въ нихъ (около 170,000, что составляетъ 20% всего населенія) Новая Зеландія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди культурныхъ странъ міра, уступая въ этомъ отношеніи только С.-А. Соединеннымъ Штатамъ. Феноменальнымъ долженъ казаться—и не только намъ, русскимъ,—тотъ фактъ, что въ этой колоніи съ числомъ жителей, далеко не достигающимъ милліона, существуетъ четыре центра высшаго образованія.

Укажемъ, наконецъ, на послѣдній и, можетъ быть, самый поразительный показатель необычайно высокаго состоянія умственной культуры населенія колоніи,— на тотъ фактъ, что въ Новой Зеландіи считается до 206 періодическихъ изданій, т. е. одно изданіе приходится на 4,000 населенія всѣхъ возрастовъ. Такимъ относительнымъ числомъ періодическихъ изданій не могутъ похвастаться и С.-А. Соединенные Штаты, гдѣ выходитъ около трети всѣхъ періодическихъ изданій міра. Высокое состояніе умственной культуры населенія доказывается и тѣмъ, что Новая Зеландія занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ по относительному числу почтовыхъ учрежденій, писемъ и телеграммъ.

Не такъ легко учесть явленія, доказывающія то или иное состояніе нравственной культуры населенія. Попробуемъ, однако, сдѣлать это хотя приблизительно, начиная съ явленій, характеризующихъ такъ называемую личную нравственность.

Проф. В. Дерюжинскій, описывая мѣры, какими въ Англіи борятся съ преступностью населенія (исправительныя учрежденія для малолѣтнихъ преступниковъ, особыя школы для дѣтей безпризорныхъ и для такихъ, которыя уклоняются отъ посѣщенія обыкновенныхъ общественныхъ школъ, общества помощи отбывшимъ наказаніе по суду и т. п.), говоритъ, что всѣ эти мѣры, а также „рядъ разумныхъ реформъ въ области тюремнаго дѣла въ короткій сравнительно промежутокъ времени привели къ тому, что въ Англіи въ послѣдніе годы обнаруживается постепенное уменьшеніе преступности,—*явленіе поучительное и нигдѣ въ другомъ мѣстѣ еще не наблюдавшееся*“ *).

Нисколько не сомнѣваясь въ общей справедливости

---

*) См. статью В. Ѳ. Дерюжинскаго: „Нравственность“ въ „Сборникѣ очерковъ по отечествовѣдѣнію“, изданномъ Александровскимъ Лицеемъ (1898), стр. 259.

утвержденія г. Дерюжинскаго, мы позволимъ себѣ прибавить къ приведенной нами цитатѣ, что указываемое въ ней поучительное явленіе наблюдается и въ описываемой нами англійской колоніи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ соотвѣтствующихъ статистическихъ данныхъ, приводимыхъ въ N. Z. Official Year-book, относительное число привлекаемыхъ къ суду въ Новой Зеландіи уменьшилось между 1882 и 1887 гг. болѣе, чѣмъ въ полтора раза, а число заключенныхъ въ тюрьму за послѣднее десятилѣтіе уменьшилось не только относительно, но и абсолютно, несмотря на непрерывный ростъ населенія колоніи *), при чемъ въ числѣ заключенныхъ въ тюрьму уроженцы колоніи составляютъ лишь 28%, тогда какъ во всемъ населеніи колоніи они составляютъ 67%.

Въ Новой Зеландіи практикуются всѣ тѣ мѣры борьбы съ преступностью, какія практикуются и въ Англіи, но тюремный режимъ этой колоніи много разумнѣе англійскаго, какъ удостовѣряетъ членъ англійскаго парламента, ирландецъ М. Дэвитъ, который самъ сидѣлъ семь лѣтъ въ англійскихъ тюрьмахъ **) и съ тѣхъ поръ не переставалъ интересоваться такъ называемымъ пенитенціарнымъ вопросомъ; между прочимъ, въ его книгѣ объ Австраліи ***) цѣлый обширный отдѣлъ посвященъ англійскимъ тюрьмамъ.

Замѣтимъ кстати, что въ Новой Зеландіи съ 1786 г. практикуется такъ называемое условное освобожденіе отъ наказанія, о которомъ въ послѣднее время у насъ много говорилось, какъ о мѣрѣ, крайне желательной. Изъ 914 лицъ, освобожденныхъ условно отъ наказанія

---

*) Впрочемъ, въ послѣдніе годы замѣчается обратное явленіе, объясняющееся отчасти болѣе бдительнымъ и строгимъ надзоромъ.

**) Между 1870 и 1877 г., какъ одинъ изъ видныхъ участниковъ такъ называемаго „феніанскаго движенія“ въ Ирландіи.

***) Life and Progress in Australasia 1898.

въ Новой Зеландіи со времени изданія закона 1886 г., 763 были впослѣдствіи окончательно освобождены, такъ какъ они вполнѣ оправдали оказанное имъ довѣріе, 58 были вторично арестованы, одинъ окончилъ жизнь самоубійствомъ, 2 умерло, 21 скрылись и 69 остаются еще подъ наблюденіемъ. Главный инспекторъ тюремъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: „такого рода результатъ должны признать крайне благопріятнымъ даже лица, наименѣе сочувствующія закону... Нѣкоторые, пожалуй, скажутъ, что, такъ какъ 21 человѣкъ скрылись отъ надзора, то и самый законъ является опаснымъ для общества, но указываемый недостатокъ совершенно ничтоженъ по сравненію съ благотворными результатами закона, благодаря которому нѣсколько сотъ лицъ избѣжали пятна, налагаемаго тюрьмой; можетъ быть, это даже спасло ихъ отъ преступной жизненной карьеры“.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ Новой Зеландіи, гдѣ, благодаря сравнительно очень высокому уровню матеріальнаго благосостоянія народной массы, меньше, чѣмъ гдѣ либо, дѣйствуютъ причины, побуждающія людей къ преступленіямъ, примѣняются въ то же время въ борьбѣ съ преступностью, наиболѣе цѣлесообразныя средства, до какихъ пока додумалось современное человѣчество.

Извѣстно, что къ числу прямыхъ и косвенныхъ факторовъ бѣдности и преступности относится и такъ называемый алкоголизмъ, т. е. злоупотребленіе спиртными напитками. И въ этомъ отношеніи колоніи Австраліи—и между ними въ особенности Новая Зеландія—находятся въ наилучшихъ условіяхъ. Леруа Болье говоритъ, что въ Новой Зеландіи потребленіе спиртныхъ напитковъ на одного жителя „меньше, чѣмъ во всякой другой странѣ, кромѣ Россіи“ *). По даннымъ, сгруппированнымъ въ одномъ изъ лучшихъ сочиненій объ

*) Цитир. сочин., 143.

алкоголизмѣ *), среднее потребленіе алкоголя въ главныхъ странахъ міра опредѣляется такими цифрами: алкогольныхъ напитковъ во всѣхъ видахъ (водка, пиво, вино и т. д.) выпивается въ среднемъ на жителя въ годъ англійскихъ галлоновъ—во Франціи 3,72; въ Бельгіи 2,81; въ Швейцаріи 2,64; въ Италіи 2,04; въ Германіи 2,09; въ Англіи 2,05; въ Соединенныхъ Штатахъ 1,16; въ Швеціи 1,08; въ Новой Зеландіи 0,73; въ Россіи 0,60; въ Норвегіи и въ Канадѣ 0,54“ (галлонъ = 0,36 ведра).

Итакъ, Новая Зеландія, какъ и Россія, по душевому потребленію спирта во всѣхъ видахъ стоитъ въ концѣ приведеннаго выше убывающаго ряда. Однако есть обстоятельства, которыя дѣлаютъ совершенно различнымъ смыслъ такого факта въ отношеніи къ Россіи и въ отношеніи къ Новой Зеландіи. Малое потребленіе спирта въ Россіи идетъ совершенно параллельно съ малымъ потребленіемъ всѣхъ пищевыхъ продуктовъ и является поэтому однимъ изъ признаковъ народной бѣдности. Справедливость этого доказывается, напримѣръ, тѣмъ фактомъ, что у насъ величина урожая отражается самымъ рѣзкимъ образомъ и на душевомъ потребленіи спирта. Въ Новой Зеландіи дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ: занимая одно изъ первыхъ мѣстъ по душевому потребленію мяса, чая, сахара, хлѣба и т. д., Новая Зеландія, въ противоположность этому, занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ по душевому потребленію алкоголя. Такимъ образомъ, въ Новой Зеландіи алкоголя пьютъ мало потому, что не желаютъ пить больше, а не потому, что не имѣютъ средствъ для его покупки.

Всѣмъ извѣстно, однако, что затронутый нами вопросъ состоитъ не столько въ томъ, много или мало

*) I. Rowntrie and A. Shrewell. The Temperance Problem and Social Reform, 1899, 77.

потребляется въ той или иной странѣ спирта, сколько въ томъ, въ какомъ видѣ (пиво, вино или водка) и въ какихъ дозахъ онъ потребляется. Въ Россіи душевое потребленіе вина могло бы увеличиться въ пять и, быть можетъ, даже въ десять разъ, но пьянство могло бы въ тоже время уменьшиться, и вредныя послѣдствія этого удесятиреннаго душевого потребленія спирта могли бы быть меньше тѣхъ, какія наблюдаются при теперешнемъ размѣрѣ потребленія.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Новой Зеландіи, какъ и въ другихъ колоніяхъ Австраліи, душевое потребленіе спирта, не только мало, но оно, кромѣ того, распредѣляется въ теченіе года болѣе или менѣе равномѣрно, почему пьянство наблюдается тамъ весьма рѣдко. На это указываетъ, между прочимъ, Чарльзъ Дилькъ и другіе путешественники по колоніямъ Австраліи. Въ девятидесятыхъ годахъ душевое потребленіе алкоголя въ Новой Зеландіи, несмотря на его незначительность, проявляло тенденцію къ дальнѣйшему уменьшенію, число же задерживаемыхъ за пьянство падало не только относительно, но и абсолютно. Какъ только стало замѣчаться обратное теченіе (въ 1898 г.), былъ изданъ законъ, на основаніи котораго судьямъ по заявленію самихъ алкоголиковъ (привычныхъ пьяницъ) или по жалобѣ жены, мужа или родственниковъ *) было предоставлено право передавать ихъ въ учрежденное тогда же особое правительственное заведеніе для лѣченія алкоголиковъ.

Замѣтимъ, наконецъ, что болѣе десяти лѣтъ взрослое населеніе (мужчины и женщины) каждаго избирательнаго (для парламентскихъ выборовъ) участка въ Новой Зеландіи каждые три года (во время парламентскихъ выборовъ) вотируетъ слѣдующіе вопросы: слѣдуетъ ли въ данномъ избирательномъ участкѣ оставить

---

*) Такая жалоба, конечно, подлежитъ провѣркѣ.

прежнее число мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ или уменьшить это число, или же закрыть всѣ такія мѣста (для постановленія послѣдняго рѣшенія требуется большинство трехъ пятыхъ голосовъ). До сихъ поръ полное запрещеніе продажи состоялось лишь въ одномъ участкѣ, да едва ли въ Новой Зеландіи и есть необходимость въ такихъ крутыхъ мѣрахъ борьбы съ алкоголизмомъ. При послѣднихъ (1902) выборахъ въ семи избирательныхъ участкахъ большинство высказалось за уменьшеніе числа мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ.

Читатель, можетъ быть, помнитъ, что мы остановились на данныхъ о преступности и объ алкоголизмѣ въ Новой Зеландіи для характеристики нравственнаго развитія населенія колоніи, при чемъ до сихъ поръ мы имѣли въ виду такія явленія, которыя можно отнести къ области нравственности *личной*, въ отличіе отъ явленій другого порядка, которыя мы относимъ къ области нравственности *общественной*.

Болѣе или менѣе высокій уровень общественной нравственности въ разныхъ странахъ выражается преимущественно въ законахъ и учрежденіяхъ, нормирующихъ взаимныя отношенія гражданъ, а именно въ томъ, насколько то или иное общество въ своихъ учрежденіяхъ или законахъ сумѣло приблизиться къ идеаламъ справедливости. И въ этомъ отношеніи колонія Новая Зеландія стоитъ впереди большинства культурныхъ странъ міра.

Такъ, въ Новой Зеландіи мы не находимъ никакихъ дѣленій гражданъ по сословіямъ съ преимущественными правами однихъ передъ другими. Въ Новой Зеландіи болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, уравнены права женщинъ и мужчинъ: мы знаемъ, что въ этой колоніи женщины имѣютъ наравнѣ съ мужчинами избирательныя права, что имъ открыты высшія учебныя заведенія для совмѣстнаго образованія съ мужчинами и что имъ до-

ступны всѣ ученыя степени. Мы упоминали, наконецъ, что по недавно вышедшему закону женщины и мужчины поставлены въ совершенно одинаковыя условія по отношенію къ праву требовать судомъ развода.

Переходя къ чисто политическимъ отношеніямъ, нельзя не признать, что Новая Зеландія представляетъ собою одну изъ передовыхъ, мы даже думаемъ, наиболѣе передовую демократію современнаго міра, такъ какъ избирательныя права въ этой колоніи распространены на все взрослое населеніе, какъ европейское, такъ и туземное, какъ мужское, такъ и женское. Надо думать, что отчасти благодаря этому Новая Зеландія наслаждается полнымъ спокойствіемъ въ политическомъ отношеніи.

Назначеніе главы исполнительной власти въ Новой Зеландіи нисколько не мѣшаетъ тому, что всѣ представители правительственной власти въ колоніи являются въ полномъ смыслѣ слугами народа. Какъ говоритъ бывшій проф. университета въ Мельбурнѣ Эд. Дженксъ, въ Австраліи „легче получить доступъ къ министру, чѣмъ къ имѣющему хорошую практику адвокату“ (цитир. сочин., 293).

Въ области отношеній экономическихъ чуткость общественной совѣсти выражается въ Новой Зеландіи наиболѣе прогрессивнымъ законодательствомъ объ охранѣ труда рабочихъ во всякаго рода предпріятіяхъ, какъ промышленныхъ, такъ и торговыхъ, предоставленіемъ одинаковой свободы рабочимъ и предпринимателямъ въ объединеніи своихъ силъ и, наконецъ, организаціей особыхъ судовъ, съ одинаковымъ представительствомъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, для улаженія недоразумѣній, возникающихъ между предпринимателями и рабочими. Въ результатѣ всего этого оказывается, что Новая Зеландія въ настоящее время почти не страдаетъ отъ стачекъ, причиняющихъ столько бѣдъ другимъ странамъ.

Высокій уровень общественной совѣсти въ Новой Зеландіи доказывается, далѣе, щедрыми затратами на народное образованіе, а притомъ преимущественно на образованіе начальное, т. е. на то, которое назначено для главной массы населенія, и предоставленіемъ этого начальнаго образованія даромъ всему подрастающему поколѣнію. Многіе готовы считать даровую начальную школу одной изъ формъ общественной благотворительности. Если согласиться съ такой точкой зрѣнія, то слѣдуетъ признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что это одна изъ самыхъ разумныхъ формъ общественной благотворительности, одна изъ тѣхъ, которыя приносятъ наиболѣе цѣнные и прочные результаты.

Новая Зеландія стоитъ высоко и въ отношеніи организаціи общественной благотворительности въ общепринятомъ смыслѣ этого выраженія. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣднее время эта колонія тратитъ на содержаніе больницъ, домовъ для умалишенныхъ, пріютовъ для престарѣлыхъ и хроническихъ больныхъ и т. д. до $1^1/_2$ милл. р., т. е. почти по два рубля на каждаго жителя колоніи; для Россіи при такой же щедрой тратѣ общественныхъ средствъ на дѣла благотворительности мы получили бы феноменальную сумму въ четверть милліарда руб. Мы знаемъ, наконецъ, что вѣнцомъ организаціи общественной благотворительности въ Новой Зеландіи надо считать состоявшійся въ 1898 г. законъ о пенсіяхъ для всѣхъ лицъ, достигшихъ 65 лѣтъ и не имѣющихъ другого обезпеченія.

Иными словами, въ Новой Зеландіи, гдѣ сравнительно мало бѣдныхъ людей и гдѣ менѣе, чѣмъ гдѣ-либо, дѣйствуютъ факторы, производящіе бѣдность (невѣжество, пьянство, болѣзнь и т. д.), общество принимаетъ наиболѣе радикальныя мѣры для предотвращенія развитія бѣдности (широкое распространеніе начальнаго образованія, пріюты для сиротъ и безпризорныхъ дѣтей, особыя школы для дѣтей, уклоняющихся

отъ аккуратнаго посѣщенія классовъ, госпитали, пріюты для лѣченія алкоголиковъ) и для ослабленія лишеній и страданій, когда самый фактъ бѣдности уже можно считать непоправимымъ (въ глубокой старости).

Конечно, было бы странно думать, что въ Новой Зеландіи нѣтъ несправедливости, горя, нужды или даже нищеты... Мы стремимся доказать только то, что такого рода бѣдствія посѣщаютъ жителей Новой Зеландіи гораздо рѣже, чѣмъ жителей большинства другихъ странъ современнаго міра, и что въ то же время борьба съ этими бѣдствіями въ Новой Зеландіи легче, чѣмъ въ какой бы то ни было другой странѣ.

Мы думаемъ, однако, что между нашими читателями найдутся скептики, которыхъ не удовлетворятъ всѣ приведенные выше факты, несмотря на ихъ обиліе и разнообразіе, несмотря даже на ихъ полную достовѣрность, такъ какъ мы извлекали эти факты изъ вполнѣ авторитетныхъ источниковъ. Такіе скептики скорѣе всего будутъ отрицать основательность употребленнаго нами критерія для оцѣнки счастья и благополучія общества.

Для нихъ мы приберегли еще одинъ, послѣдній критерій, послѣдній аргументъ. Мы думаемъ, что никто — даже и тѣ, кто наиболѣе скептически относится къ нашимъ разсужденіямъ,--не будемъ оспаривать, что жизнь есть для человѣка основное и самое существенное благо,—уже по той простой причинѣ, что оно составляетъ необходимое условіе пользованія всѣми остальными благами. Къ нашему великому удовлетворенію, мы можемъ сказать, что и съ точки зрѣнія этого важнѣйшаго и вмѣстѣ съ тѣмъ наименѣе спорнаго критерія жители Новой Зеландіи оказываются самымъ счастливымъ народомъ въ мірѣ, такъ какъ въ этой колоніи смертность достигла минимальныхъ размѣровъ, какіе извѣстны наукѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ смертность въ

разныхъ странахъ Европы колеблется между 28 (Австрія) и 17 (Швеція), а въ Россіи переходитъ даже 30—32 на 1,000, въ колоніяхъ Австраліи смертность (по даннымъ N. Z. Official Year-book) колеблется между 12 и 16, а въ Новой Зеландіи въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ даже—*между 9 и 10*. Иными словами, смертность въ этой колоніи почти вдвое меньше, чѣмъ въ тѣхъ странахъ Европы, гдѣ смертность минимальная (Швеція, Англія, Данія), и, по крайней мѣрѣ, втрое меньше, чѣмъ смертность населенія Россіи. Въ то время, какъ у насъ изъ тысячи дѣтей чуть не триста умираютъ, не достигнувъ одного года, а въ Западной Европѣ отъ 100 до 200, въ Новой Зеландіи до года умираетъ не болѣе 85 изъ 1,000 родившихся дѣтей. Подобнаго рода отношенія мы найдемъ и для другихъ возрастовъ *).

Теперь, читатель, попытайтесь перевести эти сухія статистическія цифры на данныя совершенно иного рода... Попробуйте представить себѣ, насколько меньше горя испытываетъ населеніе этой благословенной колоніи, насколько тамъ меньше матерей, оплакивающихъ своихъ безвременно умершихъ дѣтей, сиротъ, не видящихъ родительской ласки, мужей, оплакивающихъ своихъ женъ, и женъ, сокрушающихся о своихъ покойныхъ мужьяхъ. .

Но, можетъ быть, читатель не склоненъ къ такимъ думамъ и сопоставленіямъ, такъ какъ онѣ слишкомъ сильно возбуждаютъ чувство... Въ такомъ случаѣ пусть читатель переведетъ данныя объ относительной смертности населенія Новой Зеландіи и Россіи на почву экономическую. Насколько меньше теряетъ населеніе Новой Зеландіи, не будучи вынуждено затрачивать массу здоровья, силъ и денегъ на воспитаніе дѣтей,

*) См. статью В. Покровскаго и Д. Рихтера: „Населеніе“ въ 54 полутомѣ энциклопедіи Брокгауза и Ефрона, а также A. Newsholme. Elements of vital statistics, London, 1899, стр. 132.

изъ которыхъ большая часть умретъ, не достигнувъ даже школьнаго возраста или едва переступивъ его.. Вспомнимъ, затѣмъ, что на каждаго умирающаго приходится 4—5 больныхъ, и попробуемъ представить себѣ, насколько рѣже испытываетъ населеніе Новой Зеландіи горе,—а если болѣзнь поражаетъ кормильца семьи, то вдобавокъ къ горю и нужду,—чѣмъ населеніе Россіи и даже другихъ, болѣе благоустроенныхъ и богатыхъ странъ Европы... Вотъ, что скрывается въ цифрахъ смертности 9, 18, 20, 32...

Въ Новой Зеландіи глухонѣмыхъ около 3 на 10,000 душъ, т. е. вдвое меньше, чѣмъ въ большинствѣ странъ Западной Европы, и вчетверо менѣе, чѣмъ въ Россіи. Въ Новой Зеландіи слѣпыхъ (менѣе 5 на 10,000) также относительно вдвое менѣе, чѣмъ въ большей части Западной Европы, гдѣ ихъ опять-таки почти вдвое меньше, чѣмъ въ Россіи...

Довольно, однако. Если читатель вспомнитъ то, что нами было сказано выше о затратахъ Новой Зеландіи на госпитали и разные пріюты, если читатель вспомнитъ, далѣе, какъ много въ Новой Зеландіи обществъ, оказывающихъ своимъ членамъ помощь въ болѣзни и другихъ несчастьяхъ и тяжелыхъ обстоятельствахъ („дружескіе союзы“ —frendly societies и рабочіе союзы), какъ распространено тамъ страхованіе жизни и какъ оно поразительно дешево вслѣдствіе безпримѣрно низкой смертности населенія; если читатель приметъ все это во вниманіе,—то, мы надѣемся, онъ согласится съ тѣмъ, что болѣзнь и смерть, посѣщающія жителей Новой Зеландіи рѣже, чѣмъ жителей какой-либо другой страны, вмѣстѣ съ тѣмъ не влекутъ тамъ за собою такихъ гибельныхъ послѣдствій для лицъ, близкихъ больнымъ или умирающимъ, какъ это наблюдается въ другихъ странахъ...

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 112385312